

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный университет»

На правах рукописи

Муртазаева Гульнара Ризаевна

**Советско/российско-иранские отношения в 1979–2008 гг.:
этапы и специфика внешней политики СССР и России**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Рамазанов Сергей Павлович

Волгоград – 2014

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Советско-иранские отношения и внешняя политика СССР в 1979 – сентябре 1980 г.	43
1.1. Иранская революция и советско-иранские отношения	43
1.2. Влияние советско-американского соперничества на отношения СССР и Ирана	64
Глава 2. Советско-иранские отношения и внешняя политика СССР в период ирано-иракской войны (сентябрь 1980 – август 1988 г.)	79
2.1. Роль СССР в урегулировании ирано-иракского конфликта	79
2.2. Советско-иранские экономические и культурные контакты	96
Глава 3. Советско/российско-иранские отношения и внешняя политика СССР/России в 1988–1999 гг.	107
3.1. Политические, экономические и культурные контакты СССР/России и Исламской Республики Иран	107
3.2. Стратегическое партнерство России и Ирана в Каспийском регионе	129
Глава 4. Российско-иранские отношения и внешняя политика РФ в 2000–2008 гг.	145
4.1. Политические, экономические и культурные контакты России и Исламской Республики Иран	145
4.2. Российско-иранское военно-техническое сотрудничество и участие России в иранской программе освоения мирного атома	162
Заключение	179
Источники и литература	183
Приложения	236

Введение

В настоящее время международная ситуация на Ближнем и Среднем Востоке, в центральноазиатском регионе отличается политической нестабильностью. Попытки части мусульманских стран этого района продемонстрировать свою политическую независимость, выбрать свой самостоятельный путь развития рассматриваются рядом государств, и в первую очередь Соединенными Штатами Америки, как проявление агрессии, поддержка международного терроризма. К таким странам западным сообществом была отнесена и Исламская Республика Иран (далее ИРИ). Обострение международной обстановки вынуждает руководство Российской Федерации искать новые прагматичные механизмы взаимодействия с ИРИ и защищать свои интересы в переговорах с другими странами по иранским вопросам.

У России с Ираном сложились давние добрососедские отношения, обусловленные геополитическим положением и взаимовыгодным экономическим сотрудничеством. Однако в XX в. произошел ряд ключевых событий, к числу которых нужно отнести Исламскую революцию 1979 г., ирано-иракский конфликт 1980-х гг., ввод советских войск в Афганистан, распад Советского Союза в 1991 г., которые в значительной степени повлияли на вектор внешней политики обоих государств. Исторический анализ опыта взаимодействия СССР/РФ и ИРИ позволит получить важные практические результаты, спроецировать возможные разногласия и взвешенно выработать решения с целью избежать конфликта.

Отношения СССР/РФ с Ираном отличались особой динамикой. Изучение этапов и специфики внешней политики СССР и России в сфере советско/российско-иранских отношений в 1979–2008 гг. значимо не только для раскрытия содержания советско/российско-иранских взаимосвязей, но и для осмысления опыта реакции СССР/России на национально-освободительные и религиозные движения в других странах; позиции отстаивания собственных

интересов в региональных конфликтах, при их урегулировании, анализе тенденций развития атомной промышленности и энергетики.

Актуальность темы исследования определяется и состоянием ее историографии. Комплексного изучения этапов развития советско/российско-иранских контактов за период после Исламской революции 1979 г. и специфики внешней политики СССР и России в отношении ИРИ не проводилось. В настоящее время глубокие политические и социально-экономические перемены, затрагивающие район Среднего и Ближнего Востока, требуют от ученых разработки новых концептуальных подходов к истории столь динамично развивающегося региона и определения возможностей и позиций в нем Российской Федерации. Представленные попытки периодизации взаимосвязей двух стран в полной мере не отражают конкретных особенностей эволюции и характера отношений, что тормозит процесс выявления исторически сложившихся эффективных методов и форм сотрудничества России и Ирана.

Таким образом, изучение советско/российско-иранских взаимоотношений, специфики внешней политики СССР и России в отношении ИРИ раскроет продуктивные механизмы взаимодействия, станет основой для обоснования позитивных моделей сотрудничества России и ИРИ в современной кризисной международной обстановке.

Историография избранной темы объемна по количеству изданной научной и научно-популярной литературы, тем не менее, ряд проблем освещались обзорно или не рассматривались вовсе. Отдельные вопросы остались спорными.

Условно в историографии проблемы можно выделить несколько хронологических блоков: 1) издания советского периода, в которых приоритет отдавался характеристике Исламской революции в Иране; 2) издания постсоветского периода, где поднимались вопросы изучения взаимоотношений с Ираном в свете региональных проблем Прикаспия, Центральной Азии и За-

кавказья, появилось множество новых тематических направлений из-за углубления российско-иранских контактов.

С 1979 по 1991 г. в научных разработках по иранской проблематике вопрос периодизации внешней политики по отношению к Ирану не рассматривался. С точки зрения анализируемой в диссертации проблемы труды советских историков интересны для выявления новых подходов межгосударственного взаимодействия, форм и методов сотрудничества Тегерана и Москвы.

В работах исследователей констатировался антиимпериалистический и народный характер Исламской революции. Несмотря на упоминания о руководящей роли шиитского духовенства в революционных событиях, ученые мало уделяли внимания исламскому содержанию произошедших в Иране перемен. Проводилась мысль о том, что антиимпериалистическая революция может склонить Иран к социализму, поэтому новому государству нужно оказывать всевозможную экономическую и идеологическую поддержку. В этом русле подготовлены публикации Д. П. Касаткина, В. А. Ушакова, С. М. Алиева, М. И. Крутихина и др.¹ Отмечались расширение торговых, экономических и промышленно-строительных контактов, активное международное содействие иранскому руководству со стороны Советского Союза. ИРИ была отнесена к республикам «третьего мира», близким к социалистическому лагерю, которым Москва помогала на льготных условиях.

Особое место среди изданий советского периода нужно отвести публикации А. З. Арабаджяна². Автор акцентировал внимание на ведущей роли шиитского духовенства в событиях 1979 г., хотя и позиционировал революцию как антимонархическую, антиимпериалистическую, буржуазно-демократическую и народную. Однако ученый не раскрыл полностью ее влияние на формирование советско-иранских взаимоотношений. Исламиза-

¹ Касаткин Д., Ушаков В. Иран: особенности развития революционного движения // Азия и Африка сегодня. 1979. № 4. С. 5–9, 27; Алиев С. Ислам и политика // Азия и Африка сегодня. 1981. № 12. С. 5–9; Крутихин М. И. Тегеранское восстание 9–12 февраля 1979 г. // Иран: история и современность: сб. ст. / отв. ред. Н. А. Кузнецова. М., 1983. С. 152–170; Ушаков В. «Исламский фактор» во внешней политике Ирана // «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии (70-е – первая половина 80-х гг.): сб. ст. М., 1987. С. 122–139.

² Арабаджян А. Иранская революция: причины и уроки // Азия и Африка сегодня. 1986. № 3. С. 32–36, 59.

ция внешней политики ИРИ также осталась за чертой интересов А. З. Арабаджяна, и только его последующие работы постепенно раскрывали антисоциалистическую направленность дипломатии Исламской Республики Иран³.

В трудах по внешней политике СССР⁴ имелись обильные фактические и цифровые данные, позволяющие проследить на фоне общих положений внешнеполитического курса Москвы динамику развития двусторонних контактов с Тегераном. Раскрывалась биполярная структура мира, причинно-следственные взаимосвязи между странами, поддерживающими СССР или США в условиях «холодной войны». Приводился сравнительный анализ объемов финансовых и материально-технических вливаний Советского Союза в экономику развивающихся стран и роста товарооборота.

Сближающей оба государства позицией, на взгляд историков, стал лозунг иранского лидера аятоллы Хомейни «Ни Запад, ни Восток, а Ислам», который воспринимался как призыв к борьбе с западноевропейскими государствами и США⁵. Следует отметить кандидатскую работу А. Г. Марьясова по внешней политике ИРИ в 1979–1983 годы⁶. Автор убедительно доказал, что дипломатия Исламской Республики Иран исходила из теократического характера государственности, отличалась непоследовательностью и была склонной к крайним проявлениям национализма. Республика стремилась играть доминирующую роль в мусульманском мире. Важным стал тезис автора

³ Арабаджян А. ИРИ – СССР // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. М., 1989. С. 438–445.

⁴ Быков О. Внешняя политика СССР и международные отношения в 1979 г. // Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1980. Вып. 1980. С. 6–24; Проблемы развития стран современности Ближнего и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Турция) / отв. ред. Ю. В. Ганковский. М., 1981. 192 с.; СССР – развивающиеся страны: торгово-экономические отношения / сост. А. И. Бельчук, Э. А. Грязнов, К. П. Дьяченко [и др.]. М., 1985. 240 с.; СССР и развивающиеся страны: горизонты сотрудничества / отв. ред. В. А. Яшкин. М., 1991. 219 с.

⁵ Павлов Д. Иран: поражение нефтяных монополий // Азия и Африка сегодня. 1979. № 8. С. 18–20; Резников А. Б. Иран: падение шахского режима. М., 1983. 160 с.; Кременюк В. А. Борьба Вашингтона против революции в Иране. М., 1984. 176 с.; Агаев С. Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. М., 1986. 278 с.; Ушаков В. «Исламский фактор» во внешней политике Ирана // «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии (70-е – первая половина 80-х гг.): сб. ст. М., 1987. С. 122–139.

⁶ Марьясов А. Г. Внешняя политика и дипломатия ИРИ (1979–1983 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. 15 с.

о снижении антиамериканизма в связи с экономическими трудностями начала 1980-х гг., роста антикоммунизма и антисоветизма, особенно после ввода советских войск в Афганистан.

В этом контексте полезной для диссертации стала работа Ю. М. Мельникова⁷. Привлекая малоизвестные на тот момент документальные материалы, автор раскрыл методы и особенности внешней политики Вашингтона в отношении революционного Ирана и СССР, реакцию на американские инициативы со стороны Москвы и Тегерана.

Общая характеристика проблем развития Среднего и Ближнего Востока в 1980-х гг. показана в монографии В. Ю. Гошева⁸. Книга интересна для понимания сущности и характера внешней политики СССР, используемых советской дипломатией рычагов и механизмов, в том числе при урегулировании ирано-иракского конфликта. Отдельно советско-иранские взаимосвязи не анализировались. Тема продолжена в исследовании И. П. Сенченко⁹, который отметил настойчивость СССР в Совете Безопасности ООН в улаживании ситуации между Ираном и Ираком мирными средствами, а также указал на охлаждение связей с Ираном и в целом с мусульманским миром из-за ввода советских войск в Афганистан. Недостатком работы стало отсутствие материала о военном сотрудничестве Советского Союза с Ираком и обострении из-за этого отношений с Ираном.

Проблема влияния религиозного фактора на внутренние и межгосударственные конфликты в развивающихся странах Азии и Африки предложена в монографии Д. Б. Малышевой¹⁰. Большое внимание уделено Афганской войне, международным инициативам по ее прекращению, раскрыто воздействие войны на ухудшение ирано-советских взаимосвязей. Проанализирован ира-

⁷ Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. 1945–1982 гг. М., 1983. 368 с.

⁸ Гошев В. Ю. СССР и страны Персидского залива. М., 1988. 184 с.

⁹ Сенченко И. П. Персидский залив: взгляд сквозь столетие: (От «нового курса» Петербурга до политики нового мышления). М., 1991. 222 с.

¹⁰ Малышева Д. Б. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности. Развивающиеся страны Азии и Африки в 1970–80 гг. М., 1991. 192 с.

но-иракский кризис, причины и возможности СССР при урегулировании этого очага напряженности.

Ряд исследований, прямо не затрагивающих проблему советско-иранских взаимосвязей, помог раскрыть общую международную ситуацию вокруг Ирана. К таким работам нужно отнести публикации А. М. Бининашвили о роли Ирана во внешнеполитической стратегии США на Среднем Востоке в 1970 – начале 1980-х гг.¹¹, З. Д. Ломашвили о сущности ирано-иракской войны и военно-политического кризиса в зоне Персидского залива¹², К. З. Алимова об американской политике в Иране в 1945–1985 гг.¹³, Я. В. Сиполса об ирано-иракском конфликте и путях его разрешения¹⁴.

Таким образом, основным результатом первого периода стало накопление фактического материала о произошедших в Иране изменениях. Республика была оценена как потенциальный союзник СССР, особенно в вопросах борьбы с распространением влияния США. Историками разбирались формы и методы сотрудничества, применявшиеся Советским Союзом в двусторонних отношениях с ИРИ и на международной арене. Советско-иранские отношения рассматривались через призму глобальной геополитики. Тем не менее, за рамками изучения остались вопросы выделения основных направлений взаимосвязей, результативных механизмов сотрудничества, причин зарождения негативных тенденций между двумя государствами в начале 1980-х годов.

Второй историографический период – это время становления современной российской государственности и формирования постсоветского пространства. Перед иранистами встала задача объяснения спорных вопросов советской восточной внешней политики и обоснования российских интересов, главным образом связанных с формированием южных границ и пригра-

¹¹ Бининашвили А. М. Иран во внешнеполитической стратегии США на Среднем Востоке (70-е – начало 80-х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. 19 с.

¹² Ломашвили З. Д. Ирано-иракский конфликт и военно-политический кризис в зоне Персидского залива : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 19 с.

¹³ Алимов К. З. Американская политика в Иране (1945–1985 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1989. 41 с.

¹⁴ Сиполс Я. В. Ирано-иракский конфликт и пути его урегулирования (1980–1991 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 20 с.

ничных зон. С позиций рассматриваемой в диссертации проблемы этот этап историографии важен в первую очередь тем, что в работах ученых рассматривались событийный ряд советско/российско-иранских отношений и причинно-следственная характеристика двусторонних связей. Это позволяло по-новому проанализировать эволюцию контактов и специфику внешней политики СССР/РФ с ИРИ.

Изучение иранской революции и реализации ее внешнеполитического курса продолжилось¹⁵. В. А. Ушаков детально проанализировал внешнюю политику исламского правительства, последствия экспорта Исламской революции для международного статуса Ирана¹⁶. Он зафиксировал, что ряд позиций ИРИ и РФ в конце XX в. совпали – в урегулировании региональных конфликтов (конфликт в Карабахе, войны в Таджикистане и др.), в решении проблемы о правовом статусе Каспийского моря. Исследователь констатировал понимание и признание Россией исламской сущности иранского государства, трудности взаимодействия объяснял провокациями со стороны противников еще Советского Союза в Иране. Впервые был поставлен вопрос о периодизации советско/российско-иранских отношений¹⁷. Автор предлагал следующие этапы эволюции отношений ИРИ и СССР/России: первый этап – 1979–1983 гг., второй этап – 1984–1988 гг., третий – 1989–1991 гг. и четвертый – 1992–1996 годы. В качестве обоснования периодизации использовался внешнеполитический курс Тегерана до середины 90-х годов XX века. В. А. Ушаков выявил его двойственный характер, когда вопросы решались не только на официальном, но и не на официальном уровне; основополагающим фактором спадов и роста взаимосвязей СССР/России и Ирана он считал уровень контактов последнего с западноевропейскими странами и США. Ухудшение диалога ИРИ с Западом всегда вело к сближению Ирана с

¹⁵ Скляр Л. Е. Иран 60–80-х гг.: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция. М., 1993. 225 с.

¹⁶ Ушаков В. А. Иранская внешняя политика накануне 21-го века // Ближний Восток и современность : сб. ст. М., 1999. Вып. 6. С. 226–245 ; Его же. К вопросу о возможности восстановления отношений между Ираном и США // Там же. С. 246–258 ; Его же. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М., 1999. 210 с.

¹⁷ Ушаков В. А. Внешняя политика Исламской Республики Иран после революции 1978–1979 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 542 с.

СССР/Россией. Распад Советского Союза стимулировал резкое сокращение всех без исключения связей. В республике возрос национализм, Россия снова объявлена врагом № 2. По мнению исследователя, с точки зрения российской национальной безопасности необходимо обратить особое внимание на военную активность ИРИ, пытающейся стать мощным центром силы не только в регионе, но и в глобальном масштабе. На наш взгляд, периодизация советско/российско-иранских взаимоотношений требует корректировки, так как экономические, культурные и политические контакты двух стран даны вне рамок обозначенных этапов; слабо затронуты советские интересы в Иране, рассматриваемые только через призму борьбы с Америкой. Это не позволило раскрыть механизмы и результаты сотрудничества комплексно, выявить продуктивные для дальнейшего использования рычаги.

Вопросы политики США и СССР в отношении Ирана после Исламской революции и положение Ирана на международной арене раскрывались в работе А. С. Наврузова¹⁸.

Л. М. Кулагина отметила наличие беспокойства Исламской Республики Иран проблемой обеспечения внутренней и внешней безопасности своей страны, что обусловило проведение в конце XX века достаточно прагматичной дипломатии, особенно касательно пограничных ей государств¹⁹.

Н. Э. Ногаев отметил, что развитие с 1989 г. отношений СССР/России и Ирана в позитивном русле, их значительная взаимная заинтересованность друг в друге способствовали тому, что с начала XXI в. между Ираном и Россией стало складываться стратегическое сотрудничество. Он также указал, что вопрос иранской ядерной программы стал объектом столкновения принципиальных интересов РФ и США²⁰.

¹⁸ Наврузов А. С. Политика США в отношении Ирана в связи с Исламской революцией (1977–1981 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1993. 18 с.

¹⁹ Кулагина Л. Внешнеполитический курс остается неизменным // Азия и Африка сегодня. 1999. № 2. С. 26–28.

²⁰ Ногаев, Н. Э. Основные тенденции в развитии ирано-российских отношений на рубеже XX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2010. 28 с. // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissercat.com/content/osnovnye-tendentsii-v-razvitii-irano-rossiiskikh-otnoshenii-na-rubezhe-xx-xxi-vv#ixzz2n0kluyux> (дата обращения 21.09.2013).

В. И. Юртаев проанализировал предлагаемые Ираном форматы международного взаимодействия и сотрудничества на глобальном и региональном уровнях в их взаимосвязи с основополагающими принципами и направлениями развития ИРИ, потенциал и возможные результаты участия исламского государства в региональных интеграционных процессах. Важным для проводимого исследования явился вывод В. И. Юртаева об отходе Тегерана от идеи «экспорта исламской революции» и установке современной дипломатической практики ИРИ на приобретение международного доверия и уважения²¹.

Значительное число историков приступили к исследованию влияния и роли исламского фактора на внешнюю политику Ирана, его двусторонних контактов с граничившими государствами²². М. И. Володарский и Л. Х. Баазова констатировали попытки Тегерана в начале 1990-х гг. сориентировать «на себя» Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и др. Тем не менее, по их мнению, уже в 1995 г. эта политика стала неэффективной, и Иран вместе с Россией имел теперь иную цель – приостановить внедрение в регион западноевропейских государств, США и Турции²³. К работам аналогичного характера можно отнести публикации Л. М. Кулагиной и Е. В. Дунаевой²⁴, З. И. Левина²⁵, А. А. Нуруллаева²⁶, В. А. Ушакова²⁷. Однако ряд вопросов, существенных для составления полноты картины российско-иранских контактов, например, мероприятия по противодействию исламизации со стороны СССР/РФ и причины свертывания шиитской пропаганды на постсоветском пространстве анализировались неполно, только в рам-

²¹ Юртаев В. И. Особенности и реализация внешней политики Ирана в 1979–2010 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012. 39 с.

²² Мыльников А. Е. Исламский фактор и социально-политический конфликт в Иране (60–80-е гг.). М., 1992. 251 с. ; Малашенко А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4 (5). С. 59–66 и др.

²³ Володарский М. Россия, Иран, Средняя Азия // Восток. 1997. № 1. С. 76–78, 81.

²⁴ Кулагина Л. М., Дунаева Е. В. Граница России с Ираном (история формирования). М., 1998. 121 с.

²⁵ Левин З. И. Ислам и поиск национальной идеи в странах СНГ // Религии мира. История и современность : ежегодник. М., 1999. С. 148–155.

²⁶ Нуруллаев А. А. Христианство и ислам в постсоветском пространстве: поиск путей к согласию // Там же. С. 155–163.

²⁷ Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М., 1999. 210 с.

ках противодействия обеих стран появлению в регионе новых внешнеполитических игроков.

В 2005 г. на страницах журнала «Международная жизнь» с различных позиций обсуждались религиозные постулаты ислама, их воздействие на формирование государственности в Ираке, Египте, Алжире, ОИК и др., формы сотрудничества СССР и России с мусульманскими странами. Были представлены материалы заседания секции «Международные отношения и международное право» Научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации – дискуссия «Исламский мир и внешняя политика России»²⁸. Главной целью дискуссии был разбор проблемы исламского экстремизма и радикализма. В резолютивной части было сказано о возрастании роли и значения Исламского мира в международной политике и необходимости учитывать это при формировании внешнеполитических приоритетов РФ в XXI веке.

В этом же году журнал «Азия и Африка сегодня» представил итоги круглого стола «Нужен исламский дискурс», состоявшегося в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 1 ноября 2004 года²⁹. На нем было выделено три основополагающих момента текущей политики – необходимость постоянного мониторинга общественного мнения из-за негативного отношения россиян к исламу и исламским странам, условия российской действительности могут провоцировать религиозную конфронтацию, средства массовой информации должны отражать позитивные моменты сотрудничества. Здесь же был напечатан доклад Межфракционного депутатского объединения Госдумы «Россия и Исламский мир: стратегический диалог» по теме «Россия и Исламский мир: проблемы, предпосылки и перспективы долгосрочного взаимодействия»³⁰. В докладе охарактеризован исторический контекст складывания взаимоотношений РФ и мусульманских государств, раскрыта их роль в мировой политике, изображено российское мусульманское

²⁸ Исламский мир и внешняя политика России // Международная жизнь. 2005. № 5. С. 77–95.

²⁹ «Нужен исламский дискурс» // Азия и Африка сегодня. 2005. № 2. С. 15–30.

³⁰ Россия и исламский мир: проблемы, предпосылки и перспективы долгосрочного взаимодействия // Там же. С. 2–15.

сообщество, перспективы стратегического партнерства России и Исламского мира в глобальном и двустороннем масштабах, в борьбе с терроризмом.

Материалы обоих диспутов косвенно затрагивают и вопрос о российско-иранских отношениях, так как освещают проблему религиозных контактов между светским государством (РФ) и различными направлениями ислама, способы противодействия религиозному экстремизму, в том числе с помощью привлечения внешних сил.

Расширялась тематика изучения взаимосвязей между Москвой и Тегераном. А. М. Васильев, основываясь на ранее неизвестных фактах советско-иранского военно-технического и экономического сотрудничества, особенно в период ирано-иракского конфликта, выявил причины охлаждения отношений между Советским Союзом и Ираном³¹. Он первым указал, что мессианская и посредническая роль, которую СССР возложил на себя сам, не устраивала исламское руководство ИРИ. Положительные сдвиги во взаимосвязях двух государств начались только после изменения внешнеполитического курса Москвы в период перестройки и вывода войск из Афганистана. Тем не менее, проведя сравнительный анализ советской и вновь формируемой дипломатии России на Востоке, А. М. Васильев не охарактеризовал с точки зрения эффективности и результативности применявшиеся формы и методы взаимодействия между странами. Вследствие чего несколько расплывчато прозвучал его вывод о возможности разработки в «России ... элементов синтеза различных частей всемирной цивилизации» на рубеже XX–XXI веков.

Н. М. Мамедова обозначила основополагающие факторы, влиявшие на советско/российско-иранское сотрудничество – геополитический, антиамериканский, экономический, военный, совместное участие в региональных объединениях³². Ученая выдвинула тезис о том, что углубление взаимосвязей России с Ираном отвечает ее глобальным интересам³³. Однако ориентирова-

³¹ Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. 399 с.

³² Мамедова Н. М. Проблемы и перспективы экономических отношений России и Ирана // Ближний Восток и современность : сб. ст. М., 1997. Вып. 4. С. 29–35.

³³ Мамедова Н. Опыт исламского правления // Азия и Африка сегодня. 1999. № 2. С. 4–11.

ние интересов России только на Ближний и Средний Восток, на наш взгляд, поставило бы РФ в невыгодное геополитическое положение и привело бы к конфронтации с западным миром.

В публикации Е. А. Орлова³⁴ анализировалась деятельность мирового сообщества по ликвидации ирано-иракского очага напряженности, конкретные мероприятия Советского Союза. Инициативы СССР были охарактеризованы с точки зрения усиления влияния Москвы в районе Персидского залива, что представляет несколько ограниченный подход.

Необходимо отметить, что не только отдельные труды иранистов формировали направленность изучения советско/российско-иранских связей. 7–8 октября 1999 г. в Дипломатической академии МИД РФ состоялась международная конференция по теме «Российско-иранское сотрудничество (взгляд из России)»³⁵. Материалы сборника конференции показали, что среди научного мира сформировано твердое мнение о взаимной заинтересованности России и Ирана друг в друге и возможности найти совместные решения проблем Центральной Азии и Кавказа, добычи и транспортировки нефти Каспия.

М. Р. Арунова³⁶ представила периодизацию взаимоотношений Ирана с СССР/Россией, базировавшуюся на анализе политического содержания диалога двух стран после победы Исламской революции до 2004 г.: первый этап – 1979–1988 гг.; второй этап – 1989–2004 годы³⁷. Недостатком данного подхода к периодизации взаимосвязей СССР/России и ИРИ был незначительный анализ экономических и культурно-идеологических аспектов отношений государств. Периодизация отражает изменения в отношениях двух государств, ча-

³⁴ Орлов Е. А. Ирано-иракская война (1980–1988 гг.) и позиции СССР, США и ООН // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. / отв. ред. Н. М. Мамедова. М., 1999. С. 110–128.

³⁵ Российско-иранское сотрудничество (взгляд из России) : материалы международной конференции / отв. ред. д.и.н., проф. Е. П. Бажанов; д.п.н., проф. В. Е. Донцов. М., 2000. 144 с.

³⁶ Арунова М. Иран в борьбе с «белой смертью» // Азия и Африка сегодня. 2001. № 9. С. 33–35 ; Ее же. Россия и государства Центральной Азии: сотрудничество в сфере безопасности // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 2 (14). С. 46–55 ; Ее же. РФ – ИРИ. Политический диалог: 1999–2000 гг. // Иран: ислам и власть. М., 2002. С. 184–192 ; Ее же. 25 лет Исламской революции и российско-иранские отношения // Азия и Африка сегодня. 2004. № 6. С. 2–6.

³⁷ Арунова М. 25 лет Исламской революции... С. 2.

ще всего обусловленные международными событиями, отброшен ряд факторов, без которых невозможно выявить целостную картину.

Интерес представляет кандидатское исследование Ш. С. Галбацовой, рассмотревшей российско-иранские отношения в 1978–2011 гг. как фактор стабильности в Прикаспийском регионе³⁸. Автором поднимались вопросы сотрудничества в ядерной сфере, при урегулировании правового статуса Каспийского моря.

Внушительное количество публикаций посвящено вопросам обеспечения национальной безопасности РФ на ее южных границах, сохранения стабильности Прикаспийского и Центральноазиатского регионов, вызывающих необходимость России и Ирана действовать сообща.

Политическое сотрудничество ИРИ и РФ на Кавказе с целью не допустить дестабилизации ситуации проанализировано в публикации А. Ю. Умнова³⁹. В. Г. Коргун показал совместную деятельность стран в борьбе с исламским радикализмом и в деле урегулирования афганских процессов⁴⁰. В обеих работах большой акцент делался на характеристике общих целей, международных инициатив. Формирование прагматического подхода Российской Федерации в двусторонних контактах с ИРИ отражено в трудах Е. Я. Сатановского⁴¹, И. Е. Федоровой⁴². Внешнеэкономические связи рассматривались Л. З. Зевиным и Н. А. Ушаковой⁴³. Ученые приводили в своей работе важный статистический материал. Однако качественный анализ этих данных был поверхностным и не выявил причин спадов либо активности двусторонних контактов. Авторы высказывались за укрепление стратегиче-

³⁸ Галбацова Ш.С. Российско-иранские отношения как фактор стабильности в Прикаспийском регионе : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2012. 18 с. // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissercat.com/content/rossiisko-iranske-otnosheniya-kak-faktor-stabilnosti-v-prikaspiiskom-regione#ixzz2lkrpMO5x> (дата обращения 21.09.2013).

³⁹ Умнов А. Ю. Геополитический перекресток вчера и сегодня (Кавказ в политике России, Турции и Ирана) // Ближний Восток и современность : сб. ст. М., 1997. Вып. 4. С. 277–283.

⁴⁰ Коргун В. Г. Иран и афганские талибы. 1996 г. (по материалам иранской прессы) // Восток. 1998. № 6. С. 75–90.

⁴¹ Сатановский Е. Российская политика в отношении Ирака, Ирана и Ближнего Востока // Ближний Восток и современность : сб. ст. М., 1999. Вып. 6. С. 177–181.

⁴² Федорова И. Тупики политики санкций // Азия и Африка сегодня. 1999. № 2. С. 40–41.

⁴³ Зевин Л. З., Ушакова Н. А. Азиатский вектор внешнеэкономической стратегии России // Восток. 1998. № 6. С. 34–45.

ского партнерства между Москвой и Тегераном, увеличение количества проектов в обрабатывающей промышленности и сфере высоких технологий, как способствующим складыванию взаимовыгодного сотрудничества между государствами. За рамками изучения остался вопрос о наиболее эффективных методах и формах такого сотрудничества, возможностях российской экономики 1990-х гг.

Исследования А. В. Вахрамеева⁴⁴, Е. Д. Васильева⁴⁵, С. В. Голунова⁴⁶, А. И. Гушера⁴⁷, В. И. Дашичева⁴⁸, Г. А. Ивашенцова⁴⁹, С. А. Караганова⁵⁰, Ю. А. Квицинского⁵¹, Е. М. Кожокина⁵², А. А. Кокошина⁵³, А. В. Малашенко⁵⁴, Н. М. Мамедовой⁵⁵, Г. С. Миносяна⁵⁶, Ю. И. Морозова⁵⁷, Я. Б. Мухиной⁵⁸, Д. М. Накашидзе⁵⁹, О. Б. Резниковой⁶⁰, Е. Я. Сатановского⁶¹, И. А. Сафранчука⁶²,

⁴⁴ Вахрамеев А. В. К вопросу об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации (декларации и реальность) // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 1. С. 12–22 ; № 2. С. 29–57.

⁴⁵ Васильев Е. Д. Центральназиатский перекресток // Россия в глобальной политике. 2003. Т. 1., № 1. С. 126–135.

⁴⁶ Голунов С. Постсоветские границы Центральной Азии в контексте безопасности и сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 5 (17). С. 166–179 ; Golunov Sergey. Security Issues in contemporary Central Asian Studies in Russia and USA: Political Conjuncture and Stereotypes [Electronic resource] // Center for Regional and Transboundary Studies at Volgograd State University, 2003. URL: <http://www.transbound.narod.ru/annual2/sgolunov.html> (дата обращения 24.03.2011).

⁴⁷ Гушер А. И. К новому этапу российско-иранских отношений // Персия. 2001. № 1. С. 6–13 ; Его же. Геополитическая ситуация в Закавказье. Национальные интересы и безопасность России // Азия и Африка сегодня. 2004. № 9. С. 2–8 ; Его же. Южный Кавказ, Америка, НАТО // Азия и Африка сегодня. 2005. № 10. С. 10–16 ; № 11. С. 9–13 ; Его же. Будет ли война в Иране и как ее предотвратить? // Азия и Африка сегодня. 2006. № 8. С. 48–52.

⁴⁸ Дашичев В. Адекватные ответы на угрозы безопасности России // Российская Федерация сегодня. 2008. № 4. С. 42–43.

⁴⁹ Ивашенцов Г. Россия – Иран. Горизонты партнерства // Международная жизнь. 2004. № 10. С. 20–29.

⁵⁰ Караганов С. XXI век и интересы России // Современная Европа. 2004. № 3. С. 5–22.

⁵¹ Квицинский Ю. Внешняя политика СССР в годы перестройки // Наш современник. 2005. № 1. С. 185–202.

⁵² Кожокин Е. Время для компромисса // Стратегия России. 2006. № 4. С. 34–35.

⁵³ Кокошин А. Россия – сверхдержава, великая или региональная? // Международная жизнь. 2002. № 9–10. С. 36–66.

⁵⁴ Малашенко А. В. Каким нам видится ислам // Россия в глобальной политике : электрон. версия журн. 2006. № 5. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7419 (дата обращения 07.10.2010) ; Его же. Между исламом и западом. Сумеет ли Россия выстроить «особые отношения» с мусульманскими странами? // Новое время. 2006. № 1–2. С. 30–31.

⁵⁵ Мамедова Н. Возможные последствия войны с терроризмом для ситуации на Среднем Востоке и в Центральной Азии (по материалам круглого стола, организованного в Институте востоковедения РАН) // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 6 (18). С. 12–18.

⁵⁶ Миносян Г. Россия и США: соперничество на Кавказе и в Центральной Азии. Попытка прогноза // Азия и Африка сегодня. 2007. № 10. С. 9–14.

⁵⁷ Морозов Ю. Кавказ без нас? // Азия и Африка сегодня. 2005. № 5. С. 2–10.

⁵⁸ Мухина Я. Россия и ее интересы на постсоветском пространстве // Власть. 2005. № 8. С. 56–65.

⁵⁹ Накашидзе Джемал. Некоторые вопросы взаимоотношений стран Закавказья с Россией // Власть. 2003. № 1. С. 54–65.

К. Л. Сыроежкина⁶³, Д. В. Тренина⁶⁴, Н. А. Трофимчука⁶⁵, Д. А. Файзуллаева⁶⁶ раскрыли позиции России и Ирана в вопросах, связанных с ситуацией в Центральной Азии и Закавказье. Общим лейтмотивом указанных выше работ выступили следующие результаты: после распада СССР были утрачены позиции и влияние России в центральноазиатском и закавказском регионах, так как РФ не могла экономически поддержать новообразовавшиеся республики, на смену ей пришли западноевропейский и американский капитал, исламская идеология; Иран неизменно выступал как добрый сосед, и на современном этапе у России и ИРИ имеется ряд совпадающих или очень близких интересов, как на региональном, так и на двустороннем уровнях, в связи с чем долговременные отношения между ними должны стать стабилизирующим фактором в регионе; основным противником для РФ в регионе являются США, которые стремятся подчинить или изолировать Иран как наиболее независимую и сильную мусульманскую страну, в этих условиях российское руководство обязано проявлять с ним солидарность, не ущемляя при этом собственные интересы, совместные действия России и Ирана могут остановить Вашингтон на пути к господству в регионе; РФ заинтересована в том, чтобы ИРИ оставалась фактором стабильности, а иранский ислам – противовесом закавказскому исламскому радикализму. Данные выводы представлены обособлено, нередко итоги изучения проблемы одними авторами противоречат фактам других исследователей.

⁶⁰ Резникова О. Экономическое развитие государств Центральной Азии и Кавказа: роль внешних ресурсов // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 87–96; Ее же. Новая геополитика Центральной Азии // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. № 4 (37). С. 67–70.

⁶¹ Сатановский Е. Россия и последствия ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока // Международная жизнь. 2006. № 6. С. 76–86.

⁶² Сафранчук И. Конкуренция за безопасность Центральной Азии // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5., № 6. С. 112–121; Его же. Путешествие в разных лодках // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6., № 5. С. 151–161.

⁶³ Сыроежкин К. Центральная Азия в треугольнике «Россия – Китай – Запад»: выбор приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 10. С. 12–21.

⁶⁴ Тренин Д. Южный вектор // Международная жизнь. 2005. № 5. С. 96–105.

⁶⁵ Трофимчук Н. А. Религия и проблемы национальной безопасности России // Безопасность Евразии. 2002. № 1. С. 510–515.

⁶⁶ Файзуллаев Д. Россия и геополитическая перегруппировка сил в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 2006. № 3. С. 10–15.

В хрестоматии «Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002»⁶⁷ представлены статьи различных авторов, которые охарактеризовали важные вопросы внешнеполитического курса первого десятилетия становления российской государственности, в том числе и на восточном направлении⁶⁸.

Проблема правового статуса Каспийского моря рассматривалась большим количеством российских историков, юристов, экологов и экономистов, так как охватывала по своей значимости существенный круг вопросов. В рамках обозначенной темы диссертации нужно остановиться только на характеристике некоторых работ, непосредственно связанных с российско-иранскими отношениями. О. В. Виноградова раскрыла экономические возможности освоения газовых и нефтяных ресурсов Каспия всех прикаспийских государств, показала источники финансирования транспортных проектов⁶⁹. Автор сделала вывод, что южные границы России – центр притяжения мировых взглядов и сил, здесь сошлись интересы многих стран и корпораций. Иран от конфликтов с РФ при существующих условиях сдерживали США, при изменении обстоятельств, то есть потеплении ирано-американских отношений, пророссийский курс ИРИ изменится. А. В. Корнеев и С. В. Гардаш наглядно проиллюстрировали в своей работе американские потребности в Каспийском регионе, их нацеленность на изоляцию Ирана и вытеснение России из зоны⁷⁰. В. И. Арсенов охарактеризовал вопросы транспортировки каспийских ресурсов, особо остановившись на международном транспортном коридоре «Север – Юг», который должен проходить через Россию, Иран и далее в Индию⁷¹. Н. С. Ниязов через становление и развитие политики воен-

⁶⁷ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. М., 2002. 544 с.; 446 с.; 491 с.; 538 с.

⁶⁸ Фурман Д. Е. СНГ: начало или конец истории? // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. М., 2002. Т. 3. С. 21–34; Картунов С. В. Россия ищет союзников // Там же. С. 94–110; Мальгин А. В. Новая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке // Там же. С. 341–348 и др.

⁶⁹ Виноградова О. Ресурсы «Большого Каспия» (Ожидания и возможности в цифрах) // Pro et Contra. 2000. Т. 5., № 3. С. 103–117.

⁷⁰ Корнеев А. В., Гардаш С. В. Каспийская нефть и интересы США // США. Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 12. С. 20–41.

⁷¹ Арсенов В. Международный транспортный коридор // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5. С. 28–30.

ной безопасности Азербайджанской Республики в 1994–2011 гг. показал необходимость проведения продуманного внешнеполитического курса, который будет учитывать не только сиюминутные интересы Российской Федерации на международной арене, но и перспективы развития международных отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это позволит, по мнению автора, значительно снизить уровень внешних угроз, связанных с региональными конфликтами, тлеющими вдоль границ РФ⁷². В работе С. С. Жильцова, И. С. Зонна, А. М. Ушкова⁷³ актуализированы вопросы основных тенденций геополитики Запада и Евразии в данном регионе, выявлена экономическая ситуация в прикаспийских государствах, разобраны подходы РФ, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, ИРИ по вопросу правового статуса Каспия, раскрыта проблема прокладки и функционирования нефте- и газопроводов, транспортных коридоров и др. Авторы указали на необходимость активизации позиции России на своих южных рубежах. Л. М. Решетникова охарактеризовала вопросы формирования единых военно-морских сил прикаспийских государств, развития военно-технического потенциала Исламской Республики Иран в 1997–2005 годы.⁷⁴ Однако, несмотря на довольно детальный анализ, до настоящего времени четкого обозначения роли РФ в решении прикаспийской проблемы нет, в большинстве исследований она показана либо через призму пограничных противоречий, либо из

⁷² Ниязов Н. С. Становление и развитие политики военной безопасности Азербайджанской республики в 1994–2011 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. 37 с. // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-politiki-voennoi-bezopasnosti-azerbaidzhanskoi-respubliki-v-1994-2011> (дата обращения 20.05.2014); Его же. Взаимодействие Азербайджана и стран Центральной Азии в военной и политической областях в 1994–2010 гг. [Электронный ресурс] // Исследования и инновации. 2011. № 2 (27). URL: <http://www.aspu.ru/issledovaniya-i-innovacii/3332.html> (дата обращения 20.05.2014).

⁷³ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003. 280 с.

⁷⁴ Решетникова Л. М. Роль военной силы в международных отношениях на Каспийском море в период 1918–2007 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. 32 с. ; Ее же. Формирование единых военно-морских сил прикаспийских государств и роль военных учений в контексте региональной безопасности Каспия 1990–2000-х гг. [Электронный ресурс] // Известия Алтайского государственного университета. Вып. 4/1 (60). Серия «История, политология». Барнаул : Издательство АлтГУ, 2008. С. 116–120 URL: <http://izvestia.asu.ru/2008/4-1/hist/TheNewsOfASU-2008-4-1-hist-25.pdf> (дата обращения 20.05.2014); Решетникова Л. М., Павленко И. Е. Развитие военно-технического потенциала Исламской Республики Иран в 1997–2005 гг. [Электронный ресурс] // Вестник молодых ученых Волгоградского государственного университета. Исследования молодых ученых. Вып. 4. Ч. 1. Исторические, философские, филологические и юридические науки. Волгоград : Издательство ВолГУ, 2005. С. 32–37 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-voenno-tehnicheskogo-potentsiala-islamskoy-respubliki-iran-1979-2005-gg> (дата обращения 20.05.2014).

экономических соображений. На наш взгляд, анализ российско-иранских связей, учитывающий все направления их взаимодействия, должен выявить степень обоснованности действий российского руководства, раскрыть причинно-следственные связи в процессе затягивания принятия окончательного заключения о разделе Каспийского моря по зонам влияния.

Новым аспектом в историографии стало обсуждение проблемы иранской ядерной программы⁷⁵. Исследователи, указывая на неослабевающую борьбу США против российско-иранских контактов в деле строительства ядерных АЭС и информационного обмена, показали необходимость в создании со стороны России таких условий взаимодействия, которые не позволили бы ИРИ изготовить собственное ядерное оружие.

Еще в 1992 г. началось сотрудничество России и Ирана по строительству Бушерской АЭС. Недоверие США к исламскому руководству породило активное противодействие со стороны администрации Белого Дома данному проекту. Разнообразные аспекты российско-иранского сотрудничества в ядерной энергетике, его влияние на российско-американские связи, анализ возможностей (технических, научных, политических) ИРИ по созданию оружия массового поражения, ее политика по отношению к МАГАТЭ и Совбезу ООН раскрывались в публикациях В. В. Арсенова⁷⁶, Д. В. Борисова⁷⁷, А. М. Вартаняна⁷⁸, С. М. Задонского⁷⁹, А. К. Лукоянова⁸⁰, Ф. А. Лукьянова⁸¹,

⁷⁵ Гушер А. И. Размышления после поездки министра в Тегеран // *Международная жизнь*. 1997. № 1. С. 62–67; Сафранчук И. Ядерные и ракетные программы Ирана и безопасность России: рамки российско-иранского сотрудничества // *Научные записки ПИР-Центра*. 1998. № 8. С. 7–22; Скосырев В. Диалог глухих со слепыми // *Азия и Африка сегодня*. 2002. № 10. С. 21–23; Славин С. США – Иран. Приговор без достаточных улик // *Азия и Африка сегодня*. 2003. № 1. С. 21–24; Суслов Д. В. Иранский ключ к мировой стабильности // *Россия в глобальной политике*. 2005. № 1. С. 120–132; Щенников В. Политические игры вокруг ядерной бомбы // *Азия и Африка сегодня*. 1996. № 1. С. 2–3.

⁷⁶ Арсенов В. Международный транспортный коридор // *Азия и Африка сегодня*. 2003. № 5. С. 28–30.

⁷⁷ Борисов Д. Стабильность и безопасность Каспийского региона в контексте ядерной программы Ирана // *Власть*. 2007. № 10. С. 26–28.

⁷⁸ Вартанян А. М. Новые шаги Тегерана в ядерной сфере: причины и последствия // *Институт Ближнего Востока* : [сайт]. 14.09.2007 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 02.04.2010).

⁷⁹ Задонский С. М. Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения. М., 2003. 163 с. Особенностью работы является значительный комплекс оформленных в приложение документальных материалов о внешней политике РФ.

⁸⁰ Лукоянов А. Выстоит ли Иран в противоборстве с США // *Азия и Африка сегодня*. 2007. № 1. С. 35–41; Его же. Иран: взгляд без предубеждения // *Россия в глобальной политике* : электрон. версия журн. 2008. № 1. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_10272 (дата обращения 23.11.2010).

П. Н. Мамед-заде⁸², В. А. Орлова⁸³, Л. С. Перепелкина,⁸⁴ Н. П. Ромашкиной⁸⁵, В. И. Сажина⁸⁶, Л. Н. Сенного⁸⁷, П. А. Синовца⁸⁸, А. М. Тронова⁸⁹.

Авторы, несмотря на положительную оценку российско-иранского сотрудничества, указали, что иранская ядерная программа направлена на решение военных задач. Она стала определенного рода гарантией собственной безопасности республики в ее борьбе за региональное господство, борьбе с США и Израилем. Россия должна учесть данный факт и солидаризоваться с мировым сообществом, выразить российскую озабоченность демонстративным наращиванием активности при реализации ядерной программы Ираном, так как ИРИ на современном этапе обладает скрытыми возможностями для получения обогащенного урана.

Кандидатские и докторские исследования, близкие к теме поднятой проблемы и способствовавшие раскрытию международной ситуации в опре-

⁸¹ Лукьянов Ф. А. Ядерный полюс // Газета.Ru : электрон. газ. 18.10.2007 г. URL: <http://www.gazeta.ru/column/lukeyanov/2248200.shtml> (дата обращения 20.05.2014).

⁸² Мамед-заде П. Н. К вопросу об американо-иранских отношениях в свете доклада разведслужб США о «ядерном досье» Тегерана // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 17.12.2007 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 23.11.2011).

⁸³ Орлов В. Иранская ядерная программа вызывает серьезные вопросы [Электронный ресурс] // Ядерный контроль. 2004. Т. 10, № 3(73). URL: <http://www.pircenter.org/pages/299-vladimir-orlov-publications-archieve> (дата обращения 20.05.2014); Его же. Не мешайте МАГАТЭ // Новые известия: электрон. версия газ. 15.06.2004 г. URL: <http://www.newizv.ru/world/2004-06-15/7319-ne-meshajte-magate.html> (дата обращения 20.05.2014).

⁸⁴ Перепелкин Л. Иран как барометр международных отношений // Азия и Африка сегодня. 2007. № 6. С. 17–18.

⁸⁵ Ромашкина Н. Иранский атомный узел // Азия и Африка сегодня. 2006. № 8. С. 40–47.

⁸⁶ Сажин В. Жертва геополитического соперничества // Азия и Африка. 2002. № 9. С. 3–6; Его же. Предисловие к книге С. М. Задонского «Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения» // Задонский С. М. Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения. М., 2003. С. 4–9; Его же. Ядерная программа Ирана в свете социологических исследований в России [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 12.04.2007 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 26.03.2010); Его же. К вопросу о перспективах развития ядерной энергетики в Иране // Там же. 17.01.2008 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 26.03.2010).

⁸⁷ Сенной Л. Н. Развитие ситуации вокруг ядерной программы Ирана // Востоковедный сборник. М., 2004. Вып. 6. С. 230–235.

⁸⁸ Синовец П. А. «Иранское досье» и перспективы военной операции // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 20.11.2007 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/20-11-07c.htm> (дата обращения 05.01.2011); Его же. «Иранская проблема» и перспективы предоставления Израилю ядерных гарантий США // Там же. 26.01.2008 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 05.01.2011); Его же. Иран в американской предвыборной гонке и военный ядерный фактор // Там же. 04.02.2008 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 06.01.2011).

⁸⁹ Тронов А. Иран, его арабские соседи и их отношение к ядерным амбициям ИРИ // Азия и Африка сегодня. 2007. № 1. С. 31–34.

деленный период, представлены работами Кристофа Абдольхоффа⁹⁰, выявившего причины дистанцирования новых республик Центральной Азии и Закавказья от РФ в 1990-х гг. и рост авторитета там Ирана и Турции; Ю. П. Хитрухиной, раскрывшей политику России (СССР) на Ближнем Востоке на примере российско-иракских отношений 1979–2003 годов.⁹¹

Рассматривая достижения данного периода историографии, нужно отметить расширение тематики, привлечение более широкого круга источников, что позволило охарактеризовать контакты СССР/РФ с ИРИ не только с позиций интересов российской стороны, но и влияния внешнеполитических идей исламской государственности, высокий уровень анализа и обобщения материала, конкретизацию вопросов по российско-иранским взаимосвязям. Предложены основанные на внешней политике ИРИ и политическом диалоге России и Ирана периодизации советско/российско-иранских отношений. Дано детальное описание темы раздела Каспийского моря, национальной безопасности южных границ России, военно-технического сотрудничества двух государств в рамках программы освоения мирного атома. Особое внимание уделялось выявлению и анализу общих целей и задач России и ИРИ на постсоветском пространстве и в мире, зародилась идея стратегического партнерства двух стран из-за совпадения региональных и международных позиций Москвы и Тегерана.

Все это вместе взятое позволило выйти на качественно новый, более масштабный уровень исследований. Тем не менее, часть проблем осталась малоосвещенной. К ним можно отнести вопросы о роли России в урегулировании спора о Каспии и причинах затягивания его разрешения, разработке рекомендаций по продуктивным механизмам взаимодействия стран в кризисных региональных ситуациях. Незначительное внимание уделялось систематизации материалов по экономическим и культурно-идеологическим

⁹⁰ Абдольхофф Кристоф. Исламский фактор в политических процессах в постсоветской Центральной Азии (90-е годы XX века) : дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2002. 182 с.

⁹¹ Хитрухина Ю. П. Политика России (СССР) на Ближнем Востоке (на примере российско-иракских отношений 1979–2003 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 23 с.

контактам России и Ирана. Также до настоящего времени отсутствует комплексная оценка этапов формирования и эволюции отношений двух стран, их характеристика, включающая анализ всех факторов влияния.

Зарубежная историография взаимоотношений СССР и Ирана невелика. Начало ей положила публикация американского ученого Ш. Шубина⁹², в которой советско-иранское сотрудничество показано через призму установок биполярного мира и, как следствие, противостояния СССР – США. Автор квалифицировал советскую политику относительно ИРИ как двойственную, а поддержку иранской революции как яркий антиамериканизм Москвы. Иранская позиция в отношении Советского Союза обуславливалась, с точки зрения Ш. Шубина, наличием непосредственной границы между странами, боязнью военного превосходства СССР и его возможностями разжигания национальной розни среди народностей Ирана, страхом перед международной изоляцией. Интересна трактовка исследователя вопроса о ситуации с американскими заложниками. По его мнению, Москва подстрекала исламское руководство к затягиванию конфликта с Вашингтоном с целью взять на себя роль международного защитника Тегерана и тем самым упрочить свое влияние в регионе. В заключении ученый призывал западные правительства уметь анализировать просчеты Советского Союза и использовать их, учитывать стабилизирующий иранский фактор в регионе. На наш взгляд, работа Ш. Шубина интересна привлечением неизвестных советским историкам материалов, аргументацией вмешательства СССР во внутренние дела Тегерана, что отсутствовало в трудах советских иранистов. Однако соперничество Москвы и Вашингтона на мировой арене наложило на исследование негативный оттенок, не позволило всесторонне оценить роль Советского Союза в упрочении исламского режима ИРИ. Осадок от потери влияния США на Иран и исключение Америки из орбиты институциональных механизмов становле-

⁹² Chubin Shahram. The Soviet Union and Iran [Electronic resource] // Foreign Affairs. 1983. Vol. 61, № 4. P. 921–949. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/20041561?uid=2&uid=4&sid=21102900329457> (дата обращения 06.06.2013).

ния теократической государственности непосредственно отразилось на объективности анализа взаимосвязей Москвы и Тегерана.

После распада Советского Союза ученые-иранисты расширили направленность своих исследований. Д. М. Анаркулова проанализировала стремление иранского руководства исламизировать советские мусульманские республики и включить их в свою внешнеполитическую орбиту, показала влияние распада СССР на усиление исламского радикализма на среднеазиатских и закавказских территориях⁹³. С. Петросян,⁹⁴ разбирая результаты прошедшей 18–19 мая 1999 г. международной конференции в Ереване, раскрыла в своей публикации «ожидания» Ирана от России и России от Ирана, перспективы создания оси Москва – Ереван – Тегеран. Доклады выступавших главным образом отражали позитивные процессы сотрудничества стран-участниц конференции, возможности углубления взаимосвязей в рамках «диалога цивилизаций». К. Дзебисашвили⁹⁵ детально изучил ситуацию на Кавказе и влияние там исламского фактора. Несмотря на то, что в работе нет прямых отсылок к российско-иранским взаимоотношениям, публикация интересна заключением автора – России на Кавказе нужен исламский радикализм для блокирования Запада. На наш взгляд, эта позиция малообоснованна, так как не учитывались российские военно-технические возможности в конце XX в., ухудшение международной позиции РФ из-за внутригосударственных конфликтов. Эти факторы, наоборот, сопутствовали неизбежности поиска Россией партнеров среди исламских государств для урегулирования этнорелигиозной ситуации на Кавказе, обращению ее к традиционным исламским государствам, в том числе Ирану.

Исследователи из научных центров постсоветского пространства в значительной мере акцентировали свое внимание на роли ИРИ на территории их

⁹³ Анаркулова Д. М. Иран: уроки революции 1978–1979 гг. Душанбе, 1998. 99 с.

⁹⁴ Петросян С. Россия – Армения – Иран: диалог цивилизаций (к итогам международной конференции в Ереване) // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4 (5). С. 20–22.

⁹⁵ Дзебисашвили К. Исламский фундаментализм на Кавказе – взгляд со стороны Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 2 (3). С. 160–167.

республик и поиске выхода из каспийской проблемы. В этом русле подготовлены публикации Г. И. Юлдашевой из Узбекистана⁹⁶, И. М. Мурадяна из Армении⁹⁷, Р. Ф. Мамедова из Азербайджана⁹⁸, И. Перепелицы из Украины⁹⁹, Е. А. Кепбанова¹⁰⁰ и Аскара Нурши¹⁰¹ из Казахстана. Авторы показали новые методы межгосударственного и регионального сотрудничества Ирана, его позиции по отношению к России как к допустимому союзнику, охарактеризовали направленность современной внешней политики ИРИ.

В связи с обострением ситуации на Среднем и Ближнем Востоке в начале XXI века резко возрос интерес зарубежных ученых к проблеме формирования и эволюции российско-иранских отношений. Главным образом, они рассматривались через призму геополитических проблем – ситуации в Центральной Азии и Закавказье, Прикаспии, борьбы с терроризмом, иранской ядерной программы. Существенное место среди них заняли издания иранских специалистов.

Аббас Малек, директор Международного института по исследованию Каспийского региона, писал о неадекватной оценке руководством СССР Исламской революции, что послужило причиной разногласий Москвы и Тегерана вплоть до 1989 года¹⁰². Советский Союз стремился оградить свои мусульманские национальности от влияния внешнего ислама. В то же время исторически складывавшиеся взгляды на возможность угрозы безопасности и территориальной целостности Персии/Ирану со стороны России мешали правительству ИРИ искать в лице северного соседа союзника¹⁰³. Потенциальная

⁹⁶ Юлдашева Г. И. США, Иран и новые республики Центральной Азии // США. Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 11. С. 95–102.

⁹⁷ Мурадян И. Политические процессы в Иране // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 6 (12). С. 64–72.

⁹⁸ Мамедов Р. Формирование международно-правового статуса Каспийского моря в постсоветский период // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 2 (14). С. 80–92.

⁹⁹ Перепелица И. ГУУАМ в новом геополитическом и геоэкономическом окружении // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 5 (17). С. 179–187.

¹⁰⁰ Кепбанов Е. А. Каспийское море: подходы к формированию правового статуса // Московский журнал международного права. 2005. № 4. С. 62–81.

¹⁰¹ Нурша А. Прикаспийский регион: стратегическое значение пространства и нефти // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 2 (14). С. 71–80.

¹⁰² Малек Аббас. Иран и Туран: к вопросу об отношениях Ирана с государствами Центральной Азии и Закавказья // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 5 (17). С. 108–116.

¹⁰³ Там же. С. 114.

опасность исчезла только после распада СССР. Это событие Аббас Малеки считал поворотным в отношениях между двумя государствами. Раскрывая сущность российско-иранских контактов в Прикаспии, ученый отметил ведущую роль РФ, важность экономического сотрудничества между Москвой и Тегераном. В последующих работах¹⁰⁴ Аббас Малеки фиксировал близость целей внешней политики России и Ирана. Помощь ИРИ в урегулировании внутригосударственных конфликтов на Кавказе позитивно была оценена российским руководством, и обе республики стали действовать в центральноазиатском регионе как союзники против США, Турции и западноевропейских стран. По его мнению, стабильные двусторонние отношения положительно влияли на изменения международных политических установок, не позволяли произвольно использовать и трактовать понятие «жизненных национальных интересов стран», способствовали расширению мирового товарооборота.

Другой иранский историк Аббас Милани остановился на трех ключевых моментах, отразившихся на советско/российско-иранских взаимосвязях¹⁰⁵. Поддерживая позицию Аббаса Малеки о противоречивых последствиях для Москвы Исламской революции, исследователь больше внимания уделил войне в Афганистане. Он считал, что ввод войск был осуществлен советским правительством с целью упредить создание в Кабуле американской базы после потери Ирана. Однако этот шаг явился толчком для длительных разногласий между СССР и ИРИ. Другим критическим фактором в сотрудничестве Москвы и Тегерана стала иранская ядерная программа, которую РФ до сих пор использует как «разменную монету» в переговорах с Западом. Третий момент, провоцирующий напряженность между двумя странами, — это Центральная Азия, превратившаяся в арену повышенной экономической,

¹⁰⁴Maleki Abbas. Iran and Russia: neighbors without common borders [Electronic resource] // Russia and Asia: the Emerging Security Agenda / ed. by Gennady Chufrin. N.Y. : Oxford University Press, 1999. P. 181–195. URL: <http://books.sipri.org/files/books/SIPRI99Chu/SIPRI99Chu12.pdf> (дата обращения 31.05.2013).

¹⁰⁵Milani Abbas. Russia and Iran: An Anti-Western Alliance? [Electronic resource] // Current History. 2007, October. P. 328–332. URL: http://www.stanford.edu/~amilani/downloads/Current_History1.pdf (дата обращения 13.06.2013).

идеологической, религиозной и даже языковой конкуренции¹⁰⁶. В целом ученый допускал вероятность конструктивного решения проблем и заключения стратегического союза РФ – ИРИ.

Мехди Санаи¹⁰⁷, проанализировал задачи и перспективы ирано-российского диалога. Автор также констатировал позитивное влияние распада СССР на возобновление связей между Ираном и центральноазиатскими государствами, на территории которых ИРИ готова была признать приоритет российских интересов. Роль Тегерана склонялась к созданию и поддерживанию равновесия в отношениях между РФ и новообразовавшимися республиками, формированию «прочного моста между Европой, Азией и Африкой». Мехди Санаи подчеркивал, что Россия и ИРИ имеют совпадающие точки зрения на региональную безопасность и стабильность.

Современное состояние российско-иранских отношений оценил Джахангир Карами¹⁰⁸. Наиболее благоприятным периодом контактирования, на его взгляд, были последние двадцать лет. Тем не менее, обе страны настороженно относились друг к другу из-за прозападной политики России, несовпадения суждений на раздел Каспийского моря, прокладку транспортных энергетических маршрутов. В связи с этим, автор резюмировал ожидания государств: Иран рассматривал отношения с Россией как инструмент для дальнейшей реализации своих международных целей; Россия – для расширения зоны влияния на Востоке и в качестве противовеса США. Д. Карами склонялся к мысли, что оба государства не особо отчетливо понимали и понимают перспективы и потенциал двустороннего сотрудничества.

Тему совместной борьбы с терроризмом поднимал Кайхан Барзегар из Тегеранского Исламского независимого университета¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Milani Abbas. Op. cit. P. 332.

¹⁰⁷ Санаи Мехди. Ирано-российские связи: проблемы и перспективы // Россия в глобальной политике : электрон. версия журн. 2007. № 2. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8390 (дата обращения 03.04.2010).

¹⁰⁸ Karami Jahangir. Iran-Russia Relations: Expectations and Realities [Electronic resource] // Discourse: An Iranian Quarterly. Institute for Middle East Strategic Studies. №. 35–36. Fall 2010 – Winter 2011. URL: <http://en.merc.ir/default.aspx?tabid=98&ArticleId=304> (дата обращения 31.05.2013).

¹⁰⁹ Барзегар Кайхан. Тегеран – союзник, а не противник в борьбе против терроризма // Азия и Африка сегодня. 2005. № 3. С. 38–39.

Следовательно, общие воззрения иранских специалистов можно суммировать следующим образом – Иран допускал возможность нарушения своей территориальной целостности со стороны СССР. Важно отметить, что подобная вероятность развития событий не звучала в трудах советских историков. Рубежом для изменения в положительную сторону направленности диалога Москвы и Тегерана явился распад Советского Союза. Аналогичные мнения высказывались и российскими иранистами. Тем не менее, в отличие от иранской историографии, в работах российских авторов констатировалась первоначальная потребность Ирана подчинить своему влиянию Центральноазиатский регион и Закавказье. Сближает позиции ученых двух стран и точка зрения на то, что углубление связей между нашими государствами принесет исключительно позитивные результаты на всех уровнях взаимодействия.

В западноевропейской и американской историографии большее внимание уделялось военно-техническим отношениям и совместным планам России и Ирана по ядерным проектам, при этом указывалось на наличие взаимного недоверия. Последнее обстоятельство, по мнению ученых, может склонить РФ к поддержке американских инициатив против иранской ядерной программы. Другим важным моментом стало исследование исламского фактора и его воздействия на российско-иранские связи на постсоветском пространстве. Отмечалось противостояние Москвы и Тегерана западноевропейским и американским кампаниям в Центральной Азии и на Кавказе. Эти точки зрения нашли выражение в трудах Д. Бодена, бывшего представителя ФРГ в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе¹¹⁰, Ф. Виельмини из Высшей школы социальных наук Парижа¹¹¹, Г. Глисона¹¹², М. Эткина¹¹³,

¹¹⁰ Боден Дитер. Зона кризиса Кавказ // Internationale politik. 2002. № 10. С. 53–60.

¹¹¹ Виельмини Фабрицио. Большая англо-американская игра в Центральной Азии: путь преодоления // Вестник Евразии. 2005. № 2 (28). С. 133–150.

¹¹² Gregory Gleason. Inter-state Cooperation in Central Asia from the CIS to the Shanghai Forum [Electronic resource] // Europe-Asia Studies. 2001. Vol. 53, № 7. P. 1077–1095. URL: <http://www.unm.edu/~gleason/mats/EuropeAsia.pdf> (дата обращения 18.03.2011); Idem. Why Russia is in Tajikistan [Electronic resource] // Comparative Strategy. 2001. Vol. 20, № 1. P. 77–89. URL: <http://www.unm.edu/~gleason/mats/ComparativeStrategy.pdf> (дата обращения 18.03.2011).

М. Б. Олкотт¹¹⁴, М. Н. Кац¹¹⁵, Стивена Сестановича¹¹⁶ и Роберта О. Фридмана¹¹⁷ из США.

Израильский специалист В. И. Месамед¹¹⁸ значительное место в своих научных разработках посвятил иранской ядерной программе и американо-израильско-иранским противоречиям. Он доказывал, что увеличение внутренних усилий исламского руководства по обеспечению безопасности страны, темпов ядерных исследований вызвано экономическими трудностями Ирана из-за режима американских санкций. Ученый представил широкой общественности выводы и заключения комиссий МАГАТЭ, не дающих достаточных оснований для подозрений в содержании иранской ядерной программы военного компонента. Выводы В. И. Месамеда позволят более подробно осветить международные подходы относительно Ирана и восприятие их Российской Федерацией.

Таким образом, зарубежная историография отразила российско-иранские отношения через призму международных и геополитических проблем – противостояния с США, ситуации в Центральной Азии и Закавказье, Прикаспии, борьбы с терроризмом, иранской ядерной программы. Вопросы

¹¹³ Эткин Мюриэль. Ваххабизм и фундаментализм: термины – «страшилки» (Лексикологические изыски противников ислама) // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 1 (7). С. 126–137.

¹¹⁴ Олкотт М. Б. Двенадцать мифов о Центральной Азии: (Возвращаясь к написанному) / пер. с англ. М. Умерова; Моск. Центр Карнеги. М., 2001. 29 с.

¹¹⁵ Katz Mark N. Russian-Iranian Relations in the Ahmadinejad Era // Wilson Center : [Official website]. 29.02.2008. URL: http://wilsoncenter.org/event/russian-iranian-relations-the-ahmadinejad-era#field_files (дата обращения 10.06.2013).

¹¹⁶ Сестанович С. Куда идет Москва? // Россия в глобальной политике : электрон. версия журн. 2009. № 1. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12454 (дата обращения 26.11.2011).

¹¹⁷ Freedman Robert O. Putin and the Middle East [Electronic resource] // Meria Journal. 2002. Vol. 6, № 2. URL: <http://www.gloria-center.org/2002/06/freedman-2002-06-01/> (дата обращения 28.05.2014) ; Idem. Russia, Iran and the nuclear question: the Putin record [Electronic resource] // Strategic Studies Institute. The U.S. Army War College. 06.12.2006. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=737> (дата обращения 28.05.2014).

¹¹⁸ Месамед В. И. Иранская ядерная программа: израильские оценки // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 02.02.2007 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 18.03.2010) ; Его же. Евросоюз и иранская ядерная проблема: сработают ли экономические санкции // Там же. 12.03.2007 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 18.03.2010) ; Его же. Отставка Али Лариджани и судьба иранской ядерной программы // Там же. 22.10.2007 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 18.03.2010) ; Его же. США ужесточают санкции против Ирана // Там же. 30.10.2007. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 21.03.2010) ; Его же. Доклад главы МАГАТЭ: противоречивая реакция // Там же. 19.11.2007 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 21.03.2010) ; Его же. Израильская реакция на доклад спецслужб США по Ирану // Там же. 09.12.2007 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 21.03.2010).

периодизации взаимоотношений и специфики внешней политики СССР/России и ИРИ не рассматривались. Тем не менее, эти работы способствовали конкретизации содержания взаимоотношений, проблемных вопросов, методов налаживания контактов.

Подводя общие итоги необходимо остановиться на следующих существенных моментах. Советско/российская и зарубежная историография на настоящем этапе располагают значительным объемом накопленного фактического материала, уровень обобщения которого довольно высок. Ученые детально проанализировали принципы внешней политики ИРИ и СССР/РФ, влияние исламского фактора, формы и методы экономического и политического сотрудничества между Советским Союзом/Россией и Ираном на мировой арене и в двусторонних связях. Особому изучению подверглись проблемы о разделе Каспийского моря между прибрежными государствами и позиции этих стран, стабилизации ситуации в постсоветское время в Центральноазиатском районе и Закавказье, взаимодействии Москвы и Тегерана в военной сфере и в рамках иранской программы освоения атома. Были вскрыты общие цели России и Ирана в современном мире, что повлекло обсуждение историками и политологами возможностей реализации идеи экономического и политического стратегического партнерства.

Несмотря на имеющиеся результаты, некоторые вопросы до сих пор не раскрыты или нуждаются в дополнительном исследовании. На наш взгляд, это произошло из-за того, что советско/российско-иранские отношения разбирались главным образом через призму глобальных геополитических интересов. Периодизация советско/российско-иранских отношений представлена с уклоном на реализацию внешней политики ИРИ, либо на уровень политического диалога России и Ирана. Ее хронологические рамки ограничиваются 2004 годом. Комплексная периодизация внешней политики СССР/России в сфере советско/российско-иранских отношений в 1979–2008 гг. и рассмотрение специфики внешней политики СССР и России поможет ликвидировать

пробелы в изучении культурно-идеологических контактов РФ – ИРИ после 1979 г., причинно-следственных связей возникновения негативных тенденций между двумя государствами в начале 1980-х гг., затягивания урегулирования каспийской проблемы, наиболее результативных механизмов взаимодействия Москвы и Тегерана в борьбе с терроризмом, в улаживании конфликтов в новообразовавшихся республиках на южных границах России, возможностях развития экономических связей между провинциями Ирана и областями России, участии РФ в реализации иранской ядерной программы. Она выявит общие черты и особенности сотрудничества РФ и ИРИ в различных ситуациях, направления и перспективы партнерства двух государств.

Исходя из актуальности темы и неосвещенности ряда ключевых проблем были определены цели работы – выделить этапы внешней политики СССР/России в сфере советско/российско-иранских отношений в 1979–2008 гг. и раскрыть специфику внешней политики СССР и России.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- установить факторы, воздействующие на советско/российско-иранские отношения и предопределившие основные этапы внешней политики в отношении Ирана;
- выявить механизмы взаимодействия и сотрудничества государств на разных этапах их взаимоотношений и показать степень их эффективности в кризисные и стагнационные моменты взаимоотношений;
- выявить общие черты, характерные для диалога двух стран на протяжении 1979–2008 гг., и их результативность;
- оценить сотрудничество РФ и ИРИ и его влияние на состояние современных международных отношений;
- обозначить направления партнерства двух стран.

Данное исследование охватывает период с 1979 по 2008 год. Хронологические рамки определяются важными вехами во внешней политике СССР и

России, обусловленными процессами, протекающими как внутри нашей страны, так и в истории Ирана. В качестве нижней границы принимается Исламская революция в Иране и начало строительства новой исламской государственности. СССР воспринял данную революцию как национально-освободительную, антиамериканскую, что повлияло на новый характер советско-иранских отношений.

Верхняя граница связана с окончанием второго срока президентства В. В. Путина, который продемонстрировал качественно иной этап в российско-иранских взаимосвязях – этап прагматичной внешней политики. В то же время верхняя граница обусловлена попытками сблизить установки во внешней политике России с США, что проявилось в поддержке ряда американских инициатив. Эти попытки привели к охлаждению российско-иранских контактов.

Периодизация проведена прежде всего с точки зрения реализации внешнеполитического курса СССР/России.

Методологической основой исследования избраны: принцип историзма, требующий изучения явлений во всем их многообразии, в конкретно-исторических условиях с момента их зарождения и на всем их развитии; принцип целостности, позволивший рассмотреть этапы внешней политики СССР и России в сфере советско/российско-иранских отношений как системы взаимосвязанных компонентов. Решение поставленных задач основывалось на системном и комплексном подходах. Системный подход дал возможность представить советско/российско-иранские отношения в их взаимосвязи и взаимообусловленности, контакты СССР/РФ с Ираном проанализированы в качестве составной части организации мировых международных отношений. Комплексный подход обусловил оценку всех наличествующих факторов, влиявших на эволюцию советско/российско-иранского сотрудничества.

В исследовании были использованы основные общенаучные методы (сравнение, анализ, синтез, единство логического и исторического, и др.) и

специальные методы исторической науки и теории международных отношений: историко-генетический (выделение этапов развития советско/российско-иранских взаимоотношений, совокупности причин, обусловивших основные направления и характер связей СССР/РФ и Ирана), историко-системный (анализ отношений двух стран в контексте региональной и в целом международной политики), историко-сравнительный (сопоставление проблемных задач, стоявших перед СССР/Россией и Ираном на разных этапах их сотрудничества, выделение продуктивных механизмов их решения, оценка уровня влияния центров биполярной системы на положение Ирана, противоречий интересов между СССР/РФ и западноевропейскими странами, США в регионе в целом и относительно ИРИ в частности), историко-типологический (отражение общих черт определенных периодов международных отношений и потребностей развития мирового сообщества на конкретном этапе его эволюции), ивент-анализ (оценка значимости публичной информации в сопоставлении с реальной политикой лидеров и государственных деятелей СССР/РФ, Ирана, США, прикаспийских республик).

Для решения поставленных задач был изучен широкий круг разнообразных источников, весь массив которых можно подразделить на пять видов. *Первый вид* составили опубликованные в документальных сборниках¹¹⁹, периодической печати и на интернет-сайтах¹²⁰ законы и актовые материалы. К числу наиболее значимых для изучаемой темы отнесены законы и акты, освещавшие перспективы развития внешнеполитического курса СССР/РФ в отношении Исламской Республики Иран, в частности Декларация 1989 г. о принципах отношений и дружественного сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Исламской Республикой Иран¹²¹, Договор о гарантии и нейтралитете [между Союзом Советских Социалисти-

¹¹⁹ Внешняя политика и безопасность современной России. Т. 4. 538 с. ; Документы внешней политики СССР. Том третий. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. / редкол.: Г. А. Белов, Е. А. Гармаш, С. М. Майоров [и др.] М., 1959. С. 536–544 ; Документы внешней политики СССР. Том десятый. 1 января – 31 декабря 1927 г. / редкол.: И. М. Горохов, В. Л. Исраэлян, А. И. Кононцев [и др.] М., 1965. С. 396–399.

¹²⁰ Газеты «Известия», «Правда», сайт РИА Новости, официальный сайт Президента России, сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации и др.

¹²¹ Правда. 1989. 24 июня.

ческих Республик и Персией]¹²², Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1996 г.¹²³, Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран 2001 г.¹²⁴ и др.

Также в эту группу вошли официальные отчеты заседаний Совета Безопасности ООН и материалы выступлений официальных лиц на этих заседаниях. Данные документы опубликованы на сайте Организации Объединенных Наций¹²⁵. Значимыми для раскрытия темы стали отчеты о заседаниях № 2175 от 1 декабря 1979 г. об отношениях между Ираном и США, № 2254 от 29 октября 1980 г. о положении, сложившемся между Ираном и Ираком, № 2750 от 20 июля 1987 г. по той же теме, резолюции № 522 от 4 октября 1982 г., № 540 от 31 октября 1983 г., № 598 от 20 июля 1987 года. Настоящие материалы раскрывают сущность конфликтов между Ираном и США, Ираном и Ираком, а также точку зрения Советского Союза на американскую критику в адрес руководства ИРИ, позицию СССР в ирано-иракском конфликте.

Второй вид источников составляют документы КПСС¹²⁶. Из опубликованных материалов партийных съездов и пленумов извлечены сведения о наиболее важных направлениях внешней политики СССР на Среднем Востоке, так как в отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС всегда отражались перспективы Советского Союза на ближайшую пятилетку и стратегические интересы страны в целом.

Третий вид источников – делопроизводственная документация. Базисными стали материалы Министерства иностранных дел СССР/РФ, находящиеся на хранении в Архиве внешней политики РФ (Ф. 94 – отдел стран

¹²² Документы внешней политики СССР. Том десятый. С. 396–399.

¹²³ Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/5E2074B1D67884B944257AFB0028B1CE (дата обращения 25.11.2012).

¹²⁴ Президент России : [сайт]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135098.shtml> (дата обращения 12.03.2009).

¹²⁵ ООН : [сайт]. URL: <http://www.un.org>

¹²⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с.; Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 352 с.

Среднего Востока, сектор по Ирану; Ф. 129 – референтура по США). Прежде всего, это - ноты и протесты МИД СССР в посольство Ирана, письма руководителей ИРИ, заявления Министерства иностранных дел Ирана, информация о пребывании послов и делегаций в обеих странах, записи бесед с послом ИРИ М. Мокри, хроники событий в США¹²⁷. В рамках избранной темы наибольший интерес вызвали ноты МИД СССР, в которых прослеживались реакция правительства СССР на события в Иране, проблемные и кризисные точки взаимоотношений¹²⁸; а также переписка руководителей обоих государств по различным вопросам, характеризующая уровень контактов СССР – ИРИ¹²⁹. Следует отметить специфику такого типа делопроизводственной документации – официальность документа, дипломатическая этика и, как следствие, неполнота информации по отдельным вопросам. Тем не менее, материалы наглядно демонстрируют значение и непрерывность взаимосвязей двух стран на протяжении 1979–1989 годов. Фонды последующего периода в настоящее время малодоступны исследователям, по этой причине период 1989–2008 гг. рассматривается через интернет-источники, опубликованные в газетах коммюнике и заявления правительства и официальных лиц.

Основным источником по деятельности МИД РФ стали материалы Департамента информации и печати, находящиеся на официальном сайте министерства¹³⁰. В информационных бюллетенях опубликованы текст выступления Президента ИРИ Сейеда Мохаммада Хатами на заседании Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 14 марта 2001 г., послание Президента В. В. Путина президенту ИРИ Мохаммаду Хатами от 12 июня 2001 г., совместные российско-иранские коммюнике, стенограммы выступлений должностных лиц по внешнеполитическим итогам, отчеты о встречах и пере-

¹²⁷ Архив внешней политики РФ. (АВП РФ) Ф. 94. Оп. 69, 70, 71, 72 73; Ф. 129. Оп. 64.

¹²⁸ Например: Протест правительству ИРИ в связи с бандитским нападением на посольство СССР в Иране. 28 декабря 1980 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1980. Оп. 70. Папка 196. Д. 1. Л. 74–75.

¹²⁹ Например: О послании Хомейни на имя товарища Л. И. Брежнева по случаю кончины Талегани // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Папка 194. Д. 2. Л. 34.

¹³⁰ URL: <http://www.mid.ru>

говорах. Доступность такой официальной информации позволяет в неразрывной связи с политикой СССР/РФ комплексно проанализировать тенденции развития взаимоотношений двух государств, сравнить влиявшие на разных исторических периодах на их формирование факторы.

Материалы периодической печати (газеты «Правда», «Известия» с 1979 по 1993 г. (печатные версии), интернет-издания «Независимая газета»¹³¹, «Россия в глобальной политике», «Восточная политика», РИА Новости¹³², IRAN.RU¹³³, Газета.Ru¹³⁴ и другие с 2000 по 2013 г.) и публицистика, составившие *четвертый вид* источников, стали наиболее информативными для раскрытия темы диссертации.

Публикации газет «Правда» и «Известия» позволили проследить интенсивность встреч и переговоров руководителей советского государства не только с иранскими лидерами, но и с главами азиатских государств, США по международным проблемам. Эти материалы использовались для анализа влияния иранского фактора на внешнеполитический курс СССР в 1979–1990 годы. Газеты также печатали отчеты с пресс-конференций, мнения авторитетных специалистов по отдельным вопросам, затрагивавшим интересы Советского Союза в разных регионах мира, официальные сведения о поездках делегаций в Иран и иранских делегаций в СССР.

Более обширна проблематика обсуждаемых вопросов в интернет-СМИ, отражающих мнение современного международного сообщества. Здесь затрагиваются проблемы правового статуса Каспийского моря и взаимоотношений прикаспийских государств, иранская ядерная проблема и реагирование на нее МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН, членов Совбеза, рассказывается о модернизации иранской экономики и либерализации внешнеполитического курса ИРИ, дается характеристика проблем взаимоотношений между

¹³¹ URL: <http://www.ng.ru>

¹³² URL: <http://www.rian.ru>

¹³³ URL: <http://www.iran.ru>

¹³⁴ URL: <http://www.gazeta.ru>

Тегераном и Москвой, как официальными лицами, так и специалистами-иранистами.

Известный ученый Г. А. Арбатов в своих интервью и книгах¹³⁵ показал яркую картину взаимосвязей между СССР и США. В период с 1979 по 1991 г. нередко именно связи между этими странами воздействовали на обстановку во всех регионах мира, в том числе в основном нефтесырьевом регионе – Персидском заливе. В связи с этим они были существенным фактором, влиявшим на двусторонние контакты Москвы и Тегерана.

Существенный интерес вызывает *пятый вид* – источники личного происхождения. Опубликованные воспоминания позволили оценить взаимосвязи между Ираном и Советским Союзом – Российской Федерацией с неофициальной точки зрения. Состояние Ирана после Исламской революции в своих заметках отобразил известный советский журналист П. Е. Демченко¹³⁶. Эти заметки помогли прочувствовать атмосферу становления республики в Иране, ожидания его руководителей и народа, отношения к соседним странам и США.

Воспоминания бывшего посла СССР в Иране В. М. Виноградова¹³⁷ показали картину антишахской антиамериканской революции. Автор дал анализ политической деятельности таких фигур Ирана как премьер-министр А. А. Ховеиды, руководитель Ревсовета Махмуд Талегани, аятолла Хомейни, описал свои встречи с ними и разговоры. Особенно важен эпизод о встрече В. М. Виноградова с аятоллой по поводу ввода советских войск в Афганистан. Хомейни воспринял полученную информацию крайне негативно, однако, учитывая интересы своего северного соседа, обещал воздержаться от любых политических действий в течение трех месяцев и слово сдержал. Значимы сведения автора и о штурме советского посольства, реакции иранских

¹³⁵ Арбатов Г. А., Олтманс В. Вступая в 80-е. Книга-интервью об актуальных вопросах современных международных отношений. М., 1983. 334 с. ; Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985). Свидетельство современника. М., 1991. 400 с.

¹³⁶ Демченко П. Иран после крушения монархии // Международная жизнь. 1979. № 9. С. 89–96.

¹³⁷ Виноградов В. М. Эпизоды из дипломатической практики. М., 1993. 387 с.

властей на беспорядки. События отражены так, что позволяют проанализировать причины роста антисоветских настроений в Иране. Следует отметить, что эта книга освещает лишь положение в дипломатических кругах, не охватывая своим вниманием позицию общественности.

В мемуарах другого советского дипломата А. Ф. Добрынина рассказывалось о советско-американских контактах и влиянии Ирана на их развитие. Будучи послом СССР в Вашингтоне, автор мог с большой долей уверенности констатировать настрой Америки, ее политических и дипломатических кругов к инициативам Советского Союза¹³⁸.

Одним из ключевых моментов в развитии ирано-советских и ирано-российских связей стал ввод советских войск в Афганистан. Доктрина иранского руководства «Ни Запад, ни Восток, а Ислам» была нацелена на распространение исламской государственности в первую очередь в регионе, поэтому территория Афганистана рассматривалась как первоочередной плацдарм для экспорта исламской революции. Ввод советских войск помешал такому повороту событий и стал толчком для охлаждения советско-иранских контактов. Об этих событиях говорили в своих воспоминаниях многие известные политики и военные деятели, такие как С. Ф. Ахромеев¹³⁹, А. А. Ляховский¹⁴⁰, Г. М. Корниенко¹⁴¹, А. А. Громыко¹⁴², Э. А. Шеварднадзе¹⁴³, Е. М. Примаков¹⁴⁴. В мемуарах упомянутых авторов-политиков почерпнута информация о том, как принимались те или иные решения, разрабатывались концепции внешнеполитического курса страны, какие объективные и субъективные факторы играли значение при реализации утвержденных мероприятий.

¹³⁸ Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986). М., 1996. 688 с.

¹³⁹ Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата. М., 1992. 320 с.

¹⁴⁰ Ляховский А. К положению в «А». Как принималось решение о вводе советских войск // Родина. 1999. № 2. С. 38–44.

¹⁴¹ Корниенко Г. М. Как принимались решения о вводе советских войск в Афганистан // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 107–118; Его же. «Холодная война»: свидетельство ее участника. М., 1994. 288 с.

¹⁴² Громыко А. А. Памятное: в 2 кн. Кн. 2. М., 1988. 414 с.

¹⁴³ Шеварднадзе Э. А. Мой выбор: В защиту демократии и свободы. М., 1991. 336 с.

¹⁴⁴ Примаков Е. М. Годы в большой политике. М., 1999. 448 с.

Значимыми для анализа направлений внешней политики СССР стали мемуары бывшего первого заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС и советника Президента СССР К. Н. Брутенца¹⁴⁵. Он представил подробную картину работы международного отдела ЦК, и эта информация является важной для реконструкции изучаемых событий.

Источники личного происхождения позволили при раскрытии цели и задач работы ознакомиться с психологическим контекстом исследуемого периода, облегчили его историческое понимание.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые выполнено комплексное исследование этапов внешней политики СССР/России в сфере советско/российско-иранских отношений в 1979–2008 гг. и раскрыта специфика внешней политики СССР и России. При этом в отличие от работ других авторов:

- выделены этапы внешней политики СССР/РФ по отношению к Ирану с учетом политических, экономических, социальных, культурно-идеологических факторов и степени их влияния на уровень советско/российско-иранского сотрудничества;
- детально охарактеризованы механизмы взаимодействия СССР/РФ с ИРИ в двусторонних контактах и на международной арене, обусловленность и результативность их применения в кризисных и стагнационных ситуациях;
- определены общие черты, характерные для диалога двух республик на протяжении 1979–2008 гг. К ним отнесены негативное отношение к попыткам США и западноевропейских стран взять под контроль район Среднего и Ближнего Востока, устойчивое стремление к сохранению взаимовыгодного уровня экономического и научно-культурного сотрудничества, заинтересованность государств в этносоциальной стабильности пограничных регионов;

¹⁴⁵ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М., 1998. 568 с.

- раскрыты причины спадов в отношениях между Москвой и Тегераном в 1979–2008 гг., последствия для развития внутренней ситуации в самих государствах и их внешней политики;
- оценены инициативы РФ и ИРИ по стабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказье на постсоветском пространстве, в урегулировании проблемы раздела Каспийского моря, совместная деятельность по реализации военной и ядерной программ Ирана, их воздействие на международное сообщество;
- охарактеризованы возможные экономические, научно-культурные и социальные направления сотрудничества и политические перспективы партнерства РФ и ИРИ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Эволюцию внешней политики СССР/России в сфере советско/российско-иранских отношений в 1979–2008 гг. можно условно разделить на четыре этапа. На первом этапе (1979 – сентябрь 1980 г.) СССР стремился наладить с Ираном дружественные связи, со стороны ИРИ сохранялась позиция нейтралитета по отношению к Советскому Союзу. На втором этапе (сентябрь 1980 – 1988 г.) первоначально наблюдались охлаждение и стагнация контактов, затем из-за трудностей, испытываемых Ираном, его руководство начало процесс сближения с СССР, Советский Союз поддерживал эти шаги, так как нуждался в восточном союзнике при сохранении bipolarности мировой системы. На третьем этапе (1988–1999 гг.) отношения между двумя государствами развивались от противостояния из-за прозападной внешней политики СССР/России до утверждения концепции «стратегического партнерства» при новом руководстве РФ. Четвертый этап (2000–2008 гг.) характеризуется положительной динамикой двусторонних связей, прагматичный подход оказался результативным и эффективным для обоих государств.

2. Основными принципами взаимодействия между СССР/РФ и Ираном стали ориентация на международные правовые нормы и прагматизм, формами – поддержка Советским Союзом/Россией иранского руководства на международной арене и бартерное экономическое сотрудничество. Основным методом взаимодействия двух стран стал политический диалог.

3. Общими чертами, характерными для диалога двух стран на протяжении 1979–2008 гг., стали противостояние вмешательству западноевропейских стран и США в региональную политику, устойчивое стремление к сохранению взаимовыгодного уровня экономического и научно-культурного сотрудничества, заинтересованность государств в этносоциальной стабильности пограничных регионов.

4. Важными направлениями двустороннего партнерства являются экономические, научно-культурные и социальные связи. Экономические контакты развиваются в двух плоскостях – как на государственном, так и на региональном уровне; последние стали особенностью взаимодействия России и Ирана. Партнерство в военно-технической и ядерной областях позволяет получать обеим странам необходимые финансовые и материальные дивиденды, осуществлять контроль над нераспространением оружия.

5. К наиболее значимым направлениям сотрудничества России и Ирана в современной международной ситуации отнесены стабилизация обстановки в Центральной Азии и Закавказье на постсоветском пространстве, работа над урегулированием проблемы раздела Каспийского моря, совместная деятельность по устранению террористической угрозы. Они оцениваются в целом позитивно, так как взаимодействие государств в этих сферах позволяет снижать напряженность в спорных международных вопросах.

Научная и практическая значимость диссертации состоит в том, что основные положения и выводы могут быть использованы при подготовке трудов и курсов лекций по отечественной истории, внешней политике СССР и Российской Федерации, истории международных отношений. Полученные

результаты могут учитываться при разработке курса внешнеполитических мероприятий, особенно в рамках регионального сотрудничества областей РФ и провинций ИРИ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования, поэтому для композиционного построения работы использован хронологический принцип и принцип целостности. Этапы внешней политики СССР/России в сфере советско/российско-иранских отношений послужили основой наименования глав, а наиболее важные аспекты взаимосвязей СССР/РФ – ИРИ нашли отражения в названиях параграфов. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава 1. Советско-иранские отношения и внешняя политика СССР в 1979 – сентябре 1980 г.

1.1. Иранская революция и советско-иранские отношения

Иран в конце 1970-х гг. во внешней политике Советского Союза не относился к странам стратегического направления, хотя и учитывался как опорный пункт зоны влияния США на Среднем и Ближнем Востоке.

Советско-иранские отношения оформились в феврале 1921 года. В Москве был подписан совместный договор¹, согласно которому советское правительство передавало Ирану денежные суммы Учетно-ссудного банка, все его движимое и недвижимое имущество, построенные царским правительством шоссейные и железные дороги, пристани, склады, пароходы, телеграфные и телефонные линии, порт Энзели с товарными складами, электростанцией и другими постройками, отказалось ото всех концессий. Со стороны России оговаривалась возможность использовать рыбные богатства южного побережья Каспия. В пункты договора были включены статьи, которые обеспечивали безопасность советского государства. Россия и Иран условились также о возобновлении торговых и консульских отношений. В 1927 г. был заключен Договор о гарантии и нейтралитете, основными условиями которого являлись обязательства соблюдать обоюдный нейтралитет, не участвовать в союзах и соглашениях против безопасности и интересов сторон². На момент Исламской революции данный договор действовал и регулировал взаимосвязи двух государств.

Иранская монархия в дореволюционный период была заинтересована в активизации экономического сотрудничества с Москвой. СССР помогал строить гидроузел и машиностроительный завод в Араке, Мильско-

¹ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией. [26 февраля 1921 г.] // Документы внешней политики СССР. Том третий. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. / редкол.: Г. А. Белов, Е. А. Гармаш, С. М. Майоров [и др.] М., 1959. С. 536–544.

² Договор о гарантии и нейтралитете [между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией] [1 октября 1927 г.] // Документы внешней политики СССР. Том десятый. 1 января – 31 декабря 1927 г. / редкол.: И. М. Горохов, В. Л. Израэлян, А. И. Кононцев [и др.] М., 1965. С. 396–399.

Муганскую плотину, промышленные объекты³, северный участок Трансиранского магистрального газопровода в районе г. Астары протяженностью 487 км⁴. Советские геологи вместе с иранскими коллегами обнаружили крупные запасы железной руды, практически не требовавшей обогащения, месторождения коксующего угля⁵. СССР оказывал содействие в подготовке иранских национальных технических кадров⁶. Всего советские организации принимали участие в сооружении 147 объектов, из которых 88 было завершено к началу 1979 года. В значительной части сотрудничество велось на базе советских кредитов, предоставленных Ирану на льготных условиях (за поставки газа, без оплаты в валюте). По уровню торгового обмена Иран находился на втором – третьем месте среди партнеров СССР из числа развивающихся государств. Советский Союз в свою очередь занял первое место в иранском экспорте (без учета нефти)⁷. В 1972 г. между СССР и Ираном был подписан на 15 лет договор о расширении торговых и экономических связей. Тем не менее, контакты Тегерана и Москвы были дозированы, так как в политическом плане монархия была зависима от Вашингтона⁸.

В середине 1970-х гг. в Иране стали проявляться признаки надвигающегося системного кризиса. И если в первой половине 1978 г. в стране про-

³ В т.ч. единственный в Иране металлургический завод в Исфахане на 10 тыс. рабочих мест, мощностью 550 тыс. т стали в год. Завод снабжался местным сырьем, строились цеха, позволяющие производить ремонт металлургического оборудования и изготавливать некоторые виды запасных частей. По данным Национальной металлургической корпорации, это давало стране около 200 млн долларов экономии ежегодно; завод работал рентабельно, общая прибыль от реализации металлургической продукции составила за период с 1973 по 1977 г. около 35 млн долларов. После революции завод возобновил свою работу и по некоторым видам производства значительно превысил проектные показатели (Иваненко В. На основе взаимной выгоды // Правда. 1979. 1 июня).

⁴ По нему в советское Закавказье подавался газ, извлекаемый при добыче нефти на юге Ирана. Ранее этот газ сжигался, после введения в строй газопровода часть иранских предприятий стала использовать его в качестве топлива.

⁵ Иваненко В. Указ. соч. // Правда. 1979. 1 июня.

⁶ К середине 1980-х гг. более 100 тыс. иранских специалистов было подготовлено на строительных площадках, в учебных центрах, созданных при советском содействии, а также на промышленных предприятиях СССР (Якубов Н. Факты против вымысла // Правда. 1983. 5 августа).

⁷ Демченко П. Горизонты сотрудничества // Правда. 1979. 6 апреля.

⁸ Иран вступил в военный блок СЕНТО и заключил военный союз с США. Осуществлялась закупка новейших видов вооружения в Америке (в середине 1970-х гг. до 40 % экспорта американского оружия приходилось на долю Ирана), Англии, ФРГ, Италии и Израиле. Шахское правительство содержало огромную армию американских военных советников, общее число которых к началу революции достигло 45 тысяч (Наврузов А. С. Политика США в отношении Ирана в связи с Исламской революцией (1977–1981 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1993. С. 10; Павлов, Д. Иран: поражение нефтяных монополий // Азия и Африка сегодня. 1979. № 8. С. 20).

ходили лишь стихийные выступления населения, то в конце 1978 – начале 1979 г. они переросли в общенациональные политические демонстрации и забастовки в основных отраслях экономики и сферах государственного управления⁹, в вооружённые выступления против шахского режима и американского вмешательства во внутренние дела Ирана.

Центрами борьбы стали три мешхедские мечети – Карамат, имама Хасана и Мирзы Джафара. САВАК (тайная полиция – «Сазман-е Эттелаат-е ва Амният-е Кешвар», или Национальная организация сведений и безопасности)¹⁰ закрыла эти мечети, после чего шиитское духовенство создало подпольную сеть в провинции Хорасан. Здесь выпускалась пропагандистская литература, печатались проповеди аятоллы Хомейни¹¹, слова имама Али комментировались для народа с революционных позиций.

В борьбе против шахского режима активное участие приняли все слои иранского общества – рабочие, служащие, мелкие торговцы и ремесленники, буржуазия, армейские младшие офицеры, духовенство, интеллигенция. Исключение составили бюрократическая и военная верхушки, а также влиятельная в политическом и финансовом плане компрадорская буржуазия¹². Выдвинутые на первых этапах экономические требования о повышении заработной платы, улучшении жилищных условий, медицинского обслуживания переросли в требования политического характера – обеспечения свободных выборов в парламент, свободы слова, собраний и манифестаций и т.д.¹³.

Наибольшую критику общественности вызывали отношения шаха с Америкой и поведение США в Иране. В ходе избирательной кампании в 1976 г. американский президент Дж. Картер обещал строить свои отношения

⁹ Филиппов А. Иран: борьба нарастает // Правда. 1978. 27 декабря; Его же. Вокруг событий в Иране // Правда. 1978. 31 декабря.

¹⁰ Удманцев В. Имам Хомейни был русофилом [Электронный ресурс] // Сегодня.Ру: Информационно-аналитическое сетевое издание. 30.03.2009 г. URL: <http://www.segodnia.ru/content/18210> (дата обращения 17.11.2010).

¹¹ Аятолла Хомейни – духовный лидер Исламской революции, до февраля 1979 г. находился в эмиграции во Франции. Биографические данные см. в Приложении 1.

¹² Мыльников А. Е. Исламский фактор и социально-политический конфликт в Иране (60–80-е гг.). М., 1992. С. 102, 113.

¹³ Касаткин Д., Ушаков В. Иран: особенности развития революционного движения // Азия и Африка сегодня. 1979. № 4. С. 9.

с Ираном в зависимости от соблюдения прав человека шахским режимом, тем не менее, все его рекомендации в итоге свелись к просьбам прекратить пытки заключенных и несанкционированные аресты среди оппозиции. В 1977 г. администрация Картера и он сам в ходе поездки в Иран подтвердили безоговорочную поддержку шахского режима и существующие объемы продаж оружия¹⁴. Все это вызывало резкие протесты населения Ирана и давало конкретные поводы для политических выступлений оппозиции.

К январю 1979 г. государственная власть в стране оказалась фактически парализованной. Началась правительственная чехарда¹⁵ (см. Приложение 2).

Для стабилизации ситуации шах Мохаммед Реза Пехлеви решил временно покинуть Иран. И 15 января в Тегеране было объявлено об образовании Регентского совета с функциями замещения монарха в период его отъезда. В его состав вошли некоторые действовавшие и бывшие министры, председатели меджлиса и сената, но не было ни одного представителя политической или религиозной оппозиции. В ответ на это лидер оппозиции аятолла Хомейни объявил о создании им в противовес шахскому Регентскому – Исламского революционного совета, который в дальнейшем должен был сформировать временное правительство¹⁶. Повсеместно продолжались массовые выступления и забастовки (см. Приложение 3), возникали органы народного самоуправления¹⁷. Их влияние было значительно – ни одно правительственное распоряжение не выполнялось без поддержки со стороны представителей оппозиционных сил¹⁸.

Социальную обстановку в стране усложняло вмешательство Соединенных Штатов. Вашингтон оказывал политическое давление на оппозицию. В Персидском заливе расположилась группа американских военных кораб-

¹⁴ Наврузов А. С. Указ. соч. С. 10.

¹⁵ Арабаджян А. Иранская революция: причины и уроки // Азия и Африка сегодня. 1986. № 3. С. 36, 59.

¹⁶ Филиппов А. Обстановка в Иране // Правда. 1979. 16 января.

¹⁷ Касаткин Д., Ушаков В. Указ. соч. С. 9.

¹⁸ Филиппов А. Указ. соч. // Правда. 1979. 16 января.

лей: эсминцы-ракетоносцы «Дикейтор» и «Хоул», эсминцы «Кинкейд», «Блэнди» и «Уоделл», крейсер-ракетоносец «Стеретт», ракетный фрегат «Тэлбот», фрегат «Брэдли» со вспомогательными судами и командное судно «Лассаль»¹⁹, в Саудовскую Аравию были направлены 12 истребителей-бомбардировщиков типа «F-15»²⁰. Резкое осуждение политики США в отношении Ирана являлось одной из основных тем выступлений на многочисленных митингах. Еще руководя революционным движением из эмиграции, аятолла Хомейни в интервью газете «Ас-Сафир» заявил, что Иран больше не будет служить интересам США в регионе: «Силы, которые грабили наши нефтяные богатства, заставляли нас покупать у них вооружение и создавали на нашей земле свои военные базы, в своих корыстных интересах превратили Иран в жандарма в регионе. Наша принципиальная позиция состоит в том, что «безопасность» по-американски обеспечивалась шахом в ущерб интересам иранского народа. Мы сами способны защитить себя...»²¹.

1 февраля 1979 г. аятолла Хомейни вернулся в Иран. 5 февраля создано временное революционное правительство во главе с Мехди Базарганом – активным деятелем национально-демократической и религиозной оппозиции шахскому режиму. Наступило двоевластие.

В ночь с 9 на 10 февраля в Тегеране началось вооруженное восстание, которое было подхвачено в иранских провинциях. К революции присоединились генеральный штаб, имперская гвардия и различные армейские части²². А уже 12 февраля 1979 г. состоялся окончательный захват власти сторонниками Хомейни. Правительство и монархический парламент были распущены²³. Реальная власть в стране перешла к Исламскому революционному совету, в состав которого вошли политико-религиозные лидеры Ирана во главе с аятоллой Хомейни.

¹⁹ Военное давление США на Иран // Правда. 1979. 11 января.

²⁰ Обстановка в Иране // Правда. 1979. 13 января.

²¹ Иран: накаленная обстановка // Правда. 1979. 22 января.

²² Филиппов А. Иран: монархия свергнута // Правда. 1979. 13 февраля.

²³ Крутихин М. И. Тегеранское восстание 9–12 февраля 1979 г. // Иран: история и современность : сб. ст. / отв. ред. Н. А. Кузнецова. М., 1983. С. 165.

Процесс институционализации исламского режима новые власти начали с шагов по ликвидации иностранного вмешательства во внутренние дела Ирана. Закрылись военные органы СЕНТО и прекращены его экономические программы (строительство стратегических дорог, объектов радио- и телефонных коммуникаций). Осуществлен отказ от контрактов с военно-промышленными фирмами США общей стоимостью свыше 15 млрд долларов²⁴. Реализация данного курса привела к резкому спаду экономического и военно-технического сотрудничества Ирана с западноевропейскими государствами и США. Только за первое полугодие 1979 г. Иран расторг контракты с зарубежными партнерами на сумму 38 млрд долларов. Потери США превысили 12 млрд долларов, убытки американских банков составили 3 млрд долларов. Сокращение Ираном суточной добычи нефти с 5,5 до 3,3 млн баррелей в день вызвало повышение уровня цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке²⁵. Иран отказался продолжать выполнение нефтяных соглашений на прежних условиях с американскими, западноевропейскими и японскими монополиями. Экспортировать нефть было решено без посредничества каких-либо иностранных компаний. Революционный совет провозгласил контроль государства над всеми природными богатствами страны.

В связи с проводимой политикой национализации природных богатств²⁶ многие западные корпорации и их сотрудники покинули Иран. Советские специалисты, несмотря на экономические трудности Ирана, остались на своих рабочих местах и продолжили выполнение контрактов.

30–31 марта 1979 г. был проведен референдум по вопросу о будущем государственном устройстве страны, в ходе которого подавляющее большинство населения (98 %) высказалось за провозглашение Ирана республикой. 1 апреля 1979 г. аятолла Хомейни официально объявил страну Исламской

²⁴ Васин Н. Иран и американский империализм // Международная жизнь. 1980. № 4. С. 75.

²⁵ Наврузов А. С. Указ. соч. С. 13–14.

²⁶ Были национализированы также газовая, энергетическая промышленность, предприятия тяжелой промышленности, крупные поместья, банки и страховые компании, в июле – меднорудная, алюминиевая, самолетостроительная, судостроительная, автомобильная и др. отрасли промышленности; в марте 1980 г. – внешняя торговля (Комаров В. Иран: победа революции, борьба за становление республиканского строя // Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1980. Вып. 1980. С. 222).

Республикой Иран (ИРИ)²⁷, однако конституция была принята только в декабре. Согласно ее положениям республика являлась теократическим государством во главе с Духовным лидером. Этот пост пожизненно занял аятолла Хомейни. Первым президентом избран А. Банисадр.

Внешнеполитической концепцией ИРИ стал принцип «Ни Восток, ни Запад, а Ислам»²⁸, т.е. иранское руководство отказывалось от тесных и жестко ориентированных политических и экономических связей с капиталистическими или социалистическими государствами, прежде всего с США и СССР, отдавая предпочтение мусульманским странам. При этом открыто признавалась важнейшей для реализации в эти государства идея экспорта «исламской революции».

18 апреля 1979 г. аннулирован ирано-американский договор 1955 г., предоставлявший правительству США и американским монополиям широкие возможности эксплуатации природных богатств и привилегии для вклада американских частных капиталов в различные отрасли иранской экономики²⁹. Денонсировано ирано-американское соглашение об обеспечении американских военных советников на все время их пребывания в стране дипломатическим иммунитетом. Власти Ирана заявили, что не будут поддерживать США на Ближнем и Среднем Востоке, в Персидском заливе. Официально объявлено о разрыве всех отношений с Израилем, союзником США и проводником американских интересов на Ближнем Востоке. ИРИ признала Организацию освобождения Палестины (далее – ООП). На открытие представительства ООП в Тегеране (19 февраля 1979 г.) был приглашен в качестве первого иностранного гостя республики его руководитель Ясир Арафат³⁰. Иран порвал связи с ЮАР, Египтом, Чили и Иорданией.

²⁷ Демченко П. Иран после крушения монархии // Международная жизнь. 1979. № 9. С. 92.

²⁸ Уже на следующий день после февральского восстания, поздравляя народ с победой, этот лозунг провозгласил аятолла Хомейни (Кулагина Л. М. Общая оценка внешней политики ИРИ // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. М., 1989. С. 446.

²⁹ Кулагина Л. М. Первые внешнеполитические акции ИРИ. Внешняя политика Временного революционного правительства // Там же. С. 384.

³⁰ Иран: на этапе созидания // Правда. 1979. 20 февраля.

Возобновились отношения с «врагом» США – Кубой. В апреле 1979 г. Иран посетила кубинская делегация во главе с членом ЦК Коммунистической партии Кубы, председателем Государственного комитета по экономическому сотрудничеству Эктором Родригесом Льомпартом, который передал Хомейни послание Фиделя Кастро с поздравлениями иранскому народу по случаю победы революции и установления республики.

Вскоре Иран обратился с просьбой о принятии его в движение неприсоединения. Эта просьба была удовлетворена в сентябре 1979 года³¹.

Исламская революция положила начало качественно новому этапу в советско-иранских отношениях. СССР признал временное правительство Ирана с первых дней его существования³². Москва в условиях биполярного мира придавала огромное значение странам, проводящим антиамериканскую политику, что провозглашало и деятельно продвигало в жизнь исламское руководство; свержение монархического строя и введение республиканской формы правления, с точки зрения СССР, автоматически включало ИРИ в разряд народно-демократических государств; неприятие капиталистическими странами результатов революции позволяло советскому руководству надеяться на постепенный переход Ирана в социалистический лагерь, тем более что в самой ИРИ существовали и активно в политическом плане действовали просоциалистические партии (Туде и др.); эти надежды подпитывались экономической политикой Запада, который свернул свои проекты на иранской территории, ведущим партнером вновь образованной республики осталось советское государство. Однако Советский Союз подошел к решению вопроса об итогах Исламской революции традиционно схематично для марксистско-ленинской идеологии. Не учитывался исламский характер возникшего в Иране режима и его внешнеполитический лозунг «Ни Запад, ни Восток, а Ислам!». В связи с этим уже с весны 1980 г. начались трения между двумя госу-

³¹ Кременюк В. А. Борьба Вашингтона против революции в Иране. М., 1984. С. 103.

³² Иран: обстановка остается тревожной // Правда. 1979. 15 февраля.

дарствами³³, которые с началом ирано-иракской войны переросли в политико-экономико-идеологический кризис. Поэтому рамки первого этапа развития советско-иранских взаимосвязей надо определить февралем 1979 г. – сентябрем 1980 года.

К общим характерным для внешнеполитического курса СССР подходам нужно отнести, во-первых, перевод Ирана из капиталистического лагеря в лагерь развивающихся стран, политика в отношении которых, по мнению К.Н. Брутенца, формировалась согласно четырем принципам – государственным интересам («супердержавным», неизбежно включавшим в себя глобальное противоборство с США), марксистско-ленинским установкам, пропаганде перехода в социалистический лагерь и узким потребностям советского режима³⁴. При этом пик интереса СССР к 1980 г. к таким странам уже угасал. Стали явственно проявляться попытки Москвы вести себя с позиций превосходства. Все эти моменты были известны и учитывались руководством развивающихся стран, в том числе иранским.

Во-вторых, национализация ИРИ природных ресурсов, самостоятельное распределение их поступления на внешний рынок в целом соответствовало целеустановкам Советского Союза в вопросах экономического сотрудничества. Конкуренция в торгово-промышленных сферах и в области технологических разработок между социалистическим и капиталистическим миром достигла значительных высот. Научно-техническая революция на Западе отбросила соцлагерь далеко назад, для него возникла непосредственная необходимость быстро и глубоко овладевать рынками освободившихся, развивающихся и неприсоединившихся к биполярному разделу государств. Именно в число подобных стран вошел после Исламской революции Иран в связи с проводимой им антиамериканской политикой. Также через его территорию

³³ В декабре 1979 г. советские войска вошли в Афганистан. Весной 1980 г. вопрос о нахождении там советского контингента войск вызвал резкую критику аятоллы Хомейни. Подробнее см. С. 57–58.

³⁴ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М., 1998. С. 297.

возможно было проникать на рынки азиатских монархий и республик, арабского мира, африканского континента.

В-третьих, на мировой арене вероятно была консолидация усилий СССР – ИРИ против американских глобалистских тенденций, против усиления позиций США в районах Ближнего и Среднего Востока, Персидского залива. На мировой арене Москва нуждалась в Тегеране, чтобы сплотить восточный антиамериканский лагерь и помешать Соединенным Штатам установить гегемонию в районах Ближнего и Среднего Востока, Персидского залива.

Значимой чертой первого этапа внешней политики СССР в сфере советско-иранских отношений после Исламской революции можно считать его содержательную часть, которая отличалась насыщенностью контактов по всем направлениям. Рассмотрим подробнее.

Руководители СССР положительно отреагировали на свержение проамериканского шахского режима. А. А. Громыко в своей книге писал: «Не нам, не Советскому Союзу, сожалеть, что носитель шахской короны с завидной быстротой умчался за рубеж и кончил свой век в качестве изгнанника...»³⁵.

12 февраля 1979 г. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин направил поздравительную телеграмму Мехди Базаргану, возглавившему Временное революционное правительство, в которой СССР изъявил «готовность поддерживать и развивать отношения между двумя нашими странами на основе принципов равенства, добрососедства, уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга»³⁶. В свою очередь Мехди Базарган выразил благодарность и сообщил, что исламское правительство Ирана тоже заинтересовано в том, чтобы «дружественные отношения и сотрудничество между двумя нашими странами по-прежнему раз-

³⁵ Громыко А. А. Памятное : в 2 кн. Кн. 2. М., 1988. С. 99.

³⁶ Премьер-министру Временного правительства Ирана Мехди Базаргану // Правда. 1979. 14 февраля.

вивались и расширялись на основе принципов равенства, добрососедства и уважения национального суверенитета»³⁷.

Советский посол В. М. Виноградов³⁸ стал первым из всех иностранных послов, кого принял аятолла Хомейни через неделю после победы революции³⁹.

В телеграмме Л. И. Брежнева имаму Хомейни после провозглашения республики отмечалось, что «результаты общенародного референдума, завершившего окончательную ликвидацию монархического режима», в Советском Союзе рассматривают как «большую историческую победу иранского народа»⁴⁰. Было также сказано, что политика СССР в отношении Ирана – это «политика искренней дружбы и добрососедства»⁴¹. Аятолла Хомейни выразил «глубокую благодарность за любезное послание» и написал, что ИРИ «сыграет важную роль в сплочении народов мира, установлении согласия между ними и мира для всего рода человеческого»⁴².

Москва приветствовала решения революционного правительства не использовать территорию его государства как шпионскую базу, отказ от вступления в военные союзы, направленные против СССР, и декларирование углубления взаимосвязей между двумя странами⁴³. Однако в ноябре 1979 г. прежние заявления были нарушены. Правительство Ирана упразднило 5-ю и 6-ю статьи советско-иранского договора 1921 г.⁴⁴, считая, что эти статьи могут стать предлогом для агрессии и нападения на территорию ИРИ, тем самым фактически аннулировав весь Договор. Москва не признала эти

³⁷ Его превосходительству Алексею Косыгину, председателю Совета Министров СССР, 27 марта 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 11. Папка 195. Л. 4.

³⁸ Список послов СССР и РФ в Иране – см. Приложение 4.

³⁹ Виноградов В. М. Эпизоды из дипломатической практики. М., 1993. С. 86.

⁴⁰ Телеграмма Аятолле Рухолла Мусави Хомейни, 3 апреля 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 11. Папка 195. Л. 9.

⁴¹ Там же.

⁴² Телеграмма Рухуллы Хомейни, 23 июня 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 11. Папка 195. Л. 10.

⁴³ Запись беседы с послом Исламской Республики Иран М. Мокри. Из дневника Кузнецова В. Н., 30 мая 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 11. Папка 195. Л. 43.

⁴⁴ Согласно статьям 5 и 6 стороны обязывались не содержать на своей территории враждебные друг другу воинские контингенты, в случае военной угрозы границам РСФСР получала право ввести в Иран свои войска. (Договор 1927 г., о котором шла речь на с. 43 дополнял Договор 1921 г. В нем данные положения не были отражены).

односторонние действия Тегерана. Тем не менее, никаких дипломатических нот не последовало, СССР демонстрировал понимание трудностей иранцев в строительстве новой государственности⁴⁵.

Институционализация исламского режима протекала сложно. Революция объединила в стремлении освободиться от шаха и Америки многие слои общества. Однако на другие вопросы, связанные с будущим статусом нового Ирана, его позицией в мировом сообществе, существовали различные точки зрения. Четко просматривались три крыла революции: левое (по отношению к СССР оно стремилось «к развитию всесторонних дружественных связей»⁴⁶), консервативное (необходимо взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами, но западные инвестиции и контракты с фирмами предпочтительнее), фундаменталисты правого радикального толка во главе с аятоллой Хомейни (внешнеполитическая концепция «Ни Восток, ни Запад, а Ислам»; прекращение достигнутых договоренностей с СССР привело бы к экономическим потерям, к усугублению кризисных явлений в Иране, поэтому экономическое и техническое сотрудничество обоих государств должно быть продолжено). Последнее течение являлось главенствующим и определяло многие стороны жизни ИРИ в 1979–1980 годы.

В ноябре 1979 г. в Исламской Республике Иран разразился внутриполитический кризис. Национальные меньшинства – курды, арабы, белуджи, туркмены – воспользовались ослаблением центральной власти, чтобы вернуть движение за национальную автономию⁴⁷. Однако духовенство во главе с Хомейни довольно быстро сумело расправиться с оппозицией и национальными меньшинствами. Оппозицию Хомейни обвинил в злоупотреб-

⁴⁵ Министр иностранных дел ИРИ Садек Готбзаде в своем письме министру иностранных дел А. А. Громыко выразил недовольство тем, что советское правительство «не проявило внимания к законному требованию Ирана на этот счет и не подтвердило это решение, продиктованное стремлением к независимости» (Текст письма Его превосходительства господина Садек Готбзаде, министра Иностранных дел ИРИ, Его превосходительству господину Громыко А. А., Министру иностранных дел СССР, которое было передано Посольству СССР в Тегеране 11 августа 1980 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1980. Оп. 70. Д. 2. Папка 196. Л. 94).

⁴⁶ Запись беседы с послом Исламской Республики Иран М. Мокри. Из дневника Кузнецова В. Н., 30 мая 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 11. Папка 195. Л. 44.

⁴⁷ Скляров Л. Е. Иран 60–80-х годов: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция. М., 1993. С. 223–224.

лении свободой и в провоцировании беспорядков. Для борьбы против своих противников, а также для «распространения идей исламской революции» был создан Центральный революционный комитет, Корпус стражей исламской революции (КСИР) и Верховный революционный трибунал. Верховный трибунал издал постановление о роспуске всех неисламских партий, закрытии их печатных органов, запрещении не санкционированных властями митингов и демонстраций. Буржуазные демократические организации были объявлены хомейнистами «врагами исламской революции» и поставлены вне закона⁴⁸. Премьер-министру М. Базаргану инкриминировали вступление в тайные переговоры с американцами, он вынужден был уйти вместе с другими членами правительства в отставку. К концу 1979 г. с «буржуазными либералами» было практически покончено.

Действующей оставалась т.н. левая оппозиция Туде – «Федаяне-ислам» и «Моджахеддин-э Хальк». Нередко в самом Иране их называли «исламскими марксистами»⁴⁹. Одной из причин сохранения на политической арене ИРИ левой оппозиции явилось одобрение ими идеи аятоллы Хомейни о выдаче США бывшего шаха Ирана⁵⁰, другой – советское недовольство⁵¹. Правительство ИРИ в тот момент было крайне заинтересовано в международной и экономической поддержке СССР, находясь в изоляции со стороны западных держав. Туде располагала негласным патронатом Москвы и при ее финансовом, образовательном и дипломатическом содействии имела возможность влиять на иранскую политическую среду. Вплоть до середины 1982 г. шиитское духовенство вынуждено было допускать членов Туде в свое прави-

⁴⁸ Складов Л. Е. Указ.соч. С. 226.

⁴⁹ Удманцев В. Имам Хомейни был русофилом [Электронный ресурс] // Сегодня.Ру : Информационно-аналитическое сетевое издание. 30.03.2009 г. URL: <http://www.segodnia.ru/content/18210> (дата обращения 17.11.2010).

⁵⁰ Только в августе 1980 г. был произведен арест членов Народной партии Ирана (Туде) по обвинению в связях с СССР и в шпионаже в его пользу (Анаркулова Д. М. Иран: уроки революции 1978–1979 гг. Душанбе, 1998. С. 61).

⁵¹ Chubin Shahram. The Soviet Union and Iran [Electronic resource] // Foreign Affairs. 1983. Vol. 61, № 4. P. 939. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/20041561?uid=2&uid=4&sid=21102900329457> (дата обращения 06.06.2013).

тельство и в управление стратегическими отраслями промышленности⁵². Имея организованного союзника, СССР активно, хотя и осторожно, продвигал свои собственные экономические интересы и закреплял политические позиции в стране, стремясь ограничить прозападные тенденции.

Отношения с Советским Союзом находились под личным контролем аятоллы Хомейни, который согласно принципу «велаяте-факих» обладал правом определять генеральную линию в политике ИРИ и контролировать правильность претворения в жизнь этой линии. Духовный лидер Ирана, не являясь сторонником укрепления связей с социалистическим государством, понимал необходимость избежать международной блокады и наименьшим «злом» был признан СССР. С целью нейтрализовать подстрекательскую пропаганду США и продемонстрировать уважение к иностранным государствам 15 ноября 1979 г. делегация иранского правительства и общественности во главе с аятоллой Нури посетила ряд посольств, в том числе СССР, и вручила их сотрудникам цветы⁵³. 23 ноября канцелярия имама Хомейни опубликовала заявление по поводу распространившихся в Тегеране призывов напасть на советское посольство: «Ни под каким видом следовать этим призывам нельзя... а тот, кто это сделает, будет безоговорочно считаться агентом ЦРУ. Имам Хомейни не разрешает никаких подобных акций»⁵⁴.

В декабре 1979 г. советское руководство приняло решение о вводе ограниченного контингента войск на территорию Демократической Республики Афганистан (ДРА). Позиция СССР, направленная на внутреннюю и международную поддержку исламского режима ИРИ, позволяла Москве уповать на нейтралитет Ирана в вопросах Афганистана. В расчет не была принята внешнеполитическая доктрина Ирана «Ни Запад, ни Восток, ни Ислам». Концепция аятоллы Хомейни базировалась на идее построения мирового исламского государства, поэтому революционные события рассматривались им как пер-

⁵² Chubin Shahram. Op. cit. P. 941.

⁵³ Агаев С. Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. М., 1986. С. 119.

⁵⁴ Цит. по: Агаев С. Л. Указ. соч. С. 119.

манентные. Наиболее уязвимым в социальном плане являлся Афганистан. Именно там, по мнению руководства ИРИ, в дальнейшем должен быть заложен фундамент для расширения истинного исламского государства и закрепления лидирующей позиции Ирана в мусульманском мире. Тем не менее, исламский фактор не был учтен Москвой, что в дальнейшем негативно отразилось на советско-иранских отношениях и стало одной из наиболее существенных причин их резкого охлаждения.

По свидетельству посла СССР в Иране В. М. Виноградова, в ночь с 26 на 27 декабря 1979 г. состоялась его встреча с аятоллой Хомейни⁵⁵. Ему поручалось до начала акции предупредить аятоллу и объяснить причины перехода советскими войсками границы с ДРА. Хомейни встретил сообщение невозмутимо и пожелал «поскорее выполнить задачу» и «вернуться домой»⁵⁶. Послом также была высказана просьба о сдержанности иранских средств массовой информации с целью обеспечения безопасности пяти тысяч советских специалистов, трудившихся на иранских объектах. Согласие аятоллы обуславливалось двумя моментами: сроком базирования советских войск в Афганистане в три месяца и поддержкой Ирана в Совете Безопасности со стороны СССР.

Остановимся на афганском факторе. 27 декабря 1979 г. свергнут Хафизулла Амин (советские спецслужбы подозревали его в попытке установить проамериканский режим⁵⁷), его место занял Бабрак Кармаль. В это время в Персидском заливе курсировали американские военные корабли, что изменило военно-стратегическую обстановку в районе в ущерб интересам Советского Союза. Отношения Москвы с США и НАТО заметно обострились из-за

⁵⁵ Виноградов В. М. Указ. соч. С. 89.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Как писал Г. М. Корниенко, «в связи с приходом к власти в Кабуле Амина у советского руководства возникли и все больше укреплялись опасения, что Афганистан может быть «потерян» для СССР и там могут обосноваться американцы, которых подталкивала к этому «утрата» ими Ирана...» (Корниенко Г. М. «Холодная война»: свидетельство ее участника. М., 1994. С. 195). Такую же точку зрения высказывал и иранский ученый Аббас Милани (Milani Abbas. Russia and Iran: An Anti-Western Alliance? [Electronic resource] // Current History. 2007, October. P. 330. URL: [http://www.stanford.edu/~amilani/downloads/Current History1.pdf](http://www.stanford.edu/~amilani/downloads/Current%20History1.pdf) (дата обращения 13.06.2013)).

решения разместить в Европе американские ракеты средней дальности⁵⁸. По мнению А. Ф. Добрынина, тогдашнего посла СССР в США, существовала прямая угроза безопасности южным советским границам ввиду нестабильности в ДРА и Иране. Это и спровоцировало ввод войск в Кабул. Советское руководство рассчитывало на быстрые результаты, а не на десять лет затяжной гражданской войны.

Хомейни сдержал слово, в течение трех месяцев он не высказывался о «советско-афганском военном сотрудничестве», лишь «поняв, что советские войска никак не могут выполнить то, зачем их туда послали»⁵⁹, выступил с острой критикой в адрес СССР. Иранское руководство назвало ввод советских войск оккупацией Афганистана. Сама ИРИ не признала афганское правительство. Парламент одобрил закон о финансировании повстанцев. Шла вербовка афганских беженцев, проживавших в Иране (к началу 1980-х гг. их насчитывалось около 2 млн человек), для подготовки к вооруженной борьбе против революционного правительства, создавались специальные лагеря. Иран вскоре превратился во вторую после Пакистана базу моджахетов⁶⁰. Тегеран также вступил в международный Постоянный комитет по решению афганского вопроса и в другие организации. Его делегаты резко осуждали руководство ДРА и СССР, утверждая, что «присутствие Советов в Кабуле создает угрозу Исламскому Ирану»⁶¹. Яростными антисоветскими речами отличался министр иностранных дел ИРИ Садек Готбзаде.

Москва была недовольна направленностью выступлений официальных лиц ИРИ, указав на их более ярко выраженный «антисоветский и антикоммунистический характер», нежели «антиимпериалистический и антиамериканский». Это усугубило ситуацию. Средства массовой информации и политические деятели увеличили количество критических публикаций и сообщений,

⁵⁸ Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в США при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 1996. С. 454.

⁵⁹ Виноградов В. М. Указ. соч. С. 90 ; Chubin Shahram. Op. cit. P. 933.

⁶⁰ Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М., 1999. С. 69–70.

⁶¹ Там же. С. 69.

упрекая СССР в поддержке движения национальных меньшинств, левых сил Ирана, в намерениях военного вторжения. Начались антисоветские демонстрации перед зданием посольства в Тегеране, предпринимались попытки его захвата⁶². Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко направил руководству ИРИ протест по поводу обвинений в адрес советского посольства и недружественных высказываний правительством Ирана по вопросу Афганистана. В ответном письме 11 августа 1980 г. Министр иностранных дел ИРИ Садек Готбзаде инкриминировал СССР пособничество контрреволюционерам в Курдистане, аргументируя это обнаружением в Мехабаде «оружия советского производства в нетронутых упаковках», причем «такого оружия нет на вооружении ни у иракской, ни у иранской, ни у турецкой армий»⁶³. Он предъявил обвинение в шпионаже сотрудникам советских посольства, консульств и других учреждений⁶⁴, передаче снимков спутника военных позиций в Курдистане оппозиции. Садек Готбзаде также обвинил Москву в организации в Иране «своей пятой колонны», т.е. известной партии, которая издавала газету, отражавшую взгляды советского руководства, в финансовой и моральной поддержке этой партии с тем, чтобы «они были всесторонне оснащены для подстрекательств, создания разногласий и раскола между руководством страны и народом», отрицании исламского характера иранской революции и навязывании ей демократического содержания. Министр иностранных дел ИРИ отметил, что народ Ирана «не смог увидеть большой разницы между вашим социализмом и капитализмом Америки», «вы также доказали на деле, что у вас не меньше дьявольского, чем у Америки»⁶⁵.

⁶² Еще 1 января 1980 г. МИД СССР был вынужден передать ноту посольству Ирана «о принятии мер на исключение враждебных акций в отношении советского посольства». В ней советское правительство просило иранское правительство обратить внимание на «недружественные и, более того, враждебные акции в отношении советского правительства – скопление лиц, демонстрирующих свою враждебность против Советского Союза и советского посольства», и попытки некоторых из упомянутых лиц силой ворваться на территорию посольства» (Нота о принятии мер на исключение враждебных акций в отношении советского посольства, 1 января 1980 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1980. Оп. 70. Д. 1. Папка 196. Л. 1).

⁶³ Текст письма его превосходительства господина Садек Готбзаде... Л. 92.

⁶⁴ Там же. Л. 93. Из Ирана был выслан первый секретарь советского посольства в Тегеране.

⁶⁵ Там же. Л. 93–94.

Это письмо стало ключевым документом, детально раскрывшим претензии иранского руководства к своему северному соседу. Оно продемонстрировало целенаправленное изменение внешнеполитического курса ИРИ по отношению к СССР. Все чаще использовалась афганская карта, был выдвинут тезис о тайном «разделе добычи» между США и СССР: «В разгар нашей борьбы с Америкой ваше правительство неожиданно ввело войска в соседний и единоверный нам Афганистан под надуманным предлогом и подавляет мужественное сопротивление народа этой страны огнем и кровью»⁶⁶. Для урегулирования противоречий предлагалось без обсуждения принять иранский план, включавший пять пунктов: вывод советских войск из Афганистана, взаимное сокращение сотрудников посольств, отказ СССР от вмешательства во внутренние дела ИРИ и прекращение шпионажа, учреждение иранского консульства в Душанбе, отречение от партии Туде и газеты «Мардом»⁶⁷.

Подтвердил претензии, высказанные министром иностранных дел ИРИ, лично аятолла Хомейни. В своем докладе на конференции «представителей освободительных движений», проходившей в Тегеране в августе 1980 г., он призвал афганский народ сбросить «сатанинскую власть СССР» и назвал Советский Союз «малым сатаной»⁶⁸.

Иран также начал пропаганду на территорию советских мусульманских республик идей исламской революции. Задачи своей работы здесь Тегеран определял исходя из точки зрения, что советские мусульмане не имели достаточной свободы для выполнения религиозных предписаний, и был готов способствовать республикам Закавказья и Средней Азии «освободиться», приобщить их «к исламскому образу жизни», не дать порвать «путеводную нить Аллаха». Радиопропаганда велась на языках народов Советского Союза с обильным использованием цитат из Корана и других мусульманских свя-

⁶⁶ Текст письма его превосходительства господина Садек Готбзаде... Л. 94.

⁶⁷ Там же. Л. 97–98.

⁶⁸ Малышева Д. Б. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности. Развивающиеся страны Азии и Африки в 70–80-е годы. М., 1991. С. 96.

щенных книг и богословских трудов⁶⁹. Как считает Д. М. Анаркулова, в советских мусульманских республиках в тот момент резко возросла степень религиозности населения⁷⁰. В ответ местные и партийные органы стали проводить научные и публичные симпозиумы, круглые столы, на которых рассматривался вопрос об «угрозе исламского фактора» стабильности региона. Применение идеологических форм работы среди граждан не дало ожидаемого эффекта, они воспринимались скорее как традиционный ритуал и не затрагивали жизненного уклада общества. Об использовании спецсредств радиосвязи для глушения передач из Ирана до сих пор ничего не известно.

Пропаганда ислама на территорию СССР внесла коррективы в восприятие советским руководством иранской революции. Москва опасалась распространения исламского фундаментализма в советские республики⁷¹. Появилась критика действий властей ИРИ, настороженность. Настойчивые просьбы Тегерана перевести консульство из Ленинграда в Душанбе, дать разрешение на открытие на юге Советского Союза трех Центров иранской культуры были отвергнуты. В ответ исламское правительство прекратило работу своего консульства в Ленинграде, советского консульства в Реште, представительства «Ингосстраха» в Мешхеде, отделения Русско-Иранского банка⁷², транспортного агентства, в два раза сократило численность состава советского посольства и отказалось принять участие в работе Международной мусульманской конференции в Ташкенте⁷³. Корреспондентам советских газет не предоставляли въездных виз. Также закрылись иранское Общество культурных связей с СССР и действовавшие при нем курсы русского языка.

⁶⁹ Ушаков В. А. «Исламский фактор» во внешней политике Ирана // «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии (70-е – первая половина 80-х гг.) : сб. ст. М., 1987. С. 134–135.

⁷⁰ Анаркулова Д. М. Указ. соч. С. 59.

⁷¹ Ряд ученых считает, что ввод советских войск в Афганистан также рассматривался руководством страны как противовес распространению исламского фундаментализма в мусульманских республиках СССР.

⁷² Банк существовал с 1923 г. для кредитно-расчетного обслуживания торговли Ирана с СССР и содействия развитию сельского хозяйства и промышленности Ирана. В дни национализации не был переведен в госсобственность, оставаясь советским (Удманцев В. Имам Хомейни был русофилом [Электронный ресурс] // Сегодня.Ру : Информационно-аналитическое сетевое издание. 30.03.2009 г. URL: <http://www.segodnia.ru/content/18210> (дата обращения 17.11.2010) ; Chubin Shahram. Op. cit. P. 933).

⁷³ Приглашение было послано 12 ноября 1979 г. См.: Нота МИД СССР в посольство Ирана, 12 ноября 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 1. Папка 194. Л. 72–73.

Мотивировалось это тем, что Москва мешала иранцам поддерживать отношения с советскими мусульманами и поддержала переворот в Афганистане⁷⁴.

Оценивая возникшие социально-идеологические противоречия во взаимосвязях с Ираном Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в отчетном докладе на XXVI съезде специально отметил: «В некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения....»⁷⁵.

Политические разногласия первоначально мало затронули экономическую сферу контактов между СССР и ИРИ. Еще в августе 1979 г. в Советском Союзе побывала делегация руководящих деятелей иранской металлургической промышленности, были подписаны контракты на поставку оборудования для расширения металлургического завода в Исфагане до мощности 1,9 млн т стали в год. В Ахвазе советские специалисты ввели в строй первую турбину ТЭС «Рамин», завершены работы по электрификации железной дороги от советской границы до Тебриза⁷⁶.

В условиях установленной США осенью 1979 г. экономической блокады правительство Ирана обратилось к правительствам Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы с просьбой увеличить поставки

⁷⁴ Анаркулова Д. М. Указ. соч. С. 63 ; Демченко П. В интересах добрососедства // Правда. 1982. 9 марта ; Удманцев В. Имам Хомейни был русофилом [Электронный ресурс] // Сегодня.Ру : Информационно-аналитическое сетевое издание. 30.03.2009 г. URL: <http://www.segodnia.ru/content/18210> (дата обращения 17.11.2010).

⁷⁵ Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева. 23 февраля 1981 г. // Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 13.

⁷⁶ Комаров В. Указ. соч. С. 223.

необходимых товаров. Тегеран стал получать продовольствие, промышленные товары и оборудование. Москва разрешила Ирану транзит через свою территорию по водным и наземным (железнодорожным и автомобильным) путям, в том числе и по Транссибирской магистрали⁷⁷, вдвое увеличился товарооборот⁷⁸.

Однако углубление связей с соцлагерем вызвало резкую критику со стороны консервативного крыла политической элиты Ирана. В средствах массовой пропаганды началась кампания по запугиванию населения «коммунистической угрозой». Эта позиция активно поддерживалась западными странами. В конце 1979 г. Мехди Базарган, в то время депутат меджлиса, заявил: «Мы не можем одновременно сражаться против США и коммунизма, но коммунисты представляют более серьезную опасность для Ирана»⁷⁹. Все это заставило иранское руководство воздержаться от подписания ряда соглашений с социалистическими странами. Например, накануне революции рассматривался многосторонний проект подачи иранского газа в ФРГ, Францию, Австрию и Чехословакию через территорию СССР. Предусматривалось, что газ будет продаваться указанным странам на советско-иранской границе, но Советский Союз сам будет использовать этот газ в своих южных районах. В страны Западной Европы и Чехословакию будет подаваться эквивалентное количество газа из других советских месторождений, следовательно, Москва оказывала бы только услуги по условному транзиту иранского газа. Иран получил бы стабильный долговременный (до 2003 г.) рынок сбыта и значительные валютные поступления⁸⁰. Но в 1980 г. этот проект был свернут.

В декабре 1979 г. от Советского Союза иранская сторона потребовала пятикратного увеличения стоимости закупаемого газа, хотя цены на ком-

⁷⁷ Филиппов А. Тегеран-79. Аятолла и крах шахского режима. Мемуары // Родина. 2001. № 5. С. 132.

⁷⁸ Якубов Н. Факты против вымысла // Правда. 1983. 5 августа.

⁷⁹ Цит. по: Кулагина Л. М. Внешняя политика ИРИ в период политического кризиса, вызванного захватом сотрудников посольства США // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. М., 1989. С. 392.

⁸⁰ Иваненко В. Указ.соч. // Правда. 1979. 1 июня.

плектное оборудование, поставляемое СССР, не менялись. В феврале 1980 г. ИРИ полностью прекратила поставки газа⁸¹.

Тем не менее, 20 июня 1980 г. в Москве был подписан советско-иранский протокол, предусматривающий дальнейшее развитие экономического, технического и торгового сотрудничества между СССР и Ираном⁸². Советский Союз закупал нефть, руду цветных металлов, фрукты и другие товары. В результате переговоров, проходивших в Москве 9–16 сентября, СССР и Иран подписали договор о транзите, по которому стороны предоставили друг другу взаимовыгодные условия перевозок коммерческих грузов через территории обоих государств⁸³. Шло строительство 153 объектов, предусмотренных заключенными ранее соглашениями.

Таким образом, в целом иранская революция способствовала развитию политических и экономических контактов между СССР и ИРИ. На их ухудшение повлияло несколько факторов: советским руководством осуществлен ввод советских войск в Афганистан, что противоречило иранской доктрине распространения «экспорта исламской революции», не учитывался исламский характер государственности ИРИ, она была отнесена к народно-демократическим развивающимся странам антиимпериалистического (т.е. подспудно просоциалистического) характера, наличествовали сильные анти-советские круги в правящей элите Ирана.

1.2. Влияние советско-американского соперничества на отношения СССР и Ирана

Смена государственного режима в Иране повлияла не только на двусторонние отношения СССР – ИРИ, но и затронула советско-американское соперничество. В условиях биполярного мира взаимосвязи между Советским

⁸¹ Арабаджян А. З. ИРИ – СССР // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. М., 1989. С. 440–441.

⁸² Комаров В. Иран: сложный этап развития революции // Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1981. Вып. 1981. С. 242.

⁸³ Там же.

Союзом и Америкой играли определяющую роль в мировом сообществе. Углубление советско-иранского сотрудничества после исламской революции оказало прямое воздействие на потерю США тотального контроля в зоне Персидского залива, их положение на Ближнем и Среднем Востоке пошатнулось. Администрация Дж. Картера, опасаясь укрепления здесь стратегической позиции СССР, выдвинуло новую внешнеполитическую доктрину, объявив район Персидского залива зоной «американских интересов». «Эпоха потепления холодной войны» завершилась. Тем не менее, на наш взгляд, нужно согласиться и с мнением академика Г. А. Арбатова, тогдашнего директора Института США и Канады АН СССР, высказанным в интервью голландскому журналисту В. Олтмансу в начале 1980-х гг.: «принципиальные решения... в сторону «холодной войны» были приняты не после, а до событий в Афганистане»⁸⁴. Г.А. Арбатов отметил, что «никто Америку на ужесточение внешней политики не провоцировал»; главная причина – это нежелание США смириться с ролью Советского Союза как равного партнера, второй сверхдержавы⁸⁵.

Рассмотрим сущность проблемы. Иран являлся для американских политиков до 1979 г. одним из ключевых элементов в стратегии «сдерживания» Москвы⁸⁶, занимая важное место в военных планах США на Ближнем и Среднем Востоке, в обеспечении свободы судоходства в Персидском заливе и бесперебойных поставок нефти на Запад⁸⁷, подавлении радикальных режимов в регионе. Силовая позиция Вашингтона в отношении Исламской революции диктовалась также стремлением поддержать «уверенность в лиди-

⁸⁴ Арбатов Г., Олтманс В. Вступая в 80-е... Книга-интервью об актуальных вопросах современных международных отношений. М., 1983. С. 18.

⁸⁵ Там же. С. 20–21.

⁸⁶ Эту точку зрения поддерживает ряд исследователей. См., например: Бининашвили А. М. Иран во внешнеполитической стратегии США на Среднем Востоке (70 – начало 80-х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 16–17.

⁸⁷ Колоссальные запасы иранской нефти, оценивавшейся в 8,1 млрд т, и роль Ирана как одного из крупнейших мировых экспортеров нефти, добывавшего в 1976 г. 296 млн т сырой нефти и обеспечивавшего потребности в этом стратегическом сырье: США – на 8 %, Западной Европы – 16 %, Японии – 24 %, а также то, что он не являлся арабской страной и не был напрямую вовлечен в арабо-израильский конфликт, делали иранскую нефть важнейшим стратегическим фактором. Товарооборот между США и Ираном в 1977 г. достиг 3,7 млрд долларов. Иранский рынок стал одним из приоритетных, он обеспечивал процветание военно-промышленного комплекса США (Наврузов А. С. Указ. соч. С. 9).

рующей роли США среди их союзников в «третьем мире»⁸⁸. Свержение шаха не входило в расчет американцев, и Соединенные Штаты пытались спасти проамериканский режим. Газета «Эттелаат» 16 мая 1978 г. опубликовала статью, в которой со слов «Би-би-си» приводилось заявление посла США в Иране о том, что в стране действует «тайная рука» коммунистов, готовящая переворот⁸⁹. По мнению журналистов-политологов газеты «Правда», Вашингтон в Иране вел двойную игру. С одной стороны, «он усилил поддержку существующему режиму», с другой – вел переговоры с его противниками⁹⁰. Госдепартамент США выразил несогласие с сообщениями в советской печати⁹¹, при этом не объяснив факт нахождения в Аравийском море, в непосредственной близости от Ирана, семи кораблей американских военно-морских сил⁹². В служебном донесении в МИД посольство СССР в США отмечало: «Режим шаха здесь традиционно рассматривают как залог надежности американо-иранского сотрудничества, как гарантию сохранения стратегических интересов США в регионе... В целом, несмотря на обеспокоенность, вызванную ростом антишахского движения, американские политические обозреватели сходятся во мнении в том, что режим шаха еще способен справиться с трудностями, и его поддержка представляет на сегодняшний день единственно приемлемую для США политическую альтернативу»⁹³.

Советское руководство внимательно анализировало реакцию американского руководства на иранские события. Американское вмешательство и угроза применения военной силы для поддержки шаха вызвали настороженность Москвы.

17 ноября 1978 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев направил Дж. Картеру специальное послание по Ирану, где выразил «растущую

⁸⁸ Наврузов А. С. Указ. соч. С. 13

⁸⁹ Мыльников А. Е. Исламский фактор и социально-политический конфликт в Иране (60–80-е гг.). М., 1982. С. 100–101.

⁹⁰ События в Иране // Правда. 1978. 24 декабря.

⁹¹ Вокруг событий в Иране // Правда. 1978. 31 декабря.

⁹² Там же.

⁹³ К реакции в США на смену правительства в Иране (Информация). 1 сентября 1978 г. // АВП РФ. Ф. 129. Год 1978. Оп. 64. Д. 31. Папка 325. Л. 92.

озабоченность» по поводу того, что со стороны США предпринимались действия, имеющие целью «оказать влияние на происходящие события» в стране, которая непосредственно граничит с СССР и с которой у СССР сложились нормальные добрососедские отношения. Л. И. Брежнев предложил руководству обоих государств выступить с ясными и четкими заявлениями о «недопустимости вмешательства извне во внутренние дела Ирана»⁹⁴.

В интервью газете «Правда» Л. И. Брежнев заявил, что советское руководство «против вмешательства извне во внутренние дела Ирана кого бы то ни было в любой форме и под каким бы то ни было предлогом. В этой стране имеют место события чисто внутреннего порядка, и решаться связанные с этим вопросы должны самими иранцами. ...Должно быть ясно и то, что любое, а тем более военное, вмешательство в дела Ирана – государства, которое непосредственно граничит с Советским Союзом, СССР рассматривал бы как затрагивающее интересы его безопасности»⁹⁵.

В ответ прозвучало заявление госдепартамента от имени госсекретаря Сайруса Вэнса, где подчеркивалось, что США не намерены вмешиваться во внутренние дела Ирана. Одновременно указывалось, что США «твердо поддерживают шаха в его усилиях по восстановлению внутреннего спокойствия в Иране» и намерены «сохранять прочные отношения с Ираном в политической и экономической областях и в вопросах безопасности»⁹⁶.

Шах Ирана Мухаммед Реза Пехлеви потом вспоминал: «Казалось, что русские обеспокоены происходящим в Иране больше, чем американцы. Позиция Советского Союза по перевороту в Иране была кратко изложена в статье в газете «Правда» в конце ноября. Фактически, Соединенным Штатам и Западу велено было не вмешиваться в наши внутренние дела. Вскоре после этого Соединенные Штаты уклончиво согласились с позицией Советского Союза и сделали официальное заявление, в котором утверждалось, что ни

⁹⁴ Добрынин А. Указ. соч. С. 419.

⁹⁵ Ответ Л. И. Брежнева на вопрос корреспондента «Правды» // Правда. 1978. 19 ноября.

⁹⁶ Добрынин А. Указ. соч. С. 419.

при каких обстоятельствах Соединенные Штаты не будут вмешиваться в события в Иране. Что случилось с нашим двусторонним соглашением? Когда английские и американские послы снова пришли заверять меня в их поддержке, я не знал, какой я должен был сделать вывод из этих разных сообщений. Запад все еще настаивал, чтобы я продолжил программу либерализации, пока сохранялись закон и порядок. К сожалению, либерализация, проводимая с оружием, нацеленным в чью-то голову, по существу ограничена»⁹⁷.

Как писал политолог, преподаватель Университета штата Огайо, Ричард Херман, «с ноября 1978 до февраля 1979 г. Москва неоднократно предупреждала Соединенные Штаты против прямого вмешательства, но очень сомнительно, что это советское положение фактически удержало американское нападение»⁹⁸. По мнению автора, Вашингтон не решился на операцию по перевороту из-за ситуации в самом Иране. При этом Р. Херман не исключал возможности, что «внимание, обращенное советскими средствами массовой информации»⁹⁹, делало более рискованным выбор Белого Дома в пользу данного действия.

В свою очередь американская печать винила московское радио в росте антиамериканских настроений в Иране¹⁰⁰. Спецслужбы США прибегли к публикациям фальшивок, пытаясь с их помощью доказать причастность Советского Союза к событиям в Иране¹⁰¹. В них утверждалось, что к границе Ирана стянуты советские войска и уже убраны пограничные ограждения. Информационный шум был специально создан для оправдания наращивания военно-морского присутствия Америки в Персидском заливе. Госдепарта-

⁹⁷ Pahlavi Mohammad Reza. Answer to History. Toronto; Vancouver, 1980. P. 170.

⁹⁸ Herrmann Richard. The role of Iran in Soviet Perceptions and Policy // Neither East nor West: Iran, the Soviet Union and the United States / ed. by Nikki R. Keddie and Mark J. Gasiorowski. New Haven; London, Cop., 1990. P. 75.

⁹⁹ Иран: на пороге военного путча? // Известия. 1979. 13 января ; Военное давление США на Иран // Правда. 1979. 11 января ; Обстановка в Иране // Правда. 1979. 13 января.

¹⁰⁰ Петров А. Призрак «советской угрозы» и реальное вмешательство // Правда. 1979. 11 января.

¹⁰¹ Американский нажим усиливается // Правда. 1979. 12 января ; Богачев В. И. Вмешательство США в Иране // США: экономика, политика, идеология. 1979. № 3. С. 84.

мент США также подал протест, жалуюсь, что советская пресса подстрекала к насилию население в Тегеране¹⁰².

После победы в феврале 1979 г. Исламской революции Вашингтон вновь использовал тезис о «кознях из Москвы». Однако, как сообщал из Тегерана корреспондент газеты «Известия» А. Ахмедзянов, на одной из пресс-конференций представитель иранского правительства на подобное утверждение жестко ответил: «Мы не располагаем никакими фактами, свидетельствующими о хотя бы малейших попытках Советского Союза вмешаться в ход событий в Иране. Революцию в Иране совершил сам иранский народ»¹⁰³. Политическая элита иранского революционного движения с недоверием относились как к Америке, так и к СССР. На этапе институционализации исламского режима позиция США не отвечала потребностям иранского общества. Как подметил профессор политологии колледжа Уильяма и Мэри Джеймс А. Билл, США, «испытав недостаток в эффективном контакте до революции», стали запоздало пытаться «наверстать упущенное время»¹⁰⁴. В документах о встрече в Стокгольме американского посла в Швеции Кеннеди Минотта (1977–1980 гг.) и иранского посла в Швеции Аббаса Амира Энтезама (сентябрь – октябрь 1979 г.) представлены опасения умеренного крыла иранских политиков, что США «заплатят высокую цену за... выжидательную позицию»¹⁰⁵. Отмечалась высокая «активность советского посла в Тегеране, ежедневно посещавшего правительственные министерства с предложениями всех видов помощи»¹⁰⁶.

Ирано-американские противоречия углубились после событий 4 ноября 1979 г., когда произошел захват иранскими студентами американского посольства и 63 заложников в Тегеране, консульств в Тебризе и Ширазе¹⁰⁷. Со-

¹⁰² Herrmann Richard. Op. cit. P. 75.

¹⁰³ Иран: положение стабилизируется // Известия. 1979. 21 февраля.

¹⁰⁴ Bill James A. The Eagle and the Lion. The tragedy of American-Iranian relations. New Haven and London, Cop., 1988. P. 292.

¹⁰⁵ О 091139Z октябрь 79 // The Tehran documents selected and edited by АНН Abidi. New Delhi, 1988. P. 281.

¹⁰⁶ Ibidem.

¹⁰⁷ В полученном из посольства ИРИ министерством иностранных дел СССР заявлении («Обращение к американскому народу») прописывались причины, побудившие Иран пойти на такую акцию: «Посольство ва-

ветское руководство охарактеризовало данный факт как «акт, противоречащий международному праву»¹⁰⁸, смягчив формулировку словами о «глубокой симпатии к борьбе иранского народа за свои интересы, демократические права и подлинную независимость»¹⁰⁹. На пресс-конференции в Бонне 24 ноября министр иностранных дел СССР А. А. Громыко отметил, что «стороны, в том числе Соединенные Штаты, должны проявить сдержанность и хладнокровие, не давать возможности эмоциям выливаться через край»¹¹⁰. Тем не менее Соединенные Штаты вывели конфликт на уровень Совета Безопасности (далее – СБ, Совбез) ООН.

В конце 1979 – начале 1980 г. захват американских заложников, требования Ирана о выдаче шаха обсуждались в Совбезе неоднократно. Продолжая линию на политическое сближение с ИРИ, советское руководство твердо защищало позицию использования исключительно политических переговорных средств в разрешении спора, делая упор на следующем аргументе: «неправомерными являются утверждения, будто в результате действий Ирана создается угроза международному миру и безопасности»¹¹¹. Советский Союз отмечал, что «происходящее между Соединенными Штатами и Ираном является двусторонним спором» и «применение санкций, каких-то физических действий в отношении Ирана могло бы лишь обострить положение и создать угрозу миру»¹¹². Являясь постоянным членом СБ ООН, СССР поддержал его

шей (американской. – Г. М.) администрации в действительности было настоящим правителем в Тегеране. Спросите (призыв к американцам. – Г. М.) свое правительство, потерпело бы оно такое положение, если бы другие страны превратили бы свои посольства в вашей стране в центры господства, вмешательства в общие и частные дела и шпионажа в стране и регионе... Ваше правительство еще не отказалось от идеи господства над Ираном...» (Заявление, опубликованное министерством иностранных дел Исламской Республики Иран, 14 ноября 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 2. Папка 194. Л. 57–62).

¹⁰⁸ Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2175-е заседание. 1 декабря 1979 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2175\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2175(OR)) (дата обращения 17.02.2012).

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2184-е заседание. 31 декабря 1979 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2184\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2184(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

¹¹² Там же.

резолюцию от 4 декабря 1979 г.¹¹³ об освобождении заложников и воздержался при принятии резолюции от 31 декабря¹¹⁴, в которой говорилось о введении «эффективных мер в соответствии со статьями 39 и 41 Устава ООН¹¹⁵» в случае невыполнения положений резолюции до 7 января 1980 года¹¹⁶.

Представитель Советского Союза в Совбезе О. А. Трояновский активно отстаивал государственную точку зрения, призывая обратить внимание других членов на то, что «Соединенные Штаты встали на путь грубого политического и экономического нажима на Иран, угроз применения силы и прямых военных приготовлений в непосредственной близости от иранских границ»¹¹⁷. При голосовании проекта резолюции в январе 1980 г. о введении антииранских санкций СССР использовал свое право вето. Это послужило поводом для советско-американского конфликта в СБ ООН. Представитель США Дональд Ф. Макгенри, комментируя результаты, указал, что «в Иране... должно быть ясно, что голосование Советского Союза является актом политической целесообразности, имеющим целью добиться молчания Ирана в отношении событий в Афганистане и получить выгоды для Советского Союза в этом регионе»¹¹⁸. В целом он был недалек от истинных причин. Однако позиция Москвы на международной арене была очерчена довольно четко – Иран находился под политическим покровительством СССР, санкции и принудительные меры в отношении него со стороны Запада будут малоэффективны¹¹⁹.

¹¹³ Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2178-е заседание. 4 декабря 1979 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2178\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2178(OR)) (дата обращения 17.02.2012).

¹¹⁴ Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2184-е заседание. 31 декабря 1979 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2184\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2184(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

¹¹⁵ Устав Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 19.12.2013).

¹¹⁶ Резолюция № 461 (1979) от 31 декабря 1979 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1979/res461.pdf> (дата обращения 07.10.2010).

¹¹⁷ Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2191-е заседание. 11 и 13 января 1980 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2191\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2191(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Ш. Шубин утверждал, что Москва «обхаживала исламский режим... чтобы иметь возможность предотвратить или наложить вето на появление любого режима, который мог бы быть прозападным». Поэтому советское

Захват американского посольства и заложников спровоцировал США на увеличение контингента его военно-морских сил вблизи Персидского залива. Это обеспокоило Москву. Послу в Вашингтоне А. Ф. Добрынину в ноябре 1979 года поручили встретиться со Зб. Бжезинским, советником президента по национальной безопасности, и предупредить, что если США действительно планируют военное вмешательство в Иране, то советская сторона не останется безразличной и должна будет принять соответствующие меры¹²⁰. Зб. Бжезинский, а позже и госсекретарь Сайрус Вэнс, отвергли подобные предположения, так как военные действия поставят под угрозу жизнь заложников¹²¹. В начале декабря 1979 г. Зб. Бжезинский попросил передать в Москву, что президент ценит поддержку, оказанную Советским Союзом в ООН при обсуждении вопроса об освобождении заложников в Тегеране, и благодарит СССР за попытку обратиться по дипломатическим каналам к иранскому руководству с советом избегать дальнейшего обострения обстановки и освободить американских заложников¹²².

Новый виток роста напряженности в регионе между СССР и США вызвал ввод советских войск в Афганистан. США данный факт восприняли как возможность внести разлад в советско-иранские отношения, развивавшиеся позитивно. 23 января 1980 г. Дж. Картер направил Конгрессу традиционное послание «О положении в стране». Внешнеполитическая доктрина теперь провозглашала, что «попытка какой-либо внешней силы установить контроль над районом Персидского залива будет рассматриваться как посягательство на жизненно важные интересы Соединенных Штатов, и такому посягательству будет дан отпор любыми необходимыми средствами, включая военную силу»¹²³. Констатировалась «возросшая агрессивность» СССР и ее направ-

руководство сознательно стремилось к радикализации режима в Иране, с целью стать его признанным защитником. Оно провоцировало углубление ситуации с заложниками, что способствовало международной изоляции ИРИ и росту экономической и торговой зависимости Ирана от СССР (Chubin Shahram. *Op. cit.* P. 937–939).

¹²⁰ Добрынин А. Указ. соч. С. 452.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ «Доктрина Картера» // Холодная война : [сайт]. URL: http://www.coldwar.ru/bases/carter_doctrine.php (дата обращения 27.06.2013).

ленность на создание «угрозы» интересам США и других стран. Главная задача, по мнению В. В. Вахрушева, в тот период для Вашингтона заключалась в сохранении и упрочении приобретенных в прошлом политических, экономических и социальных позиций в системе влияния на внешнюю политику местных государств. США стремились не допустить на Ближний и Средний Восток СССР с его прокоммунистической идеологией (она могла бы быть востребованной, так как из-за экономической отсталости население здесь жило «за чертой бедности»), расширить воздействие на режимы Ирака, Ирана, ДРА, сохранить контроль над нефтяными запасами¹²⁴.

В связи со своими политическими установками для отвлечения внимания Исламской Республики Иран от действий американского руководства в районе Персидского залива должностные лица Белого Дома и госдепартамента снова инициировали обсуждение на государственном уровне и в прессе вопроса о «реальности угрозы» стабильности и целостности Ирана, исходящей от СССР, – «советская интервенция Афганистана может стать поводом для призывов к более решительным военным акциям США в Иране»¹²⁵. Говорилось о традиционной защитной роли Соединенных Штатов и готовности Вашингтона прийти на помощь в борьбе с «коммунистической угрозой». Однако указывалось, что «продолжающаяся нестабильность в Иране» не позволила создать США «прочную преграду в Юго-Западной Азии на пути советского прорыва к Индийскому океану»¹²⁶. Это вызвало очередной виток гонки вооружений. Дж. Картер заявил об увеличении военных расходов на 1981-й финансовый год (свыше 157 млрд долларов)¹²⁷.

В 1980 г. развернулась предвыборная борьба за президентское место в США. «Иранская карта» и «советская опасность» миру использовались кандидатами для сбора голосов. Оппозиционная республиканская партия, к ру-

¹²⁴ Вахрушев В. В. Национально-освободительное движение против неокOLONиализма. М., 1986. С. 85–86.

¹²⁵ Афганская карта. [Докладная записка Зб. Бжезинского. Соображения о советском вторжении в Афганистан. 26.12. 1979 г.] // Родина. 1999. № 2. С. 46.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Воинственная программа администрации Картера // Правда. 1979. 14 декабря.

ководству которой уверенно шел Р. Рейган, выступала с резкой критикой Дж. Картера и его администрации за «мягкость» в отношениях с СССР и «пренебрежение» задачей укрепления американской военной мощи «перед лицом растущей советской военной угрозы»¹²⁸.

Дж. Картер основой предвыборной программы сделал борьбу с Ираном и освобождение заложников. Он объявил о разрыве дипломатических отношений с ИРИ, закрытии посольства и консульства Ирана в США, запрете экспорта из Соединенных Штатов в ИРИ всех товаров, включая продовольствие и медикаменты.

Советский Союз осудил в прессе действия президента США. Публикации сыграли определенную роль в снижении рейтинга Дж. Картера на международной арене. Так, к примеру, ТАСС заявил, что «не забота о персонале американского посольства, а неприкрытые империалистические интересы руководят действиями правительства США»¹²⁹. ТАСС также отметил законность требований ИРИ о выдаче шаха за совершенные им преступления против иранского народа и обязанность Вашингтона следовать международным правовым нормам¹³⁰.

В апреле 1980 г. было издано т.н. «Заявление заложника» от лица сотрудника бывшего посольства США в Тегеране Джозефа Суика, выступившему по иранскому телевидению: «Президент Картер больше беспокоится о предстоящих выборах, чем о нашей проблеме. Представляя проблему заложников в извращенном виде, он пытается привлечь на свою сторону общественное мнение»¹³¹. 23 апреля 1980 г. корреспонденты «Правды» зафиксировали в речах американского президента прямые военные угрозы Тегерану, было отдано распоряжение о запрете туда поездок граждан США. Лицам, на-

¹²⁸ Добрынин А. Указ. соч. С. 459.

¹²⁹ О заявлении Дж. Картера по Ирану // Правда. 1980. 9 апреля.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Вокруг иранских событий. Заявление заложника // Правда. 1980. 15 апреля.

рушившим это распоряжение, грозил штраф в размере до 2 тыс. долларов и тюремное заключение сроком до 5 лет¹³².

Прогнозы советских средств массовой информации оказались довольно реалистичными. В конце апреля 1980 г. было совершено вторжение «командос» на территорию ИРИ, погибло 8 американцев¹³³. Госсекретарь С. Вэнс, не сумев убедить президента в ошибочности предпринятых мер, ушел в отставку. Советский Союз осудил эту акцию. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко на пресс-конференции заявил, что СССР «против всяких мер военного и вообще насильственного характера со стороны США, с чьей бы то ни было стороны против Ирана. Мы осуждаем решительно такие меры»¹³⁴.

Провал военной операции заставил США искать другие механизмы воздействия на Иран. Были подключены экономические рычаги. Экономика крупнейших капиталистических стран в значительной степени зависела от снабжения иранской нефтью. Революция привела к сокращению ее добычи. США и Запад постарались обвинить исламский режим в своих экономических неурядицах и настроить общественность против иранцев¹³⁵. 22 мая 1980 г. страны – члены Европейского Экономического Сообщества по предложению Соединенных Штатов объявили экономический бойкот ИРИ¹³⁶, позже к нему присоединились Япония, Австралия и Канада. Противовесом экономическому бойкоту стала политика стран социалистического блока, что послужило еще одним дополнительным поводом к обострению ситуации между лидерами биполярного мира.

Внутриполитический кризис в США, экономический спад, массовая безработица, падение популярности Дж. Картера в связи с нерешением во-

¹³² Вокруг иранских событий // Правда. 1980. 23 апреля.

¹³³ Опасная авантюра Вашингтона в Иране // Правда. 1980. 26 апреля.

¹³⁴ Пресс-конференция А. А. Громыко в Париже // Правда. 1980. 27 апреля.

¹³⁵ Павлов Д. Указ. соч. С. 19.

¹³⁶ Кулагина Л. М. Внешняя политика ИРИ в период политического кризиса... С. 391.

проса об американских заложниках в Иране¹³⁷, советско-американским противостоянием определили в конечном итоге крупное поражение американского президента и Демократической партии на выборах 4 ноября 1980 года. Новым президентом США был избран республиканец Р. Рейган¹³⁸, при котором «теория советской опасности» получила еще большую поддержку и развитие¹³⁹.

Подводя общие итоги, необходимо остановиться на следующих ключевых моментах влияния Исламской революции на эволюцию советско-иранских отношений и формирование внешней политики СССР на данном направлении. Первый этап можно определить периодом с февраля 1979 по сентябрь 1980 года. Такие временные границы диктуются в первую очередь обстоятельствами институционализации исламского режима в Иране. Антиамериканская и антишахская направленность февральских событий 1979 г., широкая социальная база революции дали повод СССР констатировать народно-демократический характер произошедшего. Иран стал рассматриваться как потенциальный союзник в противостоянии с США в биполярной системе мира. При этом советское руководство склонялось к идее перехода Ирана в социалистический лагерь. По аналогии с другими социалистическими и народно-демократическими государствами, Москва стала оказывать всестороннее содействие левой партии Туде. Первоначально такая советская политика вызывала незначительную критику со стороны правящих кругов ИРИ, однако впоследствии явилась одной из причин обвинения СССР во вмешательстве во внутренние дела республики. Тем не менее, главенствующее место во взаимоотношениях этого этапа заняли не социально-идеологические факторы, а политическое (двусторонние и международные связи) и экономическое взаимодействие.

¹³⁷ Заложников освободили в январе 1981 г. (Подписан документ об освобождении заложников // Правда. 1981. 21 января).

¹³⁸ Добрынин А. Указ. соч. С. 459.

¹³⁹ Вахрушев В. В. Указ. соч. С. 86.

В политическом плане данный временной отрезок отмечен в основном позитивными тенденциями – активизировалась деятельность советского посольства и консульств, увеличилась частота контактов, взаимообмен телеграммами, посланиями, делегациями. На мировой арене Советский Союз оказывал поддержку ИРИ, оставаясь при этом в правовых рамках международных норм, помогал в борьбе против американских угроз и попыток вновь включить Иран в зону контроля США. Эти меры позволили ИРИ стабилизировать внутреннее положение в стране. Аятолла Хомейни, несмотря на свой тезис, что империализм и коммунизм одинаково угрожают исламу, длительное время придерживался нейтрального курса относительно СССР, хотя в самом Иране звучали антисоветские лозунги.

В экономической сфере продолжились дореволюционные контакты. Использование льготного кредитования и бартерного комплексного строительства необходимых промышленных и сырьедобывающих объектов инфраструктуры зарождающегося исламского государства, техническое сотрудничество, рост товарооборота, транзитные программы обеспечили ИРИ возможность пережить экономическую блокаду Запада, снизить социальную напряженность в стране, вызванную ухудшением материального положения населения.

Охлаждение отношений с Ираном было спровоцировано несколькими причинами: нежеланием Москвы учитывать исламский характер февральской революции, вводом советских войск в Афганистан (что противоречило задумкам шиитского руководства Ирана включить страну в ареал распространения исламской государственности), созданием препятствий иранским пропагандистам в исламизации советских мусульманских республик, беспокойством за целостность северных границ ИРИ, внешнеполитическим курсом Исламской Республики Иран. СССР был объявлен «малым сатаной». В условиях жесткой концепции духовного лидера Ирана, вошедшей также в кон-

ституционные нормы, – «Ни Запад, ни Восток, а Ислам» – это означало сведение контактов к рациональному минимуму.

Иранский фактор нашел отражение и в усилении советско-американского соперничества. «Доктрина Картера», провозгласившая Средний и Ближний Восток зоной «американских интересов», объявляла об агрессии Советского Союза и отсутствии военно-политического плацдарма у США для защиты восточных государств от «козней Москвы». Зародился новый виток «холодной войны». Вашингтон приступил к наращиванию своего военного потенциала в районе Персидского залива, к активной антисоветской пропаганде. Ситуация накалилась и должна была перерасти в региональный кризис, что и произошло с началом ирано-иракского конфликта.

Глава 2. Советско-иранские отношения и внешняя политика СССР в период ирано-иракской войны (сентябрь 1980 – август 1988 г.)

2.1. Роль СССР в урегулировании ирано-иракского конфликта

Международная обстановка в районе Персидского залива осенью 1980 г. накалилась. Внешнеполитическая доктрина Исламской Республики Иран, основанная на лозунге «экспорта исламской революции», не способствовала ее стабилизации. По мнению А. Е. Мыльникова, первоочередными объектами иранской панисламистской политики были избраны мусульманские Ирак, Афганистан, прибрежные страны Персидского залива, а в последующем также Пакистан и Турция¹. В ряд этих стран были посланы специальные агенты с целью поднять население на борьбу с режимами и присоединения к Исламской революции, основная ставка делалась на шиитов². Еще в послании от 11 февраля 1980 г. по случаю годовщины иранской революции аятолла Хомейни заявлял: «В исламе нет национальных границ; исламская революция не имеет географических границ и будет продолжаться до полной победы угнетенных народов; пока ислам не победит во всем мире... сегодня время крови и гибели за священное дело»³. Таким образом, став главой ИРИ, аятолла Хомейни в основу внешней политики государства в отношении мусульманских стран, которые на шкале приоритетов занимали особое место, поставил «экспорт исламской революции», перенесения иранского образца в другие страны, оказания всемерной помощи «освободительным исламским движениям» во всем мире и, в конечном счете, установления «всемирного исламского правления». Руководство Ирана уверовало в возможность превращения своей страны в религиозно-исламский центр мира, именно на дос-

¹ Мыльников А. Е. Исламский фактор и социально-политический конфликт в Иране (60–80-е гг.). М., 1992. С. 206.

² В Ираке шииты составляли 60 % населения, в Бахрейне – около 50 %, в Кувейте – 20 % (Маркарян Р. В. Зона Персидского залива: проблемы, перспективы. М., 1986. С. 58).

³ Цит. по: Орлов Е. А. Ирано-иракская война (1980–1988 гг.) и позиции СССР, США и ООН // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. / отв. ред. Н. М. Мамедова. М., 1999. С. 110.

тижение этой цели и была направлена дипломатическая активность ИРИ в мусульманском и арабском мире⁴.

По оценке имама Хомейни наиболее благоприятная обстановка для продолжения Исламской революции сложилась в 1980 г. в ДРА и Ираке. Однако в Афганистан вошли советские войска, поэтому развитие революции там откладывалось до момента их вывода. Ирак, следовательно, представлялся главным объектом для второго шага на пути создания «союза исламских государств».

Ирано-иракские противоречия начались в 1920-х годах. Основные споры сводились к территориальным претензиям. Политика Хомейни оживила эти противоречия, включая курдскую проблему и арабов в Хузестане, правовой статус шиитской общины в Ираке, проблемы хаджа, спор из-за континентального шельфа в Персидском заливе, вопросы эксплуатации пограничных нефтяных месторождений, рек и пастбищ и др. Иран развернул широкую кампанию открытого вмешательства во внутренние дела Ирака, начались диверсии и организация саботажа против режима Саддама Хусейна. В ответ Ирак стал высылать из страны иранских граждан и проводить аресты иракских шиитских лидеров. Ирано-иракская граница превратилась в арену многих конфликтов⁵. 17 сентября 1980 г. Ирак денонсировал Алжирские соглашения 1975 г.⁶, по которым устанавливалась пограничная линия, и объявил о восстановлении своего суверенитета на р. Шатт-эль-Араб. Иран закрыл выход для Ирака к морю. 22 сентября иракская армия, предварительно нанеся бомбовые удары по аэродромам и военным базам ИРИ, начала генеральное наступление. Его стратегической целью было отрезать большую часть Ирана от южных нефтяных промыслов в Хузестане, где добывалось около

⁴ Марьясов А. Г. Внешняя политика и дипломатия ИРИ (1979–1983 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 10–11.

⁵ См.: Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М., 1999. С. 18–19.

⁶ Договор относительно государственной границы и добрососедских отношений между Ираком и Ираном от 13 июня 1975 г. // Алиев А. Иран и Ирак: история и современность. М., 2002. С. 705–707.

90 % всей иранской нефти⁷. Так началась ирано-иракская война, продолжавшаяся около восьми лет.

По мнению З. Д. Ломашвили, конфликт был спровоцирован иранским руководством и использован им лишь в следующих целях: во-первых, чтобы расправиться с оппозицией режиму аятоллы Хомейни; во-вторых, сплотить массы вокруг вождя в священной борьбе с неверным режимом в Ираке; в-третьих, отвлечь народные массы от социально-экономического положения, от нерешенного национального вопроса; в-четвертых, временно устранить армию с политической арены, заняв ее в военных действиях с Ираком⁸.

У Ирака также наличествовали причины вступить в войну с ИРИ. Иракскую сторону к военным действиям подтолкнули угроза целостности Ирака в связи с волнением шиитов в стране, а также внутреннее брожение в Иране после революции. Иракский лидер Саддам Хусейн считал благоприятным момент для нанесения военного удара по Ирану, пока иранская армия находилась в стадии разложения, а международное положение ИРИ было осложнено нерешенной тогда еще проблемой американских заложников⁹. Д. Б. Малышева отмечала, что Ирак «в противовес религиозному оружию Хомейни выставил не менее могущественное оружие – национализм»¹⁰. Багдад рассчитывал, что арабы Хузестана при вступлении в Иран иракских войск восстанут против центральных властей. К тому же быстрая победа подняла бы престиж С. Хусейна и позволила бы ему претендовать на роль лидера арабского мира, Ирак мог бы стать доминирующей державой в Персидском заливе¹¹.

Таким образом, в основу ирано-иракского конфликта легла не одна проблема, а целый комплекс факторов. В связи с констатацией этого факта

⁷ Мыльников А. Е. Указ. соч. С. 208.

⁸ Ломашвили З. Д. Ирано-иракский конфликт и военно-политический кризис в зоне Персидского залива : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. С. 9.

⁹ Малышева Д. Б. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности. Развивающиеся страны Азии и Африки в 70–80-е гг. М., 1991. С. 104.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ломашвили З. Д. Указ. соч. С. 10 ; Малышева Д. Б. Указ. соч. С. 104. Этой же точки зрения придерживался Е. А. Орлов, выдвигая в качестве основополагающих комплекс внутривнутриполитических проблем Ирана и Ирака, а также борьбу за лидерство в регионе Персидского залива (Орлов Е. А. Указ. соч. С. 110–112).

нужно рассматривать последствия конфликта не как регионального, а как глобального, международного, повлиявшего как на двусторонние отношения Ирана с конкретными странами, так и на политику многих стран в регионе и в мире в целом.

Ирано-иракскую войну условно можно разделить на несколько этапов (См. Приложение 5). Постепенно количество участников и заинтересованных государств возрастало. Важным моментом в ее углублении и затягивании стала позиция США, которые активно использовали «шиитскую угрозу» для запугивания и склонения к военному сотрудничеству государств Персидского залива¹². Генри Киссинджер писал: «Соединенные Штаты не слишком интересовались исходом этой схватки, если не считать их стремления не позволить ни одной из воюющих сторон доминировать в регионе. Большой угрозой считался Иран с его богатыми ресурсами, многочисленным населением и исламским фундаментализмом. Администрация Рейгана восстановила дипломатические и экономические отношения с Ираком и призывала европейских союзников снабжать Саддама Хусейна вооружениями»¹³. Америка потеряла в лице Ирана мощного союзника и проводника своих идей в регионе. В данных условиях ей было выгодно взаимное ослабление ИРИ и Ирака, так как она могла «выбрать» и вооружить нового союзника (что в итоге и произошло с Саудовской Аравией).

Советский Союз первоначально не обнаруживал определенных приоритетов. Втянувшись в афганский конфликт, руководство СССР трактовало столкновение между Ираном и Ираком как «мелкий» региональный спор. Аббас Милани отмечал, что Москва осталась в сомнительном положении, из которого пыталась выйти, предлагая военную поддержку и Ираку, и Ирану¹⁴. Ш. Шубин, наоборот, говорил о большей ориентации советского руководства

¹² Коппель Е. А., Мусаид Али Осман. Ирано-иракская война и позиция стран Персидского залива // Вестник Киевского университета. Серия «Международные отношения и международное право». Вып. 31. Киев, 1990. С. 72.

¹³ Киссинджер Генри. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М., 2002. С. 206.

¹⁴ Milani Abbas. Russia and Iran: An Anti-Western Alliance? [Electronic resource] // Current History. 2007, October. P. 331. URL: [http://www.stanford.edu/~amilani/downloads/Current History1.pdf](http://www.stanford.edu/~amilani/downloads/Current%20History1.pdf) (дата обращения 13.06.2013).

на Тегеран¹⁵. СССР поставлял топливо для реактивных двигателей, делился тактической информацией, осуществлял техническую и кадровую поддержку, в июле 1981 г. пролонгировал трехлетнее военное соглашение о безопасности¹⁶. Другой иранский ученый Аббас Малеки удостоверял, что в Тегеране верили, что Ирак, бывший близким союзником Москвы, возможно, не осмелился бы начать вторжение без ее разрешения¹⁷. Эту точку зрения можно подкрепить фактами общественного поведения иранцев. 27 декабря 1980 г. было совершено нападение на посольство Советского Союза¹⁸. На следующий день МИД СССР вручил ноту послу Ирана, в которой указывалось, что власти республики были заблаговременно проинформированы о готовившемся нападении, но никаких мер не предприняли¹⁹. В результате нападения на территорию посольства ворвалась большая группа экстремистов, вооруженная дубинками, камнями и ножами. Жизнь сотрудников оказалась под угрозой, государственному флагу СССР было нанесено оскорбление, а зданию посольства причинен серьезный ущерб (в том числе разбиты мемориальные сооружения и памятные доски о проведении в здании международной конференции 1943 г. между главами стран антигитлеровской коалиции²⁰). Советское правительство призвало власти ИРИ провести расследование и наказать виновников, а в дальнейшем оградить законные интересы Советского Союза от враждебных элементов²¹.

¹⁵ Chubin Shahram. The Soviet Union and Iran [Electronic resource] // Foreign Affairs. 1983. Vol. 61, № 4 P. 934–935. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/20041561?uid=2&uid=4&sid=21102900329457> (дата обращения 06.06.2013).

¹⁶ Ibid. P. 934.

¹⁷ Maleki Abbas. Iran and Russia: neighbors without common borders [Electronic resource] // Russia and Asia: the Emerging Security Agenda / ed. by Gennady Chufrin. N.Y., 1999. P. 181. URL: <http://books.sipri.org/files/books/SIPRI99Chu/SIPRI99Chu12.pdf> (дата обращения 31.05.2013).

¹⁸ О предпосылках к складыванию подобных ситуаций и об антисоветских выступлениях около посольства правительство ИРИ предупреждалось с января 1980 г. (Нота о принятии мер на исключение враждебных акций в отношении советского посольства, 1 января 1980 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1980. Оп. 70. Д. 1. Папка 196. Л. 1–2).

¹⁹ Протест правительству ИРИ в связи с бандитским нападением на посольство СССР в Иране, 28 декабря 1980 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1980. Оп. 70. Д. 1. Папка 196. Л. 74–75 ; Виноградов В. М. Эпизоды из дипломатической практики. М., 1993. С. 93–96.

²⁰ Виноградов В. М. Указ. соч. С. 95–96.

²¹ Протест правительству ИРИ в связи с бандитским нападением... Л. 75.

12 января 1981 г. в МИД СССР был приглашен посол Ирана. В состоявшейся беседе иранской стороне еще раз предлагалось уделить особое внимание безопасности советских учреждений и их персонала. При непринятии подобных мер Москва намеревалась самостоятельно и на законных основаниях обеспечивать безопасность своих граждан²². Инцидент на время был исчерпан, и правительства СССР и ИРИ продолжали обмениваться по обычным дипломатическим каналам информацией и поздравлениями.

Тем не менее, Советскому Союзу не выгодна была победа ни одной из сторон. При победе ИРИ усиливались бы ее позиции в мусульманском мире, укреплялось лидерское начало. Победа Ирака привела бы к снижению антиамериканской направленности региона. Поэтому, когда в 1981 г. ход войны стал изменяться в пользу Тегерана, советское руководство для уравнивания сил вновь начало оказывать Багдаду прямую военную помощь на основе советско-иракского Договора от 1972 г., а также из идеологических соображений – Ирак считался страной с прогрессивным режимом, следовавшим по пути социализма²³. Иран отреагировал на данный шаг жестко: были сокращены дипломатические, политические, торгово-экономические и культурные связи, закрыты почти все советские представительства: Общество дружбы, Ингосстрах и др.²⁴. Москве инкриминировали «террористический режим», нарушающий права людей в разных районах мира.

Попытки урегулирования ирано-иракской войны, предпринимавшиеся Движением неприсоединения, Организацией Исламская конференция (ОИК), «комитетом семи» Лиги арабских стран, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), ООП, Алжиром не приносили успеха. Потребовалось вмешательство международного органа – Совета Безопасности ООН.

²² Арабаджян А. З. ИРИ – СССР // Иранская революция 1978–1979 гг.: причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. М., 1989. С. 442.

²³ Хазанов А. М. Политика СССР в «третьем мире» (в Азии и Африке) // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / отв. ред. Л. Н. Нежинский. М., 1995. С. 426.

²⁴ Демченко П. В интересах добрососедства // Правда. 1982. 9 марта.

Деятельность Совбеза ООН при рассмотрении ирано-иракского конфликта была неоднозначной. Я. В. Сиполс, например, указывал, что действия ООН на начальном этапе войны можно считать проиракскими: «оккупация иракскими войсками ... части территории Ирана в соответствии с Уставом ООН» должна квалифицироваться как «акт агрессии», однако нежелание членов Совета Безопасности «вынести соответствующее определение и потребовать незамедлительного и безусловного вывода войск» предопределило негативное отношение Тегерана к большинству принятых позднее резолюций²⁵. Иран отверг первую же резолюцию Совета Безопасности «Положение, сложившиеся в отношениях между Ираном и Ираком» за № 479 от 28 сентября 1980 г., в которой предлагалось посредничество, а также содержался призыв к сдержанности в отношении конфликта со стороны других стран²⁶.

СССР, стараясь наладить продуктивные отношения с исламской республикой, выступал в ООН за немедленное прекращение войны и за перевод конфликта в русло политического урегулирования. Уже 29 октября 1980 г. на заседании Совета Безопасности ООН О. А. Трояновский заявил, что происходящие события вызвали чувство глубокого беспокойства у Советского Союза, граничившего с Ираном и находящегося в непосредственной близости от Ирака, тем более что с обоими государствами СССР связывали соответствующие договоры. Москва последовательно выступала за то, чтобы Иран и Ирак урегулировали между собой «спорные вопросы за столом переговоров», так как «в наше время война и применение силы не могут и не должны быть средством решения споров между государствами»²⁷. О. А. Трояновский отметил, что некоторые мировые державы своими действиями провоцируют разгорание конфликта в Персидском заливе для «усиления своего прочного контроля над его нефтяными и другими природными

²⁵ Сиполс Я. В. Ирано-иракский конфликт и пути его урегулирования (1980–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 11.

²⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН № 479 от 28 сентября 1980 г. // Совет Безопасности ООН: [сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/400/18/IMG/NR040018.pdf?OpenElement> (дата обращения 07.10.2012).

²⁷ Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2254-е заседание. 29 октября 1980 г. // Совет Безопасности ООН: [сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2254\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2254(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

богатствами»²⁸. Таким образом, Москва охарактеризовала его как абсолютно бессмысленный с точки зрения интересов обоих государств, но важный для пристрастий третьих стран.

В 1982 г. Ирак выступил с рядом инициатив по урегулированию проблемы, к лету были удалены с иранской территории все иракские войска за Шатт-аль-Араб. По просьбе Ирака 4 октября 1982 г. было созвано заседание Совбеза. На нем принята резолюция № 522²⁹ с призывом к воюющим сторонам немедленно прекратить огонь и вывести войска к международно-признанным границам. Иран не принял резолюцию на том основании, будто Совет Безопасности ООН вновь занял проиракскую позицию. К тому же его председателем в тот момент был представитель короля Иордании – государства, глава которого, по оценке иранцев, был «помощником Саддама в агрессии против Ирана»³⁰. ИРИ потребовала вывода иракских войск с иранской границы, выплаты контрибуции в размере 150 млрд долларов и свержение власти президента Саддама Хусейна³¹.

31 октября 1983 г. Совет Безопасности ООН вновь посвятил свое заседание рассмотрению ситуации между Ираном и Ираком. Представитель СССР О. А. Трояновский обоснованно указывал членам Совета, что «любое вооруженное вмешательство в этом районе под каким бы то ни было предлогом, в том числе и под предлогом обеспечения «судоходства» в Персидском заливе, является абсолютно недопустимым» и такое вмешательство опасно «для судеб мира»³². СССР поддержал посредническую миссию Генерального секретаря ООН и другие конструктивные международные усилия, направленные на разрешение конфликта мирными средствами³³.

²⁸ Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2254-е заседание. 29 октября 1980 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2254\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2254(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

²⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН № 522 от 4 октября 1982 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/436/04/IMG/NR043604.pdf?OpenElement> (дата обращения 07.10.2012).

³⁰ Орлов Е. А. Указ. соч. С. 116.

³¹ Ушаков В. А. Указ. соч. С. 29.

³² Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2493-е заседание. 31 октября 1983 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2493\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2493(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

³³ Там же.

Тем не менее, ирано-иракская война продолжалась, и обе стороны, формально соглашаясь на урегулирование спора, фактически наращивали боевой потенциал своих стран. Иран, например, отверг резолюцию № 540 от 31 октября 1983 г.³⁴, рекомендовавшую немедленно прекратить военные действия. При содействии Генерального секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльяра в июне 1984 г. была достигнута договоренность об отказе от нападения на гражданские объекты, однако она вскоре была нарушена³⁵.

СССР со своей стороны продолжал вносить инициативы, направленные на урегулирование ближневосточного конфликта. Летом 1984 г. были оглашены предложения, включавшие в себя следующие основные пункты:

1) Принципом процесса урегулирования должен стать принцип недопустимости захвата чужих земель путем агрессии.

2) Споры необходимо решать мирным путем, привлекая в качестве третьего лица Совет Безопасности ООН. Такой путь могла бы выработать международная конференция по Ближнему Востоку, в ходе которой были бы подписаны договора, охватывающие все компоненты урегулирования; установлены гарантии стабильности мира в регионе. В состав участников конференции помимо арабских государств нужно включить СССР и США, как страны, «играющие в силу сложившихся обстоятельств важную роль в ближневосточных делах и являвшихся сопредседателями предыдущей конференции». Конференция должна пройти под эгидой ООН³⁶.

Однако предложения не были поддержаны ни Ираном, ни Ираком, ни Советом Безопасности ООН, так и оставшись нереализованными.

В 1984 г., учитывая усиление бомбардировок населенных пунктов и нефтяных установок со стороны Ирака, Иран решил возобновить политические контакты с СССР. В июне 1984 г. в Москву прибыл генеральный дирек-

³⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН № 540 от 31 октября 1983 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/454/32/IMG/NR045432.pdf?OpenElement> (дата обращения 07.10.2012).

³⁵ Ушаков В. А. Указ. соч. С. 25.

³⁶ Предложения Советского Союза по ближневосточному урегулированию // Известия. 1984. 30 июля.

тор МИД ИРИ С. М. Садр³⁷, который обсудил вопрос о советских поставках оружия Ираку с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко³⁸. В ходе этого визита стороны подписали советско-иранское экономическое соглашение, которое предусматривало, среди прочего, строительство советских электростанций в Иране³⁹. Тем не менее, общественно-политический фон в отношении Советского Союза в Иране не изменился. Там активно продолжалась антисоветская кампания. В течение 1984–1985 гг. была сокращена численность дипломатического состава советского посольства, крайне затруднена выдача въездных виз. Как писали корреспонденты «Правды» в 1985 г., в иранской печати оживленно обсуждалась деятельность СССР в отношении ИРИ, в некоторых статьях звучала «явная клевета» и прослеживалась «открыто враждебная антисоветская линия»⁴⁰.

В апреле 1985 г. в Москву прибыл заместитель министра иностранных дел ИРИ Х. Каземпур-Ардебели. Он был принят министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. В ходе переговоров Х. Каземпур-Ардебели получил согласие советского руководства на право пролета для иранской национальной авиакомпании. Также он вновь затронул вопрос о поставках оружия Советским Союзом Ираку, призвав уменьшить или вовсе прекратить эти поставки. Однако А. А. Громыко не дал прямого ответа и призвал Тегеран принять резолюции Совета Безопасности ООН и сесть за стол переговоров⁴¹. Некоторые исследователи писали, что хотя «нет официальных подтверждений прямых продаж советского оружия Ирану, широкомасштабные передачи Северной Кореей продолжались через советское воздушное пространство и, несомненно, с одобрения советского руководства»⁴², а также, что в 1985 г. появились сообщения, предполагающие, что «СССР разрешил продажу ракет

³⁷ Прием генерального директора МИД Ирана // Правда. 1984. 7 июня.

³⁸ The Soviet-American Competition in the Middle East / ed. by Steven L. Spiegel, Mark A. Heller, Jacob Goldberg. Lexington, Cop., 1988. P. 276.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Надеждин П. Противоречит национальным интересам. По поводу антисоветской кампании в Иране // Правда. 1985. 6 марта.

⁴¹ Состоялась беседа // Правда. 1985 г. 7 апреля; Ушаков В. А. Внешняя политика Исламской Республики Иран после революции 1978–1979 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. С. 391–392.

⁴² The Soviet-American Competition in the Middle East. P. 277.

класса земля-земля (возможно из Ливии) в обмен на доступ ко всем западным военным технологиям в иранском арсенале»⁴³.

В феврале 1986 г. Тегеран посетила советская правительственная делегация во главе с первым заместителем министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко. Состоялись переговоры, на которых советская сторона пыталась убедить иранских руководителей не предпринимать нового наступления на территорию Ирака. Подтверждена была и готовность Советского Союза сыграть прямую роль в подготовке подходящего климата для мирного урегулирования конфликта на основе справедливых и сбалансированных решений. Данные переговоры не увенчались успехом, через несколько дней после возвращения советской делегации в Москву Иран начал наступление⁴⁴.

Выступая в Совете Безопасности ООН 24 февраля 1986 г., первый заместитель постоянного представителя СССР при ООН В. С. Сафрончук сделал заявление о том, что перед лицом опасной эскалации военных действий необходимо «наращивать политические усилия с целью скорейшего прекращения ирано-иракской войны. Выгоды в этой войне находят только те, кто заинтересован в ослаблении Ирана и Ирака, в дестабилизации общей обстановки в регионе»⁴⁵. Советский Союз, сказал он, «всегда решительно выступал и выступает против любых попыток использовать ирано-иракский конфликт для вмешательства извне в дела расположенных в этом районе государств»⁴⁶. Аналогичная точка зрения была изложена в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на XXVII съезде КПСС: «Мы за то, чтобы активизировать коллективные поиски путей разблокирования конфликтных ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке... Этого настоятельно требуют интересы всеобщей безопасности»⁴⁷.

⁴³ The Soviet-American Competition in the Middle East. P. 277.

⁴⁴ Ниязматов Ш. А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк. М., 1989. С. 129.

⁴⁵ Совет Безопасности. Официальные отчеты. 2666-е заседание. 24 февраля 1986 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2666\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2666(OR)) (дата обращения 18.02.2012).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева. 25 февраля 1986 г. // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 89.

9 января 1987 г. советское правительство опубликовало специальное заявление по вопросу об ирано-иракской войне. В нем подчеркивалось, что «Советский Союз неизменно выступает за скорейшее прекращение ирано-иракского вооруженного конфликта, решение спорных вопросов между Ираком и Ираном не на поле боя, а за столом политических переговоров. Такую позицию он занимает с самого начала – вне зависимости от развития ситуации в конфликте, в том числе в военном отношении»⁴⁸. Также отмечалось, что «скорейшее урегулирование конфликта отвечало бы интересам народов Ирака и Ирана, всех стран этого региона. Оно означало бы важный шаг на пути к общему оздоровлению международной обстановки... с учетом законных интересов всех сторон и без какого-либо иностранного вмешательства, на создание основ безопасности в Азии как крупного компонента всеобъемлющей системы международной безопасности»⁴⁹.

Во время состоявшихся в феврале 1987 г. в Москве переговоров с министрами иностранных дел Ирана Али Акбаром Велаяти и Ирака Тарика Азиза советское руководство подтвердило данную позицию. С министром иностранных дел Ирана были также рассмотрены вопросы двусторонних отношений, ирано-иракский конфликт и положение дел вокруг Афганистана. Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко заявил: «Здравый смысл подсказывает, что главное внимание надо уделять не прошлому, а будущему – тому, чтобы война была прекращена. Не в интересах и вашего народа, чтобы увеличивались площади кладбищ с могилами погибших в войне. Мы повторяем то, что неоднократно говорили иранскому руководству: даже один день войны хуже, чем пять лет переговоров. Советский Союз неизменно выступает за скорейшее прекращение войны и безотлагательный перевод конфликта в русло мирных политических решений... От продолжения военного конфликта выигрывают только империалистические

⁴⁸ Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 9 января 1987 г. на имя Генерального секретаря // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/099/93/PDF/GL009993.pdf?OpenElement> (дата обращения 03.12.2012).

⁴⁹ Там же.

силы, которым выгодна эта война. Они руководствуются интересами, чуждыми как Ирану, так и Ираку»⁵⁰. В ходе визита была достигнута договоренность о развитии торгово-экономического сотрудничества, выявлена близость позиций двух стран по ключевым международным проблемам. Стороны высказались за необходимость дальнейшего развития ирано-советских отношений. А. А. Велаяти пригласил министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе посетить Тегеран⁵¹.

Советский Союз деятельно участвовал в выработке резолюции № 598 от 20 июля 1987 г.⁵² Постоянный представитель СССР при ООН А. М. Белоногов отметил, что необходимо «использовать в полной мере возможности Устава ООН, потенциал нашей Организации и прежде всего ее Совета Безопасности»⁵³, так как до сих пор ситуация в ирано-иракском конфликте не нашла политического разрешения, несмотря на предпринимаемые в течение шести лет усилия. В резолюции Совет Безопасности ООН потребовал от Ирана и Ирака немедленного прекращения огня, всех операций на суше, в море и в воздухе, отвода войск к международно-признанным границам и направления группы наблюдателей ООН для осуществления прекращения огня, отвода войск и контроля. Он настаивал на освобождении всех военнопленных и незамедлительного возвращения их на родину в соответствии с Женевским соглашением от 12 августа 1949 г. Резолюция, учитывая позицию Ирана, предусмотрела создание специального органа для определения виновника конфликта⁵⁴. Ирак сразу согласился с этой резолюцией, Иран отверг. В письме постоянного представителя ИРИ в ООН Саида Раджаи Хорассани от 11 августа 1987 г. Генеральному секретарю указывалось, что «при разработке формулировок резолюции... мнение Исламской Республики Иран не

⁵⁰ Председатель Президиума Верховного Совета СССР принял министра Ирана // Правда. 1987. 15 февраля.

⁵¹ Там же.

⁵² Резолюция Совета Безопасности ООН № 598 от 20 июля 1987 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/524/96/IMG/NR052496.pdf?OpenElement> (дата обращения 07.10.2010).

⁵³ Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. Предварительный стенографический отчет о 2750-м заседании. 20 июля 1987 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/GL0/181/23/PDF/GL018123.pdf?OpenElement> (дата обращения 23.12.2012).

⁵⁴ Орлов Е. А. Указ. соч. С. 116–117.

запрашивалось» и «резолуция отражает иракскую формулу урегулирования конфликта и, таким образом, не может считаться сбалансированной, объективной, всеобъемлющей и осуществимой»⁵⁵. В письме также содержалась резкая критика «присутствия американских ВМС и активизации военных провокаций США в Персидском заливе»⁵⁶, что трактовалось как явное нарушение пункта 5 резолюции № 598. В связи с этим, настаивала ИРИ, США являются на настоящий момент главными нарушителями резолюции. Представитель Ирана предложил следующие меры по урегулированию конфликта и обеспечению безопасности в Персидском заливе⁵⁷: принять обеими сторонами обязательства ненападения на торговые суда; вывести иностранные войска из этого региона и строго соблюдать нейтралитет всем прибрежным государствам, особенно Кувейту⁵⁸. Вопрос об окончании войны увязывался с проблемой безопасности Персидского залива: «Лишь при восстановлении спокойствия в Персидском заливе можно надеяться на проведение позитивных политических действий в отношении прочих аспектов конфликта». Иран в качестве главного предварительного условия начала переговоров требовал прекращения «танкерной войны» в заливе⁵⁹.

⁵⁵ Письмо постоянного представителя Исламской Республики Иран при ООН от 11 августа 1987 г. на имя Генерального секретаря // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/19031> (дата обращения 03.12.2012).

⁵⁶ Еще в начале 1980-х гг., несмотря на заявленный нейтралитет, США получили новые военно-морские и военно-воздушные базы в Турции, получили льготы в Бахрейне, Омане, в Сомали и Кении. К Ормузскому проливу под предлогом «охраны безопасности судоходства» были стянуты крупные силы американского флота, началось расширение американских военных баз на острове Диего-Гарсия. Правительство США предприняло действия по укреплению военных связей со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). 1 января 1983 г. было создано Центральное военное командование (СЕНТКОМ), сфера деятельности которого распространялась на девятнадцать стран зоны Индийского океана, в т.ч. и на Иран. Ему передавались военно-морские соединения, «силы быстрого реагирования», военно-воздушные силы. В задачу командования входило обеспечение военными средствами внешнеполитических целей США в регионе, поддержка друзей и союзников Вашингтона и подавление антиамериканских выступлений. (Ниязатов Ш. А. Указ. соч. С. 99 ; Кременюк В. А. Борьба Вашингтона против революции в Иране. М., 1984. С. 153).

⁵⁷ Поставленные в письме вопросы международной обстановки в зоне Персидского залива остались за рамками деятельности ООН.

⁵⁸ Письмо постоянного представителя Исламской Республики Иран при ООН от 11 августа 1987 г. на имя Генерального секретаря // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/104/70/PDF/GL010470.pdf?OpenElement> (дата обращения 03.12.2012).

⁵⁹ Там же.

В ответ на это 11 сентября 1987 г. американский президент Р. Рейган пригрозил Ирану введением всеобъемлющих санкций⁶⁰. СССР не пошел на углубление политического конфликта экономическим и фактически наложил вето на возможные санкции против Ирана. Тегеран оценил эту помощь. Посол ИРИ в Москве Насер Хейрани-Нобари выразил от лица Ирана благодарность советскому руководству за помощь и «твердую» позицию в Совете Безопасности ООН по вопросу об отношении к ИРИ⁶¹.

Совет Безопасности ООН не оставлял попыток достигнуть урегулирования конфликта между Ираном и Ираком. За период с сентября 1980 по июль 1987 г. он принял восемь резолюций по ирано-иракской войне, визиты в Багдад и Тегеран неоднократно совершал Генеральный секретарь ООН⁶².

В декабре 1987 г. иранский посол в Советском Союзе Насер Хейрани-Нобари посетил Тегеран и привез послание исламских властей советскому руководству. В беседе с А. А. Громыко он подчеркнул, что Иран выступает за расширение добрососедских отношений. Был затронут вопрос о выполнении резолюции Совета Безопасности ООН № 598. Аргументируя возможность принятия ее ИРИ, А. А. Громыко обратил внимание посла на то, что окончание ирано-иракской войны будет способствовать уходу «тех, кто пришел из районов, лежащих за многие тысячи километров». Оба участника беседы выразили общее мнение, что из зоны Персидского залива должны быть выведены военно-морские силы государств, не относящихся к данному региону, в крайнем случае, можно было бы рассмотреть вопрос о введении таких сил под флагом ООН⁶³. Подобные встречи и обмены мнениями для советско-иранских дипломатов в дальнейшем стали регулярными⁶⁴.

Потепление советско-иранских отношений неоднозначно было воспринято в политическом обществе ИРИ. В начале 1988 г. советско-иранские от-

⁶⁰ Орлов Е. А. Указ. соч. С. 117.

⁶¹ Встреча в Кремле // Правда. 1987. 6 декабря.

⁶² Ломашвили З. Д. Указ. соч. С. 13.

⁶³ Встреча в Кремле // Правда. 1987. 6 декабря.

⁶⁴ См., например: По просьбе посла // Правда. 1988. 13 марта.

ношения были омрачены нападением на посольство СССР в Тегеране и консульство в Исфагане. Нападавшие требовали прекратить поставки ракет среднего радиуса действия Ираку, который обстреливал ими Тегеран и другие иранские города. МИД СССР выразил решительный протест и потребовал принятия срочных мер, чтобы разрядить обстановку вокруг посольства и консульства. Также Москва заявила, что никогда не предоставляла Ираку ракеты среднего радиуса действия⁶⁵. Иранские власти приняли меры, председатель парламента ИРИ А. А. Хашеми-Рафсанджани выступил на пятничной молитве с подтверждением, что СССР действительно не поставлял Ираку ракеты такого калибра. Иракцы с помощью французов модернизировали имеющиеся у них ракеты и начали обстрел Ирана. Так инцидент был исчерпан⁶⁶.

В качестве еще одного обвинения против Советского Союза правые иранские силы, настроенные на потепление отношений со странами Западной Европы, использовали тезис о поставке в Ирак газа для химического оружия, которое иракские власти применяли в 1984, 1986, 1988 годах. Позже аналогичное обвинение было выдвинуто и в отношении США. Однако СССР и США опровергли эти высказывания. Оборудование для производства газа поставляли в Ирак западноевропейские компании, в том числе и из ФРГ⁶⁷.

С целью сгладить конфликтные ситуации в феврале на празднование девятой годовщины Исламской революции были приглашены общественные и политические деятели Советского Союза. Тегеран посетил заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский. Вместе с премьер-министром Ирана Мир-Хоссейном Мусави им были обсуждены вопросы возобновления широкомасштабного всестороннего диалога⁶⁸.

В марте 1988 г. советский представитель А. М. Белоногов на консультациях Совета Безопасности ООН информировал его членов о просьбе со-

⁶⁵ К обстановке вокруг советских представительств в Иране // Правда. 1988. 8 марта.

⁶⁶ Обстановка нормализовалась // Правда. 1988. 10 марта.

⁶⁷ Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир... С. 25.

⁶⁸ Мамедова Н. М. История советско-иранских отношений (1917–1991) // Иран. История, экономика, культура. Памяти С. М. Алиева. М., 2009. С. 169.

ветского правительства срочно созвать заседание для рассмотрения вопроса об эскалации ирано-иракского конфликта, так как предпринимаемые действия воюющих сторон ставят под угрозу выполнение резолюции № 598. СССР поддержал идею Генерального секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльяра о назначении им специального представителя, на которого была бы возложена миссия наблюдения за выполнением Ираном и Ираком положений резолюции⁶⁹.

Из-за военных и экономических трудностей Иран 17 июля 1988 г. вынужден был согласиться с резолюцией № 598⁷⁰. 20 августа 1988 г. было подписано перемирие. Однако оставались нерешенными многие проблемы, связанные с реализацией пунктов 5 (обмен военнопленными), 7 (определение страны – агрессора), 8 (выплата репараций).

СССР приветствовал прекращение огня на ирано-иракском фронте и начало прямых переговоров при посредничестве Генерального секретаря ООН. В заявлении советского правительства от 22 августа 1988 г. говорилось: «...произошло событие, открывающее путь к окончанию долгой кровопролитной войны. Этого давно ждали народы Ирана и Ирака и все те, кто искренне стремится к ликвидации очагов напряженности, к установлению мира и стабильности в районе Ближнего и Среднего Востока»⁷¹.

Таким образом, хронологические границы второго этапа внешней политики СССР в сфере советско-иранских отношений напрямую связаны с ирано-иракской войной: ее началом в сентябре 1980 г. и подписанием перемирия 20 августа 1988 года.

Ирано-иракская война в целом негативно отразилась на советско-иранских отношениях. В условиях биполярного мира СССР вынужден был маневрировать на международной арене, так как ни победа Ирана, ни победа

⁶⁹ «Война городов» должна прекратиться // Правда. 1988. 9 марта.

⁷⁰ Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Исламской Республики Иран при ООН от 17 июля 1988 г. на имя Генерального Секретаря // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/172/57/PDF/GL017257.pdf?OpenElement> (дата обращения 03.12.2012).

⁷¹ Заявление Советского правительства // Правда. 1988. 22 августа.

Ирака не давала нужных ему результатов. Мирные советские инициативы по урегулированию конфликта отвергались. С целью стабилизировать ситуацию вокруг Ирана, Москва заняла в Совете Безопасности ООН жесткую позицию. Конструктивная поддержка, оказываемая Советским Союзом, была в итоге положительно оценена Тегераном. В конце 1980-х гг. усилилось политическое взаимодействие двух государств. Таким образом, СССР, соблюдая собственные интересы охраны стабильности южных рубежей, вновь использовал международную поддержку Ирана.

2.2. Советско-иранские экономические и культурные контакты

Советско-иранские двусторонние контакты в сентябре 1980 – августе 1988 г. стали отражением международной ситуации. На них оказывали влияние ирано-иракская война, участие советского контингента войск в Афганском конфликте, дипломатические шаги и инициативы СССР на мировой арене, внутренние потребности обеих стран, религиозный фактор. По уровню диалога выделенный этап характеризовался как спадами, так и подъемами, в прямой зависимости от внутренних задач, стоявших перед Москвой и Тегераном, и от настроений политической элиты.

Продолжались торгово-экономические связи. Так, например, в июне 1981 г. директор-исполнитель Исфаханского металлургического завода Мани на пресс-конференции объявил, что капитальный ремонт доменной печи завершен и она готова к эксплуатации⁷². В ремонтных работах приняли участие иранские специалисты, которым непосредственную помощь оказывали 30 советских инженеров и техников, прибывших в Исфахан временно. На самом предприятии работало 37 тыс. рабочих и служащих, из них 430 со-

⁷² В сентябре 1980 г. с правительством ИРИ были достигнуты договоренности о расширении Исфаханского металлургического комбината, строительстве ТЭС в Исфахане и Ахвазе на 2100 тыс. кВт, а также строительстве 153 объектов, 104 из которых вступили в строй; объем транзитных операций возрастал до 800 млн рублей (Внешняя политика Советского Союза / В. П. Нихамин, А. Л. Адамишин, Е. Ю. Богущ [и др.] М., 1985. С. 140).

ветских делегатов⁷³. Всего же по данным на январь того же года в Иранской национальной металлургической корпорации насчитывалось 590 сотрудников из СССР⁷⁴.

Развивалось и совместное строительство предприятий. В Иране советскими специалистами готовилось к пуску в 1981 г. восемь зерновых элеваторов общей емкостью 380 тыс. т и мельница производительностью 300 т муки в сутки. Всего планировалось возвести 40 зерновых элеваторов общей емкостью свыше 800 тыс. т⁷⁵.

В сентябре центральная газета ИРИ «Эттелаат» поместила заметку о том, что Советский Союз передал в дар республике один вагон медикаментов в помощь населению Кермана, пострадавшему от землетрясения. Дар состоял из 10 т лекарств, одеял, палаток и детского питания⁷⁶.

В октябре советский посол в ИРИ В. М. Виноградов посетил министерство энергетики для встречи с министром Хасаном Гафури. Беседа касалась не только возобновления строительства Ахвадской ТЭС «Рамин», подрядчиком которой являлось АО «Технопромэкспорт», но и мер республики, направленных на сохранение экономической и технической независимости страны. Иранский министр высказался за техническое сотрудничество между двумя государствами, а также за скорейшее завершение проекта по строительству ТЭС. Советский посол заявил, что СССР готов к сотрудничеству в области энергетики и других областях науки и техники⁷⁷. Аналогичная встреча прошла и между генеральным консулом СССР в Исфахане

⁷³ Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981 г.: в газете «Кейхан» от 3 июня 1981 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 76.

⁷⁴ Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981 г.: в газете «Энkelоб-е ислами» от 29 января 1981 г. // АВП РФ Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 12.

⁷⁵ Капранов И. Сотрудничество СССР с развивающимися странами // Азия и Африка сегодня. 1981. № 9. С. 6.

⁷⁶ Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981 г. В газете «Эттелаат» от 6 сентября 1981 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 116.

⁷⁷ Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981 г. В газете «Эттелаат» от 1 октября 1981 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 132–133.

И. П. Погребным и генерал-губернатором Исфаханской провинции Голлям-аббасом Заре⁷⁸.

В декабре СССР сдал в аренду Ирану 10 советских тепловозов для обслуживания участка железной дороги Тебриз – Тегеран. При этом 19 советских мастеров-машинистов, машинистов-инструкторов, ремонтников – обеспечивали проводку и техническое обслуживание тепловозов⁷⁹.

К 1982 г. отношения обоих государств заметно охладели из-за возобновления поставок вооружения Ираку, продолжавшейся афганской войны. Антисоветские настроения в политической сфере среди правящих кругов ИРИ отразились на подходе к вопросам торгово-экономического и культурного сотрудничества. Со стороны Ирана был взят курс на сокращение контактов. На объектах, сооружаемых при содействии СССР, участились случаи недружественных выпадов местных властей против советских людей, попытки дискредитировать взаимовыгодный характер советско-иранского экономического сотрудничества. Например, советское посольство отмечало в обзоре иранской прессы для МИД СССР, «в газете «Эттелаат» от 7 февраля 1982 г. помещено сообщение о начале эксплуатации очередного нового элеватора в Ясудже мощностью 27 500 т. Отметили усилия иранских рабочих и специалистов... ни один из выступавших не упомянул об участии советских специалистов в сооружении этого объекта»⁸⁰. Аналогичные ситуации повторялись и в дальнейшем.

В феврале 1982 г. делегация советских мусульман направилась в Тегеран на празднование годовщины Исламской революции. Однако она вынуждена была покинуть праздничный митинг, так как на нем провозглашались антисоветские лозунги⁸¹. С 10 по 17 февраля в Исфахане состоялась международная встреча по баскетболу, на которую из двадцати приглашенных ко-

⁷⁸ Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981г. В газете «Эттелаат» от 13 октября 1981 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 138.

⁷⁹ Арабаджян А. З. Указ. соч. С. 443.

⁸⁰ Обзор иранской прессы. В газете «Эттелаат» от 7 февраля 1982 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 6. Папка 200. Л. 16.

⁸¹ Демченко П. В интересах добрососедства // Правда. 1982. 9 марта.

манд прибыли только пакистанская и советская. Турнир проходил в условиях антисоветской кампании, поэтому баскетболистов из СССР везде сопровождал полицейский эскорт и сотрудники КСИР. На стенах городских домов появились надписи «Смерть Советскому Союзу!». Такие же лозунги скандировались во время матчей. По телевидению показывали антисоветский многосерийный фильм «Газайане афгани» («Афганские борцы за исламскую веру»). Несмотря на жесткие условия, советская баскетбольная команда одержала победу⁸².

В марте 1982 г. в Захедане был проведен семинар по вопросам афганских эмигрантов в Иране. В его работе приняли участие члены советов центральных провинций, провинций Хорасан, Систан и Белуджистан, а также представители Исфахана, Кермана и Йезда. В ходе семинара прозвучали угрозы в адрес Москвы, а личный представитель аятоллы Хомейни имам-джоме Захедана ходжат-оль-ислам Эбади заявил: «Целью России является не только Афганистан, поэтому для избегания возникновения в будущем новых трудностей надо оказать помощь как можно большему укреплению влияния ислама в Афганистане, учитывая, что в настоящее время в этой стране ведется пятая антиисламская пропагандистская кампания»⁸³. Следовательно, антисоветская истерия в ИРИ оправдывалась тем, что ислам и коммунизм несовместимы по своим идеологическим установкам, угрозой ИРИ со стороны СССР из-за присутствия в ДРА ограниченного контингента советских войск.

Противостояние нарастало с каждым месяцем. В письме председателя исполкома Советского общества Красного Креста (СОКК) и Красного полумесяца (КП) СССР В. А. Балтийского в МИД СССР в мае 1982 г. была обозначена проблема получения в течение двух лет въездных виз от ИРИ советским медикам для оказания ими врачебной помощи и работы в советской

⁸² Об участии советской баскетбольной команды «ВЭФ» в турнире на кубок 3-ей годовщины исламской революции // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 13. Папка 201. Л. 108–114.

⁸³ Цит. по: Обзор иранской прессы. В газете «Эттелаат» от 1 марта 1982 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 6. Папка 200. Л. 24.

больнице Тегерана⁸⁴. В связи с таким фактом в самой больнице сложилась сложная ситуация с нехваткой квалифицированных кадров (1/3 от штатного состава). Там же указывалось, что «со стороны министерства здравоохранения ИРИ не принималось никаких конкретных шагов по решению вопросов, связанных с деятельностью больницы и занятых в ней командированных советских специалистов»⁸⁵. 28 ноября 1982 г. министр здравоохранения Ирана Манафи информировал исполком СОКК и КП СССР о том, что советская больница до 1 марта 1983 г. должна быть передана Минздраву ИРИ в качестве дара или продана ему по справедливой цене. Было выдвинуто требование об уплате подоходного налога в сумме 825 000 инвалютных рублей (30 % сметной стоимости больницы). Этим требованием иранские власти фактически блокировали деятельность медицинского учреждения⁸⁶ и вынудили Советский Союз передать больницу Ирану. 9 июня 1983 г. исполняющий обязанности директора больницы и представитель Минздрава Ирана подписали нотариально заверенный договор «О безвозмездной передаче (даре) советской больницы в Тегеране в собственность министерству здравоохранения Ирана» вместе с оборудованием и жилым домом. 22 июня 1983 г. из Тегерана в Москву выехали последние работники больницы, остававшиеся до завершения формальностей по ее передаче⁸⁷.

Тем не менее, иранская сторона окончательно не прерывала связи с СССР. Она постоянно делала запросы о системе обучения детей в дошкольных учреждениях, в начальной и средней школе, просила предоставить информацию о работе с одаренными детьми, о развитии художественного вкуса учащихся. Активно интересовалась фотографиями и диапозитивами по космическому пространству. Советский Союз по просьбе ИРИ передал сведения о способах восстановления разрушенного войной хозяйства, об орга-

⁸⁴ Открыта в годы второй мировой войны. Персонал больницы оказывал бесплатную медицинскую помощь сотням тысяч неимущих (Арабаджян А. Указ. соч. С. 442).

⁸⁵ Письмо председателя исполкома СОКК и КП СССР В. А. Балтийского первому заместителю министра иностранных дел Корниенко Г. М. от 5 мая 1982 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 13. Папка 201. Л. 79–80.

⁸⁶ Культурные связи между СССР и Ираном // АВП РФ. Ф. 94. Год 1983. Оп. 73. Д. 11. Папка 203. Л. 56–57.

⁸⁷ Там же. Л. 58.

низации и методах работы пожарной охраны, инспекционных органов, милиции, о подготовке кадров для телевидения и радиовещания, государственного аппарата, о состоянии и методиках преподавания в высшей профессиональной школе, административно-территориальному делению РСФСР, регулировании положения политических эмигрантов в СССР и др.⁸⁸ Генконсульство в Исфахане в целях налаживания общественных контактов и научных связей с учебными заведениями ИРИ подарило медицинскому факультету Исфаханского университета подборку научной медицинской литературы на английском языке⁸⁹.

В 1983 г. Иран откликнулся также и на предложение Спорткомитета СССР прибыть на VIII Летнюю спартакиаду в качестве почетных гостей. В Москву приехала делегация Организации физического воспитания ИРИ во главе с директором международного управления Афшар-заде. Состоялись переговоры, в результате которых было достигнуто соглашение о принципах сотрудничества между спортивными организациями СССР и ИРИ. В нем нашли отражение вопросы участия в двусторонних и многосторонних соревнованиях, обмен тренерами и специалистами, условия их контрактов⁹⁰.

Несмотря на активизацию в Иране антисоветских сил, экономические связи для обоих государств оставались важной частью двустороннего диалога. ИРИ была включена руководством СССР в список т.н. развивающихся стран, сотрудничество с которыми осуществлялось с предоставлением льгот. Отличительной чертой торговых операций Москвы с развивающимися странами в указанный период являлось сочетание внешнеторговых операций с производственным и техническим содействием. Основным направлением на Ближнем и Среднем Востоке стал товарный поток в рамках топливно-энергетического сектора (машины и оборудование для нефтедобывающей и

⁸⁸ Культурные связи между СССР и Ираном // АВП РФ. Ф. 94. Год 1983. Оп. 73. Д. 11. Папка 203. Л. 58 ; Культурные связи между СССР и Ираном // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 13. Папка 201. Л. 13–15, Л. 20–23, Л. 29–33, Л. 36–47, Л. 74–75, Л. 85–93, Л. 96–99.

⁸⁹ Культурные связи между СССР и Ираном // АВП РФ. Ф. 94. Год 1983. Оп. 73. Д. 11. Папка 203. Л. 51–55.

⁹⁰ Там же. Л. 70.

нефтеперерабатывающей промышленности, оборудование и трубы для строительства газопроводов, нефтехранилищ и пр.). Удельный вес подобной торговли в регионе Персидского залива в 1983 г. составил 60 % с основными партнерами – Ирак, Иран, Турция и Сирия. Однако по отношению к Ирану прослеживалась тенденция на сокращение поставок, хотя по сравнению с 1980 г. они и возросли почти в 1,5 раза: с 89 млрд руб. до 149 млрд рублей⁹¹. Но общий удельный вес упал с 9,7 % до 8,71 %⁹².

Единственной отраслью, в которой отмечалось планомерное увеличение контактирования, являлась строительная сфера. Строительство шло по нескольким направлениям, характеризуясь общей чертой – оно было комплексным. Такое строительство подразумевало собой не только формирование устойчивых хозяйственных связей, так как длилось продолжительное время и требовало совместных усилий, делового взаимодействия, но и активных общественных научных, технических обменов методиками, материально-сырьевыми источниками, кадрами. С 1980 по 1983 г. такое сотрудничество между СССР и Ираном возросло почти в два раза: с 72,7 млн руб. до 128,7 млн рублей⁹³. К примеру, таким способом Советский Союз построил в Иране домостроительный комбинат⁹⁴.

В вопросах финансовых расчетов СССР также находил для Ирана и стран Ближнего и Среднего Востока наиболее приемлемую и выгодную сторону взаимодействия. Применялась клиринговая форма расчетов, которая позволяла ИРИ напрямую экономить конвертируемую валюту за счет импорта, диверсифицировать экспорт⁹⁵ (главным образом газа, машин, сырья).

Еще одной стороной сотрудничества, в которой СССР никогда не отказывал Ирану, была профессиональная подготовка промышленных и технических кадров. К концу 1983 г. всеми формами обучения подготовлено

⁹¹ СССР – развивающиеся страны: торгово-экономические отношения / сост. А. И. Бельчук, Э. А. Грязнов, К. П. Дьяченко [и др.]. М., 1985. С. 53–78.

⁹² Там же. С. 74.

⁹³ Там же. С. 75.

⁹⁴ Там же. С. 154.

⁹⁵ Там же. С. 134.

120 тыс. иранских специалистов, непосредственно на объектах в ИРИ – 100 тыс. человек⁹⁶.

В целом политика советского государства даже в период наиболее трудных в политическом плане отношений 1982–1984 гг. была направлена на то, чтобы сохранить со своим южным соседом доброжелательные и взаимовыгодные связи. Так, в июне 1984 г. последовало подписание советско-иранского экономического соглашения. Было намечено строительство электростанций в Иране с помощью советских кадров. В 1984–1985 гг. на ТЭС «Исфаган» были введены в эксплуатацию два энергоблока по 200 мВт каждый⁹⁷. В апреле 1985 г. иранские национальные авиалинии получили право перелета через воздушное пространство СССР⁹⁸.

Улучшению культурно-экономического взаимодействия между Советским Союзом и Ираном также способствовали изменения во внутренней и внешней политики Москвы. Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым была провозглашена «перестройка», элементом которой являлась демократизация общественных устоев, во внешнеполитической линии – идея внедрения «нового политического мышления» с целью нахождения путей «более тесного и продуктивного сотрудничества» «ради создания всеобъемлющей системы международной безопасности». Основными постулатами стали: «честная и открытая внешняя политика», «в международном общении вернуть словам их подлинный изначальный смысл», «принять диалог в качестве исходного инструмента... в практике международных отношений»⁹⁹. Подобные шаги советского руководства снимали накал политической напряженности в целом в мире, снижали актуальность доминирующей в иранской политической элите мысли об угрозе целостности ИРИ со стороны Москвы.

В 1987 г. состоялся ряд встреч представителей советских и иранских официальных лиц, на которых широко обсуждались вопросы, связанные с

⁹⁶ СССР – развивающиеся страны: торгово-экономические отношения. С. 189.

⁹⁷ СССР и развивающиеся страны: горизонты сотрудничества / отв. ред. В.А. Яшкин. М., 1991. С. 106.

⁹⁸ The Soviet-American Competition in the Middle East. P. 276.

⁹⁹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. С. 162–163.

долгосрочным сотрудничеством на взаимовыгодной основе. Были достигнуты договоренности по переработке некоторого количества иранской сырой нефти на предприятиях Советского Союза и о поставке выработанных продуктов в северный Иран; о поставках запчастей и материалов для Исфаханского металлургического комбината; об увеличении грузооборота и строительстве новых железных дорог и железнодорожных мостов; о создании сухоходной линии, связывающей Баку с иранскими портами Энзели и Нушахр¹⁰⁰. С 15 октября 1987 г. возродились регулярные рейсы «Аэрофлота» между Ираном и СССР. В Москве вновь открылась советско-иранская торговая палата¹⁰¹.

Если оценивать динамику торгово-экономических контактов, то для 1985–1987 гг. можно наблюдать сильнейшие перепады в объемах поставок: 1985 г. – 348,4 млн руб., 1986 г. – 76 млн руб., 1987 г. – 160 млн руб. Это происходило из-за того, что соглашения по обязательствам выполнялись, а новые договора не заключались¹⁰². Между тем объективная потребность в экономическом и техническом диалоге нарастала. В феврале 1988 г. страны подписали Соглашение о сотрудничестве, строительстве и эксплуатации гидроузлов в Ходааферин и Гыз-Галасы на р. Аракс¹⁰³.

Анализ двусторонних контактов СССР и ИРИ в сентябре 1980 – августе 1988 г. позволяет сделать вывод о том, что Советский Союз был заинтересован в сотрудничестве с Ираном. Однако экономические и культурные связи находились в прямой зависимости от политических установок. Обособленность ИРИ, нагнетание напряженности в иранском обществе путем постоянного упоминания о коммунистической угрозе исламскому государству со стороны СССР привели к сокращению объемов торгово-экономических соглашений, несмотря на нахождение Ирана в международной изоляции. По-

¹⁰⁰ Арабаджян А. З. Указ. соч. С. 444–445.

¹⁰¹ Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 336–337.

¹⁰² Арабаджян А. З. Указ. соч. С. 444.

¹⁰³ Мамедова Н. М. Указ. соч. С. 169.

тепление советско-иранских политических связей в середине 1980-х гг. позволило вновь заключать долгосрочные контракты.

Подводя общие итоги второго этапа, можно условно выделить два периода развития внешней политики СССР в сфере советско-иранских отношений. В первом – 1980–1984 гг. – главным содержанием стало отсутствие прогресса в поисках урегулирования вооруженного конфликта между Ираном и Ираком. Советский Союз выдвигал ряд мирных инициатив, но они, так же как и резолюции Совета Безопасности ООН, отвергались руководством исламского государства. Такая ситуация вела к нагнетанию напряженности в регионе Ближнего и Среднего Востока, в самом Иране. ИРИ активно проводила в жизнь политику «экспорта исламской революции» и закрыла свое общество и страну в целом от двух «противников» – США и СССР. Сворачивались контакты с Москвой по всем направлениям, в иранском обществе нагнеталась антисоветская истерия. В условиях биполярного мира Советский Союз вынужден был маневрировать на международной арене. СССР целенаправленно использовал право вето в Совбезе ООН и выступал за регулятивную деятельность сообщества в рамках международного права и мирного переговорного процесса. Эти методы дали позитивный результат для политических отношений между Тегераном и Москвой, стабилизировали ситуацию на южных советских границах, не допуская в регион американское военное присутствие.

Второй период можно обозначить как 1985–1988 годы. Итогом войны явилось возрастание потребности Ирана в поиске экономических партнеров. В связи с этим с конца 1984 г. ИРИ вынуждена была вновь начать сотрудничество со своим северным соседом. Тем не менее, двусторонние контакты между Москвой и Тегераном в рассматриваемый отрезок времени формировались под главенствующим влиянием политической составляющей на экономико-культурную сферу. Относительно стабильными оставались только культурный, технический обмен, кадровая подготовка специалистов для

ИРИ. В политической сфере Иран продолжал дистанцироваться от СССР, практически не реагировал на инициативы Совета Безопасности ООН. И лишь под давлением общественности и внутренней ситуации принял резолюцию № 598, согласно которой осуществлялся поиск способов мирного урегулирования спорных вопросов между Ираном и Ираком.

Анализ двусторонних контактов СССР и ИРИ в сентябре 1980 – августе 1988 г. позволяет сделать вывод о том, что Советский Союз был заинтересован в сотрудничестве с Ираном. Интерес обуславливался в первую очередь bipolarностью мировой системы, а также геополитическими задачами СССР и его внутренними потребностями в развитии международных каналов торговли и экономического сотрудничества.

Глава 3. Советско/российско-иранские отношения и внешняя политика СССР/России в 1988–1999 гг.

3.1. Политические, экономические и культурные контакты

СССР/России и Исламской Республики Иран

Третий этап внешней политики СССР/России в сфере советско/российско-иранских взаимосвязей охватывает период с 1988 по 1999 год. Главной его чертой стало постепенное формирование в отношениях двух государств прагматического подхода. Можно выделить две временные вехи:

1988–1995 гг.: ослабление СССР и кризисные тенденции в его экономическом и социальном развитии первоначально послужили толчком для исламского руководства в попытке включения Москвы в свою идеологическую орбиту, усиления двустороннего взаимодействия. Однако переориентация внешней политики советского, потом российского государства на западноевропейские страны и США вновь привела к политическому охлаждению отношений с ИРИ, но экономические контакты прерваны не были.

1996–1999 гг.: межклановые и межэтнические противоречия в некоторых странах СНГ и, как следствие, взрывоопасная ситуация в центральноазиатском и закавказском районах явились базисом для сближения России и Ирана. Стремление Америки и западноевропейских стран удалить из мировой и региональной политики РФ изменили взгляды российского руководства, больше внимания стало уделяться контактам с южными и восточными соседями. Россия и Иран вновь нашли точки соприкосновения и стали соратниками в решении многих проблемных международных ситуаций.

Ключевым событием в международной жизни в конце 1980-х гг. был вывод советских войск из Республики Афганистан. Именно тогда по инициативе Москвы начались переговоры с Тегераном по афганскому вопросу. Иранская сторона настаивала, «что улучшение советско-иранских отношений прямо зависит от того, насколько далеко пойдет СССР в решении афганского

вопроса»¹. Поэтому в ИРИ с удовлетворением встретили сообщение М. С. Горбачева от 9 февраля 1988 г., что в случае успеха женевских переговоров будет начат вывод из Республики Афганистан советских войск². Председатель парламента ИРИ А. А. Хашеми-Рафсанджани сказал по этому поводу: «Если вы решили вывести свои войска из Афганистана, то мы готовы оказать вам помощь в этом вопросе, т.е. помешать США добиться господства над Афганистаном после того, как советские войска уйдут из этой мусульманской страны»³.

По приглашению правительства Исламской Республики Иран 2–3 января 1989 г. в ее столице находился первый заместитель министра иностранных дел СССР, посол СССР в Республике Афганистан Ю. М. Воронцов. Он был принят президентом ИРИ А. Хаменеи, министром иностранных дел А. Велаяти. В ходе встреч был обсужден вопрос прекращения войны и установления мира в Афганистане⁴. С советской стороны были изложены идеи о созыве «консультативной группы (конференции мира) представителей всех афганских политических партий и группировок» для того, чтобы «положить начало процессу создания правительства», или «образовать руководящий совет (временный центральный руководящий орган), который в свою очередь создал бы коалиционное правительство Афганистана»⁵. Иранское руководство подтвердило заинтересованность в окончании боевых действий, решении политических проблем самими афганцами и закреплении независимого и неприсоединившегося статуса этой страны. Было решено продолжать контакты «с целью ускорения процесса мирного политического урегулирования афганской проблемы». В Тегеране по согласованию с президентом Республики Афганистан Мохаммадом Наджибуллой была организована беседа Ю. М. Воронцова с оппозиционным советом исламской коалиции Афгани-

¹ Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М., 1999. С. 74.

² Там же.

³ Цит. по: Ушаков В. А. Указ. соч. С. 74–75.

⁴ Переговоры в Тегеране // Правда. 1989. 5 января.

⁵ Там же.

стана («союз восьми») во главе с М. К. Халили. Ю. М. Воронцов пояснил позицию СССР и Афганистана по вопросам урегулирования.

В соответствии с женевскими соглашениями Советский Союз с 15 мая 1988 г. по 15 февраля 1989 г. вывел свои войска из Республики Афганистан. Иран изменил свое отношение к афганским моджахедам и включился в мирное урегулирование. В июне 1989 г. А. А. Хашеми-Рафсанджани во время визита в Москву заявил, что позиции обоих государств в отношении Афганистана совпадают⁶.

Важным фактом, повлиявшим на сближение СССР и ИРИ, помимо согласования взглядов на кризис в Афганистане, явилось послание Имама Хомейни от 1 января 1989 г., направленное Генеральному секретарю ЦК КПСС, председателю Верховного Совета СССР М. С. Горбачеву и привезенное в Москву доверенным лицом аятоллы Амали Джавади. В нем иранский духовный лидер выразил одобрение политике «нового мышления». Он писал: «Ваша смелость и дерзание в подходе к реальным мировым событиям могут стать источником преобразований, которые изменят общую ситуацию в мире»⁷. Однако имам «настоятельно» призвал к тому, чтобы М. С. Горбачев, «разрушая здание марксистских иллюзий», не оказался «в плену Запада и Большого Дьявола»⁸. По его мнению, «основная проблема Вашей страны лежит не в вопросах собственности, экономики и свободы. Ваши трудности заключаются в отсутствии истинной веры в Бога»⁹. В заключение аятолла попросил «обратить особое внимание и со всей серьезностью подойти к исследованию ислама», в этом вопросе «Исламская Республика Иран как самый могущественный оплот исламского мира может с легкостью заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе Вашего общества»¹⁰. Но, видимо, не надеясь на положительный ответ, имам завершил свое письмо фра-

⁶ Ушаков В. А. Указ. соч. С. 76.

⁷ Послание имама Хомейни М. С. Горбачеву // Хомейни Р. М. Путь к свободе: Речи и завещание : [Перевод]. М., 1999. С. 377.

⁸ Там же. С. 379.

⁹ Там же. С. 378.

¹⁰ Там же. С. 383–384.

зой: «Как бы там ни было, наша страна по-прежнему придерживается принципов добрососедства и развития двусторонних отношений и уважает эти принципы»¹¹.

Обращение аятоллы Хомейни было позитивно встречено в Советском Союзе. В феврале 1989 г. с официальным визитом в Иране побывал министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. Он встретился с духовным руководителем ИРИ и передал иранскому лидеру ответное личное послание М. С. Горбачева¹². В нем глава СССР писал, что, несмотря на расхождения в оценках таинств мироздания, общие устремления обеих стран исторически направлены на добрососедские и взаимовыгодные отношения.

Тем не менее, оценка послания М. С. Горбачева аятоллой была неоднозначной. Вот как Э. А. Шеварднадзе описывал позже свой визит и ожидания от него: «Политические круги Ирана расценивали этот визит важным по той причине, что я привез в Иран письмо Горбачева Имаму Хомейни. Это письмо и отношение иранской стороны к нему расценивались как важный фактор для последующих событий в регионе. Мой визит в Иран был важен также с той точки зрения, что в тот период Запад, и, в частности США, оказывали на Иран сильнейшее политическое давление... Я поздоровался и кратко пересказал, что написал Горбачев в своем ответном письме на письмо Имама. Он слушал меня 15 минут. Иногда кивал головой. Затем он погрузился в глубокую задумчивость и сказал: «Я разочарован. Я слышал, что Горбачев – мыслящий человек. Я не случайно написал ему письмо. В письме речь шла о месте человечества в этом мире и в потустороннем мире. Я не задумываюсь о проблемах этого мира. Я размышляю о потустороннем мире, и на этот вопрос я не получил ответа, что касается нормализации отношений, то я поддерживаю это»... После этих слов он встал и попрощался со мной... Про себя я считал, что визит не принес приемлемых результатов»¹³. Однако вскоре ми-

¹¹ Послание имама Хомейни М. С. Горбачеву. С. 383–384.

¹² Встреча в Иране // Правда. 1989. 28 февраля.

¹³ Шеварднадзе Э. А. Иран – Аятолла Хомейни. Из книги мемуаров бывшего главы МИД СССР Эдуарда Шеварднадзе «Мысли о прошлом и будущем» // Посольство Исламской Республики Иран в Москве : [сайт].

нистр иностранных дел ИРИ А. А. Велаяти опроверг впечатление Э. А. Шеварднадзе, в иранских средствах массовой информации новость прозвучала в хвалебных тонах, как интерпретация «исторической встречи». Обе стороны подчеркнули «важное значение состоявшейся беседы, ее полезность для лучшего взаимопонимания и будущего советско-иранских отношений»¹⁴. В ходе этого визита был подписан протокол о регулярных консультациях между МИД двух стран, программы культурного, научного и спортивного обмена между СССР и ИРИ на 1989–1990 годы.

Обмен посланиями закончил этап политического дистанцирования между СССР и ИРИ. Дальнейшие шаги подтвердили их нацеленность на улучшение межгосударственного климата доверия. Однако идеологического сближения не последовало. Москва отказалась от «исламского союза», решение своих экономических и общественно-политических проблем советское руководство видело в дальнейшем сближении с западными государствами, усилении «демократизации».

Постепенно политический вакуум, характерный для начала – середины 1980-х гг., начал заполняться, увеличился обмен делегациями. По приглашению М. С. Горбачева с 20 по 23 июня 1989 г. с официальным визитом в Советский Союз прибыл Председатель собрания Исламского совета ИРИ, исполняющий обязанности верховного главнокомандующего вооруженными силами А. А. Хашеми-Рафсанджани¹⁵. 20 июня М. С. Горбачев приветствовал высокого гостя: «В вашем лице мы принимаем представителя государства – старинного нашего соседа... мы всегда были убеждены в необходимости широкого сотрудничества и добрососедства... И при этом пусть иранская революция сохраняет свои ценности, свои цели, как и наша перестройка, вдохновляемая своими ценностями и своими идеалами»¹⁶. Состоялось несколько

URL: <http://www.iranembassy.ru/includes/imam.html?PHPSESSID=jmlpq8e1112n6v7911h0gmts04> (дата обращения 30.04.2010).

¹⁴ Встреча в Иране // Правда. 1989. 28 февраля.

¹⁵ С официальным визитом // Правда. 1989. 22 июня.

¹⁶ Цит. по: С официальным визитом // Правда. 1989. 22 июня.

раундов переговоров, проводились рабочие встречи между официальными представителями двух стран. Иранская делегация побывала в Москве, Ленинграде и Баку, осмотрела некоторые научные, культурные, исламские центры, промышленные предприятия.

В ходе визита М. С. Горбачев и А. А. Хашеми-Рафсанджани подписали Декларацию о принципах отношений и дружественного сотрудничества между СССР и ИРИ¹⁷, долгосрочную Программу торгово-экономического и научно-технического сотрудничества на период до 2000 г., затрагивавшую 15 отраслей народного хозяйства, науку и технику, финансы, космос, использование атомной энергии¹⁸. Было заявлено, что взаимосвязи между СССР и Ираном «будут неизменно строиться на основе целей и принципов Устава ООН, твердого соблюдения равноправия, взаимного уважения национального суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы и недопущения угрозы ее применения ни при каких обстоятельствах, разрешения всех проблем мирным путем»¹⁹. Советская сторона согласилась на совместную деятельность с иранской стороной и в деле укрепления ее обороноспособности.

21 июня 1989 г. во время встречи министров иностранных дел Э. А. Шеварднадзе и А. А. Велаяти были обговорены вопросы, относящиеся к дальнейшему развитию советско-иранских отношений. Стороны отметили, что достигнутый в советско-иранских отношениях уровень сотрудничества позволяет вывести его на новый виток, придать ему долгосрочный, стабильный характер²⁰. Обсуждались международные и региональные (Средний Восток) проблемы, значение резолюции № 598 Совета Безопасности ООН для урегулирования конфликта между Ираном и Ираком, афганский вопрос²¹. На уровне министров обеих стран было достигнуто соглашение о

¹⁷ Визит продолжается // Правда. 1989. 23 июня.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Декларация о принципах отношений и дружественного сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Исламской Республикой Иран // Правда. 1989. 24 июня.

²⁰ Встреча министров // Правда. 1989. 22 июня.

²¹ Там же.

товарообороте и строительстве железной дороги Мешхед – Серахс – Теджен²².

Выступая на пресс-конференции в пресс-центре МИД СССР А. А. Хашеми-Рафсанджани подчеркнул, что «новое политическое мышление» показало, что советским правительством «был взят курс... на полное невмешательство во внутренние дела соседних стран»²³, «открываются новые горизонты в ирано-советских связях в различных областях»²⁴. Он поблагодарил М. С. Горбачева «за то, что с беспримерной в истории мирового социализма инициативностью и смелостью он создал такую благоприятную почву», которая была необходима, чтобы ИРИ и СССР «смогли вновь вернуться к тому общему, что согласуется с интересами двух соседних стран»²⁵. Было передано приглашение М. С. Горбачеву нанести визит в Иран.

Однако визит не состоялся в связи с углублением политического кризиса в СССР. Только весной 1990 г. в Иране побывал заместитель министра иностранных дел СССР Б. Н. Чаплин. Итогом стала договоренность о подписании правил нового режима перехода границы гражданами двух стран в некоторых пограничных пунктах²⁶.

Распад СССР привел к возникновению геополитических проблем для России и Ирана, оказал значительное влияние на двусторонние отношения. Новое политическое руководство РФ во главе с Президентом Б. Н. Ельциным продолжило прозападный внешнеполитический курс, вопросы развития взаимосвязей с азиатскими государствами отошли на задний план.

Политическое сотрудничество в это время можно оценить как одно из самых кризисных за всю историю дипломатических отношений. Тем не менее, обе страны не были заинтересованы в чрезвычайном охлаждении.

²² Совместное советско-иранское коммюнике // Правда. 1989. 25 июня.

²³ В дружественной обстановке // Правда. 1989. 23 июня.

²⁴ Визит продолжается // Правда. 1989. 23 июня.

²⁵ В дружественной обстановке // Правда. 1989. 23 июня.

²⁶ Вердикт по делу Салмана Рушди нельзя изменить – утверждает министр иностранных дел Ирана в интервью «Известиям» / Беседу вел В. Скосырев // Известия. 1990. 9 мая ; Малеки А. Иран и Туран : к вопросу об отношениях Ирана с государствами Центральной Азии и Закавказья // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 5 (17). С. 109.

В 1992 г. противоречия между Тегераном и Москвой обострились из-за проводимого ИРИ в отношении центральноазиатских стран курса на их политическую и экономическую переориентацию на исламский мир, на Иран в частности. В 1993 г. президент ИРИ А. А. Хашеми-Рафсанджани в интервью заметил: «Появление новых независимых государств в Средней Азии стало для исламского мира важнейшим событием и историческим шансом».²⁷ По мнению А. А. Хашеми-Рафсанджани, «задачей исламского мира является содействие им» в «постепенном разрыве зависимости от России и переходе к самостоятельности» и Иран «имеет самое благоприятное географическое положение для оказания помощи среднеазиатским республикам»²⁸. Он также заявил, что ИРИ в состоянии «обеспечить потребности этих государств в дефицитных товарах» и «закупать у них продукцию»²⁹.

Этот подход не устраивал ни Москву, ни политическое руководство новообразовавшихся республик. Их Конституции отразили светский путь построения государственности. Большинство движений и организаций радикальной исламской оппозиции, за исключением Таджикистана, в республиках было нейтрализовано. А среди иранского руководства «соображения национальных интересов постепенно взяли вверх над религиозным радикализмом»³⁰. По мнению Л. Е. Склярова, в ИРИ осознали, что «сотрудничество с Россией ... в большей степени отвечает интересам Ирана в его борьбе с проникновением в этот регион Турции и западных держав, чем конфронтация с Россией, которая, несмотря на все сложности и трудности» сумела сохранить «достаточно сильные торгово-экономические позиции» в Центральной Азии³¹.

Из-за сложностей развития геополитической ситуации в центральноазиатском и закавказском регионах в марте 1993 г Российской Федерацией была

²⁷ Цит. по: Скляров Л. Е. Россия и Иран в 90-е годы: новый этап взаимоотношений // Исламская республика Иран в 90-е годы (экономика, политика, культура) / отв. ред. Н. М. Мамедова. М., 1998. С. 42.

²⁸ Там же. С. 42–43.

²⁹ Там же. С. 43.

³⁰ Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М., 2003. С. 339.

³¹ Скляров Л. Е. Указ. соч. С. 45. Доля России в товарообороте центральноазиатских стран в 1994 г. составила 32,75 %, Турции – 5,875 %, а Ирана – всего 1,1 % (Там же).

впервые инициирована идея «стратегического партнерства» между Москвой и Тегераном³². Министры иностранных дел А. В. Козырев и А. А. Велаяти парафировали политический документ об основах взаимоотношений и принципах добрососедского сотрудничества, который заменил собой советско-иранский договор 1921 г.³³, подписали протокол о политических консультациях. Российская сторона подтвердила действенность соглашения 1989 г. между Ираном и Советским Союзом о продаже оружия на 0,5–1,5 млрд. долларов в год (в т.ч. подводных лодок – субмарин), достигнута новая договоренность о продаже двух атомных реакторов мощностью по 440 мВт каждый³⁴. Позже Президент Б. Н. Ельцин получил приглашение посетить Иран³⁵. Однако из-за давления Запада визит не состоялся.

В середине 1990-х гг. США начали применять антииранские санкции военного и экономического характера (в мае 1995 г. введено полное эмбарго на торговлю³⁶, подписан законопроект Д'Амато³⁷). Иран начал искать более тесного сближения с Россией³⁸. Тем не менее, из-за ухудшения внутригосударственной ситуации 30 июня 1995 г. Москва вынуждена была заключить

³² Юсин М. Москва предлагает Тегерану «стратегическое партнерство» // Известия. 1993. 1 апреля.

³³ В марте 1993 г. был парафирован политический документ об основах взаимоотношений и принципах добрососедского сотрудничества между Россией и Ираном, однако сам Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между РФ и Ираном был подписан 12 марта 2001 г. в ходе визита в Москву президента Ирана Мохаммада Хатами.

³⁴ Каморин А. Москва продаст Тегерану ядерные реакторы // Известия. 1993. 31 марта.

³⁵ В Тегеране надеются принять президента Ельцина до конца года. Посол Ирана в России Негматолла Иззати отвечает на вопросы корреспондента «Известий» Константина Эггерта // Известия. 1993. 24 июля.

³⁶ Prohibiting Certain Transactions With Respect to Iran [Electronic resource] / The White House. Presidential documents. Executive Order 12959 of May 6, 1995 // National archives. Federal Register. 1995. Vol. 60, № 89. URL: <http://www.archives.gov/federal-register/executive-orders/1995.html> (дата обращения 20.02.2014).

³⁷ 27 марта 1995 г. при поддержке сенатора А. Д'Амато в США был принят закон, по которому против иностранных компаний, ведущих торговлю с Ираном вводились санкции. Он запрещал заключать госконтракты Соединенным Штатам с этими такими иностранными компаниями и выдавать экспортные лицензии США филиалам таких компаний. В декабре 1995 г. конгрессом Соединенных Штатов был рассмотрен законопроект Д'Амато о санкциях против иностранных компаний, которые помогают Ирану развивать нефтяные и газовые месторождения. После внесения изменений (была включена и Ливия) 23 июля конгресс США принял этот закон об ирано-ливийских санкциях. А 5 августа 1996 г. американский президент Б. Клинтон его подписал (Кортюев Р. Ю. Американо-иранские отношения в период правления президента США Б. Клинтона (1993–2001 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/amerikano-iranskie-otnosheniya-v-period-pravleniya-prezidenta-ssha-b-klintona-1993-2001-gg> (дата обращения 20.02.2014) ; Iran and Libia sanctions Act of 1996 [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office. Public and Private Laws. 104th Congress. Public Law 172. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ172/html/PLAW-104publ172.htm> (дата обращения 20.02.2014)).

³⁸ Кулагина Л. М. Внешняя политика Ирана – 90-е годы // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. / отв. ред. Н. М. Мамедова. М., 1999. С. 94–95.

тайное соглашение с Вашингтоном («Гор – Черномырдин»³⁹) о завершении выполнения всех контрактов с Ираном по поставкам вооружений и военной техники и оказанию услуг военного назначения до 31 декабря 1999 г. и запрете заключать новые. В обмен на это США обещали не вводить против России экономических санкций согласно резолюции Конгресса о поддержании режима нераспространения ракетных технологий и оружия массового поражения. Выполняя соглашение с Америкой, РФ не реализовала в полном объеме контракты с Ираном и недополучила 4 млрд долларов⁴⁰. Кроме этого, Россия отказалась от поставок Ирану запчастей к вооружению и военной технике, которые она согласно российско-иранским договоренностям обязывалась продавать вплоть до 2011 года. Этот шаг обострил двусторонние отношения и вызвал кризис доверия иранских властей к действиям российского руководства.

В экономической сфере в период 1988–1995 гг. наметилась прямая зависимость от политической линии обеих стран. При этом Иран всегда остро нуждался в экономических партнерах из-за блокирующих санкций США.

В 1990 г. после длительного перерыва возобновилась полноценная подача иранского газа в СССР. Согласно контракту между «Союзгазэкспорт» и иранской национальной газовой компанией должно быть поставлено за 15 последующих лет ежегодно по 3 млрд м³ газа, в основном в Закавказье. Расчеты за газ осуществлялись на бартерной основе, а также путем участия советских специалистов в строительных работах по возведению электростанций и промышленных предприятий⁴¹.

В 1992–1995 гг. в торгово-экономических связях двух стран наступил регресс. Межгосударственная смешанная экономическая комиссия была упразднена, транспортные коммуникации нарушены, остановлено прямое же-

³⁹ Вице-президент США Альберт Гор и председатель правительства РФ В. С. Черномырдин заключили соглашение, по которому Москва должна была завершить выполнение имеющихся контрактов по экспорту вооружения в Иран до 31 декабря 1999 г., после чего все поставки прекращались. Действовала до 01.12.2000 г.

⁴⁰ Горностаев Д., Коротченко И. Сделка Гор – Черномырдин: ущерб России – четыре миллиарда? // Независимая газета : электрон. версия газ. 19.10.2000 г. URL: http://www.ng.ru/world/2000-10-19/1_deal.html (дата обращения 05.09.2010).

⁴¹ Иранский газ для Закавказья // Известия. 1990. 12 апреля.

лезнодорожное сообщение между Тегераном и Москвой. Возникшие финансовые трудности в обеих странах стали причиной сворачивания деятельности на незавершенных объектах: на южном побережье Каспия прекращены работы по разведке и добыче нефти и газа, отказано в сотрудничестве при сооружении Тегеранского метро.

Региональные конфликты на южных рубежах РФ фактически прервали и те небольшие торговые контакты, которые еще продолжали существовать. В 1990 г. товарооборот между ИРИ и СССР составлял 1,3 млрд долларов, в 1995 г. он упал до 200 млн долларов⁴². Россия перестала покупать иранский газ и многие другие товары из-за их низкого качества, а также возможности приобрести аналогичные, более дешевые и качественные, западные образцы. В августе 1992 г. Россия и ИРИ начали переходить от клиринговых и бартерных форм взаиморасчета на торговлю за свободно конвертируемую валюту, которой катастрофически не хватало. Тем не менее, бартерные операции еще практиковались. Например, в соответствии с контрактом на сооружение Бушерской АЭС⁴³ Россия в счет частичной оплаты работ получала из Ирана автомобили и автобусы, стиральный порошок. Всего таких товаров было поставлено на 12,2 млн долларов⁴⁴.

Снижение количественного и качественного уровня российско-иранского экономического сотрудничества явилось одним из важных стимулов того, что с начала 1990-х гг. Иран начал модернизацию своей экономики, перевод ее на рыночные методы функционирования⁴⁵. За счет собственных и привлечения иностранных средств в исламском государстве⁴⁶ стали реализовываться крупные проекты⁴⁷. Из-за кризиса экономики Россия не смогла ис-

⁴² Торгово-экономические отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 03.05.2001 г. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения 20.01.2004).

⁴³ Более подробно см. ниже.

⁴⁴ Петров Н. Что показывает барометр экономического сотрудничества // Африка и Азия сегодня. 2000. № 10. С. 2–8.

⁴⁵ Мамедова Н. Куда направлен вектор перемен // Азия и Африка сегодня. 1994. № 8–9. С. 42–43.

⁴⁶ Меджлис согласился на привлечение 27 млрд долларов, но не в виде займов, а в форме кредитов «бай бек», погашаемых готовой продукцией (Мамедова Н. Куда направлен вектор перемен. С. 43).

⁴⁷ Мамедова Н. М. Проблемы и перспективы экономических отношений России и Ирана // Ближний Восток и современность : сб. ст. М., 1997. Вып. 4. С. 29.

пользовать благоприятную ситуацию для инвестиций и углубления торгово-экономических связей с ИРИ, но Москва и Тегеран смогли найти взаимовыгодные точки экономического интереса. Так, 17 августа 1992 г. было достигнуто соглашение о международном автомобильном сообщении⁴⁸. Создание транспортной инфраструктуры с Ираном должно было содействовать развитию российских торговых связей с Южной, Юго-Восточной Азией и Дальним Востоком.

Особо значимым и постоянно востребованным стало направление военно-технического сотрудничества (ВТС). В 1989, 1990 и 1991 гг. СССР и ИРИ подписали четыре межправительственных соглашения, по которым Москва должна была поставить Тегерану самолеты МиГ-29, Су-24МК, дизель-электрические подводные лодки (ДЭПЛ) проекта 877ЭКМ (включая сооружение объектов берегового базирования для них), комплексы противовоздушной обороны (ПВО) С-200ВЭ, наладить лицензионное производство танков Т-72 и боевых машин пехоты БМП-2⁴⁹. Объем военно-технической торговли РФ с ИРИ оценивался в первой половине 1990-х гг. в среднем 500 млн долларов в год, что составляло примерно 85 % общего импорта из России в Исламскую Республику Иран. Только в 1990 г. СССР отправил в Иран оружие на сумму от 733 млн до 890 млн долларов (данные различных источников), Россия продолжила выполнение советских обязательств:

– в 1990 г. в Иран было поставлено 14 самолетов МиГ-29, в 1991 г. – 12 Су-24 и 20 МиГ-29/МиГ-29УБ, в 1993–1994 гг. – 6 МиГ-29/МиГ-29УБ;

– в 1990–1991 гг. для вооружения МиГ-29 были поставлены авиационные ракеты Р-27Р (350 единиц) и Р-60 (576 единиц), в 1994 г. – еще 94 ракеты Р-27Р для МиГ-29;

⁴⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о международном автомобильном сообщении от 17 августа 1992 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/2DE397F41A5C153044257AFB0028B3B8 (дата обращения 12.10.2011).

⁴⁹ Горностаев Д., Коротченко И. Кремль отказался не от сделки Гор – Черномырдин, а от продолжения ельцинской внешней политики // Независимая газета : электрон. версия газ. 24.11.2000 г. URL: http://www.ng.ru/politics/2000-11-24/1_denies.html (дата обращения 14.06.2004).

- в 1991 г. были поставлены зенитные ракетные комплексы (ЗРК) С-200ВЭ и партия зенитных управляемых ракет (ЗУР) для него;
- в 1992–1993 гг., 1996 г. – три ДЭПЛ проекта 877ЭКМ на общую сумму 750 млн долларов.
- с 1993 по 1997 г. – 120 БМП-2, с 1997 по 2005 г. – 380 БМП-2;
- с 1993 по 1996 г. – 122 основных боевых танка (ОБТ) Т-72М1, из них 100 ОБТ были поставлены в 1993 г., 20 – в 1994 и 2 – в 1996 гг.;
- реализовано соглашение по лицензионному производству в Иране ОБТ Т-72⁵⁰.

Спад уровня политического и экономического контактирования к середине 1990-х гг. отразился и в области культурных обменов. Только с 1994 г. вновь начал действовать Культурный центр, а 24 апреля было основано Российско-иранское общество. В состав его учредителей вошли в основном ученые и практики, профессиональная деятельность которых так или иначе связана с Ираном. Главная цель общества – «способствовать расширению международных политических, экономических и культурных связей, укреплению мира и дружбы между народами России и Исламской Республики Иран с использованием средств народной дипломатии»⁵¹. Президентом Российско-иранского общества с момента основания до 1997 г. был заведующий сектором Ирана Института востоковедения Л. Е. Складов, позже его сменил В. Б. Иванов.

В декабре 1994 г. подписан пятилетний Протокол о сотрудничестве в области образования, науки и научных исследований между бывшим Государственным комитетом РФ по высшему образованию и Министерством

⁵⁰ Россия рассмотрит и «будет прорабатывать» возможные заявки Тегерана на приобретение оборонительных вооружений – Михаил Дмитриев // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству: [сайт]. 24.12.2007 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/5D3EE86570BD0E97C32573BB0051021C/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

⁵¹ Цит. по: Складов Л. Е. Создано российско-иранское общество // Азия и Африка сегодня. 1994. № 8–9. С. 46–47.

культуры и высшего образования ИРИ. (В 2000 г. Протокол был пролонгирован по инициативе иранской стороны до 2005 года⁵²).

Анализ эволюции советско/российско-иранских отношений в 1988–1995 гг. показывает, что фактическая потеря СССР/РФ емкого рынка товаров, особенно в области строительных материалов, и перспективного партнера в лице Ирана явилась одной из причин, затормозивших выход из экономического кризиса самой России. Нужно согласиться с мнением В. И. Юртаева, что стремление Ирана развивать связи с Россией не получило соответствующего политического обеспечения из-за сохранявшей инертность внешней политики РФ⁵³.

В 1996 г. ситуация изменилась, чему способствовали в первую очередь объективные причины. Выросший внешний долг ИРИ и низкие цены на нефть в 1993–1994 гг. крайне обострили в 1995 г. финансовую обстановку в стране. Началась инфляция, упал курс риала. США объявили эмбарго, требуя присоединения к нему других государств. Однако обстоятельства в России, выходящей из кризиса, поменялись. Теперь жизненно важным являлась стабильность, в том числе на южных и юго-восточных границах государства. Такое положение дел в определенной степени гарантировало спокойствие в Иране, как системоопределяющей стране региона. Москва разочаровалась в странах Запада. Российское руководство было недовольно тем, что Запад старался свести к минимуму участие Москвы в европейских делах. Ущемляло интересы России и решение о расширении НАТО на восток, игнорирование ее интересов в Каспийском районе, вмешательство во внутренние дела⁵⁴. Москва поняла, что западноевропейским странам и США не нужна сильная Россия. В этих условиях российские политики пересмотрели свое отношение

⁵² Российско-иранское сотрудничество в области науки, научных исследований (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 08.02.2005 г. URL: <http://www.mid.ru/bdcmp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/33602bf7b91de644c3256fa2003c5c77> (дата обращения 14.04.2010).

⁵³ Юртаев В. Российско-иранские отношения: к модели XXI века // Азия и Африка сегодня. 1994. № 8–9. С. 45.

⁵⁴ Скляр Л. Е. Россия и Иран в 90-е годы: новый этап взаимоотношений // Исламская республика Иран в 90-е годы (экономика, политика, культура) : сб. ст. / отв. ред. Н. М. Мамедова. М., 1998. С. 40–51.

к восточным государствам. Начался конструктивный политический диалог между РФ и ИРИ.

На данном хронологическом отрезке развития внешнеполитического курса СССР/РФ в отношении ИРИ необходимо говорить о совмещении политического и экономического сотрудничества. Любые политические инициативы, если они не касались глобальных проблем, и экономические контракты обеспечивались политико-правовой документальной базой. Оба государства декларировали приоритет международных норм и старались действовать в соответствии с ними. Были заключены шесть двусторонних правительственных соглашений (05.03.1996 г. – о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам⁵⁵; 14.04.1997 г. – о торговом и экономическом сотрудничестве⁵⁶; 06.03.1998 г. – об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал⁵⁷; 29.07.1998 г. – о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах⁵⁸; 19.08.1999 г. – о воздушном сообщении⁵⁹ и 15.09.1999 г. – о научно-техническом сотрудничестве⁶⁰), которые урегулировали различные вопросы взаимодействия. Для кредитования торгово-экономических операций создан специальный исламский «Бард-банк».

⁵⁵ Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1996 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/5E2074B1D67884B944257AFB0028B1CE (дата обращения 25.11.2012).

⁵⁶ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Исламской республики Иран о торговом и экономическом сотрудничестве // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/37D1E65D2BCDD62044257AFB0028B136 (дата обращения 11.10.2010).

⁵⁷ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Исламской Республики Иран об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал // Правовая система нового поколения Референт : [сайт]. URL: <http://www.referent.ru/1/49069> (дата обращения 06.02.2014).

⁵⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах // Информационно-правовой портал BestPravo : [сайт]. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/eb-postanovlenija/q3o.htm> (дата обращения 12.10.2011).

⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о воздушном сообщении // Информационно-справочные системы «Кодекс»/«Техэксперт» : [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901855210> (дата обращения 03.03.2014).

⁶⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о научно-техническом сотрудничестве // Информационно-правовой портал BestPravo : [сайт]. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/di-gosudarstvo/v3v.htm> (дата обращения 12.10.2011).

В декабре 1995 г. вице-премьер, министр внешнеэкономических связей РФ О. Д. Давыдов прибыл с визитом в Иран. Был парафирован договор о долгосрочном экономическом сотрудничестве⁶¹, который заложил основу для нового подъема отношений между двумя государствами. Подписан протокол об урегулировании взаимных финансовых обязательств и соответствующее межбанковское соглашение между Центральным банком ИРИ и Внешэкономбанком РФ.

В 1996 г. прошли две правительственные встречи с целью обсуждения экономических вопросов. Осенью делегация во главе с заместителем министра иностранных дел ИРИ Махмуд Ваэзи, состоявшая из представителей частного бизнеса, Палаты торговли, промышленности и шахт Ирана провела переговоры с Торгово-промышленной палатой России, Министерством финансов, Министерством экономических связей, Российским Союзом промышленников и предпринимателей во главе с А. И. Вольским. Речь шла о закупке Ираном партии пассажирских самолетов Ту-154 и об открытии в Москве иранского торгового дома⁶². В декабре министр экономики и финансов Ирана Муртаза Мохаммед Хан встретился с В. С. Черномырдиным. Был подписан протокол о взаимодействии в области энергетики, нефтехимии, газодобычи, транспортировки и переработки нефти⁶³.

Активное развитие получили межпарламентские связи. В сентябре 1998 г. Иран посетил председатель Государственной Думы РФ Г. Н. Селезнев.

Были подписаны Программа обменов между РФ и ИРИ в области культуры и науки, Совместное заявление по правам человека⁶⁴. Главы внешнеполитических ведомств ежегодно встречались в рамках сессий Гене-

⁶¹ Соглашение о долгосрочном экономическом сотрудничестве было парафировано в декабре 1995 г., а подписано 14 апреля 1997 г.

⁶² Павлов В. Иранцам полюбился российский ТУ-154. А наши ядерные реакторы им нравятся давно // Общая газета. 1996. 26 сентября 2 октября. С. 6.

⁶³ Россия и Иран намерены расширить сотрудничество (Интерфакс) // Сегодня. 1996. 6 декабря. С. 1.

⁶⁴ Рабочий визит И. С. Иванова в Иран // Дипломатический вестник: электрон. версия журн. 1999. № 12. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/ddc73bd80915bbe1c3256886004d1fc9!OpenDocument (дата обращения 27.11.2010).

ральной Ассамблеи ООН. Установлены связи по линии Советов безопасности двух стран.

Даже простое перечисление вопросов и проблем, обсуждаемых на этих встречах, позволяет констатировать, что у ИРИ и РФ совпадали по многим аспектам международных проблем политические взгляды, в том числе по вопросам глобального характера, стратегической стабильности региона (Афганистан, усиление роли ООН, терроризм). Поэтому нужно согласиться с мнением руководителя Московского Центра стратегического развития А. И. Гушера, что оба государства имели в этот период целый ряд близких или совпадающих интересов, как на региональном геополитическом уровне, так и в сфере двусторонних отношений⁶⁵.

Экономический диалог выстраивался сразу на нескольких уровнях. Ведущими являлись межгосударственные связи, однако стимулировались и межрегиональные контакты двух стран. Основными направлениями внешнеэкономической деятельности оставались ВТС, атомная (АЭС «Бушер»), нефтегазовая промышленность, добавились теплоэнергетика, черная и цветная металлургия⁶⁶. Возврат отечественных производителей на Ближний Восток стал приоритетным направлением внешней политики РФ.

Иран многократно призывал РФ к восстановлению двустороннего ВТС. Так в 1998 г. Тегеран официально проинформировал Москву о желании закупить 8 дивизионов ЗРС С-300ПМУ1, 1000 ПЗРК «Игла», 25 военнотранспортных вертолетов Ми-17-1В, 8 штурмовиков Су-25, а также зенитные ракетные системы С-300ВМ, радиолокационные станции «Гамма-ДЕ», «Каста-2Е2» и другое военное оборудование на сумму около 2 млрд долларов⁶⁷. Но Москва твердо выполняла договоренности с Вашингтоном. Последние поставки бронетехники датировались 1998 годом. Иран официально

⁶⁵ Гушер А. Размышления после поездки министра в Тегеран // Международная жизнь. 1997. № 1. С. 63.

⁶⁶ Торгово-экономические отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 03.05.2001 г. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения 20.01.2004).

⁶⁷ Россия рассмотрит и «будет прорабатывать» возможные заявки Тегерана на приобретение оборонительных вооружений – Михаил Дмитриев // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству : [сайт]. 24.12.2007 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/5D3EE86570BD0E97C32573BB0051021C/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

сообщил, что импортировал из России в 1998 г. четыре танка Т-72, три БМП-2, две 140-мм артиллерийские системы и две ракетные пусковые установки или ракеты⁶⁸. Общий убыток от свертывания российско-иранского ВТС в конце XX века, таким образом, составил «4 млрд долларов, сумму составлявшую тогда пятнадцатую часть всех бюджетных расходов»⁶⁹, что в условиях кризиса в РФ негативно сказалось на социально-экономическом развитии государства.

В этот период важной составляющей российско-иранских отношений являлось сотрудничество в атомной энергетике. Иранское руководство считало, что независимость государства можно оберегать только используя достижения в ядерной энергетике⁷⁰.

Иранская ядерная проблема — одна из самых обсуждаемых тем последних лет. Она вызывает жаркие политические споры и влияет на международные отношения в современном мире. Поэтому следует сделать небольшое отступление в историю вопроса, чтобы четче обозначить предлагаемую позицию.

Иран инициировал свои научные программы в области ядерных исследований еще при шахском режиме, до сих пор действующий ядерный реактор (исследовательский) мощностью 5 МВт в Тегеранском центре ядерных исследований был поставлен США. Подавляющая часть иранских ученых-ядерщиков и технических специалистов получила образование в Америке и других западных странах. Поэтому зачастую беспочвенно звучат политические обвинения, что РФ активно способствует развитию ядерной энергетики в Иране и провоцирует эту страну на создание собственной ядерной бомбы. Эти обвинения завуалировано призваны содействовать расширению амери-

⁶⁸ Россия рассмотрит и «будет прорабатывать» возможные заявки Тегерана на приобретение оборонительных вооружений — Михаил Дмитриев // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству: [сайт]. 24.12.2007 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/5D3EE86570BD0E97C32573BB0051021C/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

⁶⁹ Горностаев Д., Коротченко И. Кремль отказался не от сделки Гор — Черномырдин, а от продолжения ельцинской внешней политики // Независимая газета : электрон. версия газ. 24.11.2000 г. URL: http://www.ng.ru/politics/2000-11-24/1_denies.html (дата обращения 14.06.2004).

⁷⁰ Ромашкина Н. Иранский атомный узел // Азия и Африка сегодня. 2006. № 8. С. 41.

канского политического и экономического влияния в центральноазиатском регионе и на Ближнем Востоке.

Иран одним из первых государств в феврале 1970 г. вступил в Договор о нераспространении ядерного оружия (далее ДНЯО), в 1974 г. начало действовать его соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (далее МАГАТЭ). С 1991 г. в ИРИ постоянно работали инспекторы этой организации.

Российско-иранское сотрудничество по возведению Бушерской АЭС началось в августе 1992 года. РФ и ИРИ подписали перспективное соглашение, а через три года «Зарубежатомэнергострой» активизировал работы по строительству АЭС. Россия обязалась поставлять ядерное топливо, содержащее низкообогащенный уран, на сумму 39 млн долларов ежегодно в течение 10 лет и заниматься подготовкой специалистов. Стоимость сооружения только первого блока оценивалась в 800 млн долларов, весь контракт – около 3–3,5 млрд долларов, что естественно было выгодно России⁷¹. Постройка Бушерской АЭС являлась выгодной для России не только с точки зрения наполнения бюджета валютными поступлениями, но и с позиции создания новых рабочих мест. Например, проект «Бушер-1» к 2001 г. создал в РФ дополнительно 20 тысяч рабочих мест⁷².

Данное соглашение спровоцировало введение США санкций против российских предприятий и институтов, а в 1996 г. – отмену мер по оказанию помощи реформам в РФ. Однако российско-американский кризис не остановил российско-иранского сотрудничества. Москва проинформировала международное сообщество, что технологии обогащения урана, регенерации плутония, создания реактора-размножителя, необходимые для получения оружейных ядерных материалов, иранской стороне не передавались⁷³. С 1997 г., когда Китай под давлением США обязался не предоставлять Ирану

⁷¹ Ромашкина Н. Указ. соч. С. 43.

⁷² Кучеренко В. Как много замыслов в иранском поле // Российская газета. 2001. 12 марта.

⁷³ Ромашкина Н. Указ. соч. С. 43.

помощь в ядерной области, Россия стала единственным крупным экспортером, открыто продолжавшим ядерные поставки ИРИ. В январе 1999 г. из-за бушерского строительства американским санкциям подверглись три крупнейшие российские организации. Между РФ и США назревал крупный политический скандал, что в итоге послужило одной из причин выхода России из соглашения «Гор-Черномырдин». Полностью конфликт погасить не удалось.

В мае 1996 г. был заключен меморандум о взаимопонимании между российскими и иранскими машиностроительными организациями по возведению пяти энергетических объектов общей стоимостью в 500 млн долларов, совместном производстве бурового оборудования, техники для оснащения устья скважин и др.⁷⁴

В нефтегазовой промышленности основной объем взаимосвязей приходился на ОАО (РАО) «Газпром», которое с 1997 г. участвовало в освоении 2-й и 3-й фазы месторождения «Южный Парс»⁷⁵, также существовали договоренности по месторождениям «Сальман», «Хорасан», планировалось участие в 4-й и 5-й очереди месторождения «Южный Парс». Всего «Газпромом» было подписано более двадцати соглашений с Министерством нефти Ирана о совместных проектах (подземные газохранилища, экспорт иранского газа, поставки российского и иного оборудования, предоставление услуг и научно-техническое сотрудничество)⁷⁶. В конце 1990-х гг. на иранском рынке появились такие известные российские компании, как ОАО «Стройтрансгаз», НК «Лукойл», АО НТК «Славнефть», РВО «Зарубежнефть»⁷⁷.

Активно в теплоэнергетике в Иране работало Государственное учреждение «Технопромэкспорт», занимавшееся поставками энергетического оборудования, строительством электростанций. В 2000 г. завершено сооружение

⁷⁴ Спиридонов Е. В Иране у российских энергомашиностроителей нет конкурентов // Сегодня. 1996. 6 мая. С. 4.

⁷⁵ Контракт подписан в октябре 1997 г. вместе с французской компанией «Тоталь», малайзийской «Петронас» на сумму 2,5 млрд долларов (Федорова Н. Тупики политических санкций // Азия и Африка сегодня. 1999. № 2. С. 40).

⁷⁶ Вишняков В. Россия – Иран и региональная стабильность // Международная жизнь. 1998. №11–12. С. 121–122.

⁷⁷ Торгово-экономические отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 03.05.2001 г. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения 20.01.2004).

второй очереди теплоэлектростанции «Шахид Монтазери» (четыре блока мощностью 210 мВт каждый) в Исфагане и третьей очереди ТЭС «Рамин» (два блока по 315 мВт) в Ахвазе⁷⁸.

В металлургической отрасли ключевым объектом продолжал оставаться Исфаганский завод. Оборудование для него поставляло государственное предприятие Внешнеэкономическое объединение «Тяжпромэкспорт». Внешнеэкономическое объединение «Зарубежцветмет» оказывало техническое содействие в обеспечении монтажа технологического оборудования на опытном титановом заводе «Кахнудж»⁷⁹.

Важным направлением российско-иранского экономического и научно-технического сотрудничества стала аэрокосмическая сфера, в том числе и подготовка кадров для Ирана⁸⁰. ИРИ вышла с предложением к РФ о помощи в выведении на орбиту учебного искусственного спутника. Позже была подписана договоренность, по которой Россия соглашалась передать Ирану технологию производства спутников.

В 1996–1997 г. иранские специалисты начали изучать российский опыт гидротехнического строительства: делегации из Ирана регулярно посещали Беломорско-Балтийский, Волго-Балтийский и Волго-Донской каналы, канал им. Москвы.

Усиление контактов привело к росту товарооборота между ИРИ и Россией. Причем на российский экспорт приходилось до 90 % от общего объема торговли, а в его структуре ведущее место занимала машинотехническая продукция⁸¹. Россия также отправляла Ирану металлопрокат, бумагу, химические удобрения. Основу иранских поставок составляли такие традиционные товары, как сухофрукты, фисташки, томатная паста, макаронные изделия, готовая одежда, керамическая плитка и др. Кроме продовольственных и

⁷⁸ Торгово-экономические отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 03.05.2001 г. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения 20.01.2004).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Донцов В.Е. Отношения между Россией и Ираном на современном этапе // Российско-иранское сотрудничество (взгляд из России) / отв. ред. Е. П. Бажанов, В. Е. Донцов. М., 2000. С. 28.

⁸¹ Петров Н. Что показывает барометр экономического сотрудничества // Африка и Азия сегодня. 2000. № 10. С. 2–8.

промышленных товаров широкого потребления в Россию поступал цинковый концентрат.

Тем не менее, российские и иранские политики и бизнесмены отмечали, что товарооборот между государствами можно было многократно увеличить. Иранский рынок технологий и товаров, особенно в условиях полублокады ИРИ со стороны Запада, был очень привлекателен и перспективен для России. Ведущими проблемами оставались обеспечение источников финансирования инвестиционного сотрудничества⁸² и транспортное обслуживание грузопотоков⁸³.

Помимо межгосударственного общения в 1996–1999 гг. стали налаживаться региональные связи. Еще в марте 1995 г. между Астраханью и Рештом в рамках соглашения о сотрудничестве в области торговли, транспорта, науки и культуры начались чартерные авиарейсы. Областной департамент торговли Астрахани подписал с фирмой «Кудами» (г. Сари, провинция Мазандаран) договор на поставку мандаринов, позже импортировались фруктовые и рыбные консервы, арахис, электробытовые приборы, керамика в обмен на поставки в Иран с местных предприятий холодильных компрессоров, ковочных молотов, токарных станков, бумаги и гофрокартона. Между администрациями Астраханской области и провинций Мазандаран и Гилян достигнута также договоренность об экспертизе всех заключенных контрактов и предоставлении взаимных гарантий по состоятельности фирм-контрагентов⁸⁴. С 1998 г. появились контакты иранских районов с Татарстаном, Калмыкией, Удмуртией.

Основным результатом эволюции внешнеполитического курса СССР/РФ в отношении ИРИ в 1988–1999 гг. стало начало конструктивного

⁸² По иранским правилам перед иностранными компаниями, участвующими в сооружении объектов на территории страны, выдвигались условия, фактически равнозначные требованию предоставить заказчику средне- или долгосрочные кредиты. Выполнить такие условия могли лишь достаточно крупные и мощные в финансовом отношении организации, что уменьшало список потенциальных российских инвесторов в иранскую экономику.

⁸³ Перевозка грузов осуществлялась в основном по железной дороге, проходящей через Закавказье, однако, учитывая нестабильность в регионе, значительная их часть следовала по морю – от порта Энзели до Астрахани и в обратном направлении (Петров Н. Указ. соч. С. 3).

⁸⁴ Астрахань напрямую торгует с Ираном // Азия и Африка сегодня. 1995. № 2. С. 62.

политического диалога, осознание близости геополитических задач и проблем. Совместная политическая и экономическая конкуренция со странами Запада давала значительно больше шансов каждой из стран на реализацию и закрепление на международной арене собственных интересов. Активизируя торгово-экономические контакты и культурно-просветительский обмен информацией, СССР/Россия и Иран расширили спектр точек взаимодействия. Прорабатывался и закреплялся в правовом отношении механизм сотрудничества, финансового обеспечения контрактов. Тем не менее, оставались и спорные вопросы. Избегать их позволяли долгосрочные коллективные экономические и внешнеполитические проекты. Москва и Тегеран последовательно шли к двусторонней политике «стратегического партнерства».

3.2. Стратегическое партнерство России и Ирана в Каспийском регионе

На южных рубежах России после распада СССР сложилась довольно сложная ситуация. Там сконцентрировалось множество актуальных задач, к которым нужно отнести раздел Каспийского моря и распределение энергоресурсов, усиление влияния исламского фактора в Центральной Азии и Закавказье, распространение террористических и экстремистских движений и групп, территориальные споры между новообразовавшимися странами, соперничество США и НАТО, мусульманских государств и Китая за раздел сфер влияния и пр. Выделенные проблемы непосредственно затрагивали сущность российско-иранских отношений. Ранее сотрудничество между Советским Союзом и ИРИ, являвшихся соседями, не обременялось необходимостью ориентироваться на интересы народов среднеазиатского и кавказского районов. Оно было прямым, учитывались только межгосударственные пристрастия.

В связи с обострением геополитической обстановки вокруг России нужно было определиться с собственными приоритетами и союзниками для

их реализации. При этом, как отметил Д. В. Тренин⁸⁵, многие российские проблемы и вызовы на южном направлении носили не только внешнеполитический, но и внутренний характер. Слабость экономики в 1992–1996 гг. имела следствием потерю РФ практически полностью своего влияния в районе и среди центральноазиатских и кавказских политических элит. Приход американского и западноевропейского капитала и корпораций на территорию бывшей Средней Азии и Кавказа не устраивал не только Москву, но и Тегеран, который находился в конфликте с Америкой. Этот объективный фактор в значительной степени способствовал сближению внешнеполитических позиций и углублению сотрудничества в конце XX в. между РФ и ИРИ.

На Каспии в 1992–1999 гг. соединились воедино три национальные задачи России: энергоресурсы (раздел моря), безопасность границ и приграничных областей, в том числе от терроризма и экстремизма, экология.

Каспийский регион являлся центром сосредоточения торгово-экономических, политических и стратегических интересов многих стран. В декабре 1991 г. новообразовавшиеся республики подписали Алма-Атинскую Декларацию и обязались выполнять все международные советские соглашения. Иран официально подтвердил факт действия договоров по Каспийскому морю, заключенных ранее с Советским Союзом, то есть договора 1921 г. и о судоходстве и торговле 1940 года. Согласно этим документам Каспийское море рассматривалось как объект совместного пользования (кондоминиум), закрытый для иностранных судов и компаний. При всем том договоры определяли лишь режим судоходства и рыболовства и не регулировали вопросы использования морского дна, воздушного пространства над морем, континентального шельфа, экологии. Постепенно наметились противоречия между прикаспийскими государствами по поводу раздела поверхности моря, его недр, маршрутов транспортировки энергоносителей. Это было вызвано в пер-

⁸⁵ Тренин Д. Южный вектор // Международная жизнь. 2005. № 5. С. 98.

вую очередь интересом международных нефтяных корпораций к углеводородным ресурсам Каспия⁸⁶. Фактически в 1992 г. начался раздел моря.

В 1992–1995 гг. Москва и Тегеран, как страны-правопреемницы советско-иранских договоров, вели неформальные переговоры о необходимости более четкого определения правового статуса Каспийского моря. Стимулом для ускорения решения данного вопроса послужила политика Азербайджана. Он в сентябре 1994 г. подписал, без учета мнения других республик, первый международный контракт на разработку нефтяных месторождений на шельфе Каспия⁸⁷. Россия, позже и Иран, направили ноты Генеральной Ассамблее ООН с просьбой указать Баку на недопустимость подобных действий и нарушении им международных правовых норм. Однако никаких реальных результатов для Азербайджана не последовало.

В июне 1995 г. в Тегеране состоялось совещание прикаспийских стран о ситуации с правовым статусом Каспия⁸⁸. Россия, Иран и Туркменистан настаивали на коллективном использовании моря, Азербайджан и Казахстан – на его разделе. Иранская сторона предупредила, что нарушение международных договоренностей вело к подрыву безопасности в регионе и открывало возможность иностранного военного присутствия на Каспийском море. РФ всецело согласилась с точкой зрения ИРИ. В октябре в совместном российско-иранском заявлении подчеркивалось, что только прибрежные страны на основе консенсуса могут решать вопросы, связанные с использованием Каспия⁸⁹. В целом ни Россия, ни Иран не были за-

⁸⁶ Потенциальные запасы углеводородов Каспия – прогнозные ресурсы оценивались российскими экспертами в пределах 18 млрд т условного топлива, доказанные запасы – до 4 млрд т (Международная конференция «Каспий : правовые проблемы» // *Международная жизнь*. 2002. № 4. С. 29).

⁸⁷ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003. С. 71; Разработка месторождения Азери-Чыраг. В. С. Черномырдин позже санкционировал участие компании «ЛЮКойл» в данном контракте. Впоследствии было подписано более десяти соглашений между азербайджанскими, североамериканскими и европейскими компаниями на условиях раздела продукции (Мусабеков Р. Россия – Азербайджан: слова и дела // *Центральная Азия и Кавказ*. 2000. № 3 (9). С. 52; Складов Л. Е. Каспийский регион. Сотрудничество или соперничество? // *Азия и Африка сегодня*. 1996. № 10. С. 55).

⁸⁸ Мамедов Р. Формирование международно-правового статуса Каспийского моря в постсоветский период // *Центральная Азия и Кавказ*. 2001. № 2(14). С. 84.

⁸⁹ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Указ. соч. С. 74; Мамедов Р. Формирование международно-правового статуса Каспийского моря в постсоветский период // *Центральная Азия и Кавказ*. 2001. № 2 (14). С. 84.

интересованы в освоении запасов Каспия из-за опасения усиления конкуренции на нефтяном рынке. Новообразовавшиеся республики наоборот только за счет этих запасов могли поправить экономическую ситуацию в своих странах, привлечь инвестиции. Азербайджан, Туркменистан и Казахстан продолжали разрабатывать варианты привлечения западного капитала и были крайне заинтересованы в разделе моря. Учитывая развитие ситуации, Россия и Иран начали искать компромиссные пути. Первоначально они выступили с одинаковой трактовкой проблемы – за сохранение прибрежными государствами 10-мильного (в крайнем случае, 40-мильного) шельфа, а срединную часть моря предлагали оставить в общем пользовании. Это положение, с небольшими оговорками, поддержал и Туркменистан. Однако Азербайджан и Казахстан категорически высказались за раздел моря по срединной линии⁹⁰.

Разногласия прикаспийских государств не повлияли на сохранение ими базисной линии, проводимой Россией и Ираном, – исключительными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов должны обладать только они. Эту позицию нужно было закрепить в правовом смысле, приняв Конвенцию о статусе Каспия. Началась совместная деятельность. В 1996 г. была создана специальная рабочая группа на уровне заместителей министров иностранных дел для выработки проектных положений Конвенции. Однако в 1996–1998 гг. состоялось всего два заседания группы, потом последовал двухлетний перерыв.

В 1998 г. от своих суждений отошли Россия и Туркменистан. Иран также заявил о возможности раздела моря на равные части между пятью прибрежными государствами. Новые иранские взгляды отразились в соглашении с Туркменистаном и совместном российско-иранском коммюнике от 28 июля. В первом говорилось, что раздел моря должен осуществляться только на основе взаимной договоренности всех прикаспийских

⁹⁰ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Указ. соч. С. 74.

стран, а во втором – что каждая республика получит 20 % от всех природных ресурсов независимо от размера ее доли территориальных вод⁹¹.

К изменению позиции Россию подтолкнули трудности в достижении многосторонней договоренности относительно правового статуса Каспия. РФ встала на путь двусторонних соглашений. 6 июля 1998 г. Россия и Казахстан выработали Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря⁹².

Анализируя вышесказанное, необходимо обозначить близость взглядов РФ и ИРИ на каспийскую проблему в период с 1992 по 1998 год. Оба государства первоначально выступали за кондоминиум, то есть за совместное пользование морем и его продуктами. В конце 1990-х гг. их убеждения изменились, что было напрямую связано с экономической и политической целесообразностью. Отметим, что политические и экономические пристрастия Ирана существенно отличались от остальных прикаспийских стран. Он не нуждался в разработке углеводородных ресурсов Каспия. Решение о правовом статусе моря им связывалось непосредственно с вопросом об усилении влияния в регионе, выходе из международной экономической изоляции, в которую вогнали его США. В вопросе сдерживания американских интересов⁹³ и интересов западных компаний на Каспии активным спутником его политики являлась Россия, которой также невыгодно было терять здесь свои позиции. Иран и Россия призывали прибрежные страны к соблюдению международных договоренностей и подписанной ими Алма-Атинской Декларации 1991 г. ООН в данной ситуации выступала на стороне ИРИ и РФ⁹⁴. Однако формирование зависимости экономики Азербайджана, Туркменистана и Казахстана от успешной разработки недр Каспия и иностранного,

⁹¹ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Указ. соч. С. 245.

⁹² Соглашение между Российской Федерацией и республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/DB4389E8BE5E2A9B44257AFB0028B055 (дата обращения 19.10.2010).

⁹³ Принципы политики США в отношении Каспийского региона, который они объявили зоной жизненно важных интересов, представлены в статье А. В. Корнеева и С. В. Гардаш (Корнеев А. В., Гардаш С. В. Каспийская нефть и интересы США // США. Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 12. С. 20–41).

⁹⁴ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Указ. соч. С. 97.

главным образом американского, капитала в результате вынудило Москву и Тегеран отойти от бескомпромиссной борьбы за совместное «владение» морем. С этого момента началось расхождение политических линий в отношении правового статуса Каспийского моря между Россией и Ираном.

Острой проблемой стал вопрос о транспортировке углеводородных запасов новых независимых государств и прокладки трубопроводов по дну Каспия. РФ и ИРИ стремились противодействовать любым проектам, ущемляющим их влияние. Бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский отмечал, что «в российской политической элите есть люди, которые действуют так, будто они предпочитают, чтобы ресурсы региона вообще не разрабатывались, если Россия не в состоянии всецело контролировать туда доступ»⁹⁵.

Проблема трубопроводов обострила противоречия в регионе и превратилась в мощный механизм политического и экономического воздействия уже в начале 1990-х гг. Азербайджан и Туркмения выступали как потенциальные экспортеры, Иран мог являться страной конечного импорта и/или транзита. Россия рассчитывала не только расширить экспорт, но и на транзит энергоносителей через собственную территорию⁹⁶. С 1994 г. было подготовлено несколько вариантов перекачки нефти и газа. Два проекта (нефтепровод Баку – Грузия – Джейхан и транскаспийский газопровод) ориентировались на доставку энергоресурсов в Турцию и далее в Европу. Оба эти проекта дорогостоящие и стали бы рентабельными только с участием казахстанских энергоресурсов. Они были нужны в первую очередь США и странам Запада с целью ослабить позиции России и Ирана в районе. Поэтому их строительство⁹⁷ РФ и ИРИ восприняли как прямую угрозу своим экономическим интересам.

⁹⁵ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2006. С. 169.

⁹⁶ Виноградова О. Ресурсы «Большого Каспия» (Ожидания и возможности в цифрах) // Pro et Contra. 2000. Т. 5, № 3. С. 106.

⁹⁷ На 2002 г. насчитывалось 14 вариантов маршрутов экспортной транспортировки каспийской нефти и 6 вариантов перекачки природного газа (Корнеев А. В., Гардаш С. В. Указ соч. С. 26).

В противовес американским проектам были разработаны и Ираном, и Россией собственные варианты доставки энергоресурсов на запад и восток⁹⁸.

Самый экономически целесообразный и технологически несложный маршрут для перекачивания природного газа из каспийских месторождений на территориях Азербайджана, Узбекистана, Туркменистана мог бы пролегать через южное побережье Ирана и далее в Пакистан. Сырая нефть направлялась бы в Персидский залив для последующей транспортировки потребителям с помощью обычных супертанкеров⁹⁹.

С конца 1990-х гг. началась практика поступления казахстанской нефти на мировые рынки через Иран по так называемой схеме «своп»: ее на танкерах доставляли в Иран, а иранская нефть уходила в Европу. Шел процесс замещения¹⁰⁰. В связи с этим Казахстан до настоящего времени заинтересован в прокладке через иранскую территорию трубопровода и предпочел бы использовать именно его потенциал¹⁰¹.

Туркмения также экспортировала в конце XX в. около 2 млрд м³ газа в Иран (газопровод советского периода Корпедже – Курт – Куи). В 1999 г. внесено к обсуждению правительствам Туркменистана и ИРИ технико-экономическое обоснование проекта нефтепровода Туркменистан – Иран – Персидский залив. Его перспективность определялась устойчивым спросом на нефть на севере Ирана¹⁰².

В этот же период рассматривался вопрос об экспорте российского сырья в Иран. РФ и ее промышленность нуждались в выходе на восточные рынки сбыта энергоресурсов, что в итоге повлекло бы за собой улучшение

⁹⁸ См., например: Малышева Д. Российская карта в Каспийском пасьянсе // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 7. С. 53–63.

⁹⁹ Корнеев А. В., Гардаш С. В. Указ. соч. С. 27.

¹⁰⁰ Виноградова О. Указ. соч. С. 112.

¹⁰¹ Салимов С. Нефтегазовые ресурсы Каспия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 10. С. 44.

¹⁰² Там же. С. 45.

для России геополитической ситуации в регионе, установление относительно устойчивого баланса сил¹⁰³.

Тем не менее, поставки энергоресурсов в Иран и развитие транзитной сети через ИРИ, любые инвестиции в трансиранские энергетические проекты сдерживались антииранскими санкциями США.

Действующие трубопроводы через РФ не требовали больших финансовых вложений. Сокращение объема поставок и транзита обуславливалось политическими проблемами. Прикаспийские страны в первое десятилетие после распада СССР стремились дистанцироваться от России, поэтому и происходило уменьшение экспорта по этим трубопроводам (кроме экспорта из Казахстана). Однако строительство новых транспортных веток – Тенгиз – Новороссийск и в обход Чечни Баку – Тихорецкая¹⁰⁴ – расширяло горизонты сотрудничества в энергетической сфере¹⁰⁵. Иран, при сложившихся условиях, старался оказать политическую поддержку именно российским транзитам¹⁰⁶.

Еще одной важнейшей коллективной задачей являлась экологическая безопасность Каспийского моря. Здесь практически не наблюдалось разногласий между прибрежными странами. В 1998 г. на основе суммирования накопленного опыта сотрудничества была подготовлена Каспийская экологическая программа (далее КЭП). КЭП нацелена на предотвращение негативных последствий для окружающей среды и деформации нормального функционирования экосистемы Каспийского моря. Участие республик в КЭП велось с учетом их национальных интересов. В рамках программы каждое государство получило специальный сектор деятельности. Например, РФ отвечала за

¹⁰³ Гладких Ю. Геополитика и геоэкономика России. Противоречивое единство // Энергия: экономика, техника, экология. 2003. № 3. С. 39.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ В 2010 г. президент РФ Д. А. Медведев выдвинул предложение о создании Организации каспийского экономического сотрудничества (ранее подобное было высказано ИРИ), так как решение вопросов о разделе дна и акватории Каспия, транспортировки нефти и газа находится в тупике (Заявление для прессы по итогам работы Третьего каспийского саммита // Президент России: [сайт]. 18.10.2010 г. URL: <http://президент.рф/выступления/9547> (дата обращения 22.10.2010)).

¹⁰⁶ Ряд ученых Ирана, например Д. Карам, считают, что РФ и ИРИ имеют серьезные разногласия относительно энергетических маршрутов (Karami Jahangir. Iran-Russia Relations: Expectations and Realities [Electronic resource] // Discourse: An Iranian Quarterly. Institute for Middle East Strategic Studies. №. 35–36. Fall 2010 – Winter 2011. URL: <http://en.merc.ir/default.aspx?tabid=98&ArticleId=304> (дата обращения 31.05.2013)).

управление биоресурсами и экономико-правовые инструменты реагирования (база – г. Астрахань); ИРИ – за мониторинг загрязнения водного бассейна при чрезвычайных ситуациях (разлив нефти и т.п.), комплексное планирование и управление прибрежными зонами (база – г. Тегеран)¹⁰⁷. С 1998 г. организационные структуры (межсекторальный координационный совет) были переведены из Баку в Иран¹⁰⁸. Участие всех прикаспийских стран в КЭП продемонстрировало их коллективную заинтересованность и практические умения действовать сообща.

Затягивание решения проблемы правового статуса Каспия, вопросы транспортировки газа и нефти в итоге привели к обострению нестабильности межгосударственных отношений в регионе.

Иран вел в регионе, начиная с 1995 г., после провала попыток переориентации на себя новообразовавшихся республик, пророссийскую политику¹⁰⁹. Обоим государствам невыгодно было проникновение в район отрицательно к ним настроенных стран Запада, Турции. Здесь зарождалось несколько плоскостей сотрудничества. Необходимо было четко разграничить сферы жизненно важных интересов, договориться о невмешательстве в эти сферы, а также определить реальные точки взаимодействия, представляющие долгосрочный взаимный интерес и сосредоточиться именно на них. К первоочередным отнесли решение территориальных споров в странах Центральной Азии и Закавказья, борьбу с исламским терроризмом и экстремизмом, стабилизацию политической ситуации в регионе.

Закавказские и центральноазиатские государства расположены на пересечении международных стратегических и экономических притязаний.

¹⁰⁷ Тихонов С. Э. Итоги выполнения в Российской Федерации первой фазы международного проекта «Каспийская экологическая программа» (1998–2001 гг.) // Вестник Каспия. 2002. № 1. С. 83–104.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ В 1992 г. Иран признал новообразовавшиеся государства Центральной Азии и Кавказа только после соответствующего зондажа обстановки в Москве. Однако в силу ряда причин в этом же году Тегеран начал использовать религиозные (посылка литературы, командировка мулл) и экономические (разработка совместных проектов) рычаги, чтобы сориентировать постсоветские страны «на себя». Этого не произошло. И в 1995 г. иранские политики практически полностью отошли от курса, противоречащего интересам России. Теперь их главной задачей было приостановить внедрение в регион западных государств, Америки и Турции (Володарский М., Баазова Л. Россия, Иран и независимые государства Средней Азии // Восток. 1997. № 1. С. 76–78, 81).

Без урегулирования их пограничных конфликтов трудно гарантировать безопасность перекачки каспийских энергоресурсов. Для ИРИ страны Центральной Азии стали продолжением жизненно важной зоны Персидского залива¹¹⁰. Иран открыл посольства в столицах этих государств и начал налаживать всестороннее сотрудничество. По мнению Н. С. Ниязова, кавказская политика ИРИ, в том числе направленная на Северный Кавказ, реализовывалась через Азербайджан. Иран стремился включить Азербайджанскую Республику в орбиту своего влияния, так как опасался, что Азербайджан поддерживает движение южных азербайджанцев за культурно-национальную автономию и что его территория может быть использована в качестве базы западными странами¹¹¹.

Для России нужно было сохранить пророссийскую политическую и экономическую ориентацию новых республик, продвинуть государственные интересы на восток, в исламский мир, укрепить безопасность своих южных границ и приграничных областей.

«Горячими точками» стали Таджикистан, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия.

Начало закавказских конфликтов положено еще в советское время. Азербайджано-армянский спор в Нагорном Карабахе разрешали в качестве посредников многие государства и международные организации – Россия, США, Турция, Иран¹¹², Минская группа ОБСЕ и др.¹¹³ Однако вместе с этим они продвигали собственные интересы, чем усугубляли положение. Можно согласиться с мнением Д. Б. Малышевой, что в конце XX в. геополитические

¹¹⁰ Юлдашева Г. И. США, Иран и новые республики Центральной Азии // США. Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 11. С. 95.

¹¹¹ Ниязов Н. С. Становление и развитие политики военной безопасности Азербайджанской республики в 1994–2011 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. С. 21 // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-politiki-voennoi-bezopasnosti-azerbaidzhanskoi-respubliki-v-1994-2011> (дата обращения 20.05.2014).

¹¹² Иран не только выступал посредником на переговорах, обменивался мнениями с Председателем Минской группы ОБСЕ со стороны Франции, но и посылал свои войска к границам Азербайджана (Малеки А. Иран и Туран... С. 111).

¹¹³ Морозов Ю. Кавказ без нас? // Азия и Африка сегодня. 2005. № 5. С. 3.

интересы международного сообщества в регионе до конца не были определены, что влияло на эффективность решения ситуации¹¹⁴.

Укрепление сотрудничества ИРИ с новообразовавшимися республиками Москва рассматривала в контексте политики сдерживания в регионе американского проникновения и турецкой экспансии¹¹⁵ и не мешала их развитию. Например, Россия не ввела никаких санкций против Туркмении, несмотря на то, что многие совместные ирано-туркменские проекты рассчитаны на ослабление зависимости Туркменистана от РФ¹¹⁶.

Наглядным примером взаимности интересов служило взаимодействие России и ИРИ в ходе гражданской войны в Таджикистане. Тегеран имел контакты с группировками оппозиции¹¹⁷, Москва – с таджикским политическим руководством¹¹⁸. Усилия Миссии наблюдателей ООН, РФ и ИРИ в 1994 г. привели воюющие силы Таджикистана за стол переговоров¹¹⁹. Эти переговоры завершились подписанием мирного соглашения, которое и положило конец конфликту.

Важным направлением ирано-центральноазиатского сотрудничества стала попытка ИРИ привлечения центральноазиатских республик в международные региональные организации – Организацию исламская конференция (ОИК) и Организацию стран экспортеров нефти (ОПЕК). Усиление в них неарабских государств соответственно умножало бы и позиции самого Ирана в

¹¹⁴ Малышева Д. Конфликты в Каспийском регионе и меняющаяся Россия // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. М. 2002. № 2 (17). С. 78–79.

¹¹⁵ Морозов Ю. Указ. соч. С. 7.

¹¹⁶ Экспорт и транзит газа в Иран позволил Туркмении выйти на газовый рынок вне постсоветского пространства – в Средиземноморье, Европу, Юго-Восточную Азию, на Дальний Восток (Месамед В. И. Иран и Туркменистан: что впереди // Институт Ближнего Востока: [сайт]. 09.02.2007 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/09-02-07.htm> (дата обращения 30.03.2010)).

¹¹⁷ В августе 1995 г. Иран посетили президент Таджикистана Э. Ш. Рахмонов и лидер исламской оппозиции Таджикистана Саид Абдулло Нури, в присутствии президента ИРИ А. Х. Рафсанджани было подписано соглашение об урегулировании, о прекращении огня, создании объединенного консультативного совета для решения спорных вопросов; ИРИ участвовала в подготовке Московской декларации 1997 г., Генерального соглашения об установлении мира и национального согласия, Протокола о взаимопонимании между президентом Таджикистана и лидером ОТО (Малеки А. Иран и Туран... С. 111–112).

¹¹⁸ Юсин М. Указ. соч. // Известия. 1993. 1 апреля.

¹¹⁹ Олимова С. Таджикистан – Россия: от «развода» к интеграции // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 3 (9). С. 45.

решении региональных вопросов¹²⁰. РФ первоначально пыталась противодействовать этому процессу, но иранская политика, нацеленная на углубление и расширение контактов с Россией, создавала определенное равновесие между Россией и Центральной Азией¹²¹.

Для России неурегулированность пограничных споров новых государств на ее южных рубежах отразилась на внутренних проблемах. Возник и развивается сепаратизм на Северном Кавказе, терроризм и экстремизм, исламский радикализм, активизировались иностранные корпорации, затрудняющие доступ РФ к стратегически важным транспортным коммуникациям и ресурсам. Взаимодействие закавказских и центральноазиатских республик с США и НАТО привело к созданию кольца военных баз вокруг России, да и Ирана¹²². Однако США и НАТО заявляли, что передислокация военных баз из Европы в Азию проводилась только из-за угроз исламистов-террористов (программа «Каспийский страж» направлена на борьбу с «международным экстремизмом и терроризмом», который поддерживала, по мнению США, ИРИ).

В связи с такой позицией Америки актуальными стали связи России и ИРИ в вопросах по борьбе с терроризмом¹²³, в том числе исламским.

В октябре 1996 г. по инициативе Ирана и России в Алматы состоялся саммит по противодействию угрозе экспансии талибов в центральноазиатский регион¹²⁴. 26 сентября 1998 г. Россия и Иран подписали совместное российско-иранское заявление по терроризму. В нем говорилось, что «Российская Федерация и Исламская Республика Иран категорически отвергают терроризм во всех его формах и проявлениях, независимо от мотивов» и оба государства «полны решимости вести борьбу против этого глобального смер-

¹²⁰ Санаи М. Социально-политические проблемы отношений Исламской Республики Иран со странами СНГ: Центральноазиатский регион : дис. ... канд. полит. наук. М., 2001 С. 45.

¹²¹ Там же. С. 46.

¹²² Гушер А. Южный Кавказ, Америка, НАТО // Азия и Африка сегодня. 2005. № 11. С. 11.

¹²³ Борьба с международным терроризмом – одно из основных направлений Концепции национальной безопасности РФ 2000 г. (Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. Т. 4 / сост. Т. А. Шаклеина. М., 2002. С. 109–121).

¹²⁴ Месамед В. И. Иран и Туркменистан: что впереди // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 09.02.2007 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/09-02-07.htm> (дата обращения 30.03.2010).

тоносного вызова» и готовы расширить сотрудничество «по двусторонней линии с другими членами международного сообщества и в рамках Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить эффективный и многосторонний ответ на этот вызов»¹²⁵.

Важна позиция ИРИ по ситуации на Северном Кавказе. Иран стал одной из немногих мусульманских стран, признавших войну в Чечне внутренним делом Российской Федерации. Являясь до ноября 2000 г. председателем Организации Исламская Конференция (ОИК), Иранская республика в ноябре 1999 г. обратилась к руководству РФ с просьбой принять делегацию ОИК для ознакомления с положением дел на Северном Кавказе. 6–7 декабря делегация во главе с иранским министром иностранных дел Камалем Харрази посетила Москву, Махачкалу, Назрань, Владикавказ, где изучила обстановку на Северном Кавказе¹²⁶. Члены делегации подтвердили, что в исламском мире рассматривают происходящее на Северном Кавказе как внутреннее дело России, не ставят под сомнение территориальную целостность РФ и необходимость искоренения очагов терроризма в Чеченской республике¹²⁷.

Такие тесные контакты между РФ и ИРИ можно объяснить объективными факторами. Внутри исламской республики существует несколько национально-территориальных образований, поэтому Иран близко знаком с темой сепаратизма. Россия, в свою очередь, заинтересована в укреплении тесного партнерства с Ираном и ОИК для борьбы с исламским радикализмом, не признающим границ и использующим для реализации собственных целей исключительно террористические методы.

В большинстве мусульманских стран в конце XX в. исламский радикализм воспринимался не как терроризм, а как необходимый элемент борьбы за чистоту ислама, за распространение истинной веры. Крайним выражением

¹²⁵ Совместное российско-иранское заявление по терроризму // Дипломатический вестник: электрон. версия журн. 1998. №11. URL: http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/84d0fea8fcfed49ac325688700539679?OpenDocument (дата обращения 14.11.2010).

¹²⁶ Сообщение МИД России // Дипломатический вестник: электрон. версия журн. 2000. №1. URL: http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/3811afd4b99d17c8c325688c0051cb1e?OpenDocument (дата обращения 17.04.2011).

¹²⁷ Там же.

этой идеологии стал панисламизм, согласно которому ислам должен быть господствующей религией в мире. В 80-е гг. XX в. политическим выражением панисламизма являлась иранская внешняя политика «экспорта исламской революции», но в конце XX в. ИРИ стала отходить от активной пропаганды этого тезиса и ориентировалась на конструктивные цели¹²⁸. В связи с этим все заметнее обозначился разворот панисламистов в сторону мусульманских республик Центральной Азии, Кавказа, России. Идеологические тезисы исламских радикалов в этот период отошли на второй план, на первое место в доктрине панисламизма были выдвинуты экономика и политика, социально-этнические проблемы¹²⁹. Именно эти лозунги способствовали распространению радикального ислама (экономические трудности, негативные темпы роста ВВП) в государствах арабского Востока и постсоветского пространства, Афганистане¹³⁰.

Россия, учитывая ее геополитическое положение, стремилась, насколько возможно, избежать конфронтации с исламом в международном масштабе. Она, наоборот, стремилась содействовать модернизации мусульманских государств. Основная опасность для России состояла не столько в деятельности фундаменталистских организаций, сколько в заимствовании радикальных идей и риторики традиционными течениями ислама. При этом исламский политический радикализм на российской почве соединялся с национализмом и сепаратизмом. Для снижения эффективности подобной пропаганды на собственной территории РФ нуждалась в союзе с традиционным исламом, религиозными авторитетами. В связи с крайне тревожной ситуацией в мусульманских республиках российское руководство обратило пристальное внимание на углубление контактов с ИРИ. Тем более в конце XX в. внутренний режим Иранской республики постепенно трансформировался в более открытый. Там

¹²⁸ Хотя первоначально после распада СССР Иран пытался пропагандировать на новообразовавшиеся государства Средней Азии и Кавказа идею создания исламского государства или конфедерации государств, эта идея не нашла поддержки и была снята с повестки дня иранской дипломатии.

¹²⁹ Угрожают ли России панисламизм и исламский фундаментализм // *Азия и Африка сегодня*. 1996. № 2. С. 2–3.

¹³⁰ Караганов С. XXI век и интересы России // *Современная Европа*. 2004. № 3. С. 9.

распространялись информационные технологии, Интернет, мобильная связь, укрепился институт выборов. Значительная часть политиков проявляла нацеленность на упрочение политических и экономических связей со странами Запада и Россией¹³¹. В силу этих причин Иран стал рассматриваться как оплот российской политики на востоке.

Сотрудничество с Ираном в конце XX в. носило для РФ и прагматический характер. В отношениях с ИРИ экономисты и политологи видели следующие задачи: поддержание максимально высоких цен на нефть, отвлечение экспансии радикального ислама от России, сдерживание Запада, прорыв российских производителей на рынки высокотехнологичных услуг богатых и неразвитых исламских стран¹³². Многие из них успешно решались к взаимной выгоде обоих государств.

Ирану также было выгодно сотрудничество с Россией как с политической (постоянный член СБ ООН, стабильная северная граница), так и экономической (поставки военной техники в условиях американского бойкота, развитые торговые взаимосвязи) точек зрения.

Согласованная российско-иранская политика в вопросе о правовом статусе Каспия позволила сдерживать поспешность новых независимых прибрежных государств в разделе ресурсов Каспия, утверждение в регионе монополии американского и западного капитала. ИРИ выступила сподвижником РФ также и во внутренних ее делах, исходя из того факта, что «в новых условиях сильная Россия может быть гарантом обеспечения интересов Ирана в районе. Слабая же Россия открывает доступ другим государствам»¹³³. Укрепились двусторонние связи РФ и ИРИ в борьбе с исламским экстремизмом и терроризмом. Общие цели и подходы к решению возникавших региональных проблем способствовали формированию близкой политической программы двух стран на сохранение стабильности в Центральной Азии и Закавказье.

¹³¹ Караганов С. Указ. соч. С. 9.

¹³² Делягин М. Основы внешней политики России // Наш современник. 2007. № 9. С. 177.

¹³³ Санаи М. Указ. соч. С. 53.

Подводя общие итоги развития внешней политики СССР/России в сфере советско/российско-иранских отношений в 1988–1999 гг., можно констатировать, что было положено начало формированию прагматического характера связей между СССР/РФ и ИРИ. основополагающими принципами, методами и формами стали политический диалог, базирующийся на признании международных правовых норм и соглашений, уважение принципов суверенитета и территориальной целостности стран, взаимовыгодное сотрудничество в рамках межгосударственных проектов. Контакты начали выражать совокупные интересы обоих государств и осознание близости стоящих геополитических задач и проблем: ресурсы Каспия, угроза терроризма и сепаратизма, активное вмешательство иностранных корпораций в экономику и пр. Ключевым фактором устойчивости российско-иранских контактов являлись экономические связи в военно-технической области и области ядерной энергетики. Совпадение национальных интересов вызвало процесс сближения международных позиций России и Ирана, повлияло на углубление их двустороннего политического и экономического сотрудничества. Изменение качественного уровня взаимоотношений выразилось в подписании долгосрочных взаимовыгодных программ по всем направлениям сотрудничества (в политической, экономической, научно-технической, культурной сферах). Москва и Тегеран стали стремиться к «стратегическому партнерству».

Глава 4. Российско-иранские отношения и внешняя политика РФ в 2000–2008 гг.

4.1. Политические, экономические и культурные контакты России и Исламской Республики Иран

В начале XXI в. положительные тенденции в эволюции двусторонних связей между Россией и Ираном продолжали сохраняться. Период 2000–2008 гг. можно охарактеризовать как переход к политике прагматизма в обоих государствах. РФ и ИРИ выступали с близких позиций, выдвигали согласованные инициативы. Экономическое сотрудничество развивалось планомерно. Однако именно на этом этапе на международной арене остро встал вопрос о контактах Москвы и Тегерана в военно-промышленной сфере и реализации иранской ядерной программы.

В 2000 г. Президентом РФ стал В. В. Путин. Приход к власти нового руководства отразился и на внешнеполитическом курсе страны. Россия активизировала свою восточную политику, начала отстаивать собственные интересы в отношениях с западными государствами и США.

С 2000 по 2008 г. насыщенность взаимосвязей между Россией и Ираном заметно возросла¹. На повестке дня продолжали стоять вопросы право-

¹ По подсчетам М. Р. Аруновой, только за период с конца 1999 по 2001 г. Москву и Тегеран посетили, вели переговоры и консультации такие официальные лица как секретарь Совета безопасности РФ С. Б. Иванов, министры иностранных дел РФ И. С. Иванов, обороны РФ И. Д. Сергеев, топлива и энергетики РФ С. В. Генералов, природных ресурсов В. П. Орлов, по делам федерации и национальностей А. В. Блохин, директор пограничной службы РФ К. В. Тоцкий, заместители министра иностранных дел Г. Э. Мамедов, Г. Б. Карасин, А. П. Лосюков, В. И. Калужный, с иранской стороны – секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ Хасан Роухани, министр иностранных дел ИРИ Камаль Харрази, руководитель Организации по атомной энергии Г. Агазаде, министры внутренних дел ИРИ Абдольвахид Мусави-Лари, металлургии и горной промышленности Эсхак Джахангири, энергетики Хабиболла Битараф, культуры и высшего образования М. Моин, созидательного джихада М. Саиди Кия, городского и жилищного строительства А. Абдулализаде, управляющий Центрального банка Ирана М. Нурбахш и другие сотрудники госаппарата Ирана (Арунова М. Р. Российско-иранские отношения: диалог и сотрудничество (1999–2001) // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности : сб. ст. / отв. ред. А. О. Филоник. М., 2001. С. 10–16 ; Ее же. РФ – ИРИ: политический диалог: 1999–2000 гг. // Иран: Ислам и власть. М., 2002. С. 184–185 ; Россия – ОИК. Делегация ОИК в России // Дипломатический вестник : электрон. версия журн. 2000. № 2. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/65a462323282e801c32568cc00253b6f!OpenDocument (дата обращения 06.05.2010); Межмидовские консультации. Россия – Иран // Дипломатический вестник : электрон. версия журн. 2000. № 2. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/7c65bd41dd35af5bc32568cc00253b8b!OpenDocument (дата обращения 06.05.2010) ; О предстоящем визите в Россию Министра иностранных дел Ирана К. Харази // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 03.04.2002 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns->

вого статуса и безопасности Каспийского моря, борьбы с терроризмом и экстремизмом. Например, 17–18 января 2000 г. в Москве с рабочим визитом находилась делегация старших должностных лиц ОИК. Ее работой руководил заместитель министра иностранных дел ИРИ М. Д. Зариф. Состоялся прием в Министерстве иностранных дел РФ. Обе стороны осудили деятельность террористов, в том числе на Северном Кавказе (в Чечне), как противоречащую основополагающим принципам ислама. Делегаты ОИК подтвердили неизменность позиций Организации в пользу сохранения территориальной целостности Российской Федерации и невмешательства в ее внутренние дела².

Знаковым событием в российско-иранском диалоге стала состоявшаяся в сентябре 2000 г. в рамках Саммита тысячелетия встреча президентов РФ и ИРИ В. В. Путина и Сейеда Мохаммада Хатами. Позже, 16 октября, В. В. Путин направил президенту ИРИ послание, в котором отметил приоритетность отношений с Ираном³. Продолжая линию на политическое сближение с Ираном, в ноябре было денонсировано соглашение «Гор – Черномырдин»⁴.

В марте 2001 г. президент ИРИ С. М. Хатами посетил Москву. Он встретился с Президентом РФ В. В. Путиным, председателем правительства М. М. Касьяновым, председателем Государственной Думы ФС РФ Г. Н. Селезневым, Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, главой Совета муфтиев РФ Р. И. Гайнутдином, принял министра иностранных дел И. С. Иванова⁵, делегацию Российского Союза промышленников и предпринимателей. Обсуждались вопросы создания механизмов финансирования

rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256b900029e71d!OpenDocument (дата обращения 12.03.2010)).

² Россия – ОИК. Делегация ОИК в России // Дипломатический вестник : электрон. версия журн. 2000. № 2. URL: http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/65a462323282e801c32568cc00253b6f?OpenDocument (дата обращения 06.05.2010).

³ Владимир Путин направил послание Президенту Ирана Сейеду Мохаммаду Хатами // Президент России : [сайт]. 16.10.2000 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/sdocs/news> (дата обращения 12.03.2002).

⁴ В ноябре 2000 г. Москва по принятым международным нормам уведомила американскую администрацию об отказе с 1 декабря 2000 г. от данного соглашения (Broder John M. Russia Ending Deal on Arms Negotiated by Gore [Electronic resource] // New York Times. 2000. November 23. URL: <http://www.nytimes.com/2000/11/23/world/russia-ending-deal-on-arms-negotiated-by-gore.html> (дата обращения: 25.12.2013)).

⁵ Совместное российско-иранское коммюнике // Президент России : [сайт]. 15.03.2001 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135104.shtml> (дата обращения 10.11.2010).

проектов двустороннего сотрудничества в области авиастроения, энергетики, нефтяной и газовой промышленности. Подтвердив свою приверженность обязательствам, вытекающим из участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), нормам международного права, президенты РФ и ИРИ дали поручения министерствам и ведомствам подготовить совместный документ о принципах сотрудничества в мирном использовании атомной энергии. Стороны заявили о своем намерении продолжать и углублять взаимодействие по актуальным мировым проблемам в рамках ООН и других международных форумов.

С. М. Хатами выступил на заседании Госдумы, зафиксировав «волю и решимость... народов и правительств развивать сотрудничество между двумя странами и создать атмосферу мирового и регионального взаимопонимания, сосуществования и стабильности»⁶. Президент ИРИ побывал в Центре управления полетами в г. Королеве, совершил ознакомительные поездки в г. Санкт-Петербург и Казань, прочел лекции перед студентами МГИМО и МГУ⁷.

В результате визита подписаны Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества⁸ (ратифицирован в 2002 г., заключен сроком на 10 лет с автоматическим продлением на последующие пятилетние периоды, если ни одна из сторон не решит прекратить его действие⁹), совместное заявление по Каспийскому морю. В них отмечалось, что «взаимовыгодное сотрудничество... отвечает национальным интересам двух стран и играет

⁶ Цит. по: О выступлении Президента Исламской Республики Иран Сейеда Мохаммеда Хатами на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 14 марта 2001 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 15.03.2001 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256a10004dd718!OpenDocument> (дата обращения 06.03.2002).

⁷ Беленькая М. Президент Ирана шагает по Москве // Независимая газета : электрон. версия газ. 14.03.2001 г. URL: http://www.ng.ru/events/2001-03-14/2_iran.html (дата обращения 23.12.2008).

⁸ Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Президент России : [сайт]. 12.03.2001 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135098.shtml> (дата обращения 12.03.2009).

⁹ Арунова М. 25 лет Исламской революции и российско-иранские отношения // Азия и Африка сегодня. 2004. № 6. С. 5.

важную роль в деле поддержания мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях»¹⁰.

Неразрешенной оставалась ситуация с Каспием. С 2001 по 2003 г. прошло одиннадцать заседаний специальной рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел для выработки проектных положений Конвенции. Однако согласования ее основных спорных пунктов так и не состоялось.

В 2001 г. разразился ирано-азербайджанский конфликт. Поводом послужил инцидент, произошедший 23 июля. Иранский военный корабль, угрожая применением силы, выдворил исследовательское судно Азербайджана «Геофизик-3» из зоны, которую считал своей (месторасположение структур «Алов», «Шарг» и «Араз»). Баку в ответ обвинил Тегеран в неоднократном нарушении воздушных границ республики в районе Каспия, в чрезвычайно интенсивном наблюдении путем использования вертолетов погранвойск. Иран инкриминировал Азербайджану попытку захвата месторождения «Альборз» с помощью военного корабля. Был отменен визит в Тегеран президента Республики Азербайджан Г.А. Алиева¹¹.

В спор сразу же вмешались США и Турция, приняв сторону Азербайджана. Было указано, что инцидент сознательно спровоцирован Тегераном для подрыва важных для Вашингтона нефтегазовых проектов¹². Нагнетанию обстановки помешала Россия. 3 августа 2001 г. посол Республики Азербайджан был приглашен в МИД РФ для беседы с заместителем министра иностранных дел РФ В.И. Калюжным. С российской стороны было подчеркнуто, что «все вопросы, касающиеся Каспия, в том числе и споры по поводу тех или иных минеральных ресурсов его дна, надо решать исключительно поли-

¹⁰ Совместное российско-иранское коммюнике // Президент России : [сайт]. 15.03.2001 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135104.shtml> (дата обращения 10.11.2010).

¹¹ Некоторые аспекты военно-стратегической ситуации. (По материалам Прайм-ТАСС и Эхо). URL: <http://uchebnik-online.com/129/1107.html> (дата обращения 14.09.2013).

¹² Там же.

тическими средствами, за столом переговоров»¹³. Россия призвала ИРИ и Азербайджан «действовать в духе добрососедства, проявлять мудрость и сдержанность, вести прямой диалог, чтобы снять возникшую напряженность и найти взаимоприемлемое справедливое решение»¹⁴. С помощью мирных методов напряжение удалось снять.

В связи с возникшими перспективами развития конфликтности геостратегической ситуации 13 мая 2002 г. президентами РФ и Казахстана к Соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря был подписан протокол¹⁵, установивший географическое прохождение модифицированной срединной линии размежевания зон недропользования двух стран. Соглашение и Протокол были ратифицированы и вступили в силу в мае 2003 г. Аналогично ситуация была решена и с Азербайджаном¹⁶. Этими договоренностями под проблему освоения ресурсов дна северного и центрального Каспия была подведена международно-правовая основа¹⁷.

Иран по-прежнему был против заключения двусторонних соглашений без одобрения их всеми прикаспийскими государствами и настаивал на выделении равных 20 % каждой республике. Тегеран не согласился с разделом Каспия по модифицированной срединной линии, так как ему отводилось в

¹³ О встрече заместителя министра иностранных дел РФ В. И. Калюжного с послом Азербайджана в Москве Р. Г. Ризаевым // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 03.08.2001 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/e99e36e7771065c843256a9d0067e66c!OpenDocument> (дата обращения 18.03.2014).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Протокол к соглашению между Российской Федерацией и республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 13.05.2002 г. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/254DBDC70C1D7B6244257AFB0028763C (дата обращения 11.10.2010). Само соглашение подписано 6 июля 1998 г.

¹⁶ О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d80022146643256c3a002d95a9!OpenDocument> (дата обращения 11.05.2004).

¹⁷ Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации, специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В. И. Калюжного «Россия и проблемы Каспия», опубликованное в третьем номере журнала «Внешнеэкономические связи» // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 03.04.2004 г. URL: http://www.ln.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/6176E63BB0D4AE3DC3256E6B0052CAAE?OpenDocument (дата обращения 23.05.2004).

этом случае 13,8 % поверхности моря¹⁸. РФ отвергла претензии ИРИ, требуя признания международного статуса двусторонних договоров. По словам специального представителя Президента РФ по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря¹⁹ В. И. Калюжного о претензиях Ирана при наличии трехсторонних соглашений между Азербайджаном, Россией и Казахстаном, «не может быть речи»²⁰. Он напомнил, что деятельность стран по выработке общих подходов к разделу моря началась в 1996 г., и в течение восьми лет компромиссное решение не достигнуто. Даже 24 апреля 2002 г. в Ашхабаде на первом саммите глав прибрежных государств президенты не пришли к консенсусу и не подписали совместную декларацию²¹.

Российское руководство, учитывая тенденции развития политической и экономической обстановки, выступило с инициативой принятия договоренности прибрежных государств о недопущении присутствия на Каспии вооруженных сил третьих стран²². С 2002 г. РФ призывала создать в районе войсковую группировку с участием военных сил прикаспийских республик²³. В том же году возможность выполнения региональных военно-стратегических задач объединенными силами демонстрировали в ходе крупномасштабных оперативно-тактических военно-морских учений силовые структуры России на Кас-

¹⁸ Сафари Мехди. Всесторонняя договоренность прикаспийских государств создаст основы безопасности и сотрудничества на Каспии // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : [сайт]. 22.01.2003 г. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=2165 (дата обращения 02.05.2010). В то же время часть ученых Ирана, например Аббас Малеки, считают, что раздел Каспия по предлагаемым проектам не отразится серьезно на конкурентноспособности Ирана в нефтяном секторе по причине значительного преувеличения реальных запасов Каспия. ИРИ выступает за общее пользование или кондоминиум из-за желания тесного сотрудничества с Россией. Однако, если раздел состоится, Иран ничего не потеряет, он в любом варианте окажет положительное влияние на безопасность ИРИ (Maleki Abbas. Iran and Russia: neighbors without common borders [Electronic resource] // Russia and Asia: the Emerging Security Agenda / ed. by Gennady Chufirin. N.Y., 1999. P. 190–191 URL: <http://books.sipri.org/files/books/SIPRI99Chu/SIPRI99Chu12.pdf> (дата обращения 31.05.2013)).

¹⁹ Пост учрежден Советом безопасности РФ в апреле 2000 г.

²⁰ Иран должен отказаться от своих претензий на 20-процентную долю Каспия – В. Калюжный // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : [сайт]. 26.02.2003 г. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=10365 (дата обращения 30.01.2004).

²¹ Григорьева Е. Пять президентов отказались делить Каспийское море // Известия. 2002. 25 апреля.

²² Принципы военной деятельности на Каспии и ситуация вокруг Ирана // Фонд Стратегической Культуры : [сайт]. 16.03.2006 г. URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2006/03/16/7766.html> (дата обращения 21.02.2012).

²³ Рубан Л. Геополитическая ситуация и проблема безопасности в бассейне Каспийского моря // Безопасность Евразии. 2003. № 2. С. 320. Было внесено также предложение о создании системы каспийской безопасности и координации сил и средств прибрежных государств через единую структуру – КАСФОР (группа оперативного взаимодействия, в состав которой входили бы все флоты каспийских стран).

пии при участии подразделений Казахстана и Азербайджана. Иран присутствовал в качестве наблюдателя. Подводя итоги учениям, министр обороны РФ С. Б. Иванов заявил: «деструктивные процессы, которые происходят в регионе... ставят новые задачи, прежде всего, борьбу с терроризмом ... Россия всегда играла, и будет играть, ведущую роль на Каспии, но мы не выступаем здесь с агрессивными намерениями»²⁴. Несмотря на положительные результаты учений, инициатива Москвы была отвергнута.

Тем не менее, вероятность достижения консенсуса всеми государствами наглядно была показана в 2003 г., когда в ноябре по итогам коллективной деятельности в рамках КЭП (1998–2002 гг.) в Тегеране четыре прикаспийские страны, а позже и Туркменистан, подписали Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспия. Этот документ стал первым, одобренным всеми прибрежными государствами.

Российско-иранские политические контакты, несмотря на ряд дискуссионных вопросов, на протяжении двух сроков президентства В. В. Путина оставались интенсивными (см. Приложение 6). После избрания в июне 2005 г. новым президентом Ирана Махмуда Ахмадинежада тенденция на сближение была сохранена. 15 сентября в ходе 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке Президент России провел свою первую встречу с новым президентом ИРИ.

Главы внешнеполитических ведомств также регулярно встречались в рамках сессий ГА ООН, обменивались мнениями по телефону.

Значимым для ирано-российских отношений стал 2007 год. В конце июня в Тегеране на встрече министров иностранных дел прикаспийских стран были отмечены некоторые подвижки иранской и туркменской позиций относительно возможности их согласия на обсуждение варианта модифицированной срединной линии на Каспии и точечной юрисдикции на спорные

²⁴ Россия никому не угрожает на Каспии – министр обороны Иванов // Межрегиональный фонд информационных технологий : [сайт]. 08.08.2002 г. URL: http://www.mfit.ru/defensive/pub_avn/pub_104.html (дата обращения 04.03.2010).

месторождения²⁵. С целью активизации процесса выработки документа о правовом статусе Каспия 16 октября 2007 г. в Тегеране прошел второй саммит глав прикаспийских государств. Президент Ирана М. Ахмадинежад выступил с инициативой создания организации по укреплению экономического сотрудничества. Президент РФ В. В. Путин отметил, что Россия против излишних барьеров на Каспии при определении его статуса и за то, чтобы большая часть моря осталась бы в общем пользовании: «пространство Каспия не должно быть сплошь перекрыто государственными границами, секторами и исключительными зонами. Чем меньшую часть акватории они будут занимать, и чем большая часть водной толщи и поверхности останется в общем пользовании прикаспийских государств, тем лучше»²⁶. В. В. Путин предложил до подписания совместной Конвенции Азербайджану, Туркменистану и Ирану последовать примеру России, Казахстана и Азербайджана и согласовать между собой проблемы недропользования южной части моря.

На саммите также затрагивался вопрос экологии Каспийского моря, показатели которой, по мнению В. В. Путина, «должны стать мерилем целесообразности всех проектов... особенно в сфере освоения и транспортировки энергоресурсов»²⁷. В начале XXI в. иностранные партнеры новых прикаспийских республик стали внутри экологических задач решать и иные – сбор информации, продвижение технологий и разработок, защита интересов корпораций и пр. Этого допускать было нельзя (главным образом, России и Ирану), поэтому прозвучало предложение согласовывать все проекты через КЭП. Окончательное решение четко сформулировано не было, но необходимость экологической сохранности морских ресурсов была поддержана делегациями всех республик.

²⁵ Дунаева Е. В. Поиски решения каспийской проблемы продолжаются // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 18.10.2007 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/18-10-07.htm> (дата обращения 07.03.2010).

²⁶ Путин: не нужно создавать излишние барьеры на Каспии // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : [сайт]. 16.10.2007 г. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=48621 (дата обращения 24.11.2010).

²⁷ Участники прикаспийского саммита подписали совместную декларацию. Все они – за «мирный атом» // Институт религии и политики : [сайт]. 16.10.2007 г. URL: <http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-16157.html> (дата обращения 26.09.2010).

По завершении переговоров была подписана совместная декларация²⁸. В ней говорилось, что национальные интересы и обеспечение безопасности в регионе напрямую зависят от уровня развития сотрудничества пяти стран, прикаспийские государства «ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории другим странам для совершения агрессии и других военных действий против любой из сторон»²⁹. Была принята резолюция о регулярности проведения встреч на высшем уровне. Однако в целом документ не содержал механизма урегулирования вопроса о правовом статусе Каспийского моря, лишь наметил основные подходы.

В начале XXI в. российская политика в отношении правового статуса Каспия стала исходить из принципов экономического прагматизма. Тем не менее, РФ готова была поддержать ИРИ при условии справедливого раздела углеводородных ресурсов моря, сохранения в общем пользовании водного пространства, согласованных норм рыболовства и охраны окружающей среды.

Визит российского президента в Тегеран на саммит стал важным событием для двусторонних связей государств. В. В. Путин в ходе поездки, помимо выступлений по каспийской проблематики, провел переговоры с Верховным руководителем ИРИ аятоллой Сайедом Али Хаменеи³⁰, президентом М. Ахмадинежадом³¹. Оба руководителя подтвердили готовность создавать благоприятные правовые, экономические и финансовые условия для совместных инвестиций, отметили необходимость скорейшего подписания межправительственного Меморандума о развитии долгосрочного торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества и Соглашения о взаимном поощрении и защите капиталовложений. Было решено для укрепления межрегиональных связей в иранском городе Реште во-

²⁸ Декларация саммита прикаспийских государств // Талышское информационное агентство : [сайт]. 17.10.2007 г. URL: <http://tolishpress.org/news/52.html> (дата обращения 23.03.2010).

²⁹ Там же.

³⁰ Президент Путин встретился с духовным лидером Ирана аятоллой Хаменеи // РИА Новости : [сайт]. 16.10.2007 г. URL: <http://ria.ru/world/20071016/84192366.html> (дата обращения 17.09.2010).

³¹ Совместное заявление президентов России и Ирана. Полный текст // РИА Новости : [сайт]. 16.10.2007 г. URL: <http://ria.ru/world/20071016/84194722.html> (дата обращения 17.09.2010).

зобновить работу генерального консульства России, а в Казани – генконсульства Ирана.

Президенты России и Ирана отметили близость подходов своих государств к пониманию ключевых вопросов мировой политики (координирующая роль ООН в борьбе с международным терроризмом; борьба с терроризмом и наркоугрозами в центральноазиатском регионе, особенно со стороны Афганистана; экстремизм, сепаратизм, организованная преступность), к расширению сотрудничества в целях построения более справедливого и демократичного миропорядка, обеспечивающего глобальную и региональную безопасность и создающего благоприятные условия для устойчивого развития³².

Таким образом, в политической сфере достаточно четко прослеживалась линия на построение стратегического партнерства. Это подтверждали и экономические взаимосвязи республик.

В 2000–2008 гг. активно проводились заседания Постоянной российско-иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Например, в октябре 2000 г. в Москве прошло третье заседание, в ноябре 2001 г. в Тегеране состоялась встреча сопредседателей Комиссии Ф. Р. Газизуллина и Б. Зангане³³. Результатом этих заседаний и консультаций стало подписание в 2002 г. Долгосрочной программы развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между РФ и ИРИ на период до 2012 года³⁴. В приложении к Долгосрочной программе указаны основные направления и объекты совместной деятельности: топливно-энергетический комплекс, электроэнергетика, атомная энергетика, промышленность (черная и цветная металлургия, угольная, нефтехимия и химия,

³² Совместное заявление президентов России и Ирана. Полный текст // РИА Новости : [сайт]. 16.10.2007 г. URL: <http://ria.ru/world/20071016/84194722.html> (дата обращения 17.09.2010).

³³ Российско-иранские отношения (Справочная информация). 04.04.2002 г. [Электронный ресурс] // Экономический журнал «Новые рынки» и внешнеэкономический бюллетень «Блицэкспо». URL: <http://www.newmarkets.ru/nm-ru/MID/iran/iran.htm> (дата обращения 19.10.2010).

³⁴ Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран на период до 2012 года // news.Iran.ru: Информация об Иране. Архив новостей : [сайт]. 29.07.2002 г. URL: <http://news.iran.ru/news/5762/> (дата обращения 30.03.2011).

авиационная техника), банковское дело, транспорт и связь, картографирование с помощью российских космических снимков. Всего было обозначено 73 объекта и направления совместных проектов. Самым востребованным оказалось взаимодействие двух государств в топливно-энергетическом комплексе: газовые месторождения «Южный Парс», «Хенгам», нефтяные месторождения «Хешт», «Муган», «Заге», «Нафт Шахр», осуществление нефтяных проектов «Пейдар» и «Западный Пейдар», оптимизация технологических схем нефтеперерабатывающей промышленности Ирана, строительство газо- и нефтепроводов, подземных хранилищ, стажировка иранских студентов и специалистов в России и др. К реализации проектов подключались российские компании, изучившие иранский рынок, – РАО «Газпром», «Зарубежнефть», «Стройтрансгаз» и др.³⁵.

В рамках Долгосрочной программы в ноябре 2002 г. «Газпром» начал исследовательские работы по строительству газопровода из Ирана в Индию через территорию Пакистана³⁶. Российская компания наделялась всеми правами вести переговоры с международными организациями для получения финансовой поддержки этого проекта стоимостью 3,5 млрд долларов³⁷.

В 2003 г. «Лукойл» стал налаживать танкерные перевозки нефти по Каспию из портов Астрахань и Волгоград в Иран для нефтеперерабатывающих заводов, расположенных на севере страны. До этого момента российская нефть в Иран вообще не поставлялась³⁸.

В начале XXI в. обострилась проблема транспортировки грузов. Выход был найден в предложенной еще в 1993 г. в Хельсинки министрами транс-

³⁵ Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран на период до 2012 года // news.Iran.ru: Информация об Иране. Архив новостей : [сайт]. 29.07.2002 г. URL: <http://news.iran.ru/news/5762/> (дата обращения 30.03.2011).

³⁶ «Газпром» и министерство нефти и природных ресурсов Пакистана подписали меморандум о строительстве газопровода из Ирана в Индию через территорию Пакистана // Информационно-аналитический центр «Минерал» : [сайт]. 18.11.2002 г. URL: <http://www.mineral.ru/News/5300.html> (дата обращения 21.11.2010).

³⁷ «Газпром» примет участие в строительстве газопровода из Ирана в Индию через Пакистан // news.Iran.ru: Информация об Иране. Архив новостей : [сайт]. 12.11.2002 г. URL: <http://news.iran.ru/news/54/> (дата обращения 17.03.2014).

³⁸ Усейнов А. В Каспийском море становится тесно // Независимая газета : электрон. версия газ. 31.01.2003 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2003-01-31/5_baku.html (дата обращения 02.10.2010).

порта и путей сообщения ЕС схеме транспортного коридора «Север – Юг», который был призван обеспечить транзитную связь Северной Европы, Скандинавии и России со странами бассейна Персидского залива, Индийского океана и Юго-Восточной Азии через Иран³⁹.

12 сентября 2000 г. в ходе второй Евразийской конференции по транспорту Россия, Индия и Иран подписали межправительственное Соглашение о создании международного транспортного коридора. 13 марта 2002 г. РФ, вслед за Индией и Ираном, ратифицировала его. Россия планировала «расширение национальных транспортных мощностей, повышение их загрузки, привлечение международных транзитных грузопотоков на российскую территорию»⁴⁰. В мае 2002 г. министры транспорта России, Ирана и Индии подписали протокол об официальном открытии международного транспортного коридора «Север – Юг»⁴¹.

В 2005 г. объем товарооборота между двумя странами составил 2,08 млрд долларов, достигнув советско-иранского уровня. При этом объем российского экспорта составил 1,96 млрд долларов, а импорта из Ирана – 122 млн долларов⁴². В 2006 г. товарооборот достиг 3,3 млрд долларов. Основными статьями российского экспорта в ИРИ являлись металлы и металлоизделия (свыше 70 %), машины и оборудование, древесина и целлюлозно-бумажные изделия. Импорт из Ирана в основном составляли товары народного потребления, продовольствие (60 %), машины и оборудование⁴³.

³⁹ Трофимов А. О реализации проекта международного коридора «Север-Юг» // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 16.05.2003 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=381#more-381> (дата обращения 11.04.2010) ; Арсенов В. Международный транспортный коридор // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5. С. 28.

⁴⁰ Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос ИТАР–ТАСС о реализации проекта международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» с участием России // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 14.03.2002 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256b7c002d8bc3!OpenDocument> (дата обращения 08.04.2010).

⁴¹ Международный транспортный коридор «Север – Юг» // Российские железные дороги. http://cargo.rzd.ru/isvp/public/doc?STRUCTURE_ID=5130 (дата обращения 14.04.2010).

⁴² Российско-иранские отношения // VneshMarket.Ru. Внешнеэкономическая деятельность : [сайт]. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_CCD8D404-C898-4743-88FA-CB52615D520C.html (дата обращения 12.05.2011).

⁴³ Алеон А. А., Арунова М. Р. Состояние российско-иранских отношений на современном этапе // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 06.12.2008 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=7828> (дата обращения 17.03.2014).

Иранская сторона проявляла интерес к реализации программы сотрудничества по поставке и совместному производству в ИРИ самолетов ТУ-124, ТУ-204 и ТУ-334. В 2005 г. Иран заключил с ОАО «Камаз» лицензионное соглашение по организации сборочного производства грузовиков «Камаз» в Тебризе. ИРИ поставляла в РФ автомобили «Саманд» и «Пежо 206», а также автозапчасти для российской компании Ульяновский автомобильный завод (УАЗ)⁴⁴.

Продолжало расширяться региональное сотрудничество. С февраля 2002 г. в Астрахани функционировало генеральное консульство Ирана. Был решен вопрос о топливе для российских судов, которое в Иране стоило в шесть раз дешевле, чем в России. Астрахань на региональном уровне договорилась, чтобы российские паромы на маршруте Иран – Астрахань заправлялись по иранской цене. Представители иранской компании «Каве» инвестировали капитал в развитие инфраструктуры астраханского порта. Получило развитие автомобильное паромное сообщение между Астраханью и иранским портом Энзели. В переговорном процессе бизнесмены Астраханского региона и иранских провинций обсуждали широкий спектр вопросов – от транспортировки зерна до создания и организации деятельности совместных компаний.

В результате предпринимаемых действий грузооборот между Астраханской областью и Ираном только в 2007 г. вырос более чем на 16 %, достигнув 190 млн долларов. Количество местных предприятий с участием иранского капитала равнялось ста двадцати, объем иранских инвестиций превысил 760 тыс. долларов⁴⁵. По словам губернатора Астраханской области А. П. Гужвина, «Исламская Республика Иран стала основным внешнеторговым партнером Астраханской области» в XXI веке⁴⁶. Генконсул ИРИ в Астрахани Сейед Голамреза Мейгуни заявил: «Сегодня Астрахань для нашей

⁴⁴ Алеон А. А., Арунова М. Р. Указ. соч.

⁴⁵ Иранский дипломат: Астрахань для Ирана — ворота в Россию // Информационное агентство «Росбалт»: [сайт]. 12.04.2008 г. URL: <http://www.rosbaltsouth.ru/2008/04/12/474209.html> (дата обращения 19.11.2010).

⁴⁶ Там же.

страны – это ворота в Россию, ведь именно здесь работает больше всего иранских бизнесменов»⁴⁷.

Прямое региональное сотрудничество стало важной формой расширения экономических связей с Ираном и, по мнению иранских ученых, одной из особенностей российско-иранских отношений⁴⁸. В ноябре 2004 г. состоялся визит в Иран В. И. Матвиенко – губернатора Санкт-Петербурга⁴⁹, побратима Исфагана, а в декабре Тегеран посетил мэр Москвы Ю. М. Лужков⁵⁰. К 2004 г. деловые контакты с рядом провинций Ирана установили такие российские регионы, как Татарстан, Башкортостан, Чувашская Республика, Республика Коми, Республика Калмыкия, г. Санкт-Петербург, Астраханская, Волгоградская, Воронежская, Пермская, Свердловская, Ульяновская, Московская области⁵¹.

По данным Пермской таможни, основную часть внешнеторгового оборота края с ИРИ занял экспорт. В 2005 г. он достиг уровня 32,4 млн долларов, в 2007 г. – 29,6 млн долларов (0,8 % внешнеторгового оборота). Номенклатура экспортируемых товаров включала органические химические соединения, минеральные удобрения, древесину и изделия из нее, бумагу, черные металлы, пластмассы⁵². В апреле 2008 г. ИРИ выразила заинтересованность в приобретении газотурбинных установок и инвестировании в жилищное строительство. Чрезвычайный и полномочный посол Ирана в РФ Голямреза Ансари на встрече с губернатором Прикамья О. А. Чиркуновым отметил, что

⁴⁷ Иранский дипломат: Астрахань для Ирана — ворота в Россию // Информационное агентство «Росбалт» : [сайт]. 12.04.2008 г. URL: <http://www.rosbaltsouth.ru/2008/04/12/474209.html> (дата обращения 19.11.2010).

⁴⁸ Maleki Abbas. Iran and Russia: neighbors without common borders [Electronic resource] // Russia and Asia: the Emerging Security Agenda / ed. by Gennady Chufirin. N.Y., 1999. P. 193 URL: <http://books.sipri.org/files/books/SIPRI99Chu/SIPRI99Chu12.pdf> (дата обращения 31.05.2013).

⁴⁹ Пипия Бесик. Валентине Матвиенко понравилось быть «мусульманкой» // Независимая газета : электрон. версия газ. 15.11.2004 г. URL: http://www.ng.ru/regions/2004-11-15/4_matvienko.html (дата обращения 18.04.2014).

⁵⁰ Российско-иранские отношения // VneshMarket.Ru Внешнеэкономическая деятельность : [сайт]. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_CCD8D404-C898-4743-88FA-CB52615D520C.html (дата обращения 12.05.2011).

⁵¹ Региональное сотрудничество (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 08.01.2004 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/63d8ac932d16832b43256a54002b14cb!OpenDocument> (дата обращения 09.04.2012).

⁵² Иран объявил о желании сотрудничать с Пермским краем по нефти, газу и лесу // Информационное агентство «Росбалт» : [сайт]. 02.04.2008 г. URL: <http://www.rosbaltvolga.ru/2008/04/02/470751.html> (дата обращения 19.11.2010).

Пермский край представляет интерес для ИРИ с точки зрения закупки продуктов и технологий промышленного производства⁵³.

Рост политических и экономических взаимосвязей способствовал и росту культурного обмена России и Ирана. В ноябре 1999 г. в ходе визита министра иностранных дел России И. С. Иванова в Тегеран была подписана Программа обменов в области культуры, науки и образования на 2000–2002 гг. и Меморандум о сотрудничестве в области архивов. Первым шагом в реализации Меморандума стала выставка «Пять веков отношений России и Ирана», проходившая в Москве с 30 июня по 10 июля 2000 года⁵⁴. Экспозиция включала около 100 архивных документов, подготовленных Центром документации и истории дипломатии МИД Ирана при содействии МИД России и отражала многообразные политические, экономические, научные и культурные связи России и Ирана в XIX – начале XX века.

В 2000 г. 1 500 иранских студентов проходили обучение в медицинских вузах России; 150 студентов – на математических, физических и гуманитарных факультетах. Активно работала Ассоциация университетов прикаспийских государств с участием Азербайджанского технического университета, Дагестанского госуниверситета, Калмыцкого госуниверситета, Атырауского госуниверситета (Казахстан). В ее рамках осуществлялись научные контакты Астраханского государственного технического университета с Мазендаранским и Гилянским университетами, с Горганским университетом сельскохозяйственных наук и природных ресурсов Ирана. По инициативе Астраханской области в северных провинциях Ирана в университетах открыты отделения по изучению русского языка⁵⁵. Состоялся обмен визитами ректоров

⁵³ Иран объявил о желании сотрудничать с Пермским краем по нефти, газу и лесу // Информационное агентство «Росбалт»: [сайт]. 02.04.2008 г. URL: <http://www.rosbaltvolga.ru/2008/04/02/470751.html> (дата обращения 19.11.2010).

⁵⁴ О выставке «Пять веков отношений России и Ирана» // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. 30.06.2000 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f4325699c003b5f5a!OpenDocument> (дата обращения 06.03.2002).

⁵⁵ Российско-иранское сотрудничество в области культуры, образования и спорта (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. 08.02.2005 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/61c0ebc22f4ed1f1c3256fa2003c067d!OpenDocument> (дата обращения 23.11.2011); Горностаев Д. «Те, кто далек от нашего региона, ничего в нем не понимают» //

Саратовского и Исфаганского университетов. Позже Иран посетили ректоры Североосетинского государственного университета, Казанского и Башкирского педагогических университетов. По итогам встреч достигнута договоренность об оказании иранцами содействия данным учебным заведениям в организации работы кафедр персидского языка⁵⁶.

Весьма динамичны российско-иранские обмены в различных сферах культуры и искусства. Подписан ряд соглашений между писательскими организациями двух стран, проводились визиты российских и иранских делегаций для участия в различных специализированных форумах. В ноябре 2002 г. в Иран по официальному приглашению Организации по культуре и исламским связям направилась первая делегация Международного Сообщества Писательских Союзов (МСПС) в составе: В. Н. Крупин, И. Ш. Машбаш, Р. С. Мухамадиев, Шавкат Ниязи, М. И. Синельников и В. Т. Фомичев⁵⁷.

16–21 декабря 2002 г. иранская делегация во главе с президентом организации исламских культурных связей Махмудом Мухаммади Ираки нанесли ответный визит в Москву по приглашению Исполкома МСПС и лично его председателя С. В. Михалкова. Был подписан Договор о сотрудничестве между МСПС и Министерством культуры и исламского развития ИРИ⁵⁸.

10–12 декабря 2003 г. во время официального визита министра культуры Российской Федерации М. Е. Швыдкого в Иран был подписан Протокол о сотрудничестве между Министерством культуры РФ и Министерством культуры и исламской ориентации ИРИ на 2004–2006 годы⁵⁹. Выделе-

Независимая газета : электрон. версия газ. 13.07.2000 г. URL: http://world.ng.ru/dipcorpus/2000-07-13/6_iran.html (дата обращения 21.08.2006).

⁵⁶ Российско-иранское сотрудничество в области культуры, образования и спорта (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 08.02.2005 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/61c0ebc22f4ed1f1c3256fa2003c067d!OpenDocument> (дата обращения 23.11.2011).

⁵⁷ Российско-иранские связи [Электронный ресурс] // Вестник Международного Сообщества Писательских Союзов. 2003. Март. № 2 (62). URL: http://www.hrono.ru/slovo/msps03_02/povar10.html (дата обращения 18.10.2010).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Российско-иранское сотрудничество в области культуры, образования и спорта (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 08.02.2005 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/61c0ebc22f4ed1f1c3256fa2003c067d!OpenDocument> (дата обращения 23.11.2011).

ны приоритетные направления – обмен выставками, проведение «круглых столов» российских и иранских деятелей культуры и представителей СМИ, обмен группами специалистов в области литературного перевода, проведение Дней российской культуры в Иране в 2005 г. и Дней иранской культуры в России в 2006 г., обучение иранских студентов в российских художественных вузах и др.⁶⁰.

При поддержке Центров диалога цивилизаций ИРИ и Русской Православной Церкви проводились регулярные заседания совместной ирано-российской комиссии по теме «Ислам – Православие»⁶¹.

Благодаря совместным усилиям российских иранистов и культурного представительства при посольстве ИРИ в Москве в 2008 г. начал свою деятельность Международный Центр Иранистики. Центр был зарегистрирован при участии 28 известных иранистов России, среди которых В. Б. Иванов, Н. М. Мамедова. Основными целями Центра объявлены усиление и развитие научного и культурного взаимодействия и связей между Ираном и РФ, проведение различных исследований в области иранистики⁶².

21-27 апреля 2008 г. в Москве прошли Дни культуры Ирана в России. Для участия в открытии Дней и ряде мероприятий в Москве с официальным визитом находился Министр культуры и исламской ориентации ИРИ С. Харанди. Был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации и

⁶⁰ Российско-иранское сотрудничество в области культуры, образования и спорта (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 08.02.2005 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/61c0ebc22f4ed1f1c3256fa2003c067d!OpenDocument> (дата обращения 23.11.2011).

⁶¹ Седьмое заседание совместной ирано-российской комиссии по диалогу «Ислам – Православие» // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : [сайт]. 08.10.2010 г. URL: http://www.iran.ru/news/culture/68675/Sedmoe_zasedanie_sovmestnoy_irano_rossiyskoy_komissii_po_dialogu_Islam_Pravoslavie (дата обращения 09.04.2011).

⁶² Открытие в России международного центра иранистики // Культурное представительство И. Р. Иран – Москва. 08.02.2008 г. URL: <http://moscow.icro.ir/index.aspx?siteid=122&pageid=11612&newsview=521226> (дата обращения 06.09.2010).

Министерством культуры и исламской ориентации Исламской Республики Иран⁶³.

Таким образом, в 2000–2008 гг. шло закрепление во внешней политике РФ по отношению к Ирану курса на стратегическое партнерство, как на международном, так и на региональном уровне. Контакты целенаправленно формировались, в результате оба государства получали запланированные результаты. Нахождение компромиссных решений по различным спорным вопросам шло с использованием исключительно мирных методов, путем диалога за столом переговоров, консультаций и обмена мнениями.

4.2. Российско-иранское военно-техническое сотрудничество и участие России в иранской программе освоения мирного атома

Одним из ключевых вопросов международных отношений в начале XXI в. являлся вопрос российско-иранского военно-технического сотрудничества и помощи РФ в освоении Ираном мирного атома. Это стало основной претензией США и стран НАТО к внешней политике России, звучали обвинения в адрес Москвы и Тегерана в нагнетании напряженности в центральноазиатском регионе, на Ближнем Востоке.

По мнению российского руководства, развитие военно-технического сотрудничества (далее ВТС) шло в строгом соответствии с действовавшими международно-правовыми нормами и отвечало современным экономическим и политическим целям Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Из-за продолжающегося жесткого нажима на Иран со стороны Соединенных Штатов, вплоть до угрозы силового вмешательства, наличия кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов непосредственно у иранских границ (Афганистан, Персидский залив, север Ирака, Нагорный Карабах), исламское военно-политическое руководство было вынуждено уделять особое

⁶³ Российско-иранские отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 21.03.2012 г. URL: <http://mid.ru/bdcomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/70ac31a0e31a325d442579c8001e9a85!OpenDocument> (дата обращения 12.06.2013).

внимание вопросам обеспечения национальной безопасности страны – путем совершенствования вооруженных сил, повышения их боевой мощи и технической оснащенности. В 2000 г. в Иране была разработана новая 25-летняя программа перевооружения с ориентацией на технику российского производства. Тегеран был нацелен на создание комплексной системы противовоздушной обороны (ПВО) страны для охраны объектов атомной и военной промышленности. Предполагалось лицензионное производство сухопутных, морских и авиационных систем вооружений, модернизацию существующего парка боевой авиатехники, создание сервисных, ремонтных и учебных центров. Разрабатывались планы сотрудничества в области космических программ⁶⁴. Россия стала ведущим партнером Ирана в данной области.

В ноябре 2000 г. Москва отказалась от соглашения «Гор – Черномырдин»⁶⁵. В 2001–2002 гг. начались поставки боеприпасов и запчастей к самолетам МиГ-29 и Су-24МК, находящимся на вооружении военно-воздушных сил (ВВС) Ирана. По объемам закупок российской продукции военного назначения по линии госкомпании «Росвооружение» Иран занял в 2000 г. четвертое место (6,1 %) после Китая, Индии и ОАЭ⁶⁶.

Улан-Удэнский авиазавод (далее УУАЗ) с 2000 по 2003 г. продал Ирану 27 вертолетов Ми-171 в гражданском варианте (5 – в 2000 г., 21 – 2001–2002 гг. и 1 – в 2003 г.)⁶⁷.

В ходе визита в Москву министра обороны Ирана А. Шамхани 1–5 октября 2001 г.⁶⁸ было подписано рамочное межправительственное со-

⁶⁴ Сажин В. И. Россия – Иран: партнерство или стратегический союз? // Россия на Ближнем и Среднем Востоке: цели, задачи, возможности : сб. ст. / отв. ред. А.О. Филоник. М., 2001. С. 190–205.

⁶⁵ Broder John M. Russia Ending Deal on Arms Negotiated by Gore [Electronic resource] // New York Times. 2000. November 23. URL: <http://www.nytimes.com/2000/11/23/world/russia-ending-deal-on-arms-negotiated-by-gore.html> (дата обращения: 25.12.2013).

⁶⁶ Россия рассмотрит и «будет прорабатывать» возможные заявки Тегерана на приобретение оборонительных вооружений – Михаил Дмитриев // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству : [сайт]. 24.12.2007 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/5D3EE86570BD0E97C32573BB0051021C/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ О встрече Министра иностранных дел России И. С. Иванова с Министром обороны и поддержки вооруженных сил Ирана А. Шамхани // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 05.10.2001 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256adc004acaa7!OpenDocument> (дата обращения 09.04.2011).

глашение о ВТС. Иранский министр посетил коломенское Конструкторское бюро машиностроения (КБМ), а также судостроительное предприятие «Северная верфь» в Санкт-Петербурге. Общий объем закупок российского оружия и военной техники к 2010 г. должен был составить около 4 млрд долларов⁶⁹. Исходя из технического оснащения современных армий мира и недостаточности собственного парка, ИРИ испытывала острую потребность в ударной сверхзвуковой тактической авиации (Су-30 и МиГ-29СМТ), средствах ПВО (С-300ПМУ и С-300ВМ, «Тор-М1», «Бук»), оперативно-тактических ракетных комплексах («Искандер-Э»). Состоялся договор с компанией «Рособоронэкспорт» на приобретение 36 вертолетов Ми-171Ш.

Начался новый виток сотрудничества. Ключевое место в нем занял УУАЗ. В 2004 г. завод закончил поставку в Иран вертолетов Ми-171Ш, в 2003 г. – трех штурмовиков Су-25УБК, в 2005 г. был заключен контракт на три самолета Су-25УБТ со сроком реализации в 2006 г. Иран выразил намерение провести модернизацию ранее приобретенных гражданских вариантов машин в военную версию. Эту работу УУАЗ вел через «Рособоронэкспорт».

К работе в военно-технической сфере подключались и другие российские предприятия. «Курганмашзавод» в феврале 2003 г. получил заказ на поставку партии боевых машин пехоты, который был выполнен в 2004 г. (ориентировочно 300 БМП-2 на сумму около 60 млн долларов). В ИРИ в начале 2005 г. было отправлено три вертолета Ми-17 для санитарной службы, управляемые артиллерийские снаряды (УАС) «Краснополь-М»⁷⁰.

Перспективным направлением ВТС между двумя странами являлась модернизация имеющегося у Ирана парка российской авиатехники, организация капремонта ранее поставленных из РФ вооружений, создание на иран-

⁶⁹ Россия рассмотрит и «будет прорабатывать» возможные заявки Тегерана на приобретение оборонительных вооружений – Михаил Дмитриев // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству: [сайт]. 24.12.2007 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/5D3EE86570BD0E97C32573BB0051021C/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

⁷⁰ Там же.

ской территории сервисного центра по обслуживанию самолетов МиГ-29 и Су-24МК, учебного центра по подготовке экипажей для танков Т-72С, совместная разработка космических систем связи и наблюдения за земной поверхностью, организация лицензионного производства в Иране ряда сухопутных и морских систем вооружений, модернизация трех подводных лодок проекта 877ЭКМ и их возможное оснащение новыми противокорабельными ракетами (ПКР) ЗМ-54Э. Иран также проявлял интерес к закупке ракетных катеров разработки Центрального морского конструкторского бюро «Алмаз»⁷¹. Тем не менее, конкретные мероприятия ВТС между двумя государствами широкой огласке не придавались, что позволяло западным странам комментировать российско-иранские военные связи произвольно.

В декабре 2005 г. был подписан новый межправительственный контракт на продажу российского вооружения и военной техники в ИРИ на общую сумму более 1,4 млрд долларов, в него был включен пункт о закупке 29 ЗРК «Тор-М1» на сумму 700 млн долларов⁷². Контракт вызвал крайне негативную реакцию США и Европейского союза. Официальный представитель госдепартамента США Эдам Эрли заявил, что администрация Дж. Буша обеспокоена продажей Ирану российских ЗРК «ТОР-М1»: «Иран является государством-спонсором террора, они (иранцы) занимались акциями, которые мы считаем враждебными и вредными, и мы рассматриваем эту предлагаемую продажу в этом контексте»⁷³.

Москва ответила, что военные поставки, обговоренные в контракте, не противоречат международным договоренностям. Министр иностранных дел С. В. Лавров заявил на пресс-конференции, что «договоренность о по-

⁷¹ Россия рассмотрит и «будет прорабатывать» возможные заявки Тегерана на приобретение оборонительных вооружений – Михаил Дмитриев // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству: [сайт]. 24.12.2007 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/5D3EE86570BD0E97C32573BB0051021C/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

⁷² Там же.

⁷³ Daily Press Briefing. Adam Erel, Deputy Spokesman Washington, DC. 2005. December 5 // U.S. Department of State: [Official website]. URL: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2005/57637.htm> (дата обращения: 26.12.2013).

ставках систем ПРО среднего радиуса действия Ирану никаким образом не может нарушить баланс сил в регионе, потому что это – сугубо оборонительная система. Это во-первых. Во-вторых, эти договоренности самым строжайшим образом основываются на международных обязательствах Российской Федерации, на национальном российском законодательстве в этой области и не нарушают никаких многосторонних договоров и соглашений по поставкам вооружений»⁷⁴. Вице-премьер, министр обороны РФ С. Б. Иванов сообщил, что контракт «абсолютно легитимен. Нравится или не нравится это кому-то – это не наше дело. Нам тоже много чего не нравится»⁷⁵. Был отмечен оборонительный характер планируемых поставок. Вице-премьер отметил: «Россия не нарушила никакого международного законодательства. Иран не подпадает ни под какие санкции»⁷⁶.

Известный иранист В. И. Месамед отмечал: «Для Ирана военно-техническое сотрудничество с Россией в условиях эмбарго на поставки вооружений из стран Запада означает возможность доступа к современным типам и видам вооружений, что стало, по сути, важнейшим элементом углубления климата доверия между двумя странами. Сотрудничество в ракетной сфере служит одним из приоритетных направлений военно-технического сотрудничества между Россией и Ираном»⁷⁷.

К концу декабря 2006 г. зенитно-ракетные комплексы были доставлены в Иран: 12 новых буксируемых комплексов «Тор-М1Т» на автомобильном шасси были специально разработаны концерном ПВО «Алмаз-Антей» для Ирана и 17 «Тор-М1» на гусеничном шасси ГМ-5955, предназначавшиеся ранее для греческого опциона, который не был реализован. В феврале 2007 г.

⁷⁴ Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам заседания СМВД ОБСЕ, Любляна, 6 декабря 2005 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/0ba444d999fe3c23c32570d0003f46ae!OpenDocument (дата обращения: 26.12.2013).

⁷⁵ Россия продолжит экспортные продажи ЗПК «ТОР-М1» – Дмитриев // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству: [сайт]. 12.01.2006 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/632E0C5BC35DED48C32570F400315914/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Месамед В. И. Военные маневры в Иране: послание мира или демонстрация силы? // Институт Ближнего Востока: [сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5136> (дата обращения: 28.12.2013).

была завершена поставка в Иран 1,2 тыс. ракет 9М331 и ЗИП (запасные части, инструменты, принадлежности) для этих комплексов. Они были развернуты для прикрытия важнейших государственных и военных объектов в Исфахане, Бушере, Тегеране и на востоке страны⁷⁸.

Предположительно, выбор объектов противовоздушной защиты как раз и вызвал негативную реакцию Вашингтона, который истолковал сделку как «неуместный сигнал для правительства в Тегеране в то время, когда они находятся под санкциями ООН за попытки разработать ядерное оружие, и они по-прежнему игнорируют резолюции Совета Безопасности ООН»⁷⁹.

Несмотря на давление и санкции, которые оказывало и вводило правительство США в отношении ряда российских организаций⁸⁰, РФ не раз высказывалась, что «никогда не нарушала и не нарушит взятых на себя международных обязательств в области ВТС. В нашей стране существует жесткое, отвечающее самым высоким международным стандартам внутреннее законодательство в области экспортного контроля и ВТС, которое позволяет эф-

⁷⁸ Россия рассмотрит и «будет прорабатывать» возможные заявки Тегерана на приобретение оборонительных вооружений – Михаил Дмитриев // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству : [сайт]. 24.12.2007 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/5D3EE86570BD0E97C32573BB0051021C/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

⁷⁹ Daily Press Briefing. Tom Casey, Deputy Spokesman Washington, DC. 2007. January 16 // U.S. Department of State : [Official website]. URL: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2007/jan/78707.htm> (дата обращения: 28.12.2013).

⁸⁰ Государственный департамент США 1 января 1999 г. ввел санкции против шести предприятий в связи с подозрениями в продаже современных ракетных технологий Ирану: московский научно-исследовательский институт «Графит», научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники, компании «Европалас-2000» и «МОСО», Центральный научно-исследовательский институт точного машиностроения ЦНИИТОЧМАШ в Подмосковье, Вольский механический завод в Саратовской области. Еще в 1995 г. в «черный список» был включен академик Анатолий Кунцевич, обвиненный в «распространении химического оружия». В апреле 2004 г. Госдеп снял санкции с этих предприятий и обновил «черный список» российских предприятий. За контакты с Ираном теперь санкции применили к ФГУП (Федеральному государственному унитарному предприятию) «Омское моторостроительное объединение им. Баранова», Тамбовскому мехзаводу и Вадиму Васильевичу Воробей, профессору, доктору технических наук, заведующему кафедрой № 205 «Технология производства двигателей летательных аппаратов» в Московском государственном авиационном институте. 28 июля 2006 г. Госдеп ввел санкции против ФГУП «Рособоронэкспорт» и компании «Сухой» по поводу поставок Ирану материалов и технологий, которые могут содействовать программам разработки ОМУ, а также систем баллистических и крылатых ракет. 5 января 2007 г. Госдепартамент объявил о введении санкции против ФГУП «Рособоронэкспорт», с которым американским компаниям уже было запрещено вступать в деловые контакты, ГУП «Конструкторское бюро приборостроения» (г. Тула) и ФГУП «Конструкторское бюро машиностроения» (г. Коломна). Их обвинили в передаче Ирану и Сирии оборудования и технологий, которые потенциально могут способствовать разработке ОМУ или систем крылатых и баллистических ракет (Иванов В., Мясников В. Госдеп будет отстреливать воробьев // Независимая газета : электрон. версия газ. 05.04.2004 г. URL: http://www.ng.ru/economics/2004-04-05/1_gosdep.html (дата обращения 02.11.2010) ; Иванов В., Терехов А. «Торы» преткновения // Независимая газета : электрон. версия газ. 26.01.2007 г. URL: http://www.ng.ru/world/2007-01-26/1_tory.html (дата обращения 07.11.2010)).

эффективно пресекать любые несанкционированные поставки продукции военного назначения в иностранные государства»⁸¹. Как заявил в интервью ИТАР–ТАСС директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству М. А. Дмитриев, Россия не намерена уходить с иранского рынка вооружений: «Мы заинтересованы в экспорте вооружений... Иран – составная часть огромного рынка вооружений, очень нужная для России и не только для нее... за Иран идет борьба, явная и тайная, мы испытываем здесь большую конкуренцию»⁸².

В декабре 2007 г. между Тегераном и Москвой возникли разногласия. Иранский министр обороны Мостафа Мохаммад Наджар заявил, что «ЗРК С-300 будут поставлены Ирану в рамках договора, заключенного ранее с Россией»⁸³, Москва это опровергла. Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству официально заявила: «Вопрос о поставках Ирану зенитно-ракетных систем С-300, который поднят сейчас в средствах массовой информации, не является актуальным, не обсуждается и не дискутируется в данный момент с иранской стороной»⁸⁴. Позднее официальный представитель МИД ИРИ Мохаммад Али Хосейни также сообщил, что Тегеран не вел с Москвой переговоров о приобретении данных комплексов: «Как и заявила российская сторона, переговоров по поставкам С-300 в ИРИ не велось»⁸⁵. По мнению американского исследователя Марка Н. Каца, данный конфликт, в котором российское руководство выставило

⁸¹ ФСВТС России о санкциях США в отношении российских компаний // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству : [сайт]. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/368A720BBDA58E68C32571C300264673/ddb/formal/doc.html> (дата обращения 07.03.2008).

⁸² Россия не намерена уходить с иранского рынка вооружений – Михаил Дмитриев // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству : [сайт]. 24.12.2007 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/D0D7B5B8E738833BC32573BB00510282/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

⁸³ Россия и Иран «продолжают изучать вопрос» о поставках Тегерану ЗРС С-300 // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству : [сайт]. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/E7132D38E382790FC32573E50031FD64/ddb/heap/doc.html> (дата обращения: 07.03.2008).

⁸⁴ О поставках Ирану ЗРС С-300 // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству : [сайт]. 27.12.2007 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/CDA393755C69C872C32573BE004E3240/ddb/heap/doc.html> (дата обращения: 07.03.2008).

⁸⁵ Россия и Иран «продолжают изучать вопрос» о поставках Тегерану ЗРС С-300 // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству : [сайт]. 04.02.2008 г. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/E7132D38E382790FC32573E50031FD64/ddb/heap/doc.html> (дата обращения: 07.03.2008).

«иранского министра обороны лгуном», говорил о невозможности позитивного сотрудничества ИРИ и РФ, о недоверии иранских политиков⁸⁶.

Контракт стоимостью 800 млн долл. на поставку Россией пяти дивизионов С-300ПМУ-1 Ирану действительно был подписан в 2007 году. Но с приходом к власти Д. А. Медведева, надеявшегося на «перезагрузку» отношений с США, Россия стала затягивать выполнение контракта⁸⁷.

К 2008 г. иранский военно-промышленный комплекс, по суждению некоторых аналитиков, самостоятельно мог бы наладить продажу собственного оружия мусульманским странам⁸⁸. В Иране создана целая серия боевых ракет разного назначения – «Sinna-1», «IRSC», «Safir 313», «Mesbah», «SMMS», «Zohreh». Система ПВО соответствует современным требованиям, высокого уровня развития достигла авиационная промышленность, военное судостроение. Военно-промышленный комплекс страны обрел независимость от иностранных партнеров⁸⁹.

Анализируя российско-иранское ВТС, можно констатировать, что главным моментом для российской восточной политики стало выполнение всего комплекса российско-иранских договоренностей в области военного сотрудничества, в сфере космоса и ядерной энергетики. Это способствовало укреплению позиции России в ИРИ. Однако расширение ВТС РФ и Ирана вызвало негативную реакцию США и Евросоюза, последние стремились упорочить собственное влияние в центральноазиатском регионе и на Ближнем Востоке⁹⁰. На наш взгляд, прав В. И. Сажин, который отмечал, что в Вашингтоне понимали, что связи России с соседями по периметру границ создают

⁸⁶ Katz Mark N. Russian-Iranian Relations in the Ahmadinejad Era // Wilson Center : [Official website]. 29.02.2008. URL: http://wilsoncenter.org/event/russian-iranian-relations-the-ahmadinejad-era#field_files (дата обращения: 10.06.2013).

⁸⁷ Поставки российского комплекса ПВО С-300 в Иран задерживаются по техническим причинам: из-за неполадок в радиочастотах – ФСВТС // Информационное агентство АРМС ТАСС : [сайт]. 18.02.2010 г. URL: <http://armstass.su/?page=article&aid=81255&cid=43> (дата обращения: 25.12.2013); Поставки С-300 в Иран откладываются по техническим соображениям // Там же. 05.02.2010 г. URL: <http://armstass.su/?page=article&aid=80791&cid=43> (дата обращения: 26.12.2013).

⁸⁸ См., например: Лукоянов А. Выстоит ли Иран в противоборстве с США? // Азия и Африка сегодня. 2007. № 1. С. 41.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Андрусенко Л. Россия не откажется от сотрудничества с Ираном // Независимая газета : электрон. версия газ. 05.04.2001 г. URL: http://www.ng.ru/events/2001-04-05/1_iran.html (дата обращения 11.06.2010) и др.

«дугу безопасности» для РФ. По этой причине вопрос нераспространения оружия массового поражения и ракетных технологий являлся значимым поводом для высказывания недовольства Соединенными Штатами российско-иранским сотрудничеством⁹¹.

В 2001 г. прозвучало совместное заявление России и ИРИ о дальнейшем взаимодействии в области мирного использования атомной энергии⁹². Согласно Долгосрочной программе развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между РФ и ИРИ, одобренной в 2002 г., в Иране в течение будущих десяти лет будет заложено добавочное строительство шести блоков ядерных реакторов на сумму 8,5 млрд долларов⁹³.

Вашингтон, недовольный планами расширения контактирования России с Ираном в ядерной области, оказывал давление на российских официальных лиц с целью изменения курса и прекращения помощи Тегерану, которая может способствовать наращиванию его военных возможностей. Американское руководство утверждало, что Россия больше выиграет в экономическом плане при укреплении связей с Соединенными Штатами⁹⁴. Однако Москва продолжила свое сотрудничество с Ираном в области мирного атома. Министр РФ по атомной энергетике А. Ю. Румянцев заявил, что Россия не откажется от бушерского контракта с Ираном⁹⁵. ИРИ обязалась воз-

⁹¹ Сажин В. И. Указ. соч. С. 202.

⁹² Совместное российско-иранское коммюнике // Президент России : [сайт]. 15.03.2001 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135104.shtml> (дата обращения 10.11.2010).

⁹³ Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран на период до 2012 года // news.Iran.Ru: Информация об Иране. Архив новостей : [сайт]. 29.07.2002 г. URL: <http://news.iran.ru/news/5762/> (дата обращения 30.03.2011).

⁹⁴ Так глава Комитета Пентагона по военной политике, советник министра обороны США Ричард Перл за отказ России от сотрудничества с Ираном в области ядерной энергии пообещал отложить рассмотрение вопроса о задолженности бывшего Советского Союза. Ричард Перл заявил, что «если Россия ограничит свое сотрудничество с Ираном, это будет иметь негативные последствия для российской экономики, но США смогут компенсировать потери» (США пытаются воспрепятствовать российско-иранскому сотрудничеству // Восточная политика : [сайт]. 17.05.2002 г. URL: <http://www.eastclub.ru> (дата обращения 26.11.2002)).

⁹⁵ Винницкий Д. Российско-иранское атомное сотрудничество и опасения США // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : [сайт]. 21.01.2003 г. URL: http://www.iran.ru/news/politics/2139/Rossiysko-iranskoe_atomnoe_sotrudnichestvo_i_opaseniya_SShA (дата обращения 13.03.2014).

вращать в РФ отработанное ядерное топливо, чтобы избежать двусмысленных обвинений.

В этот период Исламская Республика Иран возобновила работу по своей ядерной программе, которая реализовывалась на пяти объектах – Тегеранский центр ядерных исследований, Центр ядерной технологии в Исфахане, Ядерный исследовательский центр для сельского хозяйства и медицины в Кередже, Отделение ядерных исследований в г. Йезд, объект Моалем Калайе. Все эти центры проверялись инспекторами МАГАТЭ и не признаны ведущими (способными) военные ядерные исследования⁹⁶.

Однако в 2003 г. Тегеран открыто заявил, что избрал курс на создание собственного ядерного топливного цикла и начал работы по обогащению урана, для чего планировалось возведение уранообогащительного производства в Натанзе. По заявлениям официальных лиц деятельность завода нацелена на обеспечение ядерным топливом будущих АЭС. Поднялась международная волна протеста, и иранские лидеры вынуждены были временно прекратить строительство⁹⁷. В конце года Ираном был подписан Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ в связи с ДНЯО, правда, иранский меджлис его не ратифицировал. Этот факт не успокоил западные страны, и в июне 2004 г. Германия, Франция и Великобритания поставили вопрос об иранской ядерной программе на директорате МАГАТЭ. В качестве ответных действий Иран решил продолжить производство оборудования для завода в Натанзе и 10 января 2006 г. вновь возродил работы по строительству этого завода⁹⁸.

С 2004 по 2007 г. наблюдался резкий всплеск контактов официальных лиц России и Ирана по вопросам ядерного сотрудничества. Несколько раз совершались поездки в Москву министров иностранных дел ИРИ, в Тегеран выезжали российские делегации. Такая активность в первую очередь была

⁹⁶ Задонский С. М. Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения. М., 2003. С. 120–123.

⁹⁷ Борисов Д. Стабильность и безопасность Каспийского региона в контексте ядерной программы Ирана // Власть. 2007. № 10. С. 27.

⁹⁸ Там же.

вызвана необходимостью Ирана в поиске союзников по реализации его атомной программы. Из всех ранее выразивших готовность содействовать в данной сфере к 2006 г. осталось только два государства – Россия и Куба. В ходе переговоров РФ подтверждала свою заинтересованность в продолжении взаимовыгодных контактов, но ставила условия – все соглашения должны соответствовать международным нормам и проходить проверку МАГАТЭ⁹⁹. В целом, расширение иранской ядерной программы с 2006 г. заставило пересмотреть РФ вопрос о качественной структуре военно-технического и ядерного сотрудничества. Появление у Ирана ядерного оружия было неприемлемо для Москвы из-за прямых угроз границам российского государства при возможной радикализации исламского режима. В результате руководство РФ вынуждены были присоединиться к ряду санкций Совета Безопасности ООН.

Тем не менее, в октябре 2007 г. в ходе своей встречи президенты ИРИ и РФ подтвердили намерение двух стран развивать сотрудничество в различных областях, в том числе в ядерной энергетике¹⁰⁰. В. В. Путин отметил, что «у нас нет данных, говорящих о том, что Иран стремится к производству ядерного оружия», но при этом «мы разделяем озабоченность наших партнеров по поводу того, чтобы все программы Ирана сделать абсолютно прозрачными»¹⁰¹.

Необходимость российско-иранского сотрудничества в ядерной отрасли можно объяснить экономической выгодой и геополитическими соображениями. Выгода заключалась в освоении перспективного иранского рынка и получении финансирования для собственного атомного машино-

⁹⁹ «Россия откажется от работы в Бушере, если Иран откажется от требования о транспарентности своих ядерных программ и нарушит требования МАГАТЭ, – заявил на встрече «восьмерки» на Си-Айленде в США Президент России В. В. Путин. Но, пока Иран «выполняет все требования..., отказываться от сотрудничества нет необходимости» (Цит. по: Сенной Л. Н. Развитие ситуации вокруг ядерной программы Ирана // Востоковедный сборник. М., 2004. Вып. 6. С. 234).

¹⁰⁰ Россия и Иран намерены развивать сотрудничество // РИА Новости: [сайт]. 17.10.2007 г. URL: <http://www.rian.ru/world/20071017/84214193.html> (дата обращения 17.10.2010).

¹⁰¹ Путин: У нас нет данных, что Иран стремится к производству ядерного оружия // Институт религии и политики: [сайт]. 10.10.2007 г. URL: <http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-16050.html> (дата обращения 24.11.2010).

строения, для программ Минатома РФ по обеспечению безопасности ядерного оружия. С точки зрения геополитики ИРИ рассматривалась как оплот российского влияния на Среднем Востоке, что позволяло укреплять позиции в Центральной Азии.

США продолжали нагнетать международную обстановку вокруг иранской ядерной программы. Совет Безопасности ООН принял пять резолюций – № 1696 (от 31 июля 2006 г.)¹⁰², № 1737 (от 23 декабря 2006 г.)¹⁰³, № 1747 (от 24 марта 2007 г.)¹⁰⁴, № 1803 (от 3 марта 2008 г.)¹⁰⁵ и № 1835 (от 27 сентября 2008 г.)¹⁰⁶, в которых рекомендовал Ирану приостановить всю деятельность по обогащению и переработке урана и всех проектов, связанных с тяжелой водой, возобновить сотрудничество с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола, выполнить все требования, предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ. Три из них – № 1737, 1747, 1803, – предусматривали экономические санкции в отношении ИРИ.

Россия, сдерживая давление, ослабила тон резолюций Совбеза ООН, четко дав понять, что выступит против военной операции, если она будет начата. Однако в марте 2008 г. Москва поддержала санкции. Постоянный представитель РФ при ООН В. И. Чуркин объяснил такой разворот в позиции последними неутешительными данными МАГАТЭ¹⁰⁷. Некоторые эксперты считали, что Москва вновь решила «надавить» на «заигравшийся в

¹⁰² Резолюция 1696 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5500-м заседании 31 июля 2006 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. 31.07.2006 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/450/24/PDF/N0645024.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

¹⁰³ Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. 23.12.2006 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

¹⁰⁴ Резолюция 1747 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5647-м заседании 24 марта 2007 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. 24.03.2007 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/281/42/PDF/N0728142.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

¹⁰⁵ Резолюция 1803 (2008), принятая Советом Безопасности на его 5848-м заседании 3 марта 2008 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. 03.03.2008 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/257/83/PDF/N0825783.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

¹⁰⁶ Резолюция 1835 (2008), принятая Советом Безопасности на его 5984-м заседании 27 сентября 2008 г. // Совет Безопасности ООН : [сайт]. 27.09.2008 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/525/14/PDF/N0852514.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

¹⁰⁷ Выступление Постоянного представителя РФ при ООН В.И. Чуркина по мотивам голосования по проекту резолюции Совета Безопасности ООН по проблематике нераспространения (Иран) // Совет Безопасности ООН : [сайт]. 04.03.2008 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sp5/56582BD2282A34C8C3257402002B7E7B (дата обращения 16.11.2010).

самостоятельность» Тегеран в попытке вернуть его в пророссийское русло¹⁰⁸. По мнению руководителя Центра политической информации А. А. Мухина, «Москву раздражает... когда Иран привлекает Азербайджан и Китай к решению важных вопросов в обход России»¹⁰⁹. Тогда же официальный представитель правительства ИРИ Голямхоссейн Эльхам сообщил, что «переговоры по иранской ядерной проблеме с «шестеркой» стран – международных посредников, либо с другой отдельной страной, больше проводиться не будут»¹¹⁰. Тегеран выразил свою готовность исполнять требования Дополнительного протокола и других документов только в том случае, если «ядерное досье» будет возвращено из Совета Безопасности ООН в МАГАТЭ¹¹¹. Президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад отметил: «Иран официально признает лишь МАГАТЭ в качестве своего собеседника на переговорах по ядерной проблеме»¹¹².

К 2008 г. Иран уже имел в своем распоряжении более 2 000 центрифуг по обогащению урана. Исламское руководство оповестило, что окончательной целью ИРИ будет внедрение в мирную атомную индустрию страны около 50 тыс. центрифуг¹¹³. В апреле 2008 г. по данным СМИ завод в Натанзе начал этап установки шести тысяч центрифуг¹¹⁴.

В связи с активизацией иранской атомной программы, спорами ИРИ с Совбезом ООН и МАГАТЭ, отсутствием ратифицированного Дополнительного соглашения к ДНЯО российские руководители стали проявлять явную

¹⁰⁸ Последнее «китайское» предупреждение. Россия шантажирует Иран, пугая его возможными санкциями // Агентство экономической информации Прайм-ТАСС : [сайт]. 29.02.2008 г. URL: <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=2370&ct=articles> (дата обращения 23.04.2008).

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Ядерные узы // Независимая газета : электрон. версия газ. 18.03.2008 г. URL: http://www.ng.ru/editorial/2008-03-18/2_red.html (дата обращения 07.11.2008).

¹¹¹ Иран назвал «незаконными» усилия, направленные на приостановку его ядерной деятельности // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : [сайт]. 18.02.2008 г. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=50482 (дата обращения 11.11.2008).

¹¹² Ахмадинежад : на переговорах по атому Иран признает только МАГАТЭ // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : [сайт]. 14.01.2008 г. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=49950 (дата обращения: 20.02.2008).

¹¹³ Синовец П. А. Иранское досье и перспективы военной операции // Институт Ближнего Востока : [сайт]. 20.11.2007 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/20-11-07c.htm> (дата обращения 05.01.2011).

¹¹⁴ Иран начал установку 6 тысяч новых центрифуг для обогащения урана // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : [сайт]. 08.04.2008 г. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=51187 (дата обращения 13.11.2008).

озабоченность развитием ситуации. Своим отказом от взаимодействия с МАГАТЭ Тегеран поставил в сложное положение Москву, которая фактически всегда выступала за предоставление ИРИ права развивать атомную отрасль под гарантиями МАГАТЭ.

С точки зрения международного права и российских законов совместная деятельность обеих стран в этой сфере полностью отвечала букве и духу Договора о нераспространении ядерного оружия, Уставу МАГАТЭ и торговым правилам «Группы ядерных поставщиков». Однако в конце 2008 г., хотя и была начата поставка топлива на Бушерскую АЭС, министр иностранных дел С. В. Лавров вновь озвучил возможность присоединения РФ к санкциям против Ирана, в случае если ИРИ не найдет конкретные точки взаимодействия с МАГАТЭ¹¹⁵.

После объявления о строительстве еще одного обогатительного завода около города Кум, в связи с непрекращающимся ростом количества центрифуг¹¹⁶ и заявлением иранского президента о начале обогащения урана до уровня 20 %¹¹⁷, у России стало меньше аргументов в пользу ядерного сотрудничества. Иранские политики и ученые отреагировали на факт сомнений России комментариями об использовании ИРИ и ее ядерной программы российским руководством в качестве «разменной монеты» в переговорах с Западом¹¹⁸.

¹¹⁵ Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы в ходе встречи с членами Совета по международным отношениям, Нью-Йорк, 24 сентября 2008 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. 06.10.2008 г. URL: http://www.mid.ru/bdcomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e64325699005e6e8c/22d0e42de56d4830c32574da003217e2!OpenDocument (дата обращения 28.01.2014).

¹¹⁶ К концу августа 2009 г., по данным МАГАТЭ, количество центрифуг, установленных на первом заводе в Натанзе, превышало 8,3 тыс.

¹¹⁷ Иран объявил о начале работ по обогащению урана до 20 % // РИА Новости : [сайт]. 07.03.2010 г. URL: <http://ria.ru/world/20100207/208046566.html#13606790870604&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration> (дата обращения 30.01.2012).

¹¹⁸ Milani Abbas. Russia and Iran : An Anti-Western Alliance? [Electronic resource] // Current History. 2007, October. P. 328–332. URL: http://www.stanford.edu/~amilani/downloads/Current_History1.pdf (дата обращения 13.06.2013) ; Karami Jahangir. Iran-Russia Relations : Expectations and Realities [Electronic resource] // Institute for Middle East Strategic Studies. Discourse: An Iranian Quarterly. №. 35–36. Fall 2010 – Winter 2011. URL: <http://en.merc.ir/default.aspx?tabid=98&ArticleId=304> (дата обращения 31.05.2013).

Тем не менее, согласно докладу генерального директора МАГАТЭ Мохаммеда эль-Барадея от 16 ноября 2009 г., Иран не приостановил свои работы по обогащению урана и проекты, связанные с тяжелой водой, не осуществлял мероприятия Дополнительного протокола и не сотрудничал с Агентством в связи с остающимися нерешенными вопросами¹¹⁹. До сих пор МАГАТЭ не в состоянии дать надежные заверения об отсутствии незаявленного ядерного материала и ядерной деятельности Ирана.

Постепенно основной становится точка зрения, что Иран стремится к обладанию ядерным оружием, учитывая его геополитическое положение и тягу к региональному лидерству. Этому стремлению способствует наличие такого оружия у соседних государств (Израиль, Индия, Китай, Пакистан, Россия), общий кризис режима нераспространения и угрожающе наступательная политика США¹²⁰.

Эксперты полагают, что нужно предоставить Ирану гарантии безопасности (главным образом от США) в обмен на выполнение им требования отказаться от ядерного оружия, создать региональную систему безопасности. Это позволило бы сократить стимулы, толкающие ИРИ к обладанию ядерным оружием¹²¹. Таким образом, если МАГАТЭ и Совет Безопасности ООН не смогут найти в ближайшем будущем новые подходы к решению иранской ядерной проблемы, то миру может грозить развал режима нераспространения ОМУ, новая ядерная гонка, а России – небезопасное соседство с самым нестабильным регионом.

Радикализация иранской позиции по ядерной энергетике заставила РФ пересматривать вектор своего взаимодействия. Ранее Москва обвиняла

¹¹⁹ Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций № 1737 (2006), № 1747 (2007), № 1803 (2008) и № 1835 (2008) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран. Доклад Генерального директора // МАГАТЭ: [сайт]. 16.11.2009 г. URL: http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2009/Russian/gov2009-74_rus.pdf (дата обращения 12.04.2010).

¹²⁰ Суслов Д. В. Иранский ключ к мировой стабильности // Россия в глобальной политике : электрон. версия журн. 2005. №1. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_4468 (дата обращения 16.03.2014).

¹²¹ Иранский тест для великих держав / подгот. С. Исагилов, Д. Суслов // Россия в глобальной политике : электрон. версия журн. 2005. №1. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_2496 (дата обращения 30.03.2011) ; Суслов Д. В. Иранский ключ к мировой стабильности // Там же. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_4468 (дата обращения 16.03.2014).

Вашингтон в нечестной конкуренции и применении двойных стандартов¹²². Однако появление ядерного оружия у Ирана неприемлемо для России. Решение иранской ядерной проблемы напрямую зависит от согласования позиции РФ и США между собой. И к этому есть намерения, так как ранее практиковавшиеся обоими государствами подходы, оказались контрпродуктивны.

Подводя общие итоги внешней политики РФ по отношению к Ирану в 2000–2008 гг. необходимо еще раз подчеркнуть закрепление в межгосударственном диалоге концепции стратегического партнерства. Совместное решение региональных и международных проблем позволило обоим государствам получать политические и экономические дивиденды. Совпадающие точки зрения на методы разрешения спорных ситуаций, обсуждение и готовность нахождения компромиссных решений благоприятно сказывались на стабилизации центральноазиатского и закавказского регионов.

Позиция России, отстаивающей право Ирана на полноценное международное сотрудничество (без ограничивающих санкций) во всех сферах, замораживала антииранскую политику США. Со своей стороны Иран как ведущая мусульманская страна, поддерживая целостность границ России, в определенной степени, ослабил значимость призывов панисламистских организаций к выходу из состава РФ.

Москву и Тегеран также связывали одинаковые подходы к вопросам геополитики, энергетики, экономического сотрудничества и точка зрения на необходимость международного ограничения понятия «жизненных национальных интересов» некоторых государств.

¹²² Сами американские фирмы в это же время оказывали помощь в разработке ядерных и ракетных программ государствам, не входящим в «ядерный клуб». Российские политики в связи с этим не раз упрекали Вашингтон в нечестной конкуренции и применении двойных стандартов в достижении своей цели расширения влияния США в ближневосточном регионе и в мире в целом. Как считают многие, за внешне враждебной политикой США в отношении Ирана скрывается нежелание пускать конкурентов на иранский рынок, пока туда не допускаются американцы. По мнению министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, значительная часть иранской ядерной проблемы «связана с нежеланием Соединенных Штатов нормализовать двусторонние отношения с Ираном на основе общепринятых принципов» (Лавров С. В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике : электрон. версия журн. 2007. № 2. 17.04.2007 г. URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/25/7287.html> (дата обращения 16.01.2010)).

Тем не менее, определенная степень недоверия между политическими элитами обоих государств сохранялась. Это спровоцировало появление первых деструктивных факторов в российско-иранских связях. Напряженность инициировал уход и прямой отказ Ирана от сотрудничества с международными организациями и органами ядерного контроля, самостоятельные работы по обогащению урана и проекты, связанные с тяжелой водой. Россия стала склоняться к диалогу с западноевропейскими странами и США по иранской ядерной проблеме.

Заключение

Отношения СССР/РФ с Исламской Республикой Иран на всем протяжении их существования оказывали существенное влияние не только на региональную, но и на международную политику. Во внешней политике СССР/РФ в сфере советско-российско-иранских взаимосвязей в 1979–2008 гг. можно условно выделить четыре этапа (1979 – сентябрь 1980 гг., сентябрь 1980 – август 1988 гг., 1988 – 1999 гг., 2000 – 2008 гг.), каждый из которых определялся наличием объективных и субъективных факторов. К первой категории необходимо отнести наличие биполярности мира, распад СССР как единого государства, усиление американских претензий на расширение зоны «жизненных национальных интересов» США, экономическую и политическую ситуации в государствах. К субъективным – политику руководства страны, направленную на сохранение той формы государственности и политического режима, которые считались востребованными и отвечающими интересам страны в конкретный момент.

Внешняя политика СССР в 1979 – сентябре 1980 гг. стремилась оказывать международную поддержку Исламской революции, что позволяло усилить позитивные тенденции между двумя государствами. Руководители ИРИ в период институционализации режима, несмотря на тезис, что империализм и коммунизм одинаково угрожают исламу, придерживались нейтрального курса в отношении Советского Союза, не препятствовали экономическому сотрудничеству и, наоборот, в условиях американской критики и угроз проявляли заинтересованность в углублении контактов. СССР стал рассматривать послереволюционный Иран как потенциального союзника в противостоянии с США в биполярной системе мира. При этом советское руководство склонялось к идее постепенного перехода ИРИ в социалистический лагерь. Значимой чертой данного периода можно считать его содержательную часть, которая отличалась насыщенностью политическими и экономическими контактами.

Охлаждение отношений с Ираном было спровоцировано несколькими причинами: нежеланием Москвы учитывать исламский характер февральской революции, вводом советских войск в Афганистан, созданием препятствий иранским пропагандистам в исламизации советских мусульманских республик, беспокойством за целостность северных границ ИРИ, внешнеполитическим курсом исламской республики. По инициативе Тегерана контакты были сведены к рациональному минимуму.

Поддержка иранской революции СССР углубила и советско-американское соперничество. США начали новый виток «холодной войны», объявив о стремлении Москвы захватить Средний и Ближний Восток. Советско-американское противостояние также вынуждало Москву искать восточного союзника для сплочения антиамериканского лагеря, чтобы лишить США статуса гаранта стабильности региона. Этим союзником планировался Иран.

Внешнеполитический курс СССР по отношению к ИРИ в период ирано-иракской войны с сентября 1980 по август 1988 г. может быть подразделен на два временных отрезка. До 1984 г., когда определяющим фактором являлось отсутствие прогресса в поисках урегулирования вооруженного конфликта между Ираном и Ираком, в межгосударственных контактах Москвы и Тегерана шло нарастание недоверия, сворачивались проекты по всем направлениям. ИРИ активно проводила в жизнь политику «экспорта исламской революции» и закрыла свое общество и страну в целом от двух «противников» – США и СССР. Советский Союз, соблюдая в первую очередь собственные интересы охраны стабильности южных рубежей, использовал на международной арене методы поддержки Ирана в конфликте с Ираком путем применения права вето в Совбезе ООН, выступал за регулятивную деятельность сообщества в рамках международного права и мирного переговорного процесса. В результате в 1985 г. наметилось улучшение политического климата между Москвой и Тегераном, хотя в целом двусторонние контакты ос-

тавались под главенствующем влиянием политической составляющей. Иран продолжал дистанцироваться от СССР, практически не реагировал на инициативы Совета Безопасности ООН. В этот период именно СССР был в большей степени заинтересован в сотрудничестве с ИРИ из-за биполярности мировой системы, возникновения геополитических проблем, внутренних потребностей в развитии международных каналов торговли и экономического взаимодействия.

Важными для формирования иного внешнеполитического курса СССР/РФ в сфере советско-российско-иранских отношений стали 1988–1999 годы. Существенное влияние на это оказал распад Советского Союза и становление РФ. Кризис СССР и трудности при складывании новой российской государственности первоначально послужили толчком для исламского руководства в попытке включения Москвы в свою идеологическую орбиту. Однако переориентация внешней политики РФ на западноевропейские страны и США вновь привела к политическому охлаждению отношений с ИРИ. Сложности развития геополитической ситуации в центральноазиатском и закавказском регионах и, как следствие, необходимость вмешательства во взрывоопасную ситуацию в этих районах сблизили позиции России и Ирана. Начался конструктивный политический диалог, базирующийся на признании международных правовых норм и соглашений, уважение принципов суверенитета и территориальной целостности стран, взаимовыгодное сотрудничество в рамках межгосударственных проектов. Ключевыми факторами устойчивости российско-иранских контактов являлись экономические связи в военно-технической области и в сфере ядерной энергетики, а также совместное противостояние внедрению западноевропейского и американского капитала в экономику прикаспийского региона. Москва и Тегеран стали стремиться к «стратегическому партнерству».

К началу XXI в. контакты между РФ и ИРИ достигли уровня стратегического партнерства не только в двустороннем, но и в международном со-

трудничестве. Сформировался прагматический характер связей между государствами. Совпадающие точки зрения на методы разрешения спорных ситуаций, обсуждение и готовность нахождения компромиссных решений благоприятно сказывались на стабилизации центральноазиатского и закавказского регионов, борьбе с терроризмом и сепаратизмом. Планомерно развивалось военно-техническое сотрудничество и сотрудничество в области ядерной энергетики. Важным фактором поддержания такого сотрудничества для России, несмотря на резко негативную оценку Запада, являлись экономические дивиденды и укрепление позиций РФ в Иране. Вместе с тем расширение собственной иранской ядерной программы повлияло на российское руководство, которое стало на международном уровне соглашаться с возможностью введения санкций против ИРИ в данной сфере. Появление ядерного оружия у Ирана неприемлемо для России. На современном этапе позиция российского руководства в отношении ядерной программы ИРИ неоднозначна и ее сближение с позицией США напрямую зависит от политики исламской страны.

Подводя общие итоги эволюции внешней политики Советского Союза/Российской Федерации в сфере советско-российско-иранских отношений в 1979–2008 гг. необходимо еще раз подчеркнуть, что на современном этапе РФ и ИРИ стали ключевыми внешнеполитическими фигурами в поддержании стабильности в прикаспийском, центральноазиатском и закавказском регионах, и от их добрососедских взаимосвязей и прагматичного подхода к учету общих интересов зависит устойчивость и планомерность развития региональной ситуации. Стагнация или охлаждение взаимосвязей скажется отрицательно на возможностях обеих стран, так как их место в региональной политике будет сразу же занято западноевропейскими странами и США, их корпорациями и фирмами.

Источники и литература

Источники

Законы и актовые материалы:

1. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией. [26 февраля 1921 г.] // Документы внешней политики СССР. Том третий. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. / редкол.: Г. А. Белов, Е. А. Гармаш, С. М. Майоров [и др.] – М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 536–544.
2. Договор о гарантии и нейтралитете [между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией] [1 октября 1927 г.] // Документы внешней политики СССР. Том десятый. 1 января – 31 декабря 1927 г. / редкол.: И. М. Горохов, В. Л. Исраэлян, А. И. Кононцев [и др.] – М. : Издательство политической литературы, 1965. – С. 396–399.
3. Договор относительно государственной границы и добрососедских отношений между Ираком и Ираном от 13 июня 1975 г. // Алиев, Ариф. Иран и Ирак: история и современность / Ариф Алиев. – М. : Издательство Московского университета, 2002. – С. 705–707.
4. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1996 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/5E2074B1D67884B944257AFB0028B1CE (дата обращения 25.11.2012).
5. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран [Электронный ресурс] // Президент России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135098.shtml> (дата обращения 12.03.2009).
6. Iran and Libia sanctions Act of 1996 [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office. Public and Private Laws. 104th Congress. Public Law 172. –

Mode of access: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ172/html/PLAW-104publ172.htm> (дата обращения 20.02.2014).

* * *

7. Резолюция Совета Безопасности ООН № 479 от 28 сентября 1980 г. [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/400/18/IMG/NR040018.pdf?OpenElement> (дата обращения 07.10.2012).

8. Резолюция Совета Безопасности ООН № 522 от 4 октября 1982 г. [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/436/04/IMG/NR043604.pdf?OpenElement> (дата обращения 07.10.2012).

9. Резолюция Совета Безопасности ООН № 540 от 31 октября 1983 г. [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/454/32/IMG/NR045432.pdf?OpenElement> (дата обращения 07.10.2012).

10. Резолюция Совета Безопасности ООН № 598 от 20 июля 1987 г. [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/524/96/IMG/NR052496.pdf?OpenElement> (дата обращения 07.10.2010).

11. Резолюция № 1696 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5500-м заседании 31 июля 2006 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/450/24/PDF/N0645024.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

12. Резолюция № 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

13. Резолюция № 1747 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5647-м заседании 24 марта 2007 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/281/42/PDF/N0728142.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

14. Резолюция № 1803 (2008), принятая Советом Безопасности на его 5848-м заседании 3 марта 2008 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/257/83/PDF/N0825783.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

15. Резолюция № 1835 (2008), принятая Советом Безопасности на его 5984-м заседании 27 сентября 2008 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/525/14/PDF/N0852514.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2010).

16. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 19.12.2013).

* * *

17. Декларация 1989 г. о принципах отношений и дружественного сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Исламской Республикой Иран // Правда. – 1989. – 24 июня.

18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о международном автомобильном сообщении от 17 августа 1992 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/2DE397F41A5C153044257AFB0028B3B8 (дата обращения 12.10.2011).

19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о торговом и экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/37D1E65D2BCDD62044257AFB0028B136 (дата обращения 11.10.2010).
20. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал [Электронный ресурс] // Правовая система нового поколения Референт : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/49069> (дата обращения 06.02.2014).
21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал BestPravo : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/eb-postanovlenija/q3o.htm> (дата обращения 12.10.2011).
22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о воздушном сообщении [Электронный ресурс] // Информационно-справочные системы «Кодекс»/«Техэксперт» : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901855210> (дата обращения 03.03.2014).
23. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал BestPravo : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/dig-sudarstvo/v3v.htm> (дата обращения 12.10.2011).
- * * *
24. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления

суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/DB4389E8BE5E2A9B44257AFB0028B055 (дата обращения 19.10.2010).

25. Протокол к соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/254DBDC70C1D7B6244257AFB0028763C (дата обращения 11.10.2010).

26. Декларация саммита прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Талышское информационное агентство : офиц. сайт. – 2007. – 17 октября. – Режим доступа: <http://tolishpress.org/news/52.html> (дата обращения 23.03.2010).

* * *

27. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. – М., 2002. – Т. 4 : Документы. – С. 109–121.

* * *

28. Prohibiting Certain Transactions With Respect to Iran [Electronic resource] / The White House. Presidential documents. Executive Order 12959 of May 6, 1995 // Federal Register. National archives. – 1995. – Vol. 60, № 89. – Mode of access: <http://www.archives.gov/federal-register/executive-orders/1995.html> (дата обращения 20.02.2014).

Партийные документы:

1. Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища

Л. И. Брежнева. 23 февраля 1981 года // Материалы XXVI съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1981. – С. 3–80.

2. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева. 25 февраля 1986 г. // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза – М. : Политиздат, 1986. – С. 3–97.

Делопроизводственная документация:

а) Архивные материалы:

1. Его превосходительству Алексею Косыгину, председателю Совета Министров СССР, 27 марта 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 11. Папка 195. Л. 4.

2. Запись беседы с послом Исламской Республики Иран М. Мокри. Из дневника Кузнецова В. Н., 30 мая 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 11. Папка 195. Л. 43–45.

3. Заявление, опубликованное министерством иностранных дел Исламской Республики Иран, 14 ноября 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 2. Папка 194. Л. 57–62.

4. К реакции в США на смену правительства в Иране (Информация). 1 сентября 1978 г. // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 129. Год 1978. Оп. 64. Д. 31. Папка 325. Л. 92.

5. Культурные связи между СССР и Ираном // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 13. Папка 201. Л. 13–15, 20–23, 29–33, 36–47, 74–75, 85–93, 96–99.

6. Культурные связи между СССР и Ираном // АВП РФ. Ф. 94. Год 1983. Оп. 73. Д. 11. Папка 203. Л. 51–55, 56–58, 70–72.

7. Нота МИД СССР в посольство Ирана, 12 ноября 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 1. Папка 194. Л. 72–73.

8. Нота о принятии мер на исключение враждебных акций в отношении советского посольства, 1 января 1980 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1980. Оп. 70. Д. 1. Папка 196. Л. 1–2.
9. О послании Хомейни на имя товарища Л. И. Брежнева по случаю кончины Талегани. 17 сентября 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Папка 194. Д. 2. Л. 34.
10. Об участии советской баскетбольной команды «ВЭФ» в турнире на кубок 3-ей годовщины исламской революции // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 13. Папка 201. Л. 108–114.
11. Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981 г. В газете «Кейхан» от 3 июня 1981 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 76.
12. Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981 г. В газете «Энкелоб-е ислами» от 29 января 1981 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 12.
13. Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981 г. В газете «Эттелаат» от 6 сентября 1981 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 116.
14. Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981 г. В газете «Эттелаат» от 1 октября 1981 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 132–133.
15. Обзор иранской прессы за январь – октябрь 1981 г. В газете «Эттелаат» от 13 октября 1981 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1981. Оп. 71. Д. 5. Папка 198. Л. 138.
16. Обзор иранской прессы. В газете «Эттелаат» от 1 марта 1982 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 6. Папка 200. Л. 24.
17. Обзор иранской прессы. В газете «Эттелаат» от 7 февраля 1982 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 6. Папка 200. Л. 16.

18. Письмо председателя исполкома СОКК и КП СССР В. А. Балтийского первому заместителю министра иностранных дел Корниенко Г. М. от 5 мая 1982 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1982. Оп. 72. Д. 13. Папка 201. Л. 79–80.
19. Протест правительству ИРИ в связи с бандитским нападением на посольство СССР в Иране, 28 декабря 1980 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1980. Оп. 70. Д. 1. Папка 196. Л. 74–75.
20. Текст письма Его превосходительства господина Садек Готбзаде, министра Иностранных дел ИРИ, Его превосходительству господину Громыко А. А., Министру иностранных дел СССР, которое было передано Посольству СССР в Тегеране 11 августа 1980 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1980. Оп. 70. Д. 2. Папка 196. Л. 92 – 98.
21. Телеграмма Аятолле Рухолла Мусави Хомейни, 3 апреля 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 11. Папка 195. Л. 9.
22. Телеграмма Рухуллы Хомейни, 23 июня 1979 г. // АВП РФ. Ф. 94. Год 1979. Оп. 69. Д. 11. Папка 195. Л. 10.

б) Опубликованные материалы:

1. Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 17 июля 1988 года на имя Генерального Секретаря [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/172/57/PDF/GL017257.pdf?OpenElement> (дата обращения 03.12.2012).
2. Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1987 года на имя Генерального секретаря [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/19031> (дата обращения 03.12.2012).
3. Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 9 января 1987 го-

да на имя Генерального секретаря [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/099/93/PDF/GL009993.pdf?OpenElement> (дата обращения 03.12.2012).

4. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2175-е заседание. 1 декабря 1979 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2175\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2175(OR)) (дата обращения 17.02.2012).

5. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2178-е заседание. 4 декабря 1979 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2178\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2178(OR)) (дата обращения 17.02.2012).

6. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2182-е заседание. 29 декабря 1979 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2182\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2182(OR)) (дата обращения 17.02.2012).

7. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2184-е заседание. 31 декабря 1979 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2184\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2184(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

8. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2191-е заседание. 11 и 13 января 1980 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2191\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2191(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

9. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2254-е заседание. 29 октября 1980 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2254\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2254(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

10. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 2493-е заседание. 31 октября 1983 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2493\(OR\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.2493(OR)) (дата обращения 16.02.2012).

11. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. Предварительный стенографический отчет о 2666-м заседании. 24 февраля 1986 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N86/604/47/PDF/N8660447.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.12.2012).

12. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. Предварительный стенографический отчет о 2750-м заседании. 20 июля 1987 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/GL0/181/23/PDF/GL018123.pdf?OpenElement> (дата обращения 23.12.2012).

* * *

13. Вердикт по делу Салмана Рушди нельзя изменить – утверждает министр иностранных дел Ирана в интервью «Известиям» / Беседу вел В. Скосырев // Известия. – 1990. – 9 мая.

14. Владимир Путин направил послание Президенту Ирана Сейеду Мохаммаду Хатами [Электронный ресурс] // Президент России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/39440> (дата обращения 12.03.2002).

15. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина по мотивам голосования по проекту резолюции Совета Безопасности ООН по проблематике нераспространения (Иран) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/56582BD2282A34C8C3257402002B7E7B (дата обращения 16.11.2010).

16. Горностаев, Д. «Те, кто далек от нашего региона, ничего в нем не понимают». Посол Исламской Республики Иран в России Мехди Сафари заявляет, что отношения Москвы и Тегерана не подвержены влиянию третьих сторон [Электронный ресурс] / Д. Горностаев // Независимая газета. – 2000. – 13 июля. – Режим доступа: http://world.ng.ru/dipcorpus/2000-07-13/6_iran.html (дата обращения 21.08.2006).
17. Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран на период до 2012 года [Электронный ресурс] // news.Iran.ru: Информация об Иране. Архив новостей : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://news.iran.ru/news/5762/> (дата обращения 30.03.2011).
18. Заявление Советского правительства // Правда. – 1988. – 22 августа.
19. Межмидовские консультации. Россия – Иран [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. – 2000. – № 2. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/7c65bd41dd35af5bc32568cc00253b8b!OpenDocument (дата обращения 06.05.2010).
20. О встрече Министра иностранных дел России И. С. Иванова с Министром обороны и поддержки вооруженных сил Ирана А. Шамхани [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256adc004acaa7!OpenDocument> (дата обращения 09.04.2011).
21. О выставке «Пять веков отношений России и Ирана» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f4325699c003b5f5a!OpenDocument> (дата обращения 06.03.2002).
22. О выступлении Президента Исламской Республики Иран Сейеда Мохаммеда Хатами на заседании Государственной Думы Федерального Собра-

ния РФ 14 марта 2001 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256a10004dd718!OpenDocument> (дата обращения 06.03.2002).

23. О послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Президенту Исламской Республики Иран Мохаммаду Хатами от 12 июня 2001 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256a6c004d5ffe!OpenDocument> (дата обращения 22.03.2010).

24. О предстоящем визите в Россию Министра иностранных дел Ирана К. Харази [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256b900029e71d!OpenDocument> (дата обращения 12.03.2010).

25. Открытие в России международного центра иранистики [Электронный ресурс] // Культурное представительство И. Р. Иран – Москва : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://moscow.icro.ir/index.aspx?siteid=122&pageid=11612&newsview=521226> (дата обращения 06.09.2010).

26. Ответ официального представителя МИД России А. В. Яковенко на вопрос ИТАР–ТАСС о реализации проекта международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» с участием России [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256b7c002d8bc3!OpenDocument> (дата обращения 08.04.2010).

27. Послание имама Хомейни М. С. Горбачеву // Хомейни, Р. М. Путь к свободе: Речи и завещание / Р. М. Хомейни. – М. : Палея, 1999. – С. 377–384.

28. Предложения Советского Союза по ближневосточному урегулированию // Известия. – 1984. – 30 июля.
29. Рабочий визит И. С. Иванова в Иран [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. – 1999. – № 12. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/ddc73bd80915bbe1c3256886004d1fc9!OpenDocument (дата обращения 15.09.2010).
30. Россия – ОИК. Делегация ОИК в России [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. – 2000. – № 2. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/65a462323282e801c32568cc00253b6f!OpenDocument (дата обращения 06.05.2010).
31. Совместное заявление президентов России и Ирана. Полный текст [Электронный ресурс] // РИА Новости : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20071016/84194722.html> (дата обращения 17.09.2010).
32. Совместное российско-иранское заявление [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256ce700286bae!OpenDocument> (дата обращения 14.11.2010).
33. Совместное российско-иранское заявление по терроризму. [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. – 1998. – № 11. – Режим доступа: http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/84d0fea8fcfed49ac325688700539679?OpenDocument (дата обращения 14.11.2010).
34. Совместное российско-иранское коммюнике [Электронный ресурс] // Президент России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135104.shtml> (дата обращения 10.11.2010).
35. Совместное советско-иранское коммюнике // Правда. – 1989. – 25 июня.
36. Сообщение МИД России. 10.12.1999 г. [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. – 2000. – № 1. – Режим доступа: http://www.mid.ru/dip_

vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/3811afd4b99d17c8c325688c0051cble?OpenDocument (дата обращения 17.04.2011).

37. Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы в ходе встречи с членами Совета по международным отношениям, Нью-Йорк, 24 сентября 2008 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/22d0e42de56d4830c32574da003217e2!OpenDocument (дата обращения 28.01.2014).

38. Стенограмма ответов Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на вопросы российских и зарубежных СМИ по итогам переговоров с министром иностранных дел Ирана К. Харрази в Тегеране 10 октября 2004 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc3256f2a004a51a2!OpenDocument> (дата обращения 14.04.2011).

39. Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам заседания СМВД ОБСЕ, Любляна, 6 декабря 2005 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/0ba444d999fe3c23c32570d0003f46ae!OpenDocument (дата обращения: 26.12.2013).

* * *

40. Исламский мир и внешняя политика России // Международная жизнь. – 2005. – № 5. – С. 77–95.

41. «Нужен исламский дискурс» // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 2. – С. 15–30.

42. Основы новой архитектуры безопасности. Заседание Госсовета РФ // Международная жизнь. – 2003. – № 3. – С. 3–29.

43. Россия и Исламский мир: проблемы, предпосылки и перспективы долгосрочного взаимодействия // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 2. – С. 2–15.

* * *

44. Заявление для прессы по итогам работы Третьего каспийского саммита [Электронный ресурс] // Президента России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://президент.рф/выступления/9547> (дата обращения 22.10.2010).

45. Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации, специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В. И. Калюжного «Россия и проблемы Каспия», опубликованное в третьем номере журнала «Внеэкономические связи» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/6176E63BB0D4AE3DC3256E6B0052CAAE?OpenDocument (дата обращения 23.05.2004).

46. О встрече заместителя министра иностранных дел РФ В. И. Калюжного с послом Азербайджана в Москве Р. Г. Ризаевым [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/e99e36e7771065c843256a9d0067e66c!OpenDocument> (дата обращения 18.03.2014).

47. О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d80022146643256c3a002d95a9!OpenDocument> (дата обращения 11.05.2004).

48. Протокол к соглашению между Российской Федерацией и республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года

[Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/254DBDC70C1D7B6244257AFB0028763C (дата обращения 11.10.2010).

* * *

49. О поставках Ирану ЗРС С-300 [Электронный ресурс] // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/CDA393755C69C872C32573BE004E3240/ddb/heap/doc.html> (дата обращения: 07.03.2008).

50. Россия и Иран «продолжают изучать вопрос» о поставках Тегерану ЗРС С-300 [Электронный ресурс] // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/E7132D38E382790FC32573E50031FD64/ddb/heap/doc.html> (дата обращения: 07.03.2008).

51. Россия не намерена уходить с иранского рынка вооружений – Михаил Дмитриев [Электронный ресурс] // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/D0D7B5B8E738833BC32573BB00510282/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

52. Россия продолжит экспортные продажи ЗРК «ТОР-М1» – Дмитриев [Электронный ресурс] // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/632E0C5BC35DED48C32570F400315914/ddb/heap/doc.html> (дата обращения 03.02.2008).

53. Россия рассмотрит и «будет прорабатывать» возможные заявки Тегерана на приобретение оборонительных вооружений – Михаил Дмитриев [Электронный ресурс] // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts->

portal/5D3EE86570BD0E97C32573BB0051021C/ddb/heap/doc.html (дата обращения 03.02.2008).

54. ФСВТС России о санкциях США в отношении российских компаний [Электронный ресурс] // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fsvts.gov.ru/db/kvts-portal/368A720BBDA58E68C32571C300264673/ddb/formal/doc.html> (дата обращения 07.03.2008).

* * *

55. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций № 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран. Доклад Генерального директора [Электронный ресурс] // МАГАТЭ : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2009/Russian/gov2009-74_rus.pdf (дата обращения 12.04.2010).

* * *

56. Афганская карта. [Докладная записка Зб. Бжезинского. Соображения о советском вторжении в Афганистан. 26.12. 1979 г.] // Родина. – 1999. – № 2. – С. 45–47.

57. «Доктрина Картера» [Электронный ресурс] // Холодная война : сайт. – Режим доступа: http://www.coldwar.ru/bases/carter_doctrine.php (дата обращения 27.06.2013).

* * *

58. Daily Press Briefing. Adam Ereli, Deputy Spokesman Washington, DC. – 2005. – December 5. [Electronic resource] // U.S. Department of State : official website. – Mode of access: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2005/57637.htm> (дата обращения: 26.12.2013).

59. Daily Press Briefing. Tom Casey, Deputy Spokesman Washington, DC. – 2007. – January 16. [Electronic resource] // U.S. Department of State : official

website. – Mode of access: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2007/jan/78707.htm> (дата обращения: 28.12.2013).

* * *

60. О 091139Z октябрь 79 // The Tehran documents selected and edited by АНН Abidi. – New Delhi : Patriot Publishers, 1988. – P. 281–282.

Публицистика, материалы периодической печати:

1. Акмурадов, А. Орудие реакции – клевета / А. Акмурадов // Правда. – 1979. – 4 апреля.
2. Американский нажим усиливается // Правда. – 1979. – 12 января.
3. Андрусенко, Л. Россия не откажется от сотрудничества с Ираном [Электронный ресурс] / Л. Андрусенко // Независимая газета. – 2001. – 5 апреля. – Режим доступа: http://www.ng.ru/events/2001-04-05/1_iran.html (дата обращения 11.06.2010).
4. Ахмадинежад: на переговорах по атому Иран признает только МАГА-ТЭ [Электронный ресурс] // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : офиц. сайт. – 2008. – 14 января. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=49950 (дата обращения: 20.02.2008).
5. Беленькая, М. Иранский «Горбачев» в Москве [Электронный ресурс] / М. Беленькая // Независимая газета. – 2001. – 13 марта. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2001-03-13/1_gorbachev.html (дата обращения 23.12.2008).
6. Беленькая, М. Президент Ирана шагает по Москве [Электронный ресурс] / М. Беленькая // Независимая газета. – 2001. – 14 марта. – Режим доступа: http://www.ng.ru/events/2001-03-14/2_iran.html (дата обращения 23.12.2008).
7. Боден, Дитер. Зона кризиса Кавказ / Дитер Боден // Internationale politik. – 2002. – № 10. – С. 53–60.
8. В дружественной обстановке // Правда. – 1989. – 23 июня.

9. Визит продолжается // Правда. – 1989. – 23 июня.
10. Винницкий, Д. Российско-иранское атомное сотрудничество и опасения США [Электронный ресурс] / Д. Винницкий // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : офиц. сайт. – 2003. – 21 января. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/politics/2139/Rossiysko_iranskoe_atomnoe_sotrudnichestvo_i_opaseniya_SShA (дата обращения 13.03.2014).
11. Военное давление США на Иран // Правда. – 1979. – 11 января.
12. Воинственная программа администрации Картера // Правда. – 1979. – 14 декабря.
13. «Война городов» должна прекратиться // Правда. – 1988. – 9 марта.
14. Вокруг иранских событий // Правда. – 1980. – 23 апреля.
15. Вокруг иранских событий. Заявление заложника // Правда. – 1980. – 15 апреля.
16. Вокруг событий в Иране // Правда. – 1978. – 31 декабря.
17. Встреча в Иране // Правда. – 1989. – 28 февраля.
18. Встреча в Кремле // Правда. – 1987. – 6 декабря.
19. Встреча министров // Правда. – 1989. – 22 июня.
20. В Тегеране надеются принять президента Ельцина до конца года. Посол Ирана в России Негматолла Изади отвечает на вопросы корреспондента «Известий» Константина Эггерта // Известия. – 1993. – 24 июля.
21. «Газпром» и министерство нефти и природных ресурсов Пакистана подписали меморандум о строительстве газопровода из Ирана в Индию через территорию Пакистана [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Минерал» : офиц. сайт. – 2002. – 18 ноября. – Режим доступа: <http://www.mineral.ru/News/5300.html> (дата обращения 21.11.2010).
22. «Газпром» примет участие в строительстве газопровода из Ирана в Индию через Пакистан [Электронный ресурс] // news.Iran.ru: Информация об Иране. Архив новостей : офиц. сайт. – 2002. – 12 ноября. – Режим доступа: <http://news.iran.ru/news/54/> (дата обращения 17.03.2014).

23. Горбачев, М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1988. – 271 с.
24. Горностаев, Д. Сделка Гор – Черномырдин : ущерб России – четыре миллиарда? [Электронный ресурс] / Д. Горностаев, И. Коротченко // Независимая газета. – 2000. – 19 октября. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-10-19/1_deal.html (дата обращения 05.09.2010).
25. Горностаев, Д. Кремль отказался не от сделки Гор – Черномырдин, а от продолжения ельцинской внешней политики [Электронный ресурс] / Д. Горностаев, И. Коротченко // Независимая газета. – 2000. – 24 ноября. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2000-11-24/1_denies.html (дата обращения 14.06.2004).
26. Григорьева, Е. Пять президентов отказались делить Каспийское море / Е. Григорьева // Известия. – 2002. – 25 апреля.
27. Демченко, П. СССР – Иран: горизонты сотрудничества / П. Демченко // Правда. – 1979. – 6 апреля.
28. Демченко, П. В интересах добрососедства / П. Демченко. – Правда. – 1982. – 9 марта.
29. Иваненко, В. На основе взаимной выгоды / В. Иваненко // Правда. – 1979. – 1 июня.
30. Иванов, В. Госдеп будет отстреливать воробьев [Электронный ресурс] / В. Иванов, В. Мясников // Независимая газета. – 2004. – 05 апреля. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2004-04-05/1_gosdep.html (дата обращения 02.11.2010).
31. Иванов, В. «Торы» преткновения [Электронный ресурс] / В. Иванов, А. Терехов // Независимая газета. – 2007. – 26 января. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2007-01-26/1_tory.html (дата обращения 07.11.2010).
32. Иран: борьба нарастает // Правда. – 1978. – 28 декабря.
33. Иран: волнения не стихают // Правда. – 1979. – 29 января.

34. Иран должен отказаться от своих претензий на 20-процентную долю Каспия – В. Калюжный [Электронный ресурс] // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : офиц. сайт. – 2003. – 26 февраля. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=10365 (дата обращения 30.01.2004).
35. Иран: жизнь нормализуется // Правда. – 1979. – 25 февраля.
36. Иран назвал «незаконными» усилия, направленные на приостановку его ядерной деятельности [Электронный ресурс] // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : офиц. сайт. – 2008. – 18 февраля. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=50482 (дата обращения 11.11.2008).
37. Иран: накаленная обстановка // Правда. – 1979. – 22 января.
38. Иран: на пороге военного путча? // Известия. – 1979. – 13 января.
39. Иран: напряженность сохраняется // Правда. – 1979. – 6 января.
40. Иран начал установку 6 тысяч новых центрифуг для обогащения урана [Электронный ресурс] // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : офиц. сайт. – 2008. – 8 апреля. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=51187 (дата обращения 13.11.2008).
41. Иран: на этапе созидания // Правда. – 1979. – 20 февраля.
42. Иран: обстановка остается тревожной // Правда. – 1979. – 15 февраля.
43. Иран объявил о желании сотрудничать с Пермским краем по нефти, газу и лесу [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Росбалт» : офиц. сайт. – 2008. – 2 апреля. – Режим доступа: <http://www.rosbaltvolga.ru/2008/04/02/470751.html> (дата обращения 19.11.2010).
44. Иран объявил о начале работ по обогащению урана до 20 % [Электронный ресурс] // РИА Новости : офиц. сайт. – 2010. – 7 марта. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20100207/208046566.html#13606790870604&message=resize&reIto=login&action=removeClass&value=registration> (дата обращения 30.01.2012).
45. Иран: положение стабилизируется // Известия. – 1979. – 21 февраля.

46. Иранский газ для Закавказья // Известия. – 1990. – 12 апреля.
47. Иранский дипломат: Астрахань для Ирана – ворота в Россию [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Росбалт»: офиц. сайт. – 2008. – 12 апреля. – Режим доступа: <http://www.rosbaltsouth.ru/2008/04/12/474209.html> (дата обращения 19.11.2010).
48. Каморин, А. Москва продаст Тегерану ядерные реакторы / А. Каморин // Известия. – 1993. – 31 марта.
49. К обстановке вокруг советских представительств в Иране // Правда. – 1988. – 8 марта.
50. Кучеренко, В. Как много замыслов в иранском поле / В. Кучеренко // Российская газета. – 2001. – 12 марта.
51. Лавров, С. В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы [Электронный ресурс] / С. В. Лавров // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 2. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/25/7287.html> (дата обращения 16.01.2010).
52. Лукьянов, Ф. А. Ядерный полюс [Электронный ресурс] / Ф. А. Лукьянов // Газета.Ru : офиц. сайт. – 2007. – 18 октября. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/lukyanov/2248200.shtml> (дата обращения 20.05.2014).
53. На благо Родины, за мир на Земле. Встреча избирателей с А.А. Громыко // Правда. – 1979. – 27 февраля.
54. Надеждин, П. Противоречит национальным интересам. По поводу антисоветской кампании в Иране / П. Надеждин // Правда. – 1985. – 6 марта.
55. Некоторые аспекты военно-стратегической ситуации (По материалам Прайм-ТАСС и Эхо) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uchebnik-online.com/129/1107.html> (дата обращения 14.09.2013).
56. Обстановка в Иране // Правда. – 1979. – 13 января.
57. Обстановка в Иране // Правда. – 1979. – 23 февраля.
58. Обстановка нормализовалась // Правда. – 1988. – 10 марта.

59. О заявлении Дж. Картера по Ирану // Правда. – 1980. – 9 апреля.
60. Опасная авантюра Вашингтона в Иране // Правда. – 1980. – 26 апреля.
61. Орлов, В. Не мешайте МАГАТЭ [Электронный ресурс] / В. Орлов / Новые известия. – 2004. – 15 июня. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/world/2004-06-15/7319-ne-meshajte-magate.html> (дата обращения 20.05.2014).
62. Ответ Л.И. Брежнева на вопрос корреспондента «Правды» // Правда. – 1978. – 19 ноября.
63. Павлов, В. Иранцам полюбился российский ТУ-154. А наши ядерные реакторы им нравятся давно / В. Павлов // Общая газета. – 1996. – 26 сентября – 2 октября. – С. 6.
64. Переговоры в Тегеране // Правда. – 1989. – 5 января.
65. Петров, А. Призрак «советской угрозы» и реальное вмешательство / А. Петров // Правда. – 1979. – 11 января.
66. Пипия, Бесик. Валентине Матвиенко понравилось быть «мусульманкой» [Электронный ресурс] / Бесик Пипия // Независимая газета. – 2004. – 15 ноября. – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2004-11-15/4_matvienko.html (дата обращения 18.04.2014).
67. По просьбе посла // Правда. – 1988. – 13 марта.
68. Подписан документ об освобождении заложников // Правда. – 1981. – 21 января.
69. Последнее «китайское» предупреждение. Россия шантажирует Иран, пугая его возможными санкциями [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации Прайм-ТАСС : офиц. сайт. – 2008. – 29 февраля. – Режим доступа: <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=2370&ct=articles> (дата обращения 23.04.2008).
70. Поставки российского комплекса ПВО С-300 в Иран задерживаются по техническим причинам: из-за неполадок в радиочастотах – ФСВТС [Электронный ресурс] // Информационное агентство АРМС ТАСС : офиц. сайт. – 2010. –

18 февраля. – Режим доступа: <http://armstass.su/?page=article&aid=81255&cid=43> (дата обращения: 25.12.2013).

71. Поставки С-300 в Иран откладываются по техническим соображениям [Электронный ресурс] // Информационное агентство АРМС ТАСС : офиц. сайт. – 2010. – 5 февраля. – Режим доступа: <http://armstass.su/?page=article&aid=80791&cid=43> (дата обращения: 26.12.2013).

72. Председатель Президиума Верховного Совета СССР принял министра Ирана // Правда. – 1987. – 15 февраля.

73. Президент Путин встретился с духовным лидером Ирана аятоллой Хаменеи [Электронный ресурс] // РИА Новости : офиц. сайт. – 2007. – 16 октября. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20071016/84192366.html> (дата обращения 17.09.2010).

74. Премьер-министру Временного правительства Ирана Мехди Базаргану // Правда. – 1979. – 14 февраля.

75. Пресс-конференция А.А. Громыко в Париже // Правда. – 1980. – 27 апреля.

76. Прием генерального директора МИД Ирана // Правда. – 1984. – 7 июня.

77. Путин: не нужно создавать излишние барьеры на Каспии [Электронный ресурс] // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : офиц. сайт. – 2007. – 16 октября. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=48621 (дата обращения 24.11.2010).

78. Путин: У нас нет данных, что Иран стремится к производству ядерного оружия [Электронный ресурс] // Институт религии и политики : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-16050.html> (дата обращения 24.11.2010).

79. Развивать добрососедство // Правда. – 1979. – 7 апреля.

80. Речь товарища Л.И. Брежнева // Правда. – 1979. – 3 марта.

81. Россия и Иран намерены развивать сотрудничество [Электронный ресурс] // РИА Новости : офиц. сайт. – 2007. – 17 октября. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/world/20071017/84214193.html> (дата обращения 17.10.2010).
82. Россия и Иран намерены расширить сотрудничество (Интерфакс) // Сегодня. – 1996. – 6 декабря. – С. 1.
83. Россия никому не угрожает на Каспии — министр обороны Иванов [Электронный ресурс] // Межрегиональный фонд информационных технологий : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.mfit.ru/defensive/pub_avn/pub_104.html (дата обращения 04.03.2010).
84. Сафари, Мехди. Всесторонняя договоренность прикаспийских государств создаст основы безопасности и сотрудничества на Каспии [Электронный ресурс] / Мехди Сафари // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : офиц. сайт. – 2003. – 22 января. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=2165 (дата обращения 02.05.2010).
85. Седьмое заседание совместной ирано-российской комиссии по диалогу «Ислам – Православие» // IRAN.ru: Российское Информационное Агентство : офиц. сайт. – 2010. – 8 октября. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/culture/68675/Sedmoe_zasedanie_sovmestnoy_irano_rossiyskoy_komissii_po_dialogu_Islam_Pravoslavie (дата обращения 09.04.2011).
86. Сестанович, С. Куда идет Москва? [Электронный ресурс] / С. Сестанович // Россия в глобальной политике. – 2009. – № 1. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12454 (дата обращения 26.11.2011).
87. Скосырев, В. Вердикт по делу Салмана Рушди нельзя изменить – утверждает министр иностранных дел Ирана в интервью «Известиям» / В. Скосырев // Известия. – 1990. – 9 мая.
88. С официальным визитом // Правда. – 1989. – 22 июня.
89. События в Иране // Правда. – 1978. – 24 декабря.
90. Состоялась беседа // Правда. – 1985 г. – 7 апреля.

91. Спиридонов, Е. В Иране у российских энергомашиностроителей нет конкурентов / Е. Спиридонов // Сегодня. – 1996. – 6 мая. – С. 4.
92. США пытаются воспрепятствовать российско-иранскому сотрудничеству [Электронный ресурс] // Восточная политика : офиц. сайт. – 2002. – 17 мая. – Режим доступа: <http://www.eastclub.ru> (дата обращения 26.11.2002).
93. Удманцев, В. Имам Хомейни был русофилом [Электронный ресурс] / В. Удманцев // Сегодня.Ру: Информационно-аналитическое сетевое издание : офиц. сайт. – 2009. – 30 марта. – Режим доступа: <http://www.segoday.ru/content/18210> (дата обращения 17.11.2010).
94. Усейнов, А. В Каспийском море становится тесно [Электронный ресурс] / А. Усейнов // Независимая газета. – 2003. – 31 января. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2003-01-31/5_baku.html (дата обращения 02.10.2010).
95. Филиппов, А. Иран: борьба нарастает / А. Филиппов // Правда. – 1978. – 27 декабря.
96. Филиппов, А. Вокруг событий в Иране / А. Филиппов // Правда. – 1978. – 31 декабря.
97. Филиппов, А. Иран: монархия свергнута / А. Филиппов // Правда. – 1979. – 13 февраля.
98. Филиппов, А. Обстановка в Иране / А. Филиппов // Правда. – 1979. – 16 января.
99. Филиппов, А. Тегеран: обстановка в Иране / А. Филиппов // Правда. – 1979. – 8 апреля.
100. Юсин, М. Москва предлагает Тегерану «стратегическое партнерство» / М. Юсин // Известия. – 1993. – 1 апреля.
101. Ядерные узы [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2008 – 18 марта. – Режим доступа: http://www.ng.ru/editorial/2008-03-18/2_red.html (дата обращения 07.11.2008).
102. Якубов, Н. Факты против вымысла / Н. Якубов // Правда. – 1983. – 5 августа.

103. Broder, John M. Russia Ending Deal on Arms Negotiated by Gore [Electronic resource] / John M. Broder // New York Times. – 2000. – November 23. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2000/11/23/world/russia-ending-deal-on-arms-negotiated-by-gore.html> (дата обращения: 25.12 2013).

Источники личного происхождения:

1. Ахромеев, С. Ф. Глазами маршала и дипломата / С. Ф. Ахромеев, Г. М. Корниенко. – М. : Международные отношения, 1992. – 320 с.
2. Брутенц, К. Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары / К. Н. Брутенц. – М. : Международные отношения, 1998. – 568 с.
3. Виноградов, В. М. Эпизоды из дипломатической практики / В. М. Виноградов. – М. : МГИМО, 1993. – 387 с.
4. Громыко, А. А. Памятное : в 2 кн. / А. А. Громыко. – М. : Политиздат, 1988. – Кн. 2. – 414 с.
5. Демченко, П. Иран после крушения монархии / П. Демченко // Международная жизнь. – 1979. – № 9. – С. 89–96.
6. Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) / А. Ф. Добрынин. – М. : Автор, 1996. – 688 с.
7. Корниенко, Г. М. Как принимались решения о вводе советских войск в Афганистан / Г. М. Корниенко // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – С. 107–118.
8. Корниенко, Г. М. «Холодная война»: свидетельство ее участника / Г. М. Корниенко. – М. : Международные отношения, 1994. – 288 с.
9. Ляховский, А. К положению в «А». Как принималось решение о вводе советских войск / А. Ляховский // Родина. – 1999. – № 2. – С. 38–44.
10. Примаков, Е. М. Годы в большой политике / Е. М. Примаков. – М. : Коллекция «совершенно секретно», 1999. – 448 с.

11. Филиппов, А. Тегеран-79. Аятолла и крах шахского режима. Мемуары / А. Филиппов // Родина. – 2001. – № 5. – С. 127–132.
12. Шеварднадзе, Э. А. Иран – Аятолла Хомейни. Из книги мемуаров бывшего главы МИД СССР Эдуарда Шеварднадзе «Мысли о прошлом и будущем» [Электронный ресурс] / Э. А. Шеварднадзе // Посольство Исламской Республики Иран в Москве : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.iranembassy.ru/includes/imam.html?PHPSESSID=jmlpq8e1112n6v7911h0gmts04> (дата обращения 30.04.2010).
13. Шеварднадзе, Э. А. Мой выбор: В защиту демократии и свободы / Э. А. Шеварднадзе. – М. : Новости, 1991. – 336 с.
14. Pahlavi, Mohammad Reza. Answer to History / Mohammad Reza Pahlavi. – Toronto; Vancouver : Clarke, Irwin and Company Limited, 1980. – 204 p.

Литература

Монографии:

1. Агаев, С. Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках / С. Л. Агаев. – М. : Наука, 1984. – 278 с.
2. Анаркулова, Д. М. Иран: уроки революции 1978–1979 гг. / Д. М. Анаркулова. – Душанбе : ДОНИШ, 1998. – 99 с.
3. Арбатов, Г. А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985). Свидетельство современника / Г. А. Арбатов. – М. : Международные отношения, 1991. – 400 с.
4. Арбатов, Г. А., Олтманс, В. Вступая в 80-е... Книга-интервью об актуальных вопросах современных международных отношений / Г. А. Арбатов, В. Олтманс. – М. : АПН, 1983. – 334 с.
5. Бжезинский, Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Зб. Бжезинский; пер. с англ. О. Ю. Уральской. – М. : Международные отношения, 2006. – 254 с.

6. Васильев, А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму / А. Васильев. – М. : Наука, 1993. – 399 с.
7. Вахрушев, В. В. Национально-освободительное движение против неоколониализма / В. В. Вахрушев. – М. : Международные отношения, 1986. – 264 с.
8. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. – М. : РОССПЭН, 2002. – 544 с.; 446 с.; 491 с.; 538 с.
9. Внешняя политика Советского Союза / В. П. Нихамин, А. Л. Адамишин, Е. Ю. Богуш [и др.]; предисл. А. А. Громыко. – 3-е изд., перераб., доп. – М. : Политиздат, 1985. – 400 с.
10. Гаджиев, К. С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. – М. : Международные отношения, 2003. – 463 с.
11. Гошев, В. Ю. СССР и страны Персидского залива / В. Ю. Гошев. – М. : Международные отношения, 1988. – 184 с.
12. Жильцов, С. С. Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. М. Ушков. – М. : Международные отношения, 2003. – 280 с.
13. Жуков, Д. Небо над Ираном ясное. Очерк политической биографии имама Хомейни [Электронный ресурс] / Д. Жуков. – Режим доступа: <http://www.islamology.ru/e-books/Imam%20Homeyni.pdf> (дата обращения 19.10.2013).
14. Задонский, С. М. Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения / С. М. Задонский. – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 163 с.
15. Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. – М. : Наука, 1989. – 556 с.
16. История международных отношений и внешней политики СССР, 1917–1987 гг. : в 3 т. / под ред. Г. В. Фокеева. – М. : Международные отношения, 1987. – Т.3 : 1970–1987. – 512 с.

17. Киссинджер, Генри. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века / Генри Киссинджер; пер. с англ. В. Л. Иноземцева. – М. : Ладомир, 2002. – 352 с.
18. Кременюк, В. А. Борьба Вашингтона против революции в Иране / В. А. Кременюк. – М. : Международные отношения, 1984. – 176 с.
19. Кулагина, Л. М. Граница России с Ираном (история формирования) / Л. М. Кулагина, Е. В. Дунаева. – М. : Институт востоковедения РАН, 1998. – 121 с.
20. Малышева, Д. Б. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности. Развивающиеся страны Азии и Африки в 1970–80 гг. / Д. Б. Малышева. – М. : Наука, 1991. – 192 с.
21. Маркарян, Р. В. Зона Персидского залива: проблемы, перспективы / Р. В. Маркарян. – М. : Наука, 1986. – 154 с.
22. Мельников, Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. 1945–1982 гг. / Ю. М. Мельников. – М. : Политиздат, 1983. – 368 с.
23. Мыльников, А. Е. Исламский фактор и социально-политический конфликт в Иране (60–80-е годы) / А. Е. Мыльников. – М. : Российская академия управления, 1992. – 251 с.
24. Ниязматов, Ш. А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк / Ш. А. Ниязматов. – М. : Наука, 1989. – 176 с.
25. Проблемы развития стран современности Ближнего и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Турция) / отв. ред. Ю. В. Ганковский. – М., 1981. – 192 с.
26. Резников, А. Б. Иран: падение шахского режима / А. Б. Резников; предисл. и общ. ред. Р. А. Ульяновского. – М. : Политиздат, 1983. – 160 с.
27. Российско-иранское сотрудничество (взгляд из России) : материалы международной конференции, 7–8 октября 1999 г. / отв. ред. д.и.н., проф. Е.П. Бажанов; д.п.н., проф. В. Е. Донцов. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2000. – 144 с.

28. Сенченко, И. П. Персидский залив: взгляд сквозь столетие: (От «нового курса» Петербурга до политики нового мышления) / И. П. Сенченко. – М. : Международные отношения, 1991. – 222 с.
29. Скляр, Л. Е. Иран 60–80-х годов: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция / Л. Е. Скляр. – М. : Наука, 1993. – 225 с.
30. СССР – развивающиеся страны: торгово-экономические отношения / сост. А. И. Бельчук, Э. А. Грязнов, К. П. Дьяченко [и др.]. – М. : Международные отношения, 1985. – 240 с.
31. СССР и развивающиеся страны: горизонты сотрудничества / отв. ред. В. А. Яшкин. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 219 с.
32. Ушаков, В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.) / В. А. Ушаков. – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – 210 с.
33. Bill, James A. The Eagle and the Lion. The tragedy of American-Iranian relations / James A. Bill. – New Haven; London : Yale University Press, 1988. – 520 p.
34. Freedman, Robert O. Russia, Iran and the nuclear question: the Putin record [Electronic resource] / Robert O. Freedman // Strategic Studies Institute. The U.S. Army War College. – Mode of access: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=737> (дата обращения 28.05.2014).
35. Neither East nor West: Iran, the Soviet Union and the United States / ed. by Nikki R. Keddie and Mark J. Gasiorowski. – New Haven; London : Yale University Press, Cop., 1990. – 295 p.
36. The Soviet-American Competition in the Middle East / edited by Steven L. Spiegel, Mark A. Heller, Jacob Goldberg. – Lexington : Lexington Press, Cop., 1988. – 392 p.

Статьи:

1. Алевон, А. А. Состояние российско-иранских отношений на современном этапе [Электронный ресурс] / А. А. Алевон, М. Р. Арунова // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2008. – 6 декабря. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=7828> (дата обращения 17.03.2014).
2. Алиев, С. М. Ислам и политика / С. М. Алиев // Азия и Африка сегодня. – 1981. – № 12. – С. 5–9.
3. Алиев, С. М. Политическое развитие и основные политические партии / С. М. Алиев // Проблемы развития стран современного Ближнего и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Турция) / отв. ред. Ю. В. Ганковский. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981. – С. 29–45.
4. Алиев, С. Рухолла ал-Мусави ал-Хомейни / С. Алиев // Азия и Африка сегодня. – 1988. – № 10. – С. 20–24.
5. Арабаджян, А. Иранская революция : причины и уроки / А. Арабаджян // Азия и Африка сегодня. – 1986. – № 3. – С. 32–36, 59.
6. Арабаджян, А. ИРИ – СССР / А. Арабаджян // Иранская революция 1978–1979 гг. : Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. – М., 1989. – С. 438–445.
7. Арсенов, В. Международный транспортный коридор / В. Арсенов // Азия и Африка сегодня. – 2003. – № 5. – С. 28–30.
8. Арунова, М., Россия и государства Центральной Азии: сотрудничество в сфере безопасности / М. Арунова // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 2 (14). – С. 46–55.
9. Арунова, М. Р. Иран в борьбе с «белой смертью» / М. Р. Арунова // Азия и Африка сегодня. – 2001. – № 9. – С. 33–35.
10. Арунова, М. Р. Российско-иранские отношения: диалог и сотрудничество (1999–2001) / М. Р. Арунова // Россия на Ближнем Востоке : цели, задачи, возможности : сб. ст. / отв. ред. А. О. Филоник – М. : Институт востоковедения, 2001. – С. 10–16.

11. Арунова, М. Р. РФ – ИРИ. Политический диалог: 1999–2000 гг. / М. Р. Арунова // Иран: ислам и власть. – М. : Крафт+, 2002. – С. 184–192.
12. Арунова, М. Р. 25 лет Исламской революции и российско-иранские отношения / М. Р. Арунова // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 6. – С. 2–6.
13. Астрахань напрямую торгует с Ираном // Азия и Африка сегодня. – 1995. – № 2. – С. 62.
14. Барзегар, К. Тегеран – союзник, а не противник в борьбе против терроризма / К. Барзегар // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 3. – С. 38–39.
15. Богачев, В. И. Вмешательство США в Иране / В. И. Богачев // США: экономика, политика, идеология. – 1979. – № 3. – С. 83–84.
16. Борисов, Д. Стабильность и безопасность Каспийского региона в контексте ядерной программы Ирана / Д. Борисов // Власть. – 2007. – № 10. – С. 26–28.
17. Быков, О. Внешняя политика СССР и международные отношения в 1979 г. / О. Быков // Международный ежегодник. Политика и экономика. – М. : Политиздат, 1980. – Вып. 1980. – С. 6–24.
18. Вартанян, А. М. Новые шаги Тегерана в ядерной сфере: причины и последствия [Электронный ресурс] / А. М. Вартанян // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 14 сентября. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 02.04.2010).
19. Васильев, Е. Д. Центральноеазиатский перекресток / Е. Д. Васильев // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 1. – Т. 1. – С. 126–135.
20. Васин, Н. Иран и американский империализм / Н. Васин // Международная жизнь. – 1980. – № 4. – С. 73–81.
21. Вахрамеев, А. В. К вопросу об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации (декларации и реальность) / А. В. Вахрамеев // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 1. – С. 12–22; № 2. – С. 29–57.

22. Виельмини, Фабрицио. Большая англо-американская игра в Центральной Азии: путь преодоления / Фабрицио Виельмини // Вестник Евразии. – 2005. – № 2 (28). – С. 133–150.
23. Виноградова, О. Ресурсы «Большого Каспия» (Ожидания и возможности в цифрах) / О. Виноградова // Pro et Contra. – 2000. – Т. 5., № 3. – С. 103–117.
24. Вишняков, В. Россия – Иран и региональная стабильность / В. Вишняков // Международная жизнь. – 1998. – № 11–12. – С. 118–127.
25. Володарский, М. Россия, Иран и независимые государства Средней Азии после распада СССР (1990–1994) / М. Володарский, Л. Баазова // Восток. – 1997. – № 1. – С. 75–84.
26. Гладких, Ю. Геополитика и геоэкономика России. Противоречивое единство / Ю. Гладких // Энергия: экономика, техника, экология. – 2003. – № 3. – С. 35–39.
27. Голунов, С. Постсоветские границы Центральной Азии в контексте безопасности и сотрудничества / С. Голунов // Центральная Азия и Кавказ – 2001. – № 5(17). – С. 166–179.
28. Гушер, А. И. Размышления после поездки министра в Тегеран / А. И. Гушер // Международная жизнь. – 1997. – № 1. – С. 62–67.
29. Гушер, А. И. К новому этапу российско-иранских отношений / А. И. Гушер // Персия. – 2001. – № 1. – С. 6–13.
30. Гушер, А. И. Геополитическая ситуация в Закавказье. Национальные интересы и безопасность России / А. И. Гушер // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 9. – С. 2–8.
31. Гушер, А. И. Южный Кавказ, Америка, НАТО / А. И. Гушер // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 10. – С. 10–16; № 11. – С. 9–13.
32. Гушер, А. И. Будет ли война в Иране и как ее предотвратить? / А. И. Гушер // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 8. – С. 48–52.

33. Дашичев, В. Адекватные ответы на угрозы безопасности России / В. Дашичев // Российская Федерация сегодня. – 2008. – № 4. – С. 42–43.
34. Делягин, М. Основы внешней политики России / М. Делягин // Наш современник. – 2007. – № 9. – С. 163–180.
35. Дзедзисашвили, К. Исламский фундаментализм на Кавказе – взгляд со стороны Грузии» / К. Дзедзисашвили // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 2(3). – С. 160–167.
36. Донцов, В. Е. Отношения между Россией и Ираном на современном этапе / В. Е. Донцов // Российско-иранское сотрудничество (взгляд из России) / отв. ред. Е. П. Бажанов, В. Е. Донцов. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2000. – С. 24–30.
37. Дунаева, Е. В. Поиски решения каспийской проблемы продолжаются [Электронный ресурс] / Е. В. Дунаева // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 18 октября. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/18-10-07.htm> (дата обращения 07.03.2010).
38. Зевин, Л. З. Азиатский вектор внешнеэкономической стратегии России / Л. З. Зевин, Н. А. Ушакова // Восток. – 1998. – № 6. – С. 34–47.
39. Ивашенцов, Г. Россия – Иран. Горизонты партнерства / Г. Ивашенцов // Международная жизнь. – 2004. – № 10. – С. 20–29.
40. Иранский тест для великих держав [Электронный ресурс] / Сост. С. Исмагилов, Д. Суслов // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 1. – Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_2496 (дата обращения 30.03.2011).
41. Капранов, И. Сотрудничество СССР с развивающимися странами / И. Капранов // Азия и Африка сегодня. – 1981. – № 9. – С. 2–7.
42. Караганов, С.А. XXI век и интересы России / С. А. Караганов // Современная Европа. – 2004. – № 3. – С. 5–22.
43. Касаткин, В. Иран: особенности развития революционного движения / В. Касаткин, Д. Ушаков // Азия и Африка сегодня. – 1979. – № 4. – С. 5–9, 27.

44. Квицинский, Ю. Внешняя политика СССР в годы перестройки / Ю. Квицинский // Наш современник. – 2005. – № 1. – С. 185–202.
45. Кепбанов, Е. А. Каспийское море: подходы к формированию правового статуса / Е. А. Кепбанов // Московский журнал международного права. – 2005. – № 4. – С. 62–81.
46. Кожокин, Е. Время для компромисса / Е. Кожокин // Стратегия России. – 2006. – № 4. – С. 34–35.
47. Кокошин, А. Россия – сверхдержава, великая или региональная держава? / А. Кокошин // Международная жизнь. – 2002. – № 9–10. – С. 36–66.
48. Комаров, В. Иран: победа революции, борьба за становление республиканского строя / В. Комаров // Международный ежегодник. Политика и экономика. – М. : Политиздат, 1980. – Вып. 1980. – С. 220–224.
49. Комаров, В. Иран: сложный этап развития революции / В. Комаров // Международный ежегодник. Политика и экономика. – М. : Политиздат, 1981. – Вып. 1981. – С. 239–243.
50. Коппель, Е. А. Ирано-иракская война и позиция стран Персидского залива / Е. А. Коппель, Мусайд Али Осман // Вестник Киевского университета. Серия : Международные отношения и международное право. – Вып. 31. – Киев, 1990. – С. 71–77.
51. Коргун, В. Г. Иран и афганские талибы. 1996 г. (по материалам иранской прессы) / В. Г. Коргун // Восток. – 1998. – № 6. – С. 75–90.
52. Корнеев, А. В. Каспийская нефть и интересы США / А. В. Корнеев, С. В. Гардаш // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 12. – С. 20–41.
53. Кортеев, Р. Ю. Американо-иранские отношения в период правления президента США Б. Клинтона (1993–2001 гг.) [Электронный ресурс] / Р. Ю. Кортеев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 3. – Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/amerikano-iranskie-otnosheniya-v-period-pravleniya-prezidenta-ssha-b-klintona-1993-2001-gg> (дата обращения 20.02.2014).

54. КОРТУНОВ, С. В. Россия ищет союзников / С. В. КОРТУНОВ // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. – М. : РОССПЭН, 2002. – Т. 3 : Исследования. – С. 94–110.
55. Крутихин, М. И. Тегеранское восстание 9–12 февраля 1979 г. / М. И. Крутихин // Иран: история и современность : сб. ст. / отв. ред. Н. А. Кузнецова. – М. : Главная редакция восточной литературы. Наука, 1983. – С. 152–170.
56. Кулагина, Л. М. Внешнеполитический курс остается неизменным / Л. М. Кулагина // Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 2. – С. 26–28.
57. Кулагина, Л. М. Внешняя политика Ирана – 90-е годы / Л. М. Кулагина // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. / отв. ред. Н. М. Мамедова. – М. : Институт Востоковедения РАН, 1999. – С. 94–103.
58. Кулагина Л. М. Внешняя политика ИРИ в период политического кризиса, вызванного захватом сотрудников посольства США // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. М., 1989. С. 387–394.
59. Кулагина, Л. М. Общая оценка внешней политики ИРИ / Л. М. Кулагина // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. – М., 1989. – С. 445–449.
60. Кулагина, Л. М. Первые внешнеполитические акции ИРИ. Внешняя политика Временного революционного правительства / Л. М. Кулагина // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. – М., 1989. – С. 384–387.
61. Левин, З. И. Ислам и поиск национальной идеи в странах СНГ / З. И. Левин // Религии мира. История и современность : ежегодник / отв. ред. А. А. Кислова – М. : Вестком, 1999. – С. 148–155.

62. Лукоянов, А. Выстоит ли Иран в противоборстве с США? / А. Лукоянов // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 1. – С. 35–41.
63. Лукоянов, А. Иран: взгляд без предубеждения [Электронный ресурс] / А. Лукоянов // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 1. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_10272 (дата обращения 23.11.2010).
64. Малашенко, А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии / А. Малашенко // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4(5). – С. 59–66.
65. Малашенко, А. В. Между исламом и западом. Сумеет ли Россия выстроить «особые отношения» с мусульманскими странами? / А. В. Малашенко // Новое время. – 2006. – № 1 – 2. – С. 30–31.
66. Малашенко, А. В. Каким нам видится ислам [Электронный ресурс] / А. В. Малашенко // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 5. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7419 (дата обращения 07.10.2010).
67. Малеки, А. Иран и Туран : к вопросу об отношениях Ирана с государствами Центральной Азии и Закавказья / А. Малеки // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 5(17). – С. 108–116.
68. Малышева, Д. Б. Конфликты в Каспийском регионе и меняющаяся Россия / Д. Б. Малышева // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. – 2002. – № 2(17). – С. 75–99.
69. Малышева, Д. Российская карта в Каспийском пасьянсе / Д. Малышева // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 7. – С. 53–63.
70. Мальгин, А. В. Новая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке / А. В. Мальгин // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. – М.: РОССПЭН, 2002. – Т. 3 : Исследования. – С. 341–348.
71. Мамед-заде, П. Н. К вопросу об американо-иранских отношениях в свете доклада разведслужб США о «ядерном досье» Тегерана [Электронный ре-

- курс] / П. Н. Мамед-заде // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 17 декабря. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 23.11.2011).
72. Мамедов, Р. Формирование международно-правового статуса Каспийского моря в постсоветский период / Р. Мамедов // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 2(14). – С. 80–92.
73. Мамедова, Н. М. Куда направлен вектор перемен / Н. М. Мамедова // Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 8–9. – С. 40–44.
74. Мамедова, Н. М. Проблемы и перспективы экономических отношений России и Ирана / Н. М. Мамедова // Ближний Восток и современность : сб. ст. – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1997. – Вып. 4. – С. 29–35.
75. Мамедова, Н. М. Опыт исламского правления / Н. М. Мамедова // Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 2. – С. 4–11.
76. Мамедова, Н. Возможные последствия войны с терроризмом для ситуации на Среднем Востоке и в Центральной Азии (по материалам круглого стола, организованного в Институте востоковедения РАН) / Н. Мамедова // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 6(18). – С. 12–18.
77. Мамедова, Н. М. История советско-иранских отношений (1917–1991) / Н. М. Мамедова // Иран. История, экономика, культура. Памяти С. М. Алиева. – М. : Институт востоковедения РАН, 2009. – С. 157–170.
78. Международная конференция «Каспий: правовые проблемы» // Международная жизнь. – 2002. – № 4. – С. 8–54.
79. Месамед В. И. Военные маневры в Иране: послание мира или демонстрация силы? [Электронный ресурс] / В. И. Месамед // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2006. – 14 ноября. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=5136> (дата обращения: 28.12.2013).
80. Месамед, В. И. Иранская ядерная программа: израильские оценки [Электронный ресурс] / В. И. Месамед // Институт Ближнего Востока : офиц.

сайт. – 2007. – 2 февраля. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 18.03.2010).

81. Месамед, В. И. Иран и Туркменистан: что впереди [Электронный ресурс] / В. И. Месамед // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 9 февраля. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/09-02-07.htm> (дата обращения 30.03.2010).

82. Месамед, В. И. Евросоюз и иранская ядерная проблема: сработают ли экономические санкции [Электронный ресурс] / В. И. Месамед // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 12 марта. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 18.03.2010).

83. Месамед, В. И. Отставка Али Лариджани и судьба иранской ядерной программы [Электронный ресурс] / В. И. Месамед // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 22 октября. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 18.03.2010).

84. Месамед, В. И. США ужесточают санкции против Ирана [Электронный ресурс] / В. И. Месамед // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 30 октября. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 21.03.2010).

85. Месамед, В. И. Доклад главы МАГАТЭ: противоречивая реакция [Электронный ресурс] / В. И. Месамед // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 19 ноября. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 21.03.2010).

86. Месамед, В. И. Израильская реакция на доклад спецслужб США по Ирану [Электронный ресурс] / В. И. Месамед // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 9 декабря. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 21.03.2010).

87. Миносян, Г. Россия и США: соперничество на Кавказе и в Центральной Азии. Попытка прогноза / Г. Миносян // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 10. – С. 9–14.

88. Морозов, Ю. Кавказ без нас? / Ю. Морозов // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 5. – С. 2–10.
89. Мурадян, И. Политические процессы в Иране / И. Мурадян // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 6(12). – С. 64–72.
90. Мусабеков, Р. Россия – Азербайджан: слова и дела / Р. Мусабеков // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 3(9). – С. 49–56.
91. Мухина, Я. Россия и ее интересы на постсоветском пространстве / Я. Мухина // Власть. – 2005. – № 8. – С. 56–65.
92. Накашидзе, Джемал. Некоторые вопросы взаимоотношений стран Закавказья с Россией / Джемал Накашидзе // Власть. – 2003. – № 1. – С. 54–65.
93. Ниязов, Н. С. Взаимодействие Азербайджана и стран Центральной Азии в военной и политической областях в 1994–2010 гг. [Электронный ресурс] / Н. С. Ниязов // Исследования и инновации. – 2011. – № 2 (27). Режим доступа: <http://www.aspu.ru/issledovaniya-i-innovacii/3332.html> (дата обращения 20.05.2014).
94. Нуруллаев, А. А. Христианство и ислам в постсоветском пространстве: поиск путей к согласию / А. А. Нуруллаев // Религии мира. История и современность. Ежегодник. – М., 1999. – С. 155–163.
95. Нурша, А. Прикаспийский регион: стратегическое значение пространства и нефти / А. Нурша // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 2 (14). – С. 71–80.
96. Олимова, С. Таджикистан – Россия: от «развода» к интеграции / С. Олимова // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3 (9). – С. 41–49.
97. Олкотт, М. Б. Двенадцать мифов о Центральной Азии: (Возвращаясь к написанному) / М. Б. Олкотт; пер. с англ. М. Умерова; Моск. Центр Карнеги. – М. : Центр Карнеги, 2001. – 29 с.
98. Орлов, В. Иранская ядерная программа вызывает серьезные вопросы [Электронный ресурс] / В. Орлов // Ядерный контроль. – 2004. – Т. 10,

№ 3(73). – Режим доступа: <http://www.pircenter.org/pages/299-vladimir-orlov-publications-archieve> (дата обращения 20.05.2014).

99. Орлов, Е. А. Ирано-иракская война (1980–1988 гг.) и позиции СССР, США и ООН / Е.А. Орлов // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. / отв. ред. Н. М. Мамедова. – М. : Институт Востоковедения РАН, 1999. – С. 110–128.

100. Павлов, Д. Иран: поражение нефтяных монополий / Д. Павлов // Азия и Африка сегодня. – 1979. – № 8. – С. 18–20.

101. Перепелица, И. ГУУАМ в новом геополитическом и геоэкономическом окружении / И. Перепелица // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 5(17). – С. 179–187.

102. Перепелкин, Л. Иран как барометр международных отношений / Л. Перепелкин // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 6. – С. 17–18.

103. Петров, Н. Что показывает барометр экономического сотрудничества / Н. Петров // Африка и Азия сегодня. – 2000. – № 10. – С. 2–8.

104. Петросян, С. Россия – Армения – Иран: диалог цивилизаций (к итогам международной конференции в Ереване) / С. Петросян // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4(5). – С. 20–22.

105. Принципы военной деятельности на Каспии и ситуация вокруг Ирана [Электронный ресурс] // Фонд Стратегической Культуры. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/pview/2006/03/16/7766.html> (дата обращения 21.02.2012).

106. Резникова, О. Новая геополитика Центральной Азии / О. Резникова // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 4(37). – С. 67–70.

107. Резникова, О. Экономическое развитие государств Центральной Азии и Кавказа: роль внешних ресурсов / О. Резникова // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 4. – С. 87–96.

108. Решетникова, Л. М. Развитие военно-технического потенциала Исламской Республики Иран в 1997–2005 гг. [Электронный ресурс] /

Л. М. Решетникова, И. Е. Павленко // Вестник молодых ученых Волгоградского государственного университета. Исследования молодых ученых. Вып. 4. Часть 1. Исторические, философские, филологические и юридические науки. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2005. – С. 32–37. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-voenno-tehnicheskogo-potentsiala-islamskoy-respubliki-iran-1979-2005-gg> (дата обращения 20.05.2014).

109. Решетникова, Л. М. Формирование единых военно-морских сил прикаспийских государств и роль военных учений в контексте региональной безопасности Каспия 1990-2000-х гг. [Электронный ресурс] / Л. М. Решетникова // Известия Алтайского государственного университета. Вып. 4/1 (60). Серия «История, политология». – Барнаул: Издательство АлтГУ, 2008. – С. 116–120. URL: <http://izvestia.asu.ru/2008/4-1/hist/TheNewsOfASU-2008-4-1-hist-25.pdf> (дата обращения 20.05.2014).

110. Ромашкина, Н. Иранский атомный узел / Н. Ромашкина // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 8. – С. 40–47.

111. Российско-иранские связи [Электронный ресурс] // Вестник Международного Сообщества Писательских Союзов. – 2003. – Март. – № 2 (62). – Режим доступа: http://www.hrono.ru/slovo/msps03_02/povar10.html (дата обращения 18.10.2010).

112. Рубан, Л. Геополитическая ситуация и проблема безопасности в бассейне Каспийского моря / Л. Рубан // Безопасность Евразии. – 2003. – № 2. – С. 301–329.

113. Сажин, В. И. Россия – Иран: партнерство или стратегический союз? / В. И. Сажин // Россия на Ближнем и Среднем Востоке: цели, задачи, возможности / отв. ред. А. О. Филоник. – М.: ИИИиБВ, 2001. – С. 190–205.

114. Сажин, В. Жертва геополитического соперничества / В. Сажин // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 9. – С. 3–6.

115. Сажин, В. Ядерная программа Ирана в свете социологических исследований в России [Электронный ресурс] / В. Сажин // Институт Ближнего Вос-

тока : офиц. сайт. – 2007. – 12 апреля. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 26.03.2010).

116. Сажин, В. К вопросу о перспективах развития ядерной энергетики в Иране [Электронный ресурс] / В. Сажин // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2008. – 17 января. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 26.03.2010).

117. Салимов, С. Нефтегазовые ресурсы Каспия / С. Салимов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 10. – С. 42–45.

118. Санаи, Мехди. Ирано-российские связи: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Мехди Санаи // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 2. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8390 (дата обращения 03.04.2010).

119. Сатановский, Е. Российская политика в отношении Ирака, Ирана и Ближнего Востока / Е. Сатановский // Ближний Восток и современность : сб. ст. М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – Вып. 6. – С. 177–181.

120. Сатановский, Е. Россия и последствия ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока / Е. Сатановский // Международная жизнь. – 2006. – № 6. – С. 76–86.

121. Сафранчук, И. Ядерные и ракетные программы Ирана и безопасность России: рамки российско-иранского сотрудничества / И. Сафранчук // Научные записки ПИР-Центра. – 1998. – № 8. – С. 7–22.

122. Сафранчук, И. А. Конкуренция за безопасность Центральной Азии / И. А. Сафранчук // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5, № 6. – С. 112–121.

123. Сафранчук, И. А. Путешествие в разных лодках / И. А. Сафранчук // Россия в глобальной политике. – 2008. – Т. 6, № 5. – С. 151–161.

124. Сенной, Л. Н. Развитие ситуации вокруг ядерной программы Ирана / Л. Н. Сенной // Востоковедный сборник. – М. : Институт востоковедения РАН. – 2004. – Вып. 6. – С. 230–235.
125. Синовец, П. А. Иранское досье и перспективы военной операции [Электронный ресурс] / П. А. Синовец // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2007. – 20 ноября. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/20-11-07c.htm> (дата обращения 05.01.2011).
126. Синовец, П. А. «Иранская проблема» и перспективы предоставления Израилю ядерных гарантий США [Электронный ресурс] / П. А. Синовец // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2008. – 26 января. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 05.01.2011).
127. Синовец, П. А. Иран в американской предвыборной гонке и военный ядерный фактор [Электронный ресурс] / П. А. Синовец // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2008. – 4 февраля. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения 06.01.2011).
128. Скляр, Л. Е. Возникновение антишахского движения и его эволюция / Л. Е. Скляр // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. – М., 1989. – С. 98–105.
129. Скляр, Л. Е. Вступление в борьбу рабочего класса и перерастание революционной ситуации в революцию / Л. Е. Скляр // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. – М., 1989. – С. 105–111.
130. Скляр, Л. Е. Создание правительства Ш. Бахтияра / Л. Е. Скляр // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. – М., 1989. – С. 112–122.
131. Скляр, Л. Е. Создано российско-иранское общество / Л. Е. Скляр // Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 8–9. – С. 46–47.
132. Скляр, Л. Е. Каспийский регион. Сотрудничество или соперничество? / Л. Е. Скляр // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 10. – С. 55.

133. Скляр, Л. Е. Россия и Иран в 90-е годы: новый этап взаимоотношений / Л. Е. Скляр // Исламская республика Иран в 90-е годы (экономика, политика, культура) / отв. ред. Н. М. Мамедова. – М. : Институт востоковедения РАН, 1998. – С. 40–51.
134. Скосырев, В. Диалог глухих со слепыми / В. Скосырев // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 10. – С. 21–23.
135. Славин, С. США – Иран. Приговор без достаточных улик / С. Славин // Азия и Африка. – 2003. – № 1. – С. 21–24.
136. Суслов, Д. В. Иранский ключ к мировой стабильности [Электронный ресурс] / Д. В. Суслов // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 1. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_4468 (дата обращения 16.03.2014).
137. Сыроежкин, К. Центральная Азия в треугольнике «Россия – Китай – Запад»: выбор приоритетов / К. Сыроежкин // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 10. – С. 12–23.
138. Тихонов, С. Э. Итоги выполнения в Российской Федерации первой фазы международного проекта «Каспийская экологическая программа» (1998–2001 гг.) / С. Э. Тихонов // «Вестник Каспия». – 2002. – № 1. – С. 83–104.
139. Тренин, Д. Южный вектор / Д. Тренин // Международная жизнь. – 2005. – № 5. – С. 96–105.
140. Тронов, А. Иран, его арабские соседи и их отношение к ядерным амбициям ИРИ / А. Тронов // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 1. – С. 31–34.
141. Трофимов, А. О реализации проекта международного коридора «Север–Юг» [Электронный ресурс] / А. О. Трофимов // Институт Ближнего Востока : офиц. сайт. – 2003. – 16 мая. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=381#more-381> (дата обращения 11.04.2010).
142. Трофимчук, Н. А. Религия и проблемы национальной безопасности России / Н. А. Трофимчук // Безопасность Евразии. – 2002. – № 1. – С. 510–515.

143. Угрожают ли России панисламизм и исламский фундаментализм. (Материал подготовлен Центром стратегического развития) // Азия и Африка. – 1996. – № 2. – С. 2–6.
144. Умнов, А. Ю. Геополитический перекресток вчера и сегодня (Кавказ в политике России, Турции и Ирана) / А. Ю. Умнов // Ближний Восток и современность : сб.ст. – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1997. – Вып. 4. – С. 277–283.
145. Участники прикаспийского саммита подписали совместную декларацию. Все они – за «мирный атом» [Электронный ресурс] // Институт религии и политики : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-16157.html> (дата обращения 26.09.2010).
146. Ушаков, В. А. «Исламский фактор» во внешней политике Ирана / В. А. Ушаков // «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии (70-е – первая половина 80-х годов) : сб. ст. – М. : Наука, 1987. – С. 122–139.
147. Ушаков, В. А. Иранская внешняя политика накануне 21-го века / В. А. Ушаков // Ближний Восток и современность : сб. ст. – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – Вып. 6. – С. 226–245.
148. Ушаков, В. А. К вопросу о возможности восстановления отношений между Ираном и США / В. А. Ушаков // Ближний Восток и современность : сб. ст. – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – Вып. 6. – С. 246–258.
149. Файзуллаев, Д. Россия и геополитическая перегруппировка сил в Центральной Азии / Д. Файзуллаев // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 3. – С. 10–15.
150. Федорова, И. Тупики политики санкций / И. Федорова / Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 2. – С. 40–42.
151. Фурман, Д. Е. СНГ: начало или конец истории? / Д. Е. Фурман // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. – М. : РОССПЭН, 2002. – Т. 3 : Исследования. – С. 21–34.

152. Хазанов, А. М. Политика СССР в «третьем мире» (в Азии и Африке) / А. М. Хазанов // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / отв. ред. Л. Н. Нежинский. – М. : Международные отношения, 1995. – С. 402–452.
153. Щенников, В. Политические игры вокруг ядерной бомбы / В. Щенников // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 1. – С. 2–3.
154. Эткин, Мюриэль. Ваххабизм и фундаментализм: термины – «страшилки» (Лексикологические изыски противников ислама) / Мюриэль Эткин // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 1 (7). – С. 126–137.
155. Юлдашева, Г. И. США, Иран и новые республики Центральной Азии / Г. И. Юлдашева // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 11. – С. 95–102.
156. Юртаев, В. Российско-иранские отношения: к модели XXI века / В. Юртаев // Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 8–9. – С. 45–48.
157. Chubin, Shahram. The Soviet Union and Iran [Electronic resource] / Shahram Chubin // Foreign Affairs. – 1983. – Vol. 61, № 4. – P. 921–949. – Mode of access: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/20041561?uid=2&uid=4&sid=21102900329457> (дата обращения 06.06.2013).
158. Freedman, Robert O. Putin and the Middle East [Electronic resource] / Robert O. Freedman // Meria Journal. – 2002. – Vol. 6, № 2. – Mode of access: <http://www.gloria-center.org/2002/06/freedman-2002-06-01/> (дата обращения 28.05.2014).
159. Gleason, Gregory. Inter-state Cooperation in Central Asia from the CIS to the Shanghai Forum [Electronic resource] / Gregory Gleason // Europe-Asia Studies. – 2001. – Vol. 53, № 7. – P. 1077–1095. – Mode of access: <http://www.unm.edu/~gleasong/mats/EuropeAsia.pdf> (дата обращения 18.03.2011).
160. Gleason, Gregory. Why Russia is in Tajikistan [Electronic resource] / Gregory Gleason // Comparative Strategy. – 2001. – Vol. 20, № 1. – P. 77–89. – Mode

of access: <http://www.unm.edu/~gleasong/mats/ComparativeStrategy.pdf> (дата обращения 18.03.2011).

161. Golunov, Sergey. Security Issues in contemporary Central Asian Studies in Russia and USA: Political Conjuncture and Stereotypes [Electronic resource] / Sergey Golunov // Center for Regional and Transboundary Studies at Volgograd State University. – 2003. – Mode of access: <http://www.transbound.narod.ru/annual2/sgolunov.html> (дата обращения 24.03.2011).

162. Herrmann, Richard. The role of Iran in Soviet Perceptions and Policy / Richard Herrmann // Neither East nor West: Iran, the Soviet Union and the United States / ed. by Nikki R. Keddie and Mark J. Gasiorowski. – New Haven; London : Yale University Press, Cop., 1990. – P. 63–99.

163. Karami, Jahangir. Iran–Russia Relations: Expectations and Realities [Electronic resource] / Jahangir Karami // Discourse: An Iranian Quarterly. Institute for Middle East Strategic Studies. – №. 35–36. – Fall 2010 – Winter 2011. – Mode of access: <http://en.merc.ir/default.aspx?tabid=98&ArticleId=304> (дата обращения 31.05.2013).

164. Katz, Mark N. Russian-Iranian Relations in the Ahmadinejad Era [Electronic resource] / Mark N. Katz // Wilson Center. – Mode of access: http://wilsoncenter.org/event/russian-iranian-relations-the-ahmadinejad-era#field_files (дата обращения 10.06.2013).

165. Maleki, Abbas. Iran and Russia: neighbors without common borders [Electronic resource] / Abbas Maleki // Russia and Asia: the Emerging Security Agenda / ed. by Gennady Chufrin. – N.Y. : Oxford University Press, 1999. – P. 181–195. – Mode of access: <http://books.sipri.org/files/books/SIPRI99Chu/SIPRI99Chu12.pdf> (дата обращения 31.05.2013).

166. Milani, Abbas. Russia and Iran: An Anti-Western Alliance? [Electronic resource] / Abbas Milani // Current History. – 2007, October. – P. 328–332. – Mode of access: <http://www.stanford.edu/~amilani/downloads/Current History1.pdf> (дата обращения 13.06.2013).

Справочная литература:

1. Международный транспортный коридор «Север – Юг» [Электронный ресурс] // Российские железные дороги : офиц. сайт. – Режим доступа: http://cargo.rzd.ru/isvp/public/doc?STRUCTURE_ID=5130 (дата обращения 14.04.2010).
2. Политические контакты (справочная информация). [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. 25.11.2002 г. – Режим доступа: <http://www.mid.ru> (дата обращения 19.04.2003).
3. Региональное сотрудничество (справочная информация). [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. 08.01.2004 г. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/63d8ac932d16832b43256a54002b14cb!OpenDocument> (дата обращения 09.04.2012).
4. Российско-иранские отношения [Электронный ресурс] // VneshMarket.Ru: Внешнеэкономическая деятельность : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_CCD8D404-C898-4743-88FA-CB52615D520C.html (дата обращения 12.05.2011).
5. Российско-иранские отношения (справочная информация). [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. 21.03.2012 г. – Режим доступа: <http://mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/70ac31a0e31a325d442579c8001e9a85!OpenDocument> (дата обращения 12.06.2013).
6. Российско-иранские отношения (Справочная информация). 04.04.2002 г. [Электронный ресурс] // Экономический журнал «Новые рынки» и внешнеэкономический бюллетень «Блицэкспо». – Режим доступа: <http://www.newmarkets.ru/nm-ru/MID/iran/iran.htm> (дата обращения 19.10.2010).
7. Российско-иранское сотрудничество в области культуры, образования и спорта (справочная информация). [Электронный ресурс] // Министерство ино-

странных дел Российской Федерации : офиц. сайт. 08.02.2005 г. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/61c0ebc22f4ed1f1c3256fa2003c067d!OpenDocument> (дата обращения 23.11.2011).

8. Российско-иранское сотрудничество в области науки, научных исследований (справочная информация). [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. 08.02.2005 г. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/33602bf7b91de644c3256fa2003c5c77> (дата обращения 14.04.2010).

9. Список послов СССР и России в Иране [Электронный ресурс] // Академик : сайт. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1871014> (дата обращения 17.03.2014).

10. Торгово-экономические отношения (справочная информация). [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. 03.05.2001 г. – Режим доступа: <http://www.mid.ru> (дата обращения 20.01.2004).

Диссертации:

1. Абдольхофф, Кристоф. Исламский фактор в политических процессах в постсоветской Центральной Азии (90-е годы XX века) : дис. ... канд. полит. наук : 23.03.26 / Абдольхофф Кристоф. – СПб., 2002. – 182 с.
2. Алимов, К. З. Американская политика в Иране (1945–1985 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.05 / Алимов Кадыр Захидович. – М., 1989. – 41 с.
3. Бининашвили, А. М. Иран во внешнеполитической стратегии США на Среднем Востоке (70-е – начало 80-х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.05 / Бининашвили Альберт Михайлович. – М., 1985. – 19 с.
4. Галбацова, Ш. С. Российско-иранские отношения как фактор стабильности в Прикаспийском регионе [Электронный ресурс] : автореф. дис. ...

- канд. ист. наук : 07.00.02 / Галбацова Шахрузат Сурхаевна. – Махачкала, 2012. – 18 с. // disserCat – электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rossiisko-iranskie-otnosheniya-kak-faktor-stabilnosti-v-prikaspiiskom-regione#ixzz2lkrpMO5x> (дата обращения 21.09.2013).
5. Ломашвили, З. Д. Ирано-иракский конфликт и военно-политический кризис в зоне Персидского залива : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / З. Д. Ломашвили. – М., 1988. – 19 с.
 6. Марьясов, А. Г. Внешняя политика и дипломатия ИРИ (1979–1983 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.05 / Марьясов Александр Георгиевич. – М., 1985. – 15 с.
 7. Наврузов, А. С. Политика США в отношении Ирана в связи с Исламской революцией (1977–1981 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Наврузов Аллам Султанович. – Томск, 1993. – 18 с.
 8. Ниязов, Н. С. Становление и развитие политики военной безопасности Азербайджанской республики в 1994–2011 гг. [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Ниязов Ниязи Сабир оглы. – СПб., 2012. – 37 с. // disserCat – электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-politiki-voennoi-bezopasnosti-azerbaidzhanskoi-respubliki-v-1994-2011> (дата обращения 20.05.2014)
 9. Ногаев, Н. Э. Основные тенденции в развитии ирано-российских отношений на рубеже XX–XXI вв. [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Ногаев Нодар Эльбрусович. – Владикавказ, 2010. – 28 с. // disserCat – электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/osnovnye-tendentsii-v-razvitii-irano-rossiiskikh-otnoshenii-na-rubezhe-xx-xxi-vv> (дата обращения 21.09.2013).
 10. Решетникова, Л. М. Роль военной силы в международных отношениях на Каспийском море в период 1918–2007 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. на-

- ук : 07.00.03 / Решетникова Людмила Михайловна. – Волгоград, 2008. – 32 с.
11. Санаи, Мехди. Социально-политические проблемы отношений Исламской Республики Иран со странами СНГ (Центральноазиатский регион) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Санаи Мехди. – М., 2001. – 147 с.
 12. Сиполс, Я. В. Ирано-иракский конфликт и пути его урегулирования (1980–1991 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Сиполс Янис Вильнович. – М., 1991. – 20 с.
 13. Ушаков, В. А. Внешняя политика Исламской Республики Иран после революции 1978–1979 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15 / Ушаков Вячеслав Алексеевич. – М., 1997. – 542 с.
 14. Хитрухина, Ю. П. Политика России (СССР) на Ближнем Востоке (на примере российско-иракских отношений 1979–2003 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Хитрухина Юлия Павловна. – М., 2003. – 23 с.
 15. Юртаев, В. И. Особенности и реализация внешней политики Ирана в 1979–2010 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.15 / Юртаев Владимир Иванович. – М., 2012. – 43 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Аятолла Хомейни: биографические данные

Хомейни Рухолла Мусави – религиозный и политический деятель Ирана, великий аятолла, лидер Исламской революции 1979 года в Иране.

Он родился 24 сентября 1902 г. в городе Хомейн¹. В конце 50-х гг. Хомейни был провозглашен аятоллой (шиитский религиозный титул), а в 1961 – великим аятоллой².

В 1962 г. Хомейни в своих телеграммах и письмах шаху Мохаммеду Реза Пехлеви и премьер-министру Асадолле Аламе резко осудил законопроект о провинциальных и губернских энджуменах (советах), который предоставлял женщинам право на участие в выборах, и в качестве святыни для клятвы кандидатов в члены советов, был назван не Коран, а «священная книга» (т.е. могут быть Библия и другое «священное писание»)³. Духовенство вынудило правительство отказаться от этого проекта закона.

В январе 1963 г. выступил против шахского референдума по вопросам проведения реформ (9 января 1963 г. шах объявил "Шесть пунктов Белой революции"), был арестован и провел в заключении 2 месяца.

3 июня 1963 г. Хомейни, выступая в Куме, резко осудил политику шаха, и призвал его изменить свой курс. В ответ на это 5 июня 1963 г. шахская полиция арестовала аятоллу. Арест повлек за собой массовые восстания, которые были жестоко подавлены властями. В августе аятолла был переведен в Тегеран под домашний арест, и лишь 7 апреля 1964 г. он был освобожден и доставлен в Кум.

Хомейни продолжал выступать с резкими нападками на шахские власти. В октябре 1964 г. аятолла, несмотря на угрозы, выступил в Куме перед духовенством и представителями многих городов. Он резко осудил принятые

¹ Жуков Д. Небо над Ираном ясное. Очерк политической биографии имама Хомейни [Электронный ресурс]. С. 16. URL: <http://www.islamology.ru/e-books/Imam%20Homeyni.pdf> (дата обращения 19.10.2013).

² Там же. С. 23.

³ Алиев С. Рухолла ал-Мусави ал-Хомейни // Азия и Африка сегодня. 1988. № 10. С. 21

иранским парламентом и утвержденные шахом законы о предоставлении американским советникам дипломатического иммунитета и об американском займе в 200 млн долларов на покупку вооружений и военной техники.

«...Америка хуже Англии. Англия хуже Америки, а Советский Союз хуже их обеих. Каждый хуже другого, каждый ужаснее другого. Но сегодня мы имеем дело с таким злостным явлением, как Америка. Пусть американский президент знает, что в глазах иранского народа отвратительней его сегодня нет никого на всем земном шаре из-за несправедливости, навязанной нашей мусульманской нации. Сегодня Коран стал его врагом. Иранский народ стал его врагом. Пусть американское правительство знает, что в Иране репутация его разрушена и обесчещена.

...Какой уважающий себя человек останется в армии, если американского официанта или повара наделяют большими правами, чем нашего генерала? Если бы я был в армии, я подал бы в отставку. Если бы я был членом парламента, я подал бы в отставку.

...Все наши нынешние беды порождаются Израилем. А за спиной самого Израиля стоит Америка. Наши депутаты и министры тоже смотрят в рот Америке. Все они назначены Америкой. Если это не так, чего бы им не встать и не протестовать? ...Это государственная измена! ...Господи, правительство предало нашу страну, ислам, Коран. Члены обеих палат, одоббившие закон, являются предателями. Старики в Сенате – предатели, и все члены нижней палаты, голосовавшие за закон, совершили акт предательства. Они не являются нашими представителями... Такой парламент нам не нужен. Пора разогнать его»⁴.

4 ноября 1964 г. Хомейни был выслан в Турцию. «Авторитет имама было настолько высок, что когда он за короткое время превратился из скромного преподавателя и духовного писателя в символ сопротивления шахскому режиму, убийство его для верующих поставило бы его в ряд шиитских пра-

⁴ Хомейни Р. М. Речь шестнадцатая // Жуков Д. Указ. соч. С. 79–80.

ведных мучеников и грозило бы всеобщим восстанием, которое возглавили бы десятки духовных и светских вождей, настроенных в то время еще более радикально. Имя его гремело по всему мусульманскому миру, и протесты против его ареста и высылки сыпались со всех сторон, включая ректора знаменитого каирского университета Аль-Азхар и генерального секретаря ООН У Тана. Шах осознавал угрозу, но пока лишь предпринимал попытки нейтрализовать влияние Хомейни»⁵.

В октябре 1965 г. он был выслан в Ирак в город Неджеф. Здесь вокруг него образовалось мощное ядро верных ему людей, взявших на себя пропаганду идей аятоллы, связи с политическими эмигрантами во всех странах. В Иран его послания доставлялись многочисленными курьерами.

В октябре 1978 г. после изгнания из Ирака, он переехал во Францию, где продолжил свою борьбу против шахского режима. Хомейни в своих речах и проповедях много внимания уделял социально-политическим аспектам: необходимости улучшения тяжелого положения бедных слоев населения, упразднения авторитарной шахской власти, освобождения Ирана от засилья империализма и упрочения его политического суверенитета, разрыва отношений с Израилем, ЮАР и Египтом⁶. Хомейни призывал к свержению шахского режима и созданию теократического государства под опекой духовенства.

1 февраля 1979 г. он вернулся в Иран и был провозглашен религиозным лидером Исламской революции.

Хомейни скончался 3 июня 1989 г. и был похоронен на тегеранском кладбище Бахеште-Захра.

⁵ Жуков Д. Указ. соч. С. 32.

⁶ Алиев С. Указ. соч. С. 22.

Перечень правительств и их мероприятий во внутренней и внешней политике Ирана в период с 1977 г. по февраль 1979 г.

Правительство **Джамшида Амузегара** (август 1977 – 27 августа 1978): кампания по борьбе с инфляцией и дороговизной, в результате которой началась травля мелких торговцев и ремесленников, они заключались в тюрьмы, ссылались, штрафовались; гражданские суды заменили трибуналы; САВАК получила право при оказании сопротивления расстреливать на месте⁷.

Правительство **Джафара Шариф-Имами** (27 августа 1978 – 6 ноября 1978): активная прошахская политика, подавление массовых волнений и манифестаций, перевод страны на мусульманское летоисчисление, объявление в сентябре 1978 г. военного положения в двенадцати городах Ирана – Тегеран, Кума, Мешхед, Шираз, Исфаган и др. В Тегеран были введены войска⁸.

Правительство во главе с генералом **Голямом Реза Азхари** (ноябрь 1978 – январь 1979): военное положение, цензура, постоянное подавление с помощью военных сил восстаний народных масс⁹.

Правительство **Шахпура Бахтияра** (3 января 1979 – 11 февраля 1979): провозглашены свобода слова, партийной деятельности, осуществлен частичный роспуск САВАК, произведено освобождение из тюрем политзаключенных, ограничена деятельность армии, началась постепенная отмена военного положения, резкое сокращение закупок оружия, выход из СЕНТО, отказ от роли «жандарма» в Персидском заливе, отказ от продажи нефти Израилю, возврат земель духовенству¹⁰.

⁷Алиев С. М. Политическое развитие и основные политические партии // Проблемы развития стран современного Ближнего и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Турция) / отв.ред. Ю. В. Ганковский. М., 1981. С. 42–43.

⁸Скляр Л. Е. Возникновение антишахского движения и его эволюция // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки / отв. ред. А. З. Арабаджян. М., 1989. С. 98–105.

⁹Скляр Л. Е. Вступление в борьбу рабочего класса и перерастание революционной ситуации в революцию // Там же. С. 105–111.

¹⁰Скляр Л. Е. Создание правительства Ш. Бахтияра // Там же. С. 112–122.

Хроника событий Иранской революции
(по информационным сообщениям газеты «Правда»)

27.12. 1978 ¹¹	Бессрочную забастовку объявили персонал почтовых служб, рабочие и служащие ряда предприятий цементной и горнорудной промышленности, нефтяных и газовых промыслов, таможенные служащие и преподаватели высших и средних учебных заведений. Основные требования бастующих – отмена военного положения, отставка правительства, роспуск САВАК, отстранение от власти шаха, прекращение вмешательства Америки во внутренние дела Ирана. (Соб. корр. Филиппов А.)
31.12. 1978 ¹²	ТАСС сообщил о принятии администрацией Картера комплекса чрезвычайных планов, которые предусматривали направление в Персидский залив группы американских военных кораблей, в т.ч. авианосца. Госдепартамент опровергал это сообщение. В Иране не прекращались антиправительственные выступления, главным образом направленные против американского вмешательства во внутренние дела страны. Экономическая жизнь страны практически парализована. Власти ввели жесткое лимитирование бензина и топлива. Ежедневно на несколько часов прекращалась подача электроэнергии. Резко подскочили цены на продовольствие и предметы первой необходимости. (Соб. корр. Филиппов А.) Шах попросил Шахпура Бахтияра сформировать гражданское правительство.
06.01. 1979 ¹³	В Иране продолжались массовые выступления против существующего режима под лозунгами «Долой шаха!», «Янки, вон из Ирана!». Власти использовали против демонстрантов тяжелые танки и бронетранспортеры. Журнал «Ноуруз» сообщал о расстрелах армией мирных жителей, заподозренных в участии в демонстрациях. Национальный фронт исключил из своего состава Ш. Бахтияра. Оппозиционные силы отвергли предложения о формировании гражданского правительства. Их позиция оставалась неизменной – шах должен быть отстранен от власти, и только после этого можно будет говорить о мерах по нормализации обстановки в стране и формировании правительства. Национальный фронт отметил, что кризис в стране вызван политикой власти, запасов нефти и нефтепродуктов в хранилищах имеется

¹¹ Иран: борьба нарастает // Правда. 1978. 28 декабря.

¹² Вокруг событий в Иране // Правда. 1978. 31 декабря.

¹³ Иран: напряженность сохраняется // Правда. 1979. 6 января.

	достаточно, чтобы бесперебойно снабжать население. Власти же, придерживая топливо в условиях наступивших холодов, стремятся направить недовольство населения против оппозиции. (Соб. корр. Филиппов А.)
11.01. 1979 ¹⁴	Не утихали антиправительственные выступления и митинги, участники которых бойкотировали новое правительство. Продолжались забастовки. Часть парламентариев заявили, что на предстоящей парламентской сессии они будут голосовать против вынесения вотума доверия нынешней администрации. (Соб. корр. Филиппов А.) США удвоили число своих боевых кораблей, курсирующих в районе Аравийского моря, в непосредственной близости от Ирана. Вновь выдвинут тезис о «советской угрозе»: «Мы защищаем Иран от планируемого советского вмешательства!» (журналист А. Петров). Выдвинуто предположение о том, что с помощью США в Иране готовился военный переворот как с участием шаха, так и без него.
12.01. 1979 ¹⁵	Американские спецслужбы активно продвигали тезис о концентрации советских войск на иранской границе, для чего в иранских газетах организована серия публикаций. США начали переброску военных самолетов на базы, расположенные вблизи Ирана. Президент Дж. Картер провел совещание с министром обороны, государственным секретарем, помощником по национальной безопасности, что, по мнению газеты «Нью-Йорк дейли ньюс», свидетельствовало: «США готовы на любые действия, чтобы обеспечить создание прозападного правительства в этой стратегически важной стране, если шах вынужден будет уступить власть». Ш. Бахтияр выступил в меджлисе со своей программой деятельности.
16.01. 1979 ¹⁶	Началось более регулярное снабжение иранских городов горючим и топливом. Добыча нефти и производство горючего приблизились к размерам, рассчитанным на удовлетворение внутренних потребностей населения. Власти, практически потерявшие контроль над экономической жизнью страны, предпочли не вмешиваться в дела нефтяников. В Иране повсюду стихийно возникли органы народного самоуправления. В государственных и частных учреждениях – это общественные советы, на предприятиях – стачечные и заво-

¹⁴ Военное давление США на Иран // Правда. 1979. 11 января; Петров А. Призрак «советской угрозы» и реальное вмешательство // Правда. 1979. 11 января.

¹⁵ Американский нажим усиливается // Правда. 1979. 12 января.

¹⁶ Филиппов А. Обстановка в Иране // Правда. 1979. 16 января.

	дские комитеты, на местах – комитеты самоуправления. Влияние этих общественных организаций самоуправления настолько велико, отмечали газеты, что ни одно правительственное распоряжение не будет выполнено, если оно не получало поддержки со стороны представителей оппозиционных сил. Премьер-министр Ш. Бахтияр получил от сената одобрение правительственной программы. В Тегеране объявлено об образовании Регентского совета, который будет осуществлять функции монарха в период отъезда шаха. Лидер оппозиции аятолла Хомейни объявил о создании им в противовес Регентскому совету Исламского революционного совета, который будет формировать временное правительство. Ш. Бахтияр в ряде интервью западной прессе сделал заявления о «красной угрозе». Эти заявления могли существенно омрачить развитие отношений между Ираном и СССР.
22.01. 1979 ¹⁷	Два члена Регентского совета подали в отставку. Повсеместно продолжались массовые антиправительственные выступления и забастовки, носящие политический характер. Правительство Ш. Бахтияра пыталось найти общий язык с оппозицией. Нарастали антиамериканские настроения. Даже ответственные сотрудники многих министерств и парламентарии требовали разрыва военно-экономических отношений с США. (Соб. корр. Филиппов А.). Аятолла Хомейни дал интервью газете «Ас-Сафир» в котором указал, что Иран будет проводить политику неприсоединения и дружбы с другими народами, невмешательства в их внутренние дела.
29.01. 1979 ¹⁸	Прошли массовые волнения, сотни убитых и раненых манифестантов. Росло брожение в армии. Власти отказали аятолле Хомейни в возвращении из Франции в Иран, это вызвало дополнительные возмущения народа. Помощник Хомейни И. Язди в интервью газете «Араб пресс сервис» сказал, что «американские разведывательные базы, созданные для наблюдения за Советским Союзом, будут ликвидированы, Иран не будет больше ни государством-гарнизона, стоящем на страже иностранных интересов, ни «жандармом региона». «Нью-Йорк таймс» писала, что «Запад потерпел в Иране серьезное поражение ...это относится к тем силам, которые по-

¹⁷ Иран: накаленная обстановка // Правда. 1979. 22 января.

¹⁸ Иран: волнения не стихают // Правда. 1979. 29 января.

	лагали, что Соединенные Штаты всегда будут распоряжаться ресурсами, в которых они нуждаются и определять им цену...». США вынудили правительство Ш. Бахтияра выплатить в начале января четверть миллиарда долларов за поставку американского оружия в Иран по договорам, заключенным шахом. (Соб. корр. Русаков Е.).
13.02. 1979 ¹⁹	В ночь с 12 на 13 февраля власть перешла в руки временного правительства оппозиции во главе с Мехди Базарганом. На улицах столицы и многих городов страны продолжались перестрелки, тем не менее военное руководство заявило о готовности присоединиться к «народной революции» и призвало прекратить боевые действия против народа. Ш. Бахтияр подал в отставку, монархический парламент распущен (Соб. корр. А. Филиппов).
15.02. 1979 ²⁰	Прошло первое заседание временного правительства Базаргана. Рассмотрены вопросы о нормализации работы государственных и частных учреждений и предприятий, о судьбе арестованных сторонников шахского режима. Аятолла Хомейни призвал народ сохранять бдительность. Усилились антиамериканские настроения, американцев задерживали на улицах городов и препровождали в местные органы власти. Подразделения американских морских пехотинцев и отряд тяжелых вертолетов переброшены к границам Ирана. Временное правительство Ирана признано правительствами Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Польши, МНР, ЧССР, КНДР, Румынии, Англии, Франции, Японии, Ирака, Марокко, Турции, СССР и др.
23.02. 1979 ²¹	Начальник генштаба Ирана отметил, что в армии сейчас не осталось ни одного американского специалиста. Он заверил, что при новом режиме из Ирана не будет вестись электронное разведывательное наблюдение за территорией Советского Союза, и подчеркнул, что главной задачей армии должна быть охрана государственных границ, а не выполнение полицейских функций. В выступлении в штате Джорджия президент Дж. Картер сказал, что США стремятся поддерживать новый режим в Иране, развивать с ним отношения, сохраняя при этом в регионе американские интересы.
25.02. 1979 ²²	Обстановка в Иране в целом оставалась спокойной. Были созданы революционные трибуналы для суда над шахскими

¹⁹ Филиппов А. Иран: монархия свергнута // Правда. 1979. 13 февраля.

²⁰ Иран: обстановка остается тревожной // Правда. 1979. 15 февраля.

²¹ Обстановка в Иране // Правда. 1979. 23 февраля.

²² Иран: жизнь нормализуется // Правда. 1979. 25 февраля.

	приспешниками. Произведена национализация всей собственности шаха и членов его семьи, прозвучало обращение иранского правительства к швейцарским банкам о прекращении выплаты денежных средств со счетов шаха. Заместитель премьер-министра по административным вопросам А. Энтезам сообщил, что экспорт нефти начнется через полмесяца. Посольство США продолжило эвакуацию своих сотрудников и граждан, ранее работавших в Иране.
27.02.1979 ²³	Встреча избирателей с А. А. Громыко: «...в современном мире не теряет своей актуальности проблема невмешательства во внутренние дела других стран и народов. Напротив, она становится еще более актуальной. Внимание мировой общественности в последние месяцы привлекают к себе события в Иране, не в последнюю очередь связанные именно с этой проблемой. Наша страна не вмешивалась и не вмешивается в иранские дела. Но в эти дела не должен вмешиваться никто и не под каким предлогом... Советский Союз признал временное правительство Ирана и заявил о готовности поддерживать и развивать отношения с этой соседней с нами страной на основе равенства, уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга».
03.03.1979 ²⁴	Из предвыборной речи Л. И. Брежнева: «...приветствуем победу революции... надеемся, что отношения добрососедства между народами Советского Союза и Ирана получат в новых условиях плодотворное развитие...»
04.04.1979 ²⁵	Прошел референдум, в ходе которого иранцы проголосовали против шахского режима и за установление республики. Оппозиция новому правительству обостряет в стране национальный вопрос. Отмечались столкновения в Курдистане и с иранскими туркменами. Ответственность за это возлагалась как на демократические силы Ирана, так и на Советский Союз. С этой целью распространялись слухи о том, будто СССР, действуя чрез подставных лиц, подстрекает национальные меньшинства к мятежу, с тем, чтобы ослабить Иран, сделать его послушным давлением (журналист А. Акмурадов).
06.04.1979 ²⁶	В Советском Союзе с большой доброжелательностью воспринимают перемены в Иране и готовы поддержать любые усилия в пользу улучшения советско-иранских связей. Как заявил заместитель премьер-министра Ирана А. Амир-Энтезам,

²³ На благо Родины, за мир на Земле. Встреча избирателей с А. А. Громыко // Правда. 1979. 27 февраля.

²⁴ Речь товарища Л. И. Брежнева // Правда. 1979. 3 марта.

²⁵ Акмурадов А. Орудие реакции – клевета // Правда. 1979. 4 апреля.

²⁶ Демченко П. СССР – Иран: горизонты сотрудничества // Правда. 1979. 6 апреля.

	«вне всякого сомнения, отношения между Ираном и Советским Союзом будут расширяться и развиваться. Наши народы и государства питают друг к другу добрососедские чувства взаимного уважения, и теперь, когда в Иране установился новый, революционный строй, двусторонние отношения должны стать намного лучше, чем при шахском режиме. Наше правительство стремится к развитию связей в экономической, торговой, культурной и других областях». Что касается перспектив такого сотрудничества, то они значительны и в области промышленности, и энергетики, и сельского хозяйства. Советские организации накопили, например, опыт проведения больших ирригационных работ, в которых нуждается Иран, и таким образом могут ему помочь добиться самообеспечения продовольствием. Недостаточно пока используются воды пограничных рек Теджен и Атрек, на которых в обоюдных интересах могли бы быть созданы крупные гидротехнические сооружения, взаимную выгоду принесло бы объединение энергосистем двух стран. СССР решительно выступил на стороне иранской революции и сделал немало, чтобы не допустить иностранного вмешательства в иранские дела и сам, разумеется, не вмешивался в них и вмешиваться не собирается (журналист П. Демченко).
07.04.1979 ²⁷	Министр экономики и финансов Ирана А. Ардалан сообщил, что рассматривается программа ликвидации привязанности иранской денежной единицы – риала – к американскому доллару. Советско-иранские торгово-экономические отношения строятся на уважении взаимных интересов и будут впредь крепнуть и развиваться.
08.04.1979 ²⁸	Аятолла Хомейни, выступая в Куме, подверг резкой критике политику США, которые провоцируют беспорядки в различных районах страны. Культурно-политическая ассоциация туркменского народа выступила с заявлением,
17.06.1979 ²⁹	С обеих сторон (Иран и СССР) выражаются намерения и предпринимаются практические шаги к тому, чтобы сделать советско-иранское сотрудничество полнокровным. Выплывают слухи о мифической «руке Москвы», «о тайных перебросках в Иран» советского оружия.

²⁷ Развивать добрососедство // Правда. 1979. 7 апреля.

²⁸ Филиппов А. Тегеран: обстановка в Иране // Правда. 1979. 8 апреля.

²⁹ Петров А. Укреплять добрососедство // Правда. 1979. 17 июня.

Список послов СССР и России в Иране³⁰

Срок полномочий	Посол
29 января 1977 — 2 июня 1982	Владимир Михайлович Виноградов
2 июня 1982 — 23 сентября 1987	Вил Константинович Болдырев
23 сентября 1987 — 25 декабря 1991	Владимир Викторович Гудев
25 декабря 1991 — 6 апреля 1993	Владимир Викторович Гудев
6 апреля 1993 — 6 июня 1997	Сергей Михайлович Третьяков
6 июня 1997 — 8 февраля 2001	Константин Викторович Шувалов
8 февраля 2001 — 30 мая 2005	Александр Георгиевич Марьясов
30 мая 2005 — 17 октября 2011	Александр Алексеевич Садовников

³⁰ Список послов СССР и России в Иране // Академик : [сайт] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1871014> (дата обращения 17.03.2014).

Хроника ирано-иракского конфликта: 1980–1988 гг.

Дата	Событие
17–22 сентября 1980 г.	Начало ирано-иракской войны
сентябрь 1980 – осень 1982 г. (позиционная война)	Иракские войска в сентябре 1980 г. форсировали Шатт-аль-Араб, заняли ряд иранских городов (Касре-Ширин, Мехран, Хорремшехр), вышли к предместьям центра нефтедобычи Абадана³¹. В начале декабря продвижение иракских войск вглубь Ирана было приостановлено. В этот период Иран в ответ на усилия третьих стран выдвинул условия, на которых он был бы согласен прекратить военные действия: освобождение захваченных территорий, невмешательство во внутренние дела, считать договор 1975 г. основным юридическим документом при решении спорных вопросов³². Ирак проигнорировал эти инициативы. Война приняла позиционный характер. Иран не терял надежды на активизацию противоправительственных действий иракских шиитов. Однако в самом Ираке предприняли ряд мероприятий по обеспечению внутренней безопасности со стороны этой группы населения. Было депортировано около 40 тыс. иранцев, проживавших в Ираке. Был арестован, а затем и казнен сподвижник аятоллы Хомейни лидер иракских шиитов М. Бакр аль-Садр. Часть видных шиитских деятелей получили руководящие должности в иракской армии и административном аппарате. В итоге в Багдаде шииты стали пользоваться теми же политическими и гражданскими правами, что и сунниты. Это в свою очередь привело к снижению накала противостояния, и иракские шииты перестали прислушиваться к призывам имама Хомейни к свержению правительства С. Хусейна³³. Такие действия изменили международную оценку конфликта. Теперь Ирак перестал рассматриваться как агрессор, эта роль отводилась ИРИ.
осень 1982 – 1984 г.	С осени 1982 г. военная инициатива перешла к иранским войскам. ИРИ перекрыла экспорт иракской нефти через Персидский залив, экономика Ирака стала испытывать серьезные трудности. Ирак закупил новую современную технику, главным образом вооружив военно-воздушные

³¹ История международных отношений и внешней политики СССР. 1917–1987 гг. : в 3 т. Т. 3 : 1970–1987 / под ред. Г. В. Фокеева. М., 1987. С. 347.

³² Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М., 1999. С. 28.

³³ Там же. С. 21–22.

	силы самолетами французского производства. США увеличил свою торговлю с Ираком, поставляя ему боевую технику ³⁴ .
1984 – 20 августа 1988 г. (т.н. «война городов», «танкерная война», интернационализация конфликта)	Иран обвинил Багдад, что тот, усилив свои ВВС, начал бомбежку не только военных объектов на территории ИРИ, но и гражданских учреждений и предприятий в городах Тегеран, Исфахан, Тебриз, Шираз и др. Помимо обычных видов оружия, Ирак стал использовать и химическое, в том числе нервно-паралитический газ иприт, которым начинялись гранаты, ракеты, бомбы и артиллерийские снаряды³⁵. Продолжалась и усиливалась «танкерная война», затронувшая интересы не только Ирана и Ирака, но и остальных стран Персидского залива. Именно танкерная война привела к интернационализации и глобализации конфликта³⁶. Иракские самолеты стали наносить удары не только по иранским танкерам, но и по иностранным судам, которые загружали иранскую нефть. Зарубежные компании стали отказываться экспортировать нефть ИРИ. В 1987 г. Иран начал топить танкеры и суда, принадлежавшие Кувейту и Саудовской Аравии, вывозившие и продававшие нефть, часть средств от продажи которой поступала Ираку³⁷. По просьбе Кувейта, обратившегося в начале 1987 г. к постоянным членам Совета Безопасности ООН, СССР и США силами своих ВМС способствовали безопасности транспортировки кувейтской нефти. Причем СССР первым откликнулся на эту просьбу и предоставил Кувейту три танкера, несколько тральщиков и кораблей охранения, а США экспортировали 11 кувейтских танкеров под американским флагом³⁸. По данным международной ассоциации независимых владельцев танкеров (ИНТЕРТАНКО) в результате «танкерной войны» к 1990 г. общее водоизмещение потопленных судов достигло 10,86 млн т.³⁹ В период с 1984 по первую

³⁴ Ушаков В. А. Указ. соч. С. 24.

³⁵ Там же. С. 25.

³⁶ Ломашвили З. Д. Ирано-иракский конфликт и военно-политический кризис в зоне Персидского залива : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. С. 14.

³⁷ Ушаков В. А. Указ. соч. С. 32.

³⁸ Коппель Е. А., Осман Мусаид Али. Ирано-иракская война и позиция стран Персидского залива // Вестник Киевского университета. Международные отношения и международное право. Киев, 1990. Вып. 31. С. 76.

³⁹ Мыльников А. Е. Исламский фактор и социально-политический конфликт в Иране (60–80-е гг.). М., 1992. С. 211.

	половину 1987 гг. нападению подверглись более 200 судов, из них Ираном – 89, Ираком – 125⁴⁰. В начале 1988 г. иракская армия, имевшая большее преимущество в военной технике, начала новое наступление и вернула себе все те территории, которые ИРИ захватила в течение 1986 – 1987 гг. Иранские войска и сам Иран находились в тяжелом положении. 20 августа 1988 г. было заключено перемирие Ирана и Ирака. Каждая из сторон стала выдвигать неприемлемые для другой стороны требования территориального и экономического характера, поэтому подписание мирного договора откладывалось на длительное время.
--	--

⁴⁰ Коппель Е. А., Осман Мусаид Али. Указ. соч. С. 75.

**Динамика российско-иранских политических контактов
в 2001–2007 гг.⁴¹**

Год	Посещение РФ	Посещение ИРИ
2000	1) 13 января: первый заместитель Председателя Собрания Исламского совета (парламента) ИРИ Х. Роухани; 2) 17–19 января: заместитель министра иностранных дел Исламской Республики Иран М. Д. Зариф; 3) 17 февраля: заместитель министра иностранных дел Исламской Республики Иран С. Харрази; 4) 16 марта: представители Исламской Республики Иран - эксперты по Глобальной системе контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий; 5) 27–29 июня: заместитель министра иностранных дел Исламской Республики Иран М. Сармади; 6) 14 декабря: заместитель министра иностранных дел Исламской Республики Иран, специальный представитель Ирана по вопросам Каспийского моря А. Ахани.	1) 31 июля: специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря, заместитель министра иностранных дел России В. И. Калужный; 2) 16–18 октября: секретарь Совета Безопасности Российской Федерации С. Б. Иванов; 3) 12–13 декабря: член коллегии МИД России, директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения Ю. С. Капралов.
2001	1) 16 февраля: председатель ирано-российской парламентской группы дружбы Э. Кулаи; 2) 7 марта: заместитель министра иностранных дел Ирана А. Ахани; 3) 12–15 марта: Президент Исламской Республики Иран С. М. Хатами; 4) 13 марта: министр иностранных дел Ирана К. Харрази; 5) 6–7 июня: генеральный дирек-	1) январь: делегация во главе с заместителем председателя Государственной Думы В. В. Жириновским; 2) 26–30 апреля: делегация фракции «Отечество – Вся Россия» Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации во главе с Е. М. Примаковым; 3) ноябрь: сопредседатель Постоянной российско-иранской комиссии по торгово-экономическому

⁴¹ По материалам официального сайта Министерства иностранных дел РФ / Россия в системе международных отношений // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: www.mid.ru

	тор МИД Ирана Ф. Доулятабади; 6) 8–9 августа: заместитель министра иностранных дел Ирана А. Ахани; 7) 1–5 октября: министр обороны и поддержки вооруженных сил Исламской Республики Иран А. Шамхани.	сотрудничеству Ф. Р. Газизуллин.
2002	1) 28 февраля: генеральный директор Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран, спецпредставитель МИД Ирана по вопросам Каспийского моря М. Сафари; 2) 4–5 апреля: министр иностранных дел Исламской Республики Иран К. Харрази; 3) 21–22 августа: иранская делегация во главе с директором Департамента по международно-политическим вопросам МИД Ирана А. Замани-Ния; 4) 24 октября: министр нефти Ирана Б. Зангане.	1) февраль: делегация Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания России во главе с Д. О. Рогозиным; 2) 15 апреля: министр транспорта России С. О. Франк; 3) 20 июля: делегация во главе с первым заместителем министра иностранных дел Российской Федерации В. И. Трубниковым.
2003	1) 9 апреля: председатель Фонда «Мостазафан Иран» Мохаммад Форузанде; 2) 4 июня: делегация во главе с губернатором иранской провинции Язд С. Калантари; 3) 7 июля: президент Фонда Мохаммада Форузанде; 4) 15–16 июля: заместитель министра иностранных дел Г. Хошру; 5) 16–17 июля: делегация во главе с заместителем министра нефти Ирана Нежадом Хоссейнианом; 6) 8 октября: вице-президент ИРИ и глава Организации физического воспитания Ирана М. Мехрализаде; 7) 23 октября: заместитель мини-	1) 3–4 февраля: заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Ю. В. Федотов; 2) 10–12 марта: министр иностранных дел России И. С. Иванов; 3) 17–18 марта: министр имущественных отношений Российской Федерации Ф. Р. Газизуллин; 4) 11 октября: российская делегация во главе с первым заместителем министра иностранных дел Российской Федерации В. И. Трубниковым; 5) 10–12 декабря: министр культуры РФ М. Е. Швыдкой.

	стра иностранных дел Ирана Г. А. Хошроу; 8) 10 ноября: секретарь Высшего совета национальной безопасности Исламской Республики Иран Х. Роухани.	
2004	1) 13 апреля: первый заместитель министра иностранных дел Исламской Республики Иран М. Аминзаде; 2) 26 апреля: руководитель Организации исламской культуры и религиозных связей Исламской Республики Иран Ходжат-оль-эслам Махмуд Эраки; 3) 16–17 мая: министр иностранных дел Ирана К. Харрази; 4) 21–24 июня: делегация в составе заместителя министра сельскохозяйственного джихада, руководителя Организации лесов и пастбищ Ирана Мохаммеда Самади и генерального директора Бюро лесного хозяйства Али Оусат Монтазери; 5) 13 октября: председатель Комиссии по национальной безопасности и внешней политике Собрания Исламского Совета (парламента) Ирана А. Боруджерди; 6) 16–17 декабря: министр по делам экономики и финансов Исламской Республики Иран Сафтар Хосейни.	1) 10–11 октября: министр иностранных дел РФ С. В. Лавров.
2005	1) 12 сентября: вице-президент Исламской Республики Иран, руководитель Организации по атомной энергии ИРИ Г. Агазаде; 2) 24 октября: министр иностранных дел Исламской Республики Иран М. Моттаки; 3) 8 ноября: генеральный директор Департамента Среднего Вос-	

	тока и Северной Африки (ДБВСА) МИД Ирана М. Собхани.	
2006	1) 23–24 января: заместитель министра иностранных дел ИРИ М. Сафари; 2) 20–21 февраля: делегация во главе с заместителем секретаря Высшего Совета национальной безопасности Ирана С. А. Хосейниташем; 3) 1 марта: секретарь Высшего Совета национальной безопасности ИРИ А. Лариджани; 4) 14 марта: делегация во главе с заместителем секретаря Высшего Совета национальной безопасности Ирана С. А. Хосейниташем; 5) 21 июня: генеральный директор Департамента имущества, строительства и обеспечения МИД Ирана М. Д. Куливанд; 6) 18–19 июля: заместитель министра иностранных дел Ирана М. Сафари.	
2007	1) 11 января: генеральный директор ДБВСА МИД Ирана Али Асгар Мохаммади Сейджани; 2) 12–13 марта: заместитель секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана С. А. Хосейниташ; 3) 2 августа: заместитель министра иностранных дел ИРИ М. Сафари; 4) 13 декабря: министр иностранных дел ИРИ М. Моттаки.	1) февраль: делегация Комитета по международным делам Совета Федерации во главе с председателем М. В. Маргеловым; 2) 20 июня: министр иностранных дел РФ С. В. Лавров; 3) 16–18 октября: Президент РФ В. В. Путин; 4) 30–31 октября министр иностранных дел РФ С. В. Лавров; 5) ноябрь: делегации Совета Федерации и Государственной Думы.